

Стивен Кинг как то написал, что кошмары не подчиняются логике, не стоит пытаться их объяснить, это уничтожает поэзию страха. В триллере жертва постоянно спрашивает «почему», но объяснения нет и быть не должно.

Неразгаданная тайна – вот что остается с нами дольше всего, все, что мы вспоминаем в конце.

Меня зовут Алан Уэйк. Я писатель.

ALAN WAKE

У меня всегда было богатое воображение, но этот сон вывел меня из равновесия. Он был диким, жутким и странным даже для меня.

Да... Все началось со сна...

ПРОЛОГ

Уэйк не заметил автостопщика, пока не стало слишком поздно. Стояла ночь, водитель был уставшим, когда ехал по прибрежной дороге к маяку, и ехал, как обычно, быстро. Автостопщик будто бы материализовался прямо из тьмы посреди проезжей части и тупо смотрел на свет фар машины Уэйка. Тот не успел затормозить и отреагировал только тогда, когда услышал звук удара металла о плоть.

Потрясённый случившимся, с пульсирующей болью в висках, Уэйк вышел из машины, чтобы осмотреть пострадавшего. Бампер машины был забрызган кровью, капот помят. Из разбитого радиатора струился пар. Уэйк склонился над телом, и теперь они оба освещались ярким светом фар, словно на каком-нибудь концерте. Человек был мертв. Уэйк положил свою руку на окровавленную одежду сбитого, желая извиниться, всё объяснить и спросить, почему тот стоял неподвижно на дороге. Но этот парень, похоже, был уже не в состоянии что-либо сказать.

"На дороге нет никаких следов торможения, мистер Уэйк, - скажет полицейский. - Почему вы не пытались затормозить? Вы его не видели? Вы - писатель. Вы отвлеклись, или, быть может, думали о своей следующей книге? Для записи, с какой скоростью вы ехали, мистер Уэйк? Вы употребляли спиртное перед тем, как сесть за руль? Принимали таблетки? Вы выглядите усталым".

Ворона закричала с верхушки ближайшего дерева, Уэйк обернулся и увидел лишь ее глаза во тьме. Когда он снова посмотрел на труп, его уже не было. Исчез. Уэйк опустил руку на то место, где только что лежало тело. Он начал оглядываться по сторонам, как будто хотел найти простой ответ: сдутую надувную куклу, что-нибудь, что указывало бы на шутку, розыгрыш, *хоть что-нибудь*. Но не было никого и ничего. Только асфальт, холодный от ночного воздуха.

Уэйк встал, колени дрожали. Он посмотрел по сторонам, затем оттолкнул машину к обочине – она уже никуда не поедет. Уэйк пошел прямо на свет маяка, стараясь сохранять самообладание. Тот автостопщик был там. Уэйк сбил его. *Убил* его. Но где же тело? Уэйк оглянулся. Его машина стояла на месте, аварийные огни мерцали в темноте. Впереди уличный фонарь освещал деревянную пешеходную дорожку, ведущую к маяку. Уэйк все еще не был уверен, что именно расскажет полиции о происшествии.

Лампа уличного фонаря взорвалась, как только Уэйк прошел под ней.

"Сукин ты сын", – подумал он, укрывая свою голову от крошечных осколков битого стекла, которые осыпали его, словно снег. Он снова взглянул на свою машину и замер.

Автостопщик был там. Он стоял напротив автомобиля, покрытый кровью и тенями. Он что-то держал в руках. Топор. Автостопщик направился к Уэйку.

Уэйк не мог пошевелиться.

Уличный фонарь, освещавший дорогу, взорвался, а затем ещё один, и ещё.

– Ты не узнаешь меня, да? – с отвращением произнес автостопщик. – Ты думаешь, что можешь играть с жизнями людей, убивать их, превращая это в драму?

Он приподнял топор, его одежда была перепачкана кровью.

– А теперь ты попал в историю, Уэйк, и ты будешь страдать за свое искусство. Посмотрим, как тебе это понравится.

Теперь писатель узнал его. Это был персонаж из его книги, которую он писал, когда только начал свою карьеру. Невинный человек был сбит в самом начале истории, водитель скрылся в темноте. Уэйк никак не мог закончить рассказ, а теперь персонаж сбежал со страниц и жаждал мести.

Уэйк побежал, его ботинки громко застучали по деревянной дорожке, когда он направился к маяку.

– Куда же ты спешишь? – издевательски произнес автостопщик, преследуя его. – Я думал, что ты любишь страшные истории.

Уэйк продолжал бежать, ботинки стучали, маяк был ориентиром в ночи.

– Что же ты за писатель? – кричал ему автостопщик.

Доски в дорожке были сломаны и стгнили, некоторые полностью отсутствовали, поэтому Уэйку пришлось прыгать через дыры. Впереди был покосившийся мостик, тянувшийся над чернеющей без-

дной; океан гремел об валуны где-то внизу, разбивая волны в пенные брызги.

- Мистер Уэйк! - молодой человек в университетской куртке махал ему с другого конца мостика. - Быстрее!

Уэйк оглянулся. Автостопщик приближался, рассекая топором воздух.

- Быстрее, мистер Уэйк! - закричал парень.

Уэйк бежал. Он прошел уже какую-то часть моста, когда наступил вдруг на гнилую доску и нога его провалилась. Он зацепился за перила, пытаясь подтянуться. Хромая, Уэйк дошел до конца.

Парень схватил его за руку и потащил за собой к темной хижине у основания маяка.

- Это я, мистер Уэйк. Клэй Стьюард, помните?

- Я тебя не знаю.. - Уэйк оттолкнул его.

- Ты всего лишь жалкая шутка, Уэйк! - прокричал автостопщик, наполовину перейдя мост.

- Заходите внутрь, - сказал Стьюард, толкнув Уэйка в комнату. - Включите свет, я его остановлю.

Уэйк бросился в дом и начал искать выключатель. Он вскрикнул, когда дверь громко хлопнулась прямо за его спиной. В окно он увидел Стьюарда, который стоял рядом с крыльцом, держа в руках револьвер, направленный на автостопщика.

- Стьюард! - закричал Уэйк. - Быстрее сюда!

— Оставайтесь на месте, мистер Уэйк, — сказал Стьюард срывающимся голосом. — Только включите весь свет!

— Заходи в дом... — Уэйк потянул ручку, пытаясь открыть дверь, но та не поддавалась. — Стьюард!

Автостопщик бросился на Стьюарда, держа топор обеими руками.

Писатель ударил дверь, но не смог ее выбить.

Стьюард начал стрелять. Пули пошатнули автостопщика, но через мгновение выпали из него. Стьюард выстрелил снова.

— Почему... почему ты не умираешь? — он стонал, разряжая револьвер, каждая пуля из которого попадала в цель.

Уэйк наблюдал, как автостопщик помчался вперед, а затем всадил свой топор глубоко в грудь Стьюарда, разделив лезвием золотую букву на куртке парня.

Стьюард издал ужасающий вопль и упал на колени.

— Нет! — закричал Уэйк так громко, что стекла в окне задрожали.

Автостопщик поставил ногу на грудь Стьюарда и выдернул топор. С его лезвия капала кровь.

Стьюард упал лицом вниз.

Автостопщик снова поднял топор, а затем со всей силы ударил им парня по спине.

Уэйк наконец-то нашел выключатель. Он щелкнул им, но свет не загорелся. Он щелкал им

снова и снова, снова и снова, но в комнате по-прежнему царил мрак.

Автостопщик вырвал лезвие топора из спины Стьюарда и начал медленно подниматься по ступенькам к входной двери.

Хижина слабо закачалась, затем все сильнее и сильнее, ломая фундамент, как будто бы ее схватила чья-то огромная рука. Автостопщик исчез с крыльца, так как его работа была выполнена, и он был больше не нужен. В ушах раздался рев, и Уэйк не был уверен, исходит ли этот рев снаружи или гремит у него в голове. Окна медленно трескались, затем вылетели, и ветер завыл в хижине. Дверь вышибло, мебель переворачивалась, всюду летали листы бумаги.

Дом заскрипел, начиная разваливаться на части. Свет лился через разрушенные стены, и Уэйк сбегал по ступенькам хижины. Рев прекратился. Уэйк зажмурился в ярком свете, который завис над ним. В этом свете что-то было... человек, космический исследователь, глубинный водолаз. Фигура говорила с ним, голос звучал словно издалека, словно дайвер очень сильно старался быть услышанным.

- У меня есть кое-что очень важное для тебя.

Уэйк пытался говорить, но этот свет... он был слишком яркий, уносящий все мысли.

- Вот оно:

*«Он не знал,
Что озеро, которое он домом звал,
Глубже, и оно темнее океанской зелени
Там волны вдвойне дикие*

*И безмятежные...
В его портах я побывал,
В его портах я побывал»*

Ты понимаешь?

– Океанская зелень? Н-нет, – сказал Уэйк.
– Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Я вошел в твой сон, дабы научить тебя.
Тьма опасна. Сейчас она спит, но, когда почувствует твое присутствие, она проснется.

– Что проснется? – Уэйк посмотрел по сторонам. Автостопщик вернулся, держа окровавленный топор в руках. Он стоял на самом краю света, но скрытый в темноте, стремящийся пересечь эту черту. Пока Уэйк наблюдал, темнота становилась все чернее, напряженнее, стала блестящей как масло. Уэйк посмотрел на дайвера.

– Ты в безопасности на свету. Тьма не может навредить тебе здесь.

Свет начал мерцать, и Уэйк закричал.

ГЛАВА 1

- Алан?

Уэйк услышал голос Элис, зовущий его сквозь ночной кошмар. Он медленно плыл по звуку, все еще сонный.

- Алан, проснись. Посмотри где мы. Это так красиво!

Уэйк приоткрыл глаза, жмурясь от солнечного света. Через открытое окно машины он увидел Элис, стоящую рядом с перилами парома и зовущую его. Она была одета в узкие джинсы и черные ботинки, ее светло-каштановые волосы вздымались над поднятым воротником черной кожаной куртки. Неважно на что смотрела она, это было все равно не так красиво как то, на что смотрел он. Она помахала снова, он вылез из машины и пошел по палубе к ней, чувствуя легкую вибрацию двигателя своими ступнями.

- Я не хочу, чтобы ты пропустил это, - сказала Элис, указывая.

Он приложил усилия, чтобы оторвать взгляд от нее, все же посмотрел туда, куда она показывала, и увидел необъятный лес, тянувшийся вдоль воды, самые большие деревья, которые он только видел, такие высокие и толстые, каких он никогда раньше не встречал.

- Старовозрастный строевой лес, - сказала Элис. - Ему уже тысячи лет, никогда не вырубался. Сейчас таких почти не осталось.

- Лес первобытный, я понял, - сказал Уэйк. - Добро пожаловать в сказку.

Он посмотрел вниз на темно-зеленую воду, вспенивающуюся вокруг парома. Уэйк застегнул свой серый твидовый пиджак. Даже в кофте с капюшоном под ним ему было холодно. Солнце, казалось, грело Элис, но ему было холодно всегда. Лицо Уэйка было длинное и худое, с ямочкой на подбородке и трехдневной щетиной, как у рок-звезды на попойке. Его глаза были голубыми, очень тревожными, взгляд постоянно менялся. Как-то раз он сказал Элис, что если бы у него была татуировка, то на ней было бы написано «Рождён быть невменяемым». Она ответила, что ему не надо беспокоиться. Людям обычно хватало одного взгляда на него, чтобы самим быстро это понять.

Поваленное дерево плыло впереди - сучковатый вяз покачивался по течению на волнах. Толстый ствол и широкие листья делали это дерево похожим на те, что стояли в лесу, и Уэйк, как всегда любопытный, гадал, что оно здесь делает, и что могло вырвать его из земли прямо с корнем. Огромный ворон сидел на дереве и, махая своими блестящими чёрными крыльями, что-то клевал, тук, тук, тук, тук. Уэйк нагнулся вперёд, пытаясь разглядеть, что же так заинтересовало ворона. Ворон склонил голову, будто бы зная, что Уэйк на него смотрит, затем наклонился и потянул что-то белое и тонкое своим клювом.

- Мы должны прибыть в Брайт-Фоллс примерно через двадцать минут, - сказала Элис, греясь в лучах солнца.

Жадное карканье ворона эхом пронеслось над водой, когда вяз подплыл ближе, и Уэйк наконец увидел то, над чем птица так усердно работала – детская туфля для тенниса, застрявшая в ветвях – ворон дергал за шнурки. Элис обернулась, когда тот захлопал крыльями.

– Ого, какая гигантская ворона.

– Да уж, – тихо сказал Уэйк.

– Дорогой, ты в порядке? Выглядишь таким.. бледным.

– Просто воображение издевается надо мной. Как обычно.

Уэйк запустил пальцы в свои темные волосы. Она беспокоилась о нем, беспокоилась о его настроении и особенно о его нраве. Он давал ей причины для этого. Вдалеке он смог различить очертания маленького городка, расположенного в бухте. Должно быть, это и есть Брайт-Фоллс.

Элис достала камеру из своей сумочки.

– Почему бы тебе не встать возле того пожилого мужчины рядом с пикапом? Я бы сфотографировала тебя на фоне леса.

– Ты же знаешь, что я ненавижу фотографироваться, – сказал Уэйк.

– Страндания исцеляют душу, – шутливо произнесла Элис. – Ты что, не хочешь попасть на небеса?

– Нет, если ты будешь там со мной, – съязвил Уэйк.

– Ладно, я останусь здесь, – сказала Элис. – А ты пойдешь туда, чтобы я смогла сделать снимок.

Уэйк подошел к пожилому человеку. В кузове голубого пикапа лежала свежая оленья туша. Мило. Он посмотрел на старика.

- Привет.

- Вы выбрали отличное время для поездки в Брайт-Фоллс, - уверенно сказал старик. Он был невысокого роста, лысеющий, с водянисто-голубыми глазами за круглыми очками.

- Неужели? - спросил Уэйк. Элис махнула ему, веля ближе подойти к старику.

- Ага, очень хорошее время.

- Угу, - протянул Уэйк.

Старик поправил очки указательным пальцем.

- Я имею ввиду то, что вы счастливчик.

Уэйк громко вздохнул. Упрямство пожилых людей было величиной постоянной и всемирной, как гравитация или скорость света.

- Ладно, почему же я счастливчик?

Старик триумфально улыбнулся, показав свои зубные протезы:

- День Оленя уже через две недели.

- День Оленя, ха, - произнес Уэйк, не понимая, о чем говорит его собеседник. - Ты слышала это, дорогая? День Оленя!

- Простите мои плохие манеры, Я Пэт Мэйн, - он протянул свою руку.

- Я Алан...

- О, я знаю, кто вы, мистер Уэйк, - сказал Мэйн, сжав свою влажную мягкую ладонь. - Мы здесь тоже книжки читаем, - он улыбнулся своей маленькой шутке. - Когда выходит ваша следующая книга? Кажется, мы ждем уже...

- Работаю над этим, - отрезал Уэйк.

– Конечно, никак не можете обрести вдохновение, да? – спросил Мэйн. – Я надеюсь, это не будет слишком самонадеянно с моей стороны, но я ночной ведущий на местном радио. Могу я рассчитывать на интервью? Авторы бестселлеров не часто заезжают в эти края, и...

– Я в отпуске со своей женой, – сказал Уэйк. – Пытаюсь быть незаметным.

– Я вас полностью понимаю, – сказал Мэйн, подмигнув. – Если вы все-таки измените своё решение, то найти меня довольно просто.

Уэйк вернулся к Элис.

– Я сделала несколько хороших снимков, – сказала она, зачёсывая волосы назад. – Вижу, ты уже нашел себе друга.

– Ага, мы обменялись рецептами пирогов, – сказал Уэйк.

Элис слегка толкнула его в плечо.

– Не будь занудой. Ты же должен наслаждаться.

Уэйк не ответил. Он стоял рядом с ней у перил и, с полузакрытыми глазами, наслаждался ее развевающимися на ветру волосами, которые щекотали его лицо.

Он солгал Пэту Мэйну о своей следующей книге. За два года он не написал ни слова, и не знал будет ли когда-нибудь снова писать, но, стоя рядом с Элис, Уэйк отложил все мысли о книгах, которые написал, и о книгах, которые, возможно, никогда не напишет, отогнал расстройство, которое разрывало его ночью и днем. Были только он и Элис. Этого было доста-

точно. Это было всё, в чём он нуждался в этот прекрасный момент.

- Ох, черт, - тихо сказала Элис.

- Что? - спросил Уэйк, не желая смотреть, но желая стоять на месте, вдыхать запах ее парфюма и забывать обо всем.

- Там какой-то жуткий парень на нас смотрит, - сказала Элис.

Уэйк открыл глаза, прекрасный момент улетучился, лопнул как мыльный пузырь в летний день. Он увидел неопрятного мужчину лет сорока, который смотрел на них с дальнего конца парома с наглой ухмылкой на лице. На нём были надеты камуфляжные штаны и охотничий жилет, запятнанная кепка и потёртые рабочие ботинки. Во рту у него была сигарета.

Уэйк начал медленно подходить к мужчине.

- У тебя какие-то проблемы? - он требовательно повысил свой голос, чтобы его было слышно за грохотом мотора.

Мужчина не отреагировал, просто сделал долгую, медленную затяжку сигаретой и продолжил смотреть.

- Алан, не надо, - попросила Элис. - Не ходи. Не стоит так начинать наш отпуск.

Уэйк позволил ей отвести себя обратно к машине, никто из них не сказал ни слова, пока они оба не оказались внутри.

- Ты... ты иногда меня пугаешь, - сказала Элис.

Уэйк смотрел на пульсирующую прожилку у нее на шее и винил себя за то, что расстроил её.

- Прости.

- Такие люди, как он... не стоит из-за них беспокоиться, - сказала Элис и сжала его руку.
- Ты должен научиться отступать.

- Я не могу, - сказал Уэйк. - Этот мир проглотит тебя живьем, если ты позволишь.

- Это неправда, - возразила Элис. - Большинство людей хорошие.

Уэйк фыркнул.

- Алан Уэйк определенно *один из них*.

- А что насчет тех, кто нет? - спросил Уэйк, глядя мимо неё на приближающийся город со множеством ярких магазинных витрин и несколькими маленькими домиками, рассеянными по окрестным холмам. Люди и машины ждали на причале. Уэйк повернулся обратно к ней. - Что насчет тех, кто хочет причинить нам вред?

- Почему кто-то должен хотеть причинить нам вред?

Уэйк потянулся и поцеловал ее.

- Зависть. Кто не захочет иметь то, что есть у нас?

Элис ответила на поцелуй, ее губы были теплыми и пухлыми.

- Что ж, они этого никогда не получат.

Элис выехала на машине с парома на причал, проехав мимо рыбаков, облокотившихся на перила, и людей, ждущих посадки. Сейчас воздух был холодным, облака появились на горизонте. Местные, одетые в стеганые куртки, гуляли по тротуару, ели мороженое, греясь в солнечных лучах. Не было чаек, что странно, так как они обычно всегда парили над набережной в поисках

отходов и остатков еды. Только вороны, наблюдающие за ними с крыш и линий электропередач. Уэйка передёрнуло.

- Здесь мило, не так ли? - спросила Элис.
- Странно. Кажется, тут никто никуда не спешит.

- Подожди Дня Оленя, - сказал Уэйк. - Это место будет изобиловать деятельностью и развлечениями.

- Видишь, я знала, что тебе понравится здесь, - сказала Элис.

- Не увлекайся, - усмехнулся Уэйк. - Я просто пошутил.

- Вот это я и имею в виду, - сказала Элис.
- Твоё чувство юмора... оно возвращается. Я счастлива. Последние пару лет ты был очень серьезным.

- Да, но потому, что последние пару лет все было серьезно, - сказал Уэйк. - Но не сегодня, конечно. Сегодня мы заберем ключи от нашего коттеджа и официально начнем отпуск, и если ты будешь себя хорошо вести, очень, очень хорошо, то я возьму тебя с собой на День Оленя и позволю приручить Бэмби.

- Тебе следует оглядеться по сторонам и увидеть, куда ты попал, городской парень, - съязвила Элис. - Они здесь не приручают Бэмби, они едят его.

ГЛАВА 2

- И у кого же я должен получить ключи от дома? - спросил Уэйк.

- У мистера Карла Стаки, - Элис остановилась на светофоре - единственном, который они увидели в городке. - Он сказал, что обычно сидит в «OhDeerDiner» каждый день в это время.

Уэйк начал смотреть по сторонам, когда машина остановилась, ожидая зелёный свет. Здесь не было ничего, кроме десятка магазинов из блёклого кирпича, весь центр города умещался на одной улице, расположенной вдоль реки. Брайт-Фоллс был аккуратным маленьким городком без мусора, граффити и парковочных комплексов. На одной стороне улицы стоял хозяйственный магазин, торгующий бензопилами и генераторами, на другой стороне был обувной магазин, объявляющий о распродаже ботинок со стальным носком. Рекламный плакат, висевший у перекрестка, гласил: «ВСЕГО В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ НЕДЕЛЬ ПЕРЕД ДНЕМ ОЛЕНЯ!»

- Добро пожаловать в Город Дураков, - сказал Уэйк.

- Не будь таким самовлюбленным, - ответила Элис. - Это причудливо. Очень причудливо.

Уэйк посмотрел на собаку, перебегающую через дорогу:

- Причудливо, это не иметь Starbucks, ресторанов, кабельного телевидения, и пересматривать один и тот же фильм, вышедший на DVD шесть месяцев назад, в кинотеатре с единственным залом.

- Некоторые люди считают это расслабляющим.

Уэйк вздохнул:

- Я не умею расслабляться.

Элис сжала его руку:

- Вот поэтому мы здесь.

- Ты права, - Уэйк улыбнулся. - Я идиот. Я вообще не понимаю, как ты уживаешься со мной.

- Ну... ты действительно умеешь очаровывать, - зеленый свет загорелся, но Элис не обратила на это внимания.

Уэйк смотрел на неё в мягком полуденном свете. Её движения были ленивыми и чувственными, как у кошки, растянувшейся в лучах солнца.

- Давай заберем ключи, а затем я постараюсь поднять тебе настроение, - Элис посмотрела на него. - Вот и договорились, - сказала она, выезжая на перекресток. Проехав мимо нескольких домов, она затормозила и остановилась напротив «OhDeerDiner», но не заглушила двигатель.

- Ты возьмешь ключ у Стаки, и я заберу тебя после того, как заправлюсь.

Они увидели, как одинокая парадная машина медленно ехала по улице: лесовоз, украшенный как гигантский олень с невероятно большими рогами.

- Ты же не собираешься уехать, бросив меня здесь одного, да? - насмешливо спросил Уэйк.

- Это пошло бы тебе на пользу, - ответила Элис. - Дало бы возможность вкусить простой жизни.

- Только не без тебя. Какое же это будет веселье?

Элис указала на новостную стойку, находящуюся рядом с дверью, которая меняла монеты на стопки газет.

- Ты только посмотри на это. Древняя штука. Когда ты в последний раз видел такие в Нью-Йорке, Алан?

- Примерно тогда же, когда голландские поселенцы обманули индейцев и выпроводили их с Манхэттена.

Уэйк поцеловал её и вышел из машины.

Он смотрел, как она едет к единственной заправочной колонке на этой улице. Лужица чего-то розового таяла на тротуаре, окруженная крошечными черными муравьями. Ребенок, должно быть, выронил земляничное мороженое из рожка. Уэйк наблюдал, как линия муравьёв движется из-под закусочной к этой лужице. Их было всё больше и больше, они лезли из щели, чтобы полакомиться. Он поспешил зайти в закусочную, но остановился в проходе, чувствуя себя как человек, который только что осознал, что находится посреди минного поля.

В двух шагах стоял его картонный стенд в полный рост, на котором он выглядел преследуемым и настороженным - увеличенная фотография автора, сделанная Элис для его последней книги «Внезапная остановка». Обычная реклама, но в снисходительной рецензии «*New York Times*» написали:

« ... в то время, как блестящий внешний вид автора, несомненно, способствует огромным про-

дажам книги, данное фото, отображающее типичные страдания писателя, указывает на попытку пересечь границы литературы».

- Да уж, - подумал Уэйк, - для следующей фотосессии надену яркое платье и хоккейную маску. Тогда никто не подумает, что я зазнался.

Он смотрел на своё изображение и думал об ужасных книжных турах, о пропущенных деловых встречах и о переполненных людьми книжных магазинах, о коротких интервью на телевидении и радио. Он вспомнил, как сидел в полной тишине в ожидании лимузина после долгого и тяжёлого дня, глядя на мир через розовые очки и задаваясь вопросом, на какой ступени общества находится. Но хуже всего была постоянная мысль о том, что знаменитый Алан Уэйк всего лишь мошенник. Похвалы, лесть, полеты первым классом и четырех-звёздочные отели... всего этого больше не будет, когда мир узнает, что он не смог написать ни слова после «Внезапной остановки». Он потратил впустую несколько месяцев, глядя на лист бумаги в своей печатной машинке. Все, что на нем было написано, это название: «Уход». Это был лишь вопрос времени, когда его перестанут уважать издатель, агент, жена... сам он. Чего стоит писатель, который не может писать?

- О. Мой. Бог, - произнес женский голос.

Уэйк хотел выбежать через дверь и найти Элис, хотел уговорить её уехать обратно в город, достаточно большой для того, чтобы в нем можно было исчезнуть, раствориться.

- Боже мой, боже мой, боже мой, - тараторила молодая женщина, выходя из-за кассы и вытирая на ходу руки об фартук. Приятная на вид девушка в форме официантки, со светло-каштановыми волосами, лицом походящая на нетерпеливую мышку. - Это просто невероятно. Я сегодня вообще не должна была работать, если Вы можете в это поверить. Я бы не пережила, если бы упустила Вас. - Она затрясла его руку так, будто ее бил озноб. - Я Ваша самая большая поклонница. Правда.

Уэйк медленно высвободил свою руку из ее хватки.

- Я не знал, что где-то проводили конкурс.

- Я прочла все Ваши книги, мистер Уэйк, - сказала она. - Каждую из них.

- Спасибо.

- Я Роуз Мэриголд, - сказала девушка, снова сжимая его руку. - Я получила этот стенд от вашего издателя. Я поставила его сюда, чтобы видеть Вас каждый рабочий день.

- Приятно познакомиться, Роуз, - сказал Уэйк, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не видел этой сцены. Вокруг никого не было. Единственными посетителями в закуской были рейнджер в форме за стойкой и два седых простака, сидевшие за дальним столиком. На стене висели пыльные трофейные головы - олень, лось и антилопа - но их запыленные стеклянные глаза уж точно ничего не видели.

- Мистер Уэйк? - Роуз взглянула на него. - Я знаю, что в финале «Внезапной остановки» вы убиваете Алекса Кейси, но он ведь не умер,

правда? Я имею в виду, не умер насовсем. Алекс Кейси – мой самый любимый персонаж во всем мире.

– Это очень льстит, – ответил Уэйк.

– Вы полны сюрпризов, не так ли? – спросила Роуз, усмехнувшись и покачав пальцем. – Вы можете рассказать мне. Я не собираюсь выкладывать это в интернет. Если Вы, конечно, сами об этом не попросите!

– Я... мне действительно нужно..., – сказал Уэйк, пятясь назад. – Я должен встретиться здесь кое с кем.

– С кем?

– Мистер... Карл Стаки, – ответил Уэйк. – У него ключ от нашего с женой домика, в котором мы остановимся.

– Вы собираетесь *остаться* в Брайт-Фоллс? – Роуз начала обмахивать своё покрасневшее лицо. – Это лучший день в моей жизни. – Она повернулась к рейнджеру, сидящему за стойкой. – Расти, ты это слышал?

– Ага. Лучший день в твоей жизни, Роуз. – Рейнджер Расти поднял свою чашку кофе. – А это, кстати, лучшая чашка кофе в городе, сэр.

– Расти, это Алан Уэйк, известный писатель, – сказала Роуз. – Мистер Уэйк, это Расти. Он уже не человек. Ничего, кроме черного кофе под тонким слоем кожи.

Расти отпил из своей чашки, смакуя глоток:

– Приятно с вами познакомиться, мистер Уэйк.

– Мне тоже, – ответил Уэйк. – Вы не знаете, где я могу найти Карла Стаки?

Расти указал пальцем на коридор в конце зала:

- Мне кажется, он решил воспользоваться уборной.

- Спасибо, - сказал Уэйк, направившись к коридору. Когда он проходил мимо двух стариков, один из них указал на музыкальный автомат рядом.

- Как насчет мелодии, мистер? - спросил старик, поглаживая свою седую бороду.

- Включи B2, - сказал весельчак с повязкой на глазу, другой глаз был голубым и ярким, как сапфир.

- 'Coconut'!

Его волосы были седыми, как и у другого мужчины, как и его борода. На его груди была приклеена бумажка с именем *Тор Андерсон*, небрежно написанным красным маркером. У второго старика была такая же бумажка с именем *Один Андерсон*.

- Я бы и сам включил, да вот ноги затекли.

- 'Coconut'?" - спросил Тор. - Опять? И ты называешь себя рок-н-рольщиком? Ты мне отвратителен, психопат.

- Не обращай на них внимания, - сказал Расти. - Они сбежали из лечебницы на озере Колдрон. Доктор Хартман скоро приедет за ними.

- Coconut, coconut, coconut, - пел Один, щелкая пальцами.

- Заткнись! - закричал Тор. - Не думай, что я не смогу задушить тебя во сне только потому, что мы братья.

- Давай же, мистер, будь другом, - просил Один Уэйка.

- В чем дело, мистер, ты не любишь музыку? - спросил Тор, чье отрицательное отношение к песне сразу же забылось.

- Б2 изменит твою жизнь, - сказал Один.

- Изменит твое состояние, так или иначе, - брызжал Тор.

- Я пьяный вдрызг, - прокаркал Один. - Боже, как же мы напивались в былые времена.

Уэйк вставил пару четвертаков в музыкальный автомат, выбрав Б2.

- Напивались, - подтвердил Тор, поглаживая бороду. - Как боги напивались.

Пожилая женщина стояла у входа в темный коридор, держа в руках фонарь, работающий на батарейках.

Уэйк посмотрел на нее. Как и говорила Элис, Брайт-Фоллс был тихим маленьким городком... наполненным престарелыми сумасшедшими.

Женщина покосилась на Уэйка, поджав губы.

- Я бы на вашем месте не ходила в коридор, юноша, - она схватила его за рукав, пытаясь преградить путь. - Там темно!

Уэйк продолжил идти. Коридор был мрачным, освещаемый одной лишь мерцающей в дальнем углу лампочкой.

- Мистер Стаки?

Никто не ответил.

- Мистер Стаки? - позвал Уэйк громче.

С потолка свисали клейкие ленты, облепленные неосторожными насекомыми. Пара ловушек для муравьев тоже бы не помешали. Он открыл дверь

мужского туалета и заглянул внутрь. Там никого не было. Только влажные полотенца рядом с раковиной и аппарат, брызгающий струей одеколona за двадцать пять центов. Он закрыл дверь, повернулся и вздрогнул. Прямо рядом с ним стояла женщина. Женщина в чёрном платье, шляпе и с вуалью на лице. Она, похоже, пришла из церкви или с похорон, а, может, была ещё одной местной сумасшедшей.

- Простите, - сказал Уэйк, отступая, - я ищу Карла Стаки.

- Карл не смог прийти, - через её вуаль казалось, что она улыбалась. - Бедняга внезапно заболел.

- Он должен был... - Уэйк с трудом смотрел на неё. Он чувствовал себя растерянным.казалось, глаза под вуалью были очень тёмными, и Уэйк как будто бы проваливался в них, теряя себя. - Карл должен был передать мне...

- Я знаю, что вам нужно. Карл послал меня отдать вам ключи от дома, - сказала женщина в чёрном. Её голос срывался, словно она не разговаривала уже много лет. Она передала Алану ключ и карту, нарисованную на бумажной салфетке. Её пальцы были холодными.

- Спасибо.

- Я надеюсь, вам понравится жить в моём домике, - сказала женщина в чёрном. - Я навещу вас позже, чтобы проверить, как вы устроились. Жду не дождусь встречи с вашей женой.

- Это совсем не...

- Не беспокойтесь, - сказала женщина в чёрном. - Я настаиваю.

Уэйк не собирался спорить. Её смех эхом раздался в ушах, он поспешил назад по коридору, назад к свету закуской. Он оглянулся, но женщина в чёрном исчезла. Он был рад, что она не наблюдает за ним из-под этой вуали, но его тревожило то, что она просто испарилась.

Женщина, которую он видел ранее, подняла фонарь, как только он прошел мимо нее:

- Вы везунчик.

- Такой уж я, - ответил Уэйк.

- Вам повезло в этот раз, - сказала женщина с фонарем. - Вы могли навредить себе во тьме.

Уэйк посмотрел в мёртвые глаза трофейных голов, когда шёл к двери. У лося была отломана часть рога, и кто-то вставил сигарету в рот оленю.

Музыкальный автомат продолжал играть песню, пока один из стариков, Тор, подпрыгивал и покачивался в такт музыке, а другой, Один, задремал, положив голову на стол.

Один слегка дёрнулся, когда Уэйк проходил мимо него, а затем схватил его за руку:

- Томми! Эй, у тебя нет случайно с собой бутылки, а? - спросил он нечленораздельно. - Томми, вернись сюда и налей мне выпить!

- Да, и мне тоже, - пробормотал Тор. Он ударил кулаком по столу. - Бармен! Принеси выпивку мне и моему маленькому братику!

- Не видишь, что происходит у тебя под носом без выпивки, - сказал Один.

- Полегче, ребята, - упрекнул их Расти. - Дождитесь доктора Хартмана.

- Могу я предложить вам чашечку кофе, мистер Уэйк? - спросила Роуз. - Прямо на дом!

- Нет, спасибо, - ответил Уэйк, направляясь к двери. Картонный стенд наблюдал за его приближением. Уэйк поборол искушение подрисовать очки и усы на этой проклятой штуковине.

- Вы совершаете большую ошибку, мистер Уэйк, - сказал Расти, попивая кофе. - Роуз подает исключительно стопроцентно натуральный Колумбийский.

Уэйк вышел на улицу и сразу почувствовал себя лучше. Прохладный ветерок гонял волны на воде, и он простоял на месте несколько минут, переводя дыхание.

Элис подъехала на машине, весело посигналив.

Уэйк быстро сел внутрь.

- Ключ у тебя? - спросила Элис.

Уэйк кивнул.

- Все нормально?

- Просто рад тебя видеть.

ГЛАВА 3

- Ты уверена в этом? - спросил Уэйк, оставив от неё, когда они углублялись в лес, деревья высились над ними. Он следовал за ней, его ботинки были грязными, брюки были протерты об терновник. В десяти милях от города Элис затормозила, припарковала машину у обочины и пошла в лес без каких-либо внятных объяснений. По крайней мере, в этом не было никакого смысла. - Элис, то, что ты видела... ты уверена, что тебе не показалось?

- Я знаю, что я видела, - ответила Элис, прорываясь через паутину, блестящую от росы, и та, словно нити жемчуга, падала на землю. Девушка продолжала идти. Листья застревали в её волосах, щеки покраснелись - девушка-природа в джинсах и легкой куртке. Она обернулась, как будто бы почувствовав его пристальный взгляд. -Что?

- Ты прекрасно выглядишь, вот и всё, - ответил Уэйк. - Сейчас бы никто и не подумал, что ты умеешь отлично свистеть двумя пальцами, останавливая такси.

- Я не всегда жила в Нью-Йорке, - ответила Элис, проходя через кусты. Она взглянула на густой подлесок. - Кажется, я вижу что-то впереди.

Уэйк пошел в направлении, которое указала Элис, торопясь, но не потому, что ему не терпелось увидеть то, в чем была уверена только она - это было просто нелепо, в конце концов -

но потому, что становилось все темнее, и он хотел добраться до дома до захода солнца.

Элис пробежала мимо него, пригнув голову, чтобы не задеть толстую ветвь кедра:

- Да! Я была права!

Уэйк смотрел, качая головой, ошеломленный. В центре маленькой полянки стоял разбитый автомобиль. Форд середины восьмидесятых с откидным верхом, лобовое стекло в трещинах, крыша была изодрана и заплесневела. Днище, должно быть, расколосось, потому что небольшая ель проросла прямо посередине рваной крыши, словно маленький зелёный зонтик.

- Это... странно.

- Думаешь? - спросила Элис, медленно обходя автомобиль, фотографируя его.

- Этому должно быть объяснение, - Уэйк провел пальцем по одной из панелей. Он запах мхом.

- Ну, её не привезли сюда, - сказала Элис. - Она окружена деревьями... деревьями, которые росли здесь задолго до того, как такие машины начали производить.

- Может, это был розыгрыш, - предположил Уэйк. - Старшекласники разобрали её и заново собрали здесь.

Элис открыла дверь со стороны водителя, петли заскрипели.

- Всего лишь одиннадцать тысяч миль на одомере. Если бы это был розыгрыш, то кто-нибудь захотел бы её вернуть. Не могли её здесь просто так бросить.

Уэйк проверил заднее сидение. Он пнул сплющенное колесо, наклонился и осмотрел его, затем выпрямился.

- Элис... эта машина... Мне кажется, она упала сюда.

Она осторожно прикоснулась к веткам маленькой ели, растущей в машине.

- Я думал, что эти шины стнили от погоды и времени, но они не стнили. Они лопнули. - Уэйк указал на длинный разрыв сбоку на шине. - Лопнули при ударе. Такое случается только когда машина падает с большой высоты. - Он запустил пальцы в волосы. - У них здесь бывают торнадо?

- Только не на северо-западе, - ответила Элис. - По крайней мере, я ни об одном не слышала. - Крошечные жёлтые грибы поросли на кожаных сидениях. Мох превратил обивку в кашу. - Может... может она упала с самолета. Может, её перевозили...

- Двигатель остался заведённым, - сказал Уэйк. - Ключи остались в зажигании. Эта машина ехала в тот момент, когда... - Ветер зашевелил деревья, и его передёрнуло. - Нам нужно возвращаться.

- Как машина попала сюда, Алан?

Уэйк пожал плечами.

- Разве тебе не любопытно?

Деревья зашумели громче, тени в лесу сгустились.

Элис, похоже, только сейчас заметила, что становилось все темнее.

- Мы должны идти.

Уэйк взял её за руку, и они пошли обратно к дороге.

- Завтра мы можем поехать в город и поспрашивать людей.

Элис шла впереди него, торопясь.

Уэйк посмотрел назад на автомобиль, который уже скрывали деревья.

- Знаешь, что ещё странно?

Элис оглянулась, но продолжала идти.

- Если это был торнадо, ну или что-нибудь вроде того... что же случилось с водителем?

Элис остановилась.

- Кто-то ехал в машине, когда она приземлилась в лесу, - Уэйк развел руками. - Так что же случилось с водителем?

- Может... может, он ушел оттуда.

- Тогда почему он не отремонтировал машину?

- Я не знаю. Мы.. мы должны идти, - сказала Элис, отвернувшись от него, и теперь она чуть не бегом шла через подлесок.

Никто из них не сказал ни слова, пока они не вернулись в машину, Элис в спешке пыталась завести двигатель.

- Завтра утром первым делом поедem в город, - сказал Уэйк. - Поспрашиваем людей.

- Нужно было сделать больше фотографий, - сказала Элис. Машина не давала ей покоя.

- Мы можем вернуться завтра... - слова Уэйка оборвала Элис, начавшая счищать грязь с плеча на асфальт.

Пятнадцать минут спустя, когда они ехали в закат, страх в лесу казался им таким далеким,

брошенная машина казалась простой странностью, жуткой историей, которой можно поделиться с друзьями в перерывах между смехом и выпивкой. Может, даже написать книгу, когда потенциал вновь вернется. Хотя бы короткий рассказ. "Загадка Брошенного Кабриолета."

- Может, это был НЛО, - сказал Уэйк с каменным лицом. - Инопланетяне захватили кабриолет, забрали водителя в свой межгалактический зоопарк, а машину выбросили обратно.

- Или, быть может, группа энтузиастов из средневековья запустила машину в лес из катапульты, - сказала Элис. - Затем они сообщили об угоне и потратили деньги, выплаченные по страховке, на доспехи и осадные машины.

- Вполне может быть, - ответил Уэйк. - Какое ещё объяснение тут можно найти?

Элис улыбнулась, продолжая ехать. Окно было опущено, её волосы развевались на ветру.

- Ого, - сказала она, указывая на видневшееся впереди озеро. - Вот куда мы направляемся.

Озеро Колдрон тянулось на многие мили, окруженное крутыми скалами и высокими деревьями. Оно было огромным и глубоким, таким синим, что почти черным. Не было рыб, плавающих у непрозрачной поверхности, не было чаек, кружащих в вышине.

- Это кальдера, - сказал она. - Поэтому озеро так назвали. Извержение вулкана тысячи лет назад превратило земную кору в гигантскую впадину, которая постепенно заполнялась водой.

- Спасибо за туристическую справку, -
связвил Уэйк. - Как по мне, так оно похоже на
ведьмин котел.

- Спасибо за театральность, - ответила
Элис, сбавив скорость. Она кивком указала на
дом внизу. - Это он и есть?

Уэйк сверился с неаккуратной картой, кото-
рую дала ему женщина в закусочной.

- Да, это он.

Элис съехала вниз по гравийной дороге и
остановилась, заглушив двигатель. Они вышли из
машины и начали разглядывать дом, построенный
на крошечном островке на расстоянии от берега,
который был соединён с землей лестницей и по-
косившимся деревянным мостиком. Дом нервиро-
вал, но не своей сыростью, не некрасивой кон-
струкцией, а тем, что основание было сделано
из скрученных ветвей, и из-под него торчали
корни, словно ноги чудовищной птицы. Как будто
бы подтверждая возможную брезгливость посети-
телей, резная табличка на другом конце мостика
гласила: «ДОМ НА ПТИЧЬЕЙ НОГЕ».

- Это то, чего ты ожидала? - спросил Уэйк.

- Не совсем. В брошюре было сказано, что
дом находится рядом с озером, - ответила Элис.

- Не на острове. Не то чтобы я жалуюсь. Он...

- Жуткий.

- Он *великолепный*, - сказала Элис. - Наш
личный остров.

Они спустились вниз по деревянной обвет-
ренной лестнице, остановившись на мостике, ве-
дущем к острову. Элис стояла там, уперев руки
в боки, мост качался под ними, ветер становил-

ся холоднее. Она подняла свои солнцезащитные очки на лоб, осматриваясь вокруг. Дом являл собой небольшую двухэтажную постройку из сырого дерева с верандой по периметру и колодой для рубки дров рядом с дверью. На перилах крыльца лежало радио. Если бы дом не был гротескным гнездом из сырых веток, на которых он стоял, то он был бы идеальным.

- Интересное архитектурное решение, - сказала Элис.

- Он выглядит так, словно Фрэнк Ллойд Райт сошел с ума и решил свить гнездо из палок, - ответил Уэйк. - Не самое подходящее место для человека с гиперактивным воображением.

- Я считаю, он необычный, - сказала Элис, доставая свою камеру.

- В точку, - телефон Уэйка зазвонил. - Да?

- Эй, Ал, как дела у моего любимого писателя? - спросил Барри. Его голос, как обычно, был запыхавшимся и надрывался.

- Нормально, Барри.

Элис закатила глаза при упоминании имени Барри. Она терпеть не могла его агента. Ей не нравился его сильный нью-йоркский акцент, его непрекращающаяся болтовня и напористое бахвальство, его яркие пиджаки. Но Барри был агентом. Она могла также не любить леопарда из-за его пятен. Кроме того, он был старым другом Уэйка.

- Ты уже на месте? - спросил Барри. - План не сорвался?

Уэйк уставился на телефон:

- Нет, Барри, план не сорвался, у меня не случился сердечный приступ, и мир не рухнул.

- Не будь таким раздражительным, - сказал Барри обидевшимся тоном, на который ушли годы практики. - Я просто волнуюсь о тебе, Ал. Хочу убедиться, что никто не мешает моей суперзвезде.

- Я в порядке.

- Нет, я полностью за ваш маленький отпуск, Ал. Полностью. Просто отдохни с женошкой и наберись новых творческих сил. - Барри услышал смех Алана. - Эй, что в этом смешного?

- Ничего, - ответил Уэйк. - Мы только что заселились, и...

- Я понял, - сказал Барри. - Слушай, я перезвоню тебе позже и узнаю как дела...

- В этом нет необходимости, - ответил Уэйк.

- Эй, - сказал Барри, - я присматриваю за тобой не потому, что должен - я делаю это потому, что хочу.

- И я тебя люблю, - ответил Уэйк, отключая телефон.

- Ты можешь заблокировать его номер, пока мы здесь? - спросила Элис, стоя на одном колене, чтобы снять крупный план спутанных ветвей, на которых, казалось, стоял дом, некоторые из них были не толще маленькой веточки.

- Он назвал тебя 'женушкой'.

Элис встала и посмотрела на Алана, приподняв бровь:

- Ты же сейчас не серьезно."

Уэйк пожал плечами:

- Человек любит рисковать.

- Как и ты, - Элис поцеловала его. - Никаких больше разговоров о Барри. Просто включи свет, дорогуша. Темнеет.

Уэйк достал маленький фонарик из кармана пиджака и дал его ей.

- Здесь провод тянется от дома к сараю на заднем дворе. Генератор, должно быть, там. Я пойду и включу его до того, как стемнеет, не волнуйся.

Алан обошел дом и направился к сараю. На большом пне в стороне от тропинки глубоко в коре было вырезано сердце: «ТЗ + ВД». Он покажет это Элис позже. Ей понравится, подумает, что у дома есть романтическая история. Он постучал по пню на удачу, затем прошел мимо и открыл дверь сарая.

Генератор, покрытый слоем пыли, занимал половину всего пространства. Он убедился, что машина работает на бензине, налил его и затем потянул за рычаг. Он включился также быстро, как снова заглох. Он повторил. Снова. Снова. Им, должно быть, уже давно не пользовались. Он продолжал дергать за рычаг, замечая, что небо быстро темнеет. С двадцатой попытки генератор завёлся. Он отрегулировал дроссель, убедился, что тот продолжает шуметь, и вернулся обратно в дом. Входная дверь плавно открылась. Хотя только начало смеркаться, Элис включила весь свет в доме.

Элис не испугать стаей крыс или полтергейстом. Как-то раз, она обнаружила тарантула в их номере отеля в Фениксе и вынесла его невре-

димым на улицу. Она быстро ездилa, летала без страха и спокойно засыпала во время грозы.. до тех пор, пока был включен свет. Темнота была тем единственным, чего она боялась, и она действительно приводила ее в ужас. Она безуспешно перепробовала все виды терапии, приняв себя такой, какая есть. Он привык носить с собой карманный фонарик на случай, если тот, который она носит с собой, по какой-либо причине не включится. Это было несложно. Он снова прислушался, чтобы убедиться, что генератор размеренно жужжит, и вошел в дом.

Кухня имела все удобства: кофеварка, холодильник, газовая плита, блендер и тостер. В гостиной были плетёный ковер на деревянном полу, кресло-качалка и диван, стоящий напротив большого каменного камина. Дедушкины часы тикали где-то в углу. В книжном шкафу было множество старых книг в мягкой обложке и стопка настольных игр. Он подошел и взглянул на книги. Большинство из них были написаны Томасом Зейном, писателем, о котором он никогда не слышал. Томас Зейн. Тот самый ТЗ на вырезанном сердце? Он решил, что надо поспрашивать людей и выяснить, кто такая БД и что же с ними случилось. Все любят загадки, и Уэйк любил их больше, чем кто-либо.

Солнце садилось за озеро, придавая воде золотистый оттенок. Уэйк вышел на заднюю веранду, прислонился к перилам и стал наблюдать медленное завершение дня. Он и Элис могли бы быть счастливы здесь. Может, он даже сможет поспать в тишине. На озере не было волн, не

было рыбы, только лишь идеально ровная поверхность, простирающаяся до самого горизонта. Он стоял там и наслаждался видом, наблюдая, как озеро превращается из золотистого в черное по мере того, как угасал свет. Он включил переносное радио, стоявшее на столе, и тут же услышал знакомый голос:

- Пэт Мэйн здесь, вещает для вас в эту прекрасную ночь, и вам, ребята из большого города, возможно, стоит осмотреться и пересчитать звёзд.

Уэйк вздрогнул.

- Я встретил одного знаменитого человека на пароме, - сказал Мэйн. - Посмотрим, сумеете ли вы отгадать, кто это. А вот и первый позволивший. Здравствуй, Роуз.

- Я знаю, кто это, - сказала Роуз возбужденно, - я видела его в закускойной. Это Алан Уэйк, знаменитый писатель!

Уэйк выключил радио. О скрытности теперь и речи не шло.

- Поднимайся сюда, Алан! - позвала Элис сверху, - у меня есть для тебя сюрприз!

Уэйк поднялся, перешагивая через две ступеньки сразу.

Он нашел её в спальне полураздетую, её черные джинсы были перекинута через спинку мягкого кресла. Окна маленького балкона были открыты, и он слышал, как озеро шумит об остров. Алан обнял её, прислонился щекой к щеке, чувствуя её гладкую теплую кожу своими пальцами.

- Не я сюрприз, - прошептала Элис.

- Ты *всегда* сюрприз, - ответил Уэйк, продолжая прижиматься к ней. - Поэтому я тебя люблю.

Через окно он увидел темноту, звезды, разбросанные по всему небу. Столько звезд, сколько ни один из них не видел за все годы. Столько, сколько ни один не мог и пожелать. Он сжал её крепче:

- Я рад, что мы приехали сюда.

- Сюрприз в кабинете, - сказала Элис, медленно отодвигаясь от него. - Я покажу тебе.

Уэйк пошел за ней, наслаждаясь её легким покачиванием бедер при ходьбе. Она взяла его за руку, провела в кабинет. Стол стоял под двумя круглыми окнами с видом на озеро - он мог видеть отражения звёзд в его тёмной поверхности. На мгновение у него закружилась голова, так как казалось, что озеро так же глубоко, как высоко небо.

- Ну, как тебе? - спросила Элис.

Уэйк уставился на черную печатную машинку на столе. Несколько секунд он стоял в недоумении.

- Что моя печатная машинка здесь делает?

- Я привезла её, - ответила Элис.

- Я понял, что ты привезла её, - сказал Уэйк. - Я спрашиваю, зачем ты привезла её.

- Почему ты так зол?

- Я не зол, - ответил Уэйк.

- Я... я подумала, что ты захочешь писать здесь, - сказала Элис. - Здесь тихо. Никакого давления на тебя. Я подумала, что смена обстановки...

- Ты что, действительно думаешь, что я не могу писать из-за того, что нуждаюсь в смене обстановки? - спросил Уэйк.

- Тебе не нужно повышать голос, Алан.

- Я не повышаю голос.

- Я просто пытаюсь помочь...

- Если хочешь помочь - не помогай.

Элис не ответила. Кто угодно стал бы извиняться, просить прощения, боясь известного всем характера Алана Уэйка. Но только не Элис.

- Ты не ешь, ты плохо спишь и ты постоянно злишься потому, что не можешь писать, - сказала Элис. Её взгляд был спокойным и озабоченным. - Это не только твоя проблема, Алан. Это наша проблема. - Она взяла его за руку. - Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты снова занимался тем, что тебе нравится. Я хочу, чтобы ты снова писал. - Ей следовало остановиться на этом, но она не остановилась. Если бы она поцеловала его, повела его обратно в спальню, то ничего бы не случилось. Но она этого не сделала.

- Здесь, в Брайт-Фоллс, есть доктор. У него есть лечебница, где он лечит людей вроде тебя... творческих людей, которые не могут работать. Я прочла его книгу, и он знает, о чем пишет, Алан. Его зовут доктор Хартман...

- Хартман?! - Уэйк отошел от неё, гнев кипел внутри. - Я встретил парочку пациентов доброго доктора в закусочной. Ты думаешь, меня нужно держать под наблюдением?

- Нет, дорогой, конечно нет, - сказала Элис, подойдя к нему. - Доктор Хартман лечит писателей...

Уэйк оттолкнул ее и с лёгкой усмешкой вспомнил слова двух стариков из закускойной:

- Включи В2 - эта песня изменит твою жизнь.

- Что?

- Мне не нужна печатная машинка, мне не нужно больше давления, и уж точно мне не нужен психиатр! - Уэйк спустился вниз по лестнице.

- Алан! Не уходи!

Уэйк схватил фонарик с кухонной стойки, толкнул дверь, но ту заклинило. Он со всей силы ударил её плечом.

- Алан!

Уэйк выскочил из дома, зная, что Элис не пойдёт за ним. Испугается. Поэтому сбавил шаг и вышел на мост, освещая путь фонариком. Он шел вдоль берега, глядя на звёзды, пока ярость не утихла. Он не мог больше злиться на Элис. Она пытается помочь ему, а он ведёт себя как идиот, примадонна. Развернувшись, Уэйк пошел обратно к дому, репетируя извинения.

- Алан! - Испуганный крик Элис раздался в ночи. - Алан, где ты?!

Свет в доме погас. Генератор, должно быть, остановился. Уэйк побежал обратно по мосту к крыльцу, чуть не упав в спешке.

-Нет! Отойди!

-Кто-то пробрался в дом?! - промелькнуло в голове писателя. -Я иду, Элис! - закричал Уэйк, пересекая мост.

- Отойди от меня! Алан! Алан!

Уэйк распахнул дверь, побежал по лестнице. Как только он поднялся, раздался треск гнилой

древесины. Он снова услышал крик Элис, а затем всплеск воды. Она была не в спальне.

- Элис! Где ты?!

Он сбежал по ступенькам и вылетел на заднюю веранду. Часть деревянных перил была выломана.

- Элис!

Не было никаких звуков, кроме его собственного эха. Он посмотрел вниз на луч фонаря, которым он шарил по темной воде и, кажется, что-то заметил.

- Элис? - Очертания были неразличимы сейчас, почти невидимы, что бы там ни было. - Элис!

Уэйк нырнул вслед за ней.

ГЛАВА 4

Уэйк тонул в озере Колдрон, погружаясь все глубже в тёмную воду в поисках Элис, потерянный в тишине, которая тянула его вниз. Он заметил что-то... кого-то внизу, в глубокой темноте, пытался дотянуться до неё, но безуспешно. Тишина теперь нарушалась щелканьем печатной машинки. Её печатной машинки. Старый ручной Remington с западающей клавишей J. Он узнал бы её где угодно... даже в темноте, особенно в темноте. Он боролся со сгущающейся вокруг него водой, пытаясь найти Элис. Он больше не мог различать верх и низ, потерянный, как и она сейчас. Но впереди что-то было. Свет? Нет... больше похоже на проблеск в воде. Сияние. Он услышал голос, голос Элис, заглушающий щелканье печатной машинки.

- Алан, проснись!

Уэйк силился дотянуться до света, прорываясь через тёмную воду.

Свет вдруг стал ярче, и Уэйк увидел человека, человека в водолазном скафандре, стоящего посередине дороги, человека, мерцающего в отблеске фар. Дайвер поднял руку...

- Алан! - закричала Элис.

Уэйк очнулся от кошмара, задыхаясь, словно его легкие были забиты песком. Он сидел на водительском сидении их машины, ошеломлённый, лоб пульсировал после удара головой об руль. Подушки безопасности не сработали. «Позвони Барри, вели найти адвоката, подай на кого-нибудь в суд. Seriously. Приходи в себя, Уэйк!»

Во рту был привкус крови. Элис не было. Он позвал её, голос прорвался из его высохших губ.

- Элис! - позвал он снова, открывая дверь, выбираясь наружу, осколки разбитого окна звенели об камни, словно осколки из его сердца.

Он посмотрел по сторонам, пытаясь собраться с мыслями. Яркая вывеска Заправочной Станции Стаки была видна вдалеке, освещённая лучами света. Он был на выступе скалы. Машина пробила ограждение извилистой горной дороги и слетела вниз, остановившись только после удара об дерево. Повезло, иначе бы она полетела прямо с горы.

Автомобиль висел над пропастью, дерево переломилось. Пар струился из радиатора, которому повезло меньше.

Звёзды сверкали сквозь пар, звёзды были рассыпаны по всему небу, и даже они, с такой высоты, не смогли бы найти Элис. Он достал свой телефон. Ничего. Он потряс его. Батарея села. Он подавил желание разбить его вдребезги об камни. Из одного кошмара в другой, и конца не видать.

Уэйк потёр глаза, но сфокусироваться было трудно, словно пытаться разглядеть что-либо под водой, и на мгновение ему пришлось постараться, чтобы не провалиться назад в сон потерянного в озере, ищущего Элис. Он смутно помнил дом на озере, Дом На Птичьей Ноге, оседавший в гнезде из веток, изображение было неясным, и он не был уверен, что это тоже не сон. Уэйк сжал кулаки, выбросив эту мысль из головы. Нет. Он не знал, как оказался здесь. Не

помнил, как ехал, не помнил аварию. Все, что он знал, все, в чем он был уверен это то, что что-то случилось с Элис. Что-то ужасное.

Уэйк обошёл разбитую машину. Скалы у дороги были слишком круты, чтобы подняться по ним. Могли пройти часы, прежде чем другая машина проедет здесь, и не было никаких гарантий, что водитель заметит пробитое ограждение.

Багажник машины распахнулся при аварии, от удара раскрылись сумки. Уэйк встал на колени, прикасаясь к вещам Элис, её кофте, её любимой розовой шелковой блузке. Он держал блузку в руках несколько секунд, поглаживая мягкую ткань, затем свернул её вещи так аккуратно, как только мог, прежде чем убрать их в сумку.

Уэйк достал из чемодана книгу в твердом переплете: *«Дилемма Творца»*, авторства доктора Эмиля Хартмана. Он никогда не видел её прежде, но аннотация на обратной стороне обложки гласила, что Хартман специализируется на помощи творческим людям с их проблемами в своей лечебнице. *«Ну да, конечно же, док»*. Он вспомнил перепалку с Элис в доме после того, как она предложила записаться на прием и встретиться с Хартманом. Его щёки вспыхнули при воспоминании о её озабоченном лице, Элис волновалась о его бессоннице, о его внезапных вспышках гнева. Он не должен был кричать за её желание помочь ему. Он был идиотом, обидчивым идиотом. Если бы он просто кивнул, поблагодарил её, но отказался, он бы не ушел из дома, и Элис была бы сейчас с ним. Вместо этого он был здесь, за-

стрявший в горах, машина разбита, и Элис пропала.

Уэйк порылся в остальных вещах, вдыхая запахи парфюма с одежды Элис. Он аккуратно подобрал маленькое фото в рамке, на котором были они вдвоем в отпуске три года назад. Они лежали на белом пляже в Мальте, для фотографии взяв в руки коктейли с зонтиками, оба загоревшие и счастливые в лучах солнца. Уэйк не хотел ехать, но Элис проигнорировала его отказы и все заранее запланировала. Он был благодарен ей за это. Тогда были хорошие времена, его книги хорошо продавались, и писать было легко. Никаких перепалок. Никаких споров. Лишь они вдвоем, счастливые вместе. Он аккуратно положил фото в карман пиджака, закинув чемодан в багажник. Ему было тяжело вспоминать о тех днях под солнцем.

«Шевелись, Алан». Вернуться на дорогу не представлялось возможным. Узкая тропа вниз с горы вела в темный лес, но другого пути к заправке Стаки не было, равно, как и другой возможности найти помощь. Это будет долгий путь, но у них ведь там должен быть хотя бы рабочий телефон. Уэйк вырвал полупустой лист из книги Хартмана, нацарапал записку на случай, если кто-нибудь придет: *“Пропала жена. Пошел через лес к заправке за помощью. Алан Уэйк.”*

Он сунул записку под один из стеклоочистителей и отпрыгнул, так как дерево, поддерживающее машину, заскрипело, сломалось и упало. Сначала дерево, а затем и машина полетели вниз с утеса. *«Записка уже не понадобится».*

Уэйк попятился, наблюдая, как машина ударяется об камни, высекая снопы искр. Он почувствовал себя необычно отстраненно, словно смотрел фильм с падением автомобиля, а не сам был свидетелем этого. Он потряс головой. Хотел бы он сейчас проснуться рядом с Элис, и чтобы всё было хорошо, но этого не случится. Не сейчас. До тех пор, пока он не найдет её. Он начал спускаться по каменистой тропинке, чуть не упал, удержавшись в последнюю секунду. Когда Алан вошел в лес, он бросил последний взгляд на заправку, а затем она растворилась во тьме.

Где-то впереди закричал ворон, и крик этот подхватило грубое карканье других воронов со всех сторон. Уэйк продолжал идти, придерживаясь тропинки, надеясь, что она приведет его к заправке. Поначалу, он не мог ничего различить в темноте, но со временем его глаза привыкли к тусклому свету, прорывающемуся через деревья. В лесу пахло сосной и кедром, стоял влажный запах гниющей растительности. Тропа шла вниз и петляла, разделяясь на три направления, он остановился, сердце билось так громко, что он едва слышал вновь начавшееся стрекотание сверчков, которое теперь было громче – оно то усиливалось, то затихало. Он не мог точно сказать, был ли этот звук снаружи или в его голове.

Алан потер ушибленный в аварии лоб – рана все еще кровоточила. Это, должно быть, хороший знак. Наверное, прямо в разделе «Первой Помощи инструкции бойскаутов» так и написано: «... по-

сле получения травмы головы убедитесь, что рана продолжает кровоточить. Это означает то, что вы не сошли с ума после пропажи вашей жены. Ты не исключение, Уэйк».

Лес шумел вокруг, листья шелестели друг об друга, и звук был такой, словно насекомые взлетали с земли, громко хлопая блестящими, как у жуков, крыльшками. Уэйк посмотрел на часы. Казалось, он вошел в лес только что, но прошло уже больше часа с тех пор, как было покинуто место аварии. Он удивился, сколько времени простоял здесь, неуверенный в выборе пути.

Уэйк пошел по правой тропе, опасаясь, что так и простоит на месте до восхода солнца. Он начал было бежать, но быстро выбился из сил, так как тропа пошла в гору. Лучше побережь силы и перейди на быструю ходьбу. Неизвестно, как много времени займет путь туда.

Ворон каркнул, испугав его. Уэйк спотыкнулся на гравии, ушиб колено. Ругаясь, он захромал вперед.

Яркий свет вспыхнул за скалой, возвышающейся впереди. Уэйк позвал, потирая колено, подошел. Свет, казалось, мерцал.

- Есть тут кто-нибудь? - Уэйк осторожно приблизился, - эй?

Свет погас.

Уэйк прошел мимо скалы. Два листа белой бумаги летели к земле, светясь, и Уэйк сразу подумал о крыльях ангелов. Он снова потерял голову, растерявшись. Сияние листов затухло, когда они погрузились в сорняки. Бумаги не пада-

ют с неба... за исключением тех случаев, когда ВВС хотят предупредить мирное население об авиаударе. «ЭВАКУИРУЙТЕ ГОРОД. ВАШИ ЖИЗНИ В ОПАСНОСТИ. НАПРАВЛЯЙТЕСЬ К ГОРАМ».

Уэйк утонул в лавине мыслей, старающейся вывернуть его разум наизнанку. Он заставил себя успокоиться, сконцентрироваться. Он подобрал листы бумаги и попытался прочесть их, для чего вышел из окружавших его деревьев на лунный свет, чтобы было лучше видно.

Страницы были из рукописи. Работа, которую он еще не закончил. «Уход» – название книги, которую Алан собирался написать, книги, для которой он не смог написать ни одной страницы. Все, что он придумал – название, но кто-то... кто-то начал работу вместо него. Уэйк, сощурившись, осмотрел листки, чтобы убедиться. Это было чересчур странно. Но было на самом деле. Прямо в нижнем правом углу: «Уэйк//страница 2».

Ноги Уэйка так сильно задрожали, что ему пришлось прислониться к дереву, ногти впились в кору, словно пытался убедить себя, что это дерево было реальным. Он, должно быть, неслабо ударился головой, потому что этому не было никакого разумного объяснения. Глубокий вдох, выпрямился, и рукой откинул волосы назад. Он начал читать. Его руки тряслись, когда он закончил. Страница рукописи рассказывала о человеке, идущем через лес ночью... человеке, на которого напал убийца с топором. «Кровь капала с лезвия топора, кровь, черная как ночь». Это даже звучало в стиле Уэйка.

Алан огляделся. Он был один, за исключением ветра и окружающих его деревьев, покачивающихся в темноте, чьи ветви шумели, словно призраки на кладбище. «Отключи свое воображение, Уэйк. В кустах определенно не прячется человек с топором, здесь нет маньяка, сбежавшего из психушки и жаждущего отмщения». Это был другой сон, другой ночной кошмар, даже, может, другая книга, но не более.

Уэйк продолжил идти. Он оглянулся, ускорив шаг. Он пообещал себе, что будет сохранять спокойствие, не станет паниковать, но он уже нарушил столько данных себе обещаний. Уэйк побежал, побежал быстрее, прислушиваясь к шагам за его спиной.

***

Худший отпуск в жизни. Всего две недели в год, и Блэйну приходится тратить их на поездку в трейлере с родственниками своей жены из Токио. Эти люди вели себя так, словно никогда раньше не видели красного дерева, а его теща считала каждый мизерный городишко “милым”. Не было ничего милого в Брайт-Фоллс, одни лишь только подвыпившие фермеры, спрашивающие, сколько он проехал на своем Winnebago. Не улучшало ситуацию и то, что желудок его жены Асако выворачивало после каждой еды в фастфудах, делая ее совершенно беспомощной. Все это взвалилось на плечи Блэйна.

Он хотел бы поехать в Рино или Ашленд, куда-нибудь, где есть рестораны или хоть какая-нибудь ночная жизнь, но родственники увидали дорогу в горы и захотели посмотреть на закат. Как будто в Японии солнце никогда не опускается. Хо-

рошо хоть Блэйн остался в трейлере, пока трое из них стояли у перил и делали фотографии.

Чёрт, а в этом захолустье быстро темнеет. Через минуту были уже сумерки, а затем...

ГЛАВА 5

Уэйк согнулся пополам, уперев руки в колени, его сердце бешено колотилось, пока он пытался отдышаться.

*- Пора в спортзал Уэйк, - думал писатель.
- Сделать пару упражнений. Может, записаться на занятия на велотренажёре.*

Он улыбнулся, когда вспомнил, почему находится здесь, в чаще леса. Один. Он подумал об Элис и её боязни темноты, надеясь, что где бы она ни была - там есть свет.

Он пошел в сторону заправки. Ходьба была более разумным решением, чем бег, и позволяла двигаться в определённом темпе. Алан всё шёл, молясь о том, что сможет пережить эту долгую ночь, и воссоединиться с Элис. Никаких сомнений, никакого страха, лишь уверенность в том, что он сможет найти её. Всё остальное, все другие мысли были водоворотом безумия, который вот-вот затянет его в себя.

Стрекотание сверчков усиливалось, нарастающая волна звуков, возрастающая и утихающая, самцы-сверчки стрекотали, ища себе вторую половинку. «Выбери меня... меня... меня!», - будто кричали они. Внезапно, звук изменился, и Уэйку показалось, что он слышит, как кто-то печатает вдалеке, кто-то, также настойчиво как шумят сверчки, нажимает вдалеке на клавиши. Он хлопал по страницам, которые нашел, страницам рукописи, написание которых он не помнил, страницам, свернутым в кармане его пиджака.

Ветер усиливался, обдувая его лицо, остужая пот. Он вгляделся в темноту, но ничего не увидел - деревья росли очень близко, заслоняя звёзды, скрывая ещё более глубокую тьму. Не было и мысли о том, чтобы свернуть с тропы, пролегающей между ними. Никаких коротких путей.

- Не сходи с тропы, Уэйк!

Осознание этого было таким внезапным и уверенным, как если бы кто-то сказал это вслух.

Что-то промелькнуло в кустах, и у Алана перехватило дыхание. Голова пульсировала в том месте, где он ударился об руль во время аварии. Он не помнил, как ехал... дотронувшись до лба, поморщился. Боль была реальной.

- Продолжай идти.

Туман стелился над землёй, стущаясь буквально на глазах. Уэйк пошатнулся, боль пронзила его голову, зрение на мгновение утратило четкость, перед глазами засверкали яркие вспышки света. В ушах шумело, словно он попал внутрь осинового гнезда. Алан попытался продолжить идти, но земля задрожала, толчок уронил его на колени. Шум в ушах превратился в рёв. Элис рассказывала ему о вулкане под озером Колдрон, только он не мог быть активным. Уэйк поднялся на ноги:

- Продолжай идти. Несмотря ни на что, продолжай идти.

Он заметил человека впереди, но тот сразу же пропал, растворился в тумане.

- Эй! - закричал Уэйк. - Мне нужна помощь!

Алан побежал вперед, туман кружился вокруг него.

- Тут есть кто-нибудь? Прошу вас, я попал в аварию!

Туман рассеивался. Уэйк был один. Впереди, правда, виднелся свет. Хороший знак, подумал он и ускорился, спотыкаясь в спешке. Может, ему и не придется идти до самой заправки, чтобы найти телефон.

Тропа выходила из густого леса, деревья теперь встречались реже. Впереди Уэйк смог различить лесопилку, окруженную высоким сеточным забором. В нетерпении, Уэйк побежал. Там должны быть люди, телефон. Огромные машины стояли между штабелями спиленных бревен, обветшалые погрузчики, экскаваторы с грейферами и гигантские бульдозеры - они были покрыты ржавчиной и грязью. Офис лесопилки находился в стороне, обустроенный в трейлере и стоявший на краю глубокого ущелья.

Уэйк был уже близко, достаточно близко, чтобы увидеть - массивные штабеля бревен были, по меньшей мере, двенадцать футов в высоту, окруженные по бокам аккуратно сложенными пиломатериалами. Бочки по пятьдесят галлонов каждая были раскиданы по всему двору, словно их разбросал злой великан. Во дворе было темно, а из офиса горел свет. Дверь была лишь слегка приоткрыта, но свет приносил облегчение после долгих блужданий во тьме.

Теперь он понимал, как чувствует себя Элис при выключенном свете.

В этом свечении было такое чувство спокойствия, обыденности, чувство... безопасности, которое было смешным и примитивным, но все же было. Горевший в трейлере свет лишь усилил это чувство. Уэйк услышал, как дверь трейлера закрипела, когда подул ветер.

Он положил руки на забор:

- Здесь есть кто-нибудь?

Ответа не последовало.

Уэйк побежал вдоль сеточного забора, высматривая ворота, оскальзываясь в спешке на камнях. Он увидел впереди поваленное дерево, упавшее прямо на забор и наполовину его сломав. Он взобрался на ствол дерева и аккуратно пошел вверх по наклонной. Он начал взбираться слишком быстро и свалился.

Он приземлился на ноги и попробовал снова, на этот раз медленнее, покачнулся на самом краю, затем спрыгнул вниз с другой стороны. Приземлившись, ему захотелось вскинуть руки над головой в Олимпийском триумфе, все что угодно, лишь бы разрушить напряженность, нараставшую с того момента, как очнулся в машине.

Туман слоем висел над лесопилкой. Запах леса висел там тоже. Он должен был быть приятным, свежим, живым, но вместо этого воздух казался мертвым, тошнотворным. Везде как попало лежали брёвна, влажные и скользкие. Опилки, запачканные смазкой, покрывали землю. Алан направился прямо к офису, ориентируясь на свечение, видневшееся над горой сложенных брёвен.

Он углублялся в лабиринт из штабелей, блуждая в тупиковых коридорах из брёвен, между которыми не мог протиснуться, заставлявших его менять направление. На третьей попытке проложить путь к свету, он услышал мужской крик, полный ужаса и боли. Уэйк не мог разобрать ни слова, но смысл был ясен и без этого.

Он побежал на звук, но снова наткнулся на тупик из горы брёвен. Уэйк отчаянно попытался вскарабкаться на них, но доски, удерживающие штабеля на месте, сломались, и бревна покатились на него. Едва успев отскочить в сторону, Алан ударился локтем об ржавую железную балку, лежавшую на земле.

Он наблюдал, как бревна катились все быстрее и быстрее, затем пробили ограждение и начали падать прямо в ущелье. Гремело как во время грозы, и Уэйк надеялся, что внизу не было никого и ничего, потому что все живое превратилось бы в кровавое месиво.

Ещё один крик, на этот раз ближе.

- Я иду! - закричал Уэйк, его левая рука онемела в месте удара. Он пробирался через ряды штабелей, снова и снова, пока наконец не увидел мужчину, лежавшего в конце одного длинного коридора из бревен, охотника в красной клетчатой рубашке и джинсах с подтяжками. Одна его нога, на которой он лежал, была неестественно выгнута. Винтовка лежала на земле рядом с ним.

Охотник тоже увидел Уэйка. Он застонал, приподнявшись на локте, подзывая его кивком.

Уэйк поспешил к нему. Как только он приблизился, то заметил, что с охотником было что-то не так. На нем была не красная рубашка, а обычная серая в пятнах крови.

- Помогите мне, мистер, - зарыдал охотник, подползая к Уэйку. - Бога ради, помогите...

Кто-то вышел из тени. Высокий, худой мужчина в сапогах и рабочей одежде, положив топор на плечо. Он направился к охотнику.

- Карл... Стаки! - произнес он, его голос искажался, словно звучал в судорогах. - Рад.. встрече с вами!

Уэйк уставился на человека с топором, медленно приближающегося к охотнику. Это Карл Стаки? Человек, у которого они арендовали дом?

- Стаки... зачем ты это делаешь?! - закричал охотник, пытаясь дотянуться до винтовки. - Ты.. ты же знаешь меня!

Стаки приближался. Он вступил в лунный свет в конце ряда брёвен, но тени, казалось, окутали его, окружив маслянистой тьмой. Кровь капала с лезвия топора. Кровь, чёрная как ночь.

- Эй! - крикнул Уэйк, оглядываясь в поисках оружия. - Оставь его в покое!

Стаки не обратил никакого внимания на Уэйка.

- Я предлагаю *первоклассные..* коттеджи! - закричал он охотнику, растягивая слова и поднимая топор. - *Первоклассные коттеджи* в Брайт-Фоллс.

Лёжа на земле, охотник поднял винтовку, стараясь прицелиться. Его густые брови были

нахмурены. Он выстрелил, передёрнул затвор и выстрелил снова.

Выстрелы, попавшие в цель, пошатнули Стаки на мгновение, но ничего более. Он немного нагнулся назад, поднимая топор, а затем ударил им со всей силы.

Уэйк вздрогнул – топор врезался охотнику в грудь; звук, как на скотобойне, мокрый и твердый, брызги крови. Стаки уперся ногой в шею охотника, пытаясь высвободить топор, и Уэйк увидел, как ресницы охотника дрожат в тусклом свете, его пальцы беспомощно сгибаются. Стаки выдернул топор из мужчины, оставив на рёбрах сверкающие опилки. Он повернулся к Уэйку, на его лице словно была маска из живых теней. Все плыло во тьме его глаз, но в них уже не было ничего человеческого.

Уэйк попятился.

– Кар-ллллл Стаки! Рад встрече с вами.

– Ты похитил Элис?! громко спросил Уэйк. – Ты с ней что-нибудь сделал?!

– Первокласные *коттеджи* на аренду! – Стаки направился к нему.

– Сукин ты сын. Что... – голос Алана дрожал, – что ты сделал с Элис?

– Пееееервокласные *коттеджи*, – зашипел Стаки, поднимая топор. – Но залог *обязателен*.

Уэйк споткнулся, упал в опилки и пополз назад. Он оглядывался по сторонам, хотел бежать обратно к дыре в заборе. Даже лесная тьма была более привлекательна, чем это место, но он не был уверен в какую сторону идти, опасаясь, что попадет в ловушку из бревен со Стаки

на хвосте. Все, что Алан знал, это то, что должен добраться до трейлера. Там внутри должен быть телефон или, может, оружие... что-нибудь.

- Вы не смогли приехать, - рычал Стаки, лицо его все больше обтекало тенями, когда он приближался, - вы потеряли залог.

Уэйк побежал. Он спрятался между двумя штабелями брёвен, стоявших на поляне, и остановился там, оглядываясь по сторонам и соображая, как ему добраться до трейлера. Алан рванул меж двух длинных рядов, тяжело дыша, но больше от страха, нежели от усталости. Стаки нигде не было. Уэйку немного замедлил бег, вскрикнул, когда по нему пробежала тень: Стаки перепрыгивал с одного ряда на другой, рыча.

- Пока вы пребываете здесь, я рекомендую заняться Скандинавской ходьбой!

Уэйк остановился отдышаться, услышал, как Стаки тяжело приземлился у него за спиной, но не оглянулся.

- Доказана польза для здоровья!

Офис был уже впереди. Табличка на стене гласила: «87 ДНЕЙ С ПОСЛЕДНЕГО ПРОИШЕСТВИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ. ЗАДУМАЙТЕСЬ! БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО». Уэйк бросился вверх по ступенькам, перелетая через две за раз. Он распахнул дверь, захлопнул ее за собой и запер.

Лезвие топора пробило дверь насквозь, едва не задев лицо Уэйка. Топор заскрипел, блестя на свету, и Стаки выдернул его.

Уэйк толкнул шкаф, блокируя дверь, которую снова пробило лезвие. Он в отчаянии осмотрел

офис, схватил тяжёлый металлический фонарик со стола, усеянного разными карточками и стаканчиками из-под кофе. В полуоткрытом выдвижном ящике лежал револьвер. Винтовка охотника была бесполезна против Стаки, но Уэйк взял его на всякий случай, вытряхнув и коробку с патронами себе в карман. Он услышал, как Стаки отошел от двери, спустился по ступенькам.

Уэйк поднял трубку телефона, молясь, что услышит гудки. Да! Он набрал 911. Пока телефон на другом конце провода звонил, он наклонился и подобрал с пола листок. Еще одна страница из его ниги. Ну конечно. Хлебные крошки для Гензель и Гретель, вот только Гретель пропала. Он записал страницу себе в карман, разозлившись, что 911 все еще не отвечает.

- Возьмите же эту проклятую...

- Помощник шерифа Джейнс, полицейский участок Брайт-Фоллс, чем я могу...?

- Мне нужна помощь! Я в...

- Сэр, что...?

Звонок сорвался. Через окно Уэйк увидел оборванный телефонный кабель, свисающий со столба. Он оглянулся, услышав рев мотора. Бульдозер, громящая, ехал прямо на трейлер, изрыгая дым из выхлопных труб дизельного двигателя.

Бульдозер въехал прямо в него. Трейлер накренился, окна разбились. Свет погас.

Приняв на себя еще один удар, трейлер сдвинулся сильнее. Ковш бульдозера пробил стену офиса, двигатель набирал обороты, медленно толкая трейлер к ущелью. Одна стена покосилась

– трейлер сорвался с основания и, оставляя глубокие борозды в земле, все ближе и ближе приближался к краю ущелья.

Уэйк добрался до задней двери трейлера. Ее заклинило. Он бился в неё плечом до тех пор, пока она не открылась, и Алан не выпрыгнул наружу.

Он лежал лицом в опилках. Сердце бешено колотилось. За его спиной трейлер сорвался с обрыва, а бульдозер прогремывал за ним. На секунду или две воцарилась абсолютная тишина, затем Уэйк услышал, как бульдозер разбивается о скалы далеко внизу.

Алан сел, пытаясь отдышаться, пытаясь осмыслить произошедшее. Стаки убил охотника и пытался убить его. У него не было на это причин, но теперь Стаки был мертв... должен был быть мертв. Уэйк вне опасности. Его сердце всё ещё сильно стучало. Писатель потянулся к карману и достал страницу рукописи, которую нашел на полу в трейлере:

«Одержимый стоял напротив меня. На нем было невозможно сфокусироваться... Он источал тени, словно чернила под водой, словно облако крови после укуса акулы. Я был в ужасе. Сжав фонарик, я велел Одержимому не подходить ближе. Вдруг что-то случилось, и свет начал сиять ярче...»

Уэйк медленно поднялся, его колени дрожали. Страница... страница, казалось, была связана с его стычкой со Стаки.

- Источал тени..., прошептал Алан. Именно так Стаки и выглядел, как тёмная сущность. Уэйк включил свой фонарик, свет успокаивал. Свет и тьма. Но то слово в рукописи... *Одержимый*. Одержимый чем?

Уэйк нетвёрдой походкой прошел через дыру в заборе, проделанную бульдозером, и посмотрел с обрыва в пропасть. Бульдозер был едва виден, лежа перевернутым на дне ущелья, со все ещё горящими фарами.

Ворон закричал откуда-то из темноты, звук раздался эхом, и Уэйк повернулся, направившись обратно на лесопилку. Он смог различить огни заправки между деревьев, она все еще была далеко, но уже ближе. Там должен быть телефон, может, ночной дежурный.

Земля задрожала.

Двое мужчин появились из-за горы брёвен. Они оба были поглощены тенями прямо как Стаки, тьма ползла по их лицам. Один из мужчин свернул в сторону, заходя Уэйку сбоку, другой устремился прямо на него.

Уэйк достал револьвер. Руки дрожали.

Человек сбоку шел быстрее, чем другой; это был широкий лесоруб в высоких сапогах и комбинезоне, державший в руке топор с двумя лезвиями. Другой шел прямо на него с огромным ломом, которым несильно постукивал себя по ладони. Уэйк наставил пистолет на него. Выстрелил в сердце. Никакого эффекта. Человек приближался, Уэйк отступал. Он включил фонарик и навел его на человека, надеясь лучше его разглядеть, и человек сжался от света, закрывая рукой глаза.

Уэйк продолжал держать фонарик направленным на него, и запачканная кровью одежда начала трескаться и тлеть. Он выстрелил ему в лицо, и на мгновение все тело ярко вспыхнуло, а затем распалось на затухающие пятна света. Уэйк услышал шаги и пригнулся – топор лесоруба прошел всего в паре дюймов от него. Он направил луч фонарика на лесоруба. Тот, вздрогнув, бросился прочь.

Минуту или две они танцевали так по двору лесопилки, маневрируя и уворачиваясь. Уэйк пытался сбежать, спотыкаясь, пытался добраться до ворот на другой стороне, но лесоруб знал местность лучше. Дважды он напугал Уэйка, как-то раз спрыгнув с груды брёвен – топор раскрошил их так близко, что Уэйк уловил кислый запах пота, исходящий от лесоруба. Уэйк отпугнул его фонариком, но одного луча не было достаточно, чтобы уничтожить лесоруба, Уэйк яростно стрелял, но сильно промахивался. В револьвере оставался лишь один патрон, и времени на перезарядку не было.

Уэйк побежал на поляну лесопилки, место, где лесорубу придётся противостоять ему лицом к лицу. Он выключил фонарик. Неизвестно, как долго еще продержится заряд батареи. Стрекотание сверчков снова усилилось, руки Уэйка были мокрыми от пота. Он продолжал оглядываться, всматриваясь в темноту. Иногда он почти его не видел – лесоруб выглядел как еще более черная тьма в ночи. Лунный свет выдал его, лунный свет, блеснувший на лезвии поднятого топора. Уэйк включил фонарик, увидел в свете силуэт

лесоруба и выстрелил. Человек вспыхнул, затем рассеялся, словно последние залпы фейерверка, не оставив после себя ничего кроме исчезающих теней. Ни праха. Ни костей. Ни одежды. Ни топора. Никаких свидетельств того, что лесоруб когда-нибудь здесь был. Уэйк подошел, чтобы убедиться, провел рукой по опилкам. Ничего.

В ушах у Уэйка загудело, звук был громче, чем стрекотание сверчков, долгий, волнообразный звук, жалобный крик безумия. Уэйк никогда не стрелял из пистолета вне стен тира, а когда стрелял, то делал это ради опыта для своей книги, а не ради развлечения. А теперь он убил двух людей... или чем бы они там ни были. И если он будет много об этом думать, то сойдет с ума. Дрожщими руками Алан перезарядил пистолет. Он уронил два патрона в опилки, поднял их, подул, чтобы очистить, прежде чем вставить в барабан. Теперь каждая пуля на счету.

***

Элис смотрела через объектив, делая фотографии. Озеро Колдрон захватывало дух. Что-то привлекло её внимание: фигура, стоявшая за домом, была похожа на художавую женщину в черном платье. Она опустила камеру и взглянула снова – там никого не было, лишь несколько кустов, смутно напоминавших очертания человека. Она покачала головой и засмеялась.

ГЛАВА 6

Уэйк, спотыкаясь, шёл по тропе, ведущей с лесопилки, оглядываясь через каждую пару шагов, чтобы убедиться, что его никто не преследует. Не было никого и ничего. Он остановился под мерцающим над головой светом, переводя дыхание. Чем бы эти существа ни были – они не любят свет. Уэйк был здесь в безопасности.

Он выключил фонарик, прислонился к изгороди, опоясывающей холмы. Тропа вела через отверстие в ограждении и, петляя, спускалась в лес. Уэйк увидел огни заправки вдалеке. Заправки Стаки, чей владелец сейчас покоился под бульдозером на дне ущелья.

Что Стаки вообще здесь делал?

Алан долго стоял под светом, осознавая, что ему нужно пройти через лес, чтобы добраться до заправки, но ему не хотелось уходить. Он взглянул на тропу, ведущую к лесопилке, так сильно сжимая револьвер, что заболела рука.

Всё ещё не решаясь выйти в темноту, Уэйк достал смятую страницу рукописи из Ухода, которую нашёл в трейлере.

На странице рассказывалось о схватке персонажа с теми же врагами, что напали на него на лесопилке. Персонаж догадался, что нужно светом уничтожить защищающую врагов тьму и убивать их выстрелами из оружия. Врагов, которые исчезали после смерти, не оставляя ни следа.

Уэйк дрожал, стоя под светом, то ли от того, что ему теперь приходится так сражаться за

свою жизнь, или от того факта, что страницы, которые он находил, страницы из книги, процесс написания которой он не помнил, оказывались правдивыми. *Одержимый*. Так на странице были названы существа, атаковавшие его, и разум людей, которыми они были раньше, теперь отсутствовал. Отцы, сыновья... теперь их больше нет. Они одержимы. С монстрами, которых Уэйк убил на лесопилке, случилось то же самое, движения их были неестественны, в их чёрных глазницах не осталось ничего человеческого.

Уэйк взглянул на огни заправки Стаки, пытаясь запомнить направление, в котором ему предстоит идти. Как только он войдет в лес, то уже не сможет разглядеть их, лишь иногда, может быть, а в лесу будет множество разных путей, и ему придётся выбирать. Он должен сделать всё, что в его силах. Время стремиться к совершенству было, когда он сидел за столом перед печатной машинкой. Теперь все было *по-настоящему*.

Забавная мысль. Ещё вчера он сказал бы, что всё это он создал, сидя за своим столом, который и был настоящим, а не... это. Даже после тех лет, за которые он не написал ни слова, он продолжал считать свой выдуманный мир более реальным чем тот, в котором он просыпается каждое утро. Но теперь уже нет. Он пнул гравий, отправив камушки лететь в темноту. *Это* и есть настоящий мир. Тот, из которого похитили Элис.

Уэйк вышел из света и аккуратно начал спускаться по тропе вниз, стараясь не оскольз-

нуться на гравии. Лунный свет заслонили высокие деревья вокруг. Он остановился и прислушался. Фонарь, потрескивая, мерцал за деревьями.

- *Последний шанс, Уэйк. Ты можешь вернуться сюда, в свет, и дождаться утра. Побереги себя,* - кричал здравый смысл в голове писателя.

Он подсознательно ощутил весь страх Элис перед темнотой, вспомнив свои детские ночные кошмары, как боялся того, что притаилось в шкафу или под его кроватью. Мама всегда ласково утешала его, и он пытался помочь Элис таким же способом, думая, что это всего лишь обычная фобия, такая же незначительная как боязнь бабочек или «Пятницы тринадцатого». Но теперь уже нет. Он с трудом унял стучащие зубы, глядя в ночную тьму.

Уэйк вдруг понял, что был прав в детстве, что темнота действительно скрывает в себе все проявления зла. Не удивительно, что первым величайшим открытием человека был огонь. Не только лишь для согрева, или потому что жареное мясо вкуснее сырого, но ради света. Рассеять ночь и удерживать тьму на расстоянии - это было единственное правило, порождавшее мудрость, но Уэйк не мог позволить себе такую роскошь. Он не мог оставаться на свету. Не мог, если собирался вернуть Элис.

Писатель начал идти. Да, он был эксцентричным и вспыльчивым, и даже очень эгоистичным, но не трусливым. Что бы ни случилось с Элис - он сделает все возможное, пойдет на лю-

бой риск, лишь бы спасти её. Он слышал бегущую неподалеку реку, сырость пронизывала воздух. Алан как можно реже включал фонарик, так как не был уверен, сколько ещё продержится батарея, понимая, что свет понадобится ему снова в случае нападения.

Он всё еще понятия не имел, с кем сражается. Эти люди... эти Одержимые – одни лишь мужчины, лесорубы, охотники, сам Стаки, владелец заправки, сдающий коттеджи в аренду – что с ними произошло? Чем была тьма, защищающая их, покрывающая тела словно маслянистый кокон? У Уэйка накопилось много вопросов без ответов. Он продолжал идти, настороженный, прислушивающийся, но вокруг слышен был лишь шелест листьев и нарастающий шум реки.

Деревья внезапно закачались.

– Что за..., – Уэйк прижал руки к голове, пытаясь закрыться от грома, ревающего в его ушах, словно нечто пробуждалось после долгого сна, нечто огромное. Он пошатнулся, звук оборвался также резко, как и начался, деревья стояли совершенно спокойные, тишину нарушало лишь пение птиц вдалеке.

Ошеломлённый, Алан двинулся вперёд, сошёл с тропы в кусты. Он остановился, увидев справа валун, забрызганный светящейся в свете фонарика краской. Слова «ПОДНИМИ ФОНАРЬ ВЫСЬ» были выведены на поверхности камня. Он посмотрел вокруг, осознав, что стоит в шаге от обрыва над рекой, бегущей далеко внизу. Отступив назад, сердце громко колотилось. Здесь нужно быть осторожным. Крайне осторожным.

Уэйк заметил, что дальше тропа обрывается. Если ему нужно добраться до заправки, то придётся пересечь реку. Здесь не было моста. По крайней мере, поблизости, зато было огромное поваленное дерево, покоившееся над рекой. Уэйк подошел к дереву. На вид оно было скользким от мха и лишайника, но он поставил одну ногу на толстый ствол. Он мог перейти по нему. Никаких проблем, если бы Алан был Индианой Джонсом или Тарзаном. Он оглянулся на лесопилку.

- Ещё не поздно вернуться на свет и подождать до рассвета, Уэйк. Никто не узнает.

Правда, он будет знать, а этого уже было достаточно. Алан положил пистолет в один карман пиджака, фонарик – в другой. Он встал на дерево. Слегка попрыгал. Дерево, наверное, весило тонну. С ним ничего не случится. Конечно, один неаккуратный шаг, и Уэйк полетит с пары сотен футов в реку на скалы внизу. Боясь глубоко вздохнуть, он медленно пошёл по дереву, вытянув руки словно канатоходец. Кора дерева была грубой, она трескалась при каждом шаге, падала вниз. В фильмах людям в подобных ситуациях советуют не смотреть вниз, но как он должен был пройти по бревну, не глядя куда ступает? Он пытался сфокусироваться на своих ногах, покачивающихся из стороны в сторону, пока шёл. На полпути, дальше от окружавших деревьев, идти стало легче, и он совершил ошибку, посмотрев прямо на реку – вода была тёмной и бурной, отражающей звёзды над головой. У Уэйка закружилась голова, звёзды были сверху,

звёзды были снизу, а Уэйк застрял где-то посередине. Элис... она была в другом месте.

Он представил её тонущей в озере Колдрон, вода словно стекло, Элис становилась всё меньше и меньше, погружаясь во тьму. Он почувствовал слабость. Ноги задрожали, Уэйк упал на колени, держась руками за дерево и запрещая себе смотреть на реку или звёзды, или хоть куда-нибудь еще кроме другой стороны. Только так он мог добраться до Элис. Он продолжил движение.

Когда Алан наконец сполз с дерева на твердую землю, то лежал там задыхаясь и закрыв глаза. Он хотел бы тут и остаться, притворившись, что всё это сон, ночной кошмар, страшилка, которую придумал его мозг, не предупредив об этом. Но это было не так, и здесь нельзя было оставаться.

Уэйк поднялся. Он чувствовал себя уже лучше, считая, что каждое испытание на его пути, каждая победа над страхом делают его сильнее. Он должен быть сильнее. Здесь была тропа, ведущая в направлении слабого свечения в деревьях – заправки Стаки.

Он щёлкнул фонариком. Ничего. Пытаясь побороть панику, потряс фонарик, попробовал снова. Луч осветил деревья. Алан выключил его, радуясь тому, что тот снова заработал, но теперь появилось беспокойство. Он больше не мог доверять свету. Уэйк оглянулся, ожидая увидеть лесоруба, Одержимого, идущего по дереву, потрясая в руках топор с двумя лезвиями. Но он был один. Пока что.

Тропа становилась всё легче, и он начал замечать всё больше камней, исписанных светящейся краской. Некоторые послания предостерегали о тьме или убеждали оставаться на свету, некоторые представляли собой простую стрелку, указывающую путь, по которому стоит идти. Уэйк гадал, кто мог оставить эти послания, но сейчас у него были дела поважнее. Он считал, что поступает разумно, стараясь не использовать фонарик. Он убеждал себя, что экономит батарейки, но всё равно чувствовал, что свет отпугивает от него Одержимых. Нет, лучше продолжать идти в тусклом свете луны и звезд.

Кусты впереди зашумели, и Уэйк вздрогнул, прижавшись спиной к одному из деревьев, растущих вдоль тропы. Он стоял там, стараясь не дышать, пытаясь успокоить биение сердца. Всё громче шумело в подлеске. Бурундуки, белки, заготавливающие орехи на зиму... Уэйк согласился бы и на разъярённого медведя гризли. Что угодно, лишь бы не то, с чем он столкнулся на лесопилке.

Подул сильный ветер, принеся с собой звуки плещущейся в реке воды и безумный, искажённый голос:

- Посёлок у Реки Спарклинг! Вот куда я иду, когда хочу съесть что-нибудь особенное.

Это был Стаки. Уэйк побежал по тропе, пытаясь уйти как можно дальше от реки.

- Пол готовит лучшие хот-доги в штате! - распевал Стаки, приближаясь. - BellyBuster вне конкуренции! MonsterDog на втором месте.

Уэйк бежал. Он видел огни заправки в деревьях. Запнувшись о корягу, Алан растянулся на тропе, сразу вскочил, расцарапав руки. Он достал револьвер и фонарик из пиджака и побежал снова.

- Хотя никогда не пробовал *салат*, - бормотал Стаки. Его голос отдалялся, был уже почти не слышен. - Мужчина вроде меня должен съедать *здоровый* кусок мяса каждый день!

Уэйк всё бежал, тропа петляла и сворачивала между деревьями, ветки хлестали его, он сломя голову мчался через лес. Заправка виднелась впереди, прямо за той группой деревьев. Он тяжело дышал, почти задыхался, не старался передвигаться тихо, но старался как можно сильнее увеличить расстояние между собой и Стаки. Всё, что нужно было сделать, это добраться до света заправки и...

Стаки вышел из тени впереди, прямо на середину тропы, освещаемый со спины огнями заправки. Лицо его было покрыто тьмой.

- Вам следует чаще *менять* масло, - прохрипел он, держа в руках огромный разводной ключ.

Уэйк споткнулся, и Стаки набросился на него, едва тот поднялся. Разводной ключ ударил его в плечо, и Алан чуть не выронил фонарик из руки, которую теперь не чувствовал.

- Замена свечей *зажигания* - не такое простое дело, как вы могли бы подумать, - сказал Стаки, снова замахнувшись на Уэйка, едва его не задев. - Это может быть *опасным*.

Уэйк направил фонарик на Стаки, увидел, как лицо мужчины... закипело, словно горячая смола.

Стаки отступил, и преимущество теперь было у Уэйка. Свет фонарика начал мерцать. Погас. Уэйк ударил его об ногу, и свет вернулся. Алан всё ещё не чувствовал руку, плечо болело.

Стаки отходил в деревья, закрывая лицо рукой.

Уэйк услышал, как тот прорывается через подлесок, затем Стаки появился из терновника за его спиной.

Писатель побежал к заправке, его бок болел от нагрузки, сковывая движения.

- Даже если капот *открыт*, двигатель будет охлаждаться несколько часов, - вопил Стаки, приближаясь.

Уэйк продолжал бежать, но заправка была слишком далеко. Ему ни за что не успеть вовремя.

- Вам следует всегда доверять работу профессионалам, - выл Стаки.

Уэйк, оглянувшись, увидел Стаки всего в паре шагов сзади, замахнувшегося ключом обеими руками, но вовремя увернулся, успев вскользь задеть Одержимого лучом света.

- Замените *масло!*» - истерично взревел Стаки, размахивая ключом, но фонарик разорвал пелену тьмы, покрывавшую его.

Уэйк выстрелил в Стаки. Тот пошатнулся. Алан удерживал луч на нём, стреляя в него снова, и снова, и снова. Стрелял, пока в барабане не закончились патроны, но Уэйк всё равно про-

должал шёлкать курком, даже когда Одержимый уже рассеялся в ночи.

Уэйк наконец опустил револьвер, глядя на то место, где только что был Стаки. От него не осталось ни следа, хотя когда он ненадолго закрыл глаза, то увидел затухающий светящийся силуэт человека в огне.

Он повернулся и поспешил к огням заправки. Заправки Стаки. Последние слова мужчины звенели в ушах у Уэйка, требуя, чтобы тот сменил масло.

Колючий кустарник царапал руки и ноги Уэйка, но он не обращал внимания на боль из-за спешки. Когда Алан наконец выбрался из леса к заправке, то с трудом подавил желание целовать асфальт. Теперь он шёл вперёд медленнее, словно заправка и все его надежды вот-вот растворятся в воздухе.

Платформа на колёсах ко Дню Оленя была припаркована рядом с заправкой, прямо на краю темноты. Та же самая, что он и Элис увидели, когда вчера съехали с парома. Гигантская голова оленя на платформе смотрелась во тьме угрожающе, её глаза горели странным светом, казалось, она уставилась прямо на него.

Заправка выглядела как тихое, покинутое, хорошо освещенное место прямо в середине пустоши, с тремя заправочными колонками и автоматом с безалкогольными напитками. На большой вывеске было написано «СТАКИ». Вывеска поменьше гласила «ПЕРВОКЛАСНЫЕ КОТТЕДЖИ НА АРЕНДУ. БЕЗВОЗВРАТНЫЙ ЗАЛОГ ОБЯЗАТЕЛЕН». Уэйку не было никакого дела до этих двух табличек, но внима-

ние его привлек баннер с отсчетом времени, висевший над колонками: «ДЕНЬ ОЛЕНЯ ЧЕРЕЗ 7 ДНЕЙ!» Цифры были отдельно, их можно было менять как страницы в календаре.

Уэйк потерял лоб. День Оленя был в двух неделях, когда они с Элис приехали. Если отсчет дней на баннере был верным, то Уэйк потерял целую неделю между ночью, когда они прибыли в Брайт-Фоллс, и этим моментом. Если баннер был прав, значит Элис не было уже неделю.

Уэйк нерешительно прикоснулся к баннеру. Тот был реальным. Алан вздрогнул, когда радио рядом с входной дверью, внезапно включившись, зашумело. На дверной табличке было написано «ЗАКРЫТО», однако свет в магазине горел, двери гаража были широко раскрыты.

Уэйк аккуратно повернул ручку радио, желая услышать человеческий голос, хоть чей-нибудь голос.

“С вами Пэт Мэйн, вы настроились на КВФ-FM, Ночные Сова. Я вот только что выходил на улицу подышать свежим воздухом, а там такая ночь!... но если вы все ещё на ногах, то ловите момент! Выйдите на улицу ненадолго и глубоко вдохните. Погода сейчас прекрасная... словно сам лес тихо дышит вместе с вами. В такие ночи, как эта, мне совсем не хочется сидеть взаперти в студии, но кто, если не я, составит вам компанию на всю ночь? О, и, кажется, я не единственный, кто засиживается допоздна. Позвонивший, вы на линии.”

Уэйк стоял рядом с радио, слушая.

- Эй, Пэт, это Морис Хортон.

- Привет, Морис. В чем дело?
- Ну, я только что выгуливал свою собаку Тоби...
- Разве не прекрасная ночь сегодня?
- К-конечно. Но, Пэт, я звоню потому, что Тоби услышал, как что-то шумит в подлеске, и погнался за ним, а я теперь не могу его найти.
- Кролик, наверное.
- Да. Конечно, Тоби любит кроликов. В любом случае, я имею ввиду, ну ты знаешь, если кто-нибудь встретит Тоби - они могут его подобрать? Мой номер на его ошейнике.
- А Тоби дружелюбный пес?
- О, Тоби любит людей. Обычно он всегда возвращается, но сегодня мы были довольно далеко от дома, и, похоже, он там сильно разъярился.
- Что ж, Морис, спасибо, что сообщил. Надеюсь, Тоби скоро найдется. Хорошей вам ночи...

Уэйк вошёл в открытый гараж. Он был освещён одним лишь только свечением телевизора. Очень большой беспорядок. Масляная лужа блестяла на бетонном полу, кто-то перевернул верстак, разбросав инструменты и инструкции по починке. У машины, стоящей в гараже, были разбиты окна. Кто-то разгромил это место, или же здесь была какая-то схватка.

Уэйк направился к офису, остановившись напротив телевизора. Изображение мерцало, но что-то в нём привлекло его внимание. Он ударил по телевизору, и изображение стало четким.

На экране мужчина в облицованной деревом комнате согнулся над столом. Съемка велась со спины, воротник куртки мужчины был поднят. Уэйк потер голову. Он протянул руку и прибавил громкость. *Щёлк-щёлк-щёлк*. Мужчина печатал. Изображение замерцало. Уэйк ударил снова.

- *Я напишу,* - произнес закадровый голос, мужчина продолжал печатать. - *Я продолжу писать...* - Треск из телевизора, голос пропал и вновь появлялся.

- *Снаружи только лишь тьма. Я чувствую её присутствие... чувствую запах её парфюма. Я всё исправлю... верну её назад.* - Изображение искажилось. Уэйк ударил рукой телевизор. Всё погасло. - *Если я остановлюсь...* - звук становился всё тише, - *... я потеряю её.* - Телевизор выключился.

Уэйк смотрел на телевизор и понимал, что уже ничего не может сделать - никакие удары не заставят изображение вернуться. Он последний раз осмотрел гараж и вошел в офис. Никаких признаков борьбы. Ничего необычного. Яркий плакат Скандинавской Ходьбы со слоганом был прибит гвоздем к стене: "Неопровержимо доказана польза для здоровья."

В газетной статье, вставленной в рамку, была фотография Стаки, улыбающегося на фоне заправки. Его называли "Бизнесменом Года Брайт-Фоллс" за расширение своей заправки, сдачу в аренду коттеджей и вклад в туристический бизнес. Уэйк вспомнил последний раз, когда видел Стаки, видел Одержимого, которым тот стал,

корчащегося в луче фонарика, когда Уэйк всаживал в него пули.

От этих мыслей ему стало дурно.

Уэйк отвернулся от фотографии. В окне он увидел, как солнце только начало восход, освещающая горизонт красным заревом.

Уэйк взял со стойки бутылку содовой. Она не была холодной, но всё ещё оставалась газированной. Рядом с бутылкой лежала ещё одна страница рукописи.

Страница задрожала у Уэйка в руках. Он зачихнул её в карман. Сейчас он был не в состоянии читать это. Времени хватит и позже. Он сел, более изнеможенный, чем когда-либо за всю жизнь. Взял телефон – даже трубка казалась очень тяжёлой – и набрал 911.

***

Роуз знала, что Расти влюблён в неё, и он ей тоже нравился. Очень нравился. Он хорошо к ней относился, заставлял её улыбаться, чувствовать себя хорошо. Но Расти не был принцем из её мечтаний, и это подчёркивало и без того невыносимую истину: она была не ближе ко всей этой магии Голливуда, чем он.

ГЛАВА 7

- Вы довольно сильно ударились головой, мистер Уэйк, - сказал доктор Нельсон, накладывая повязку Уэйку на лоб. - Помощник шерифа Торнтон нашёл вашу машину на дне ущелья пару часов назад. Вам повезло, что остались живы.

- Ага, я чувствую себя большим везунчиком, док, - ответил Уэйк, щурясь от золотого солнечного света, льющегося через окна в конференц-зал полицейского отделения. Вызванный прямоком с рыбалки и всё ещё в рыбацком жилете, с приманками, приколотыми к полям его шляпы, старый деревенский док осматривал Уэйка последние двадцать минут, смерив его температуру, проверив рефлексы, реакцию зрачков, равновесие.

- Вы уверены, что у вас не было галлюцинаций и в глазах не двоилось? - спросил доктор, отрезая лишние концы бинтов.

Уэйк вспомнил, как Одержимый рассеивался в луче фонарика, как одуванчик.

- Нет.

- Я слышал, как вы говорили об острове на озере Колдрон..., - не унимался доктор.

- Я же сказал - нет.

- Как врач, всё ещё советую вам поехать в больницу Темплтон и сделать МРТ, - сказал доктор, убирая свои инструменты. - Это всего в часе езды отсюда, и...

- Я в порядке, - ответил Уэйк. - Я же везунчик, помните?

-Вы паршивый пациент, мистер Уэйк, - доктор, встав, сжал его плечо и улыбнулся. - Как и я сам. - Он, щёлкнув замком своей сумки, направился к двери. - Я передам Саре, что вы готовы поговорить.

- Сара?

- Шериф Брейкер, - пояснил доктор. - Мы все здесь довольно дружны.

Уэйк смотрел, как доктор закрывает за собой дверь. Конференц-зал был обычной комнатой с тонким ковром на полу, с длинным прямоугольным столом и десятком самых разных стульев, стоявших вокруг него. Американский флаг стоял в одном углу, в то время как голова лося тупо смотрела на Уэйка с дальней стены. Другим единственным украшением в комнате была доска объявлений с фотографиями выигравших призы свиней и телят с местной фермы, да плакатами, предупреждающими об опасностях лесных пожаров. Уэйк закрыл глаза, сидя в теплом свете. Он устал. Он невероятно устал.

- Здесь темно, Алан, - сказала Элис, прижавшись к нему.

- Я проверю предохранители, - ответил ей Уэйк. - Вся эта модернизация, которую они проводят в здании... электрическая сеть всё ещё перегружена.

- Мне страшно.

Он попытался уйти, но она крепко держала его, и Алан не стал сопротивляться. Так она чувствовала себя комфортно. Была почти полночь. Они стояли в её комнате в их квартире в

Нью-Йорке. Элис работала над фотографиями для обложки его следующей книги. Отличные снимки. Самой сложной задачей было решить, какой из них больше соответствует настроению книги. Когда свет выключился, и она прижалась к нему, её лицо скрыли тени, и были видны лишь только глаза. Элис боялась темноты.

- Здесь так темно, Алан.

- Я знаю. Позволь мне отойти на секунду, и я позабочусь об этом».

- Ты, должно быть, думаешь, что я сошла с ума.

- Ты же знаешь, что нет. Мне снились ночные кошмары, когда я был ребенком. Темнота не на шутку пугала и меня тоже. Как-то дошло до того, что я боялся спать, и моя мама дала мне этот старый выключатель от лампы. Она назвала его «Щелкунчик».

- Щелкунчик?

Уэйк слышал её хихиканье.

- Если я начинал бояться темноты, я мог просто нажать на кнопку, и волшебный свет прогонял всех монстров.

- Всё бы отдала за такую вещицу.

- Он где-то в моём кабинете. Ты можешь взять его. Может, он и тебе поможет.

- Слишком поздно, - прошептала Элис.

- Никогда не поздно, - ответил Уэйк. - Позволь мне включить свет.

- Не оставляй меня, - просила Элис.

- Тогда пойдём со мной, - он взял её за руку.

- Я не могу, - сказала Элис.

Он сжал её холодную руку, пытаясь согреть её.

- Почему нет?

- Слишком темно. Я ничего не вижу.

- Но я здесь, с тобой».

-Нет, - зарыдала Элис. - Ты не со мной, Алан.

- Мистер Уэйк?

Уэйк открыл глаза. Перед ним стояла шериф Сара Брейкер. Она была симпатичной женщиной лет тридцати, хорошо выглядела для этого маленького городка, форма была выглажена, значок шерифа блестел. Умные глаза. Ей нужно быть сообразительной, чтобы быть шерифом в городе, полном бездельников, которые, наверное, считают, что место женщины на кухне. Вид у неё был обеспокоенный.

- Док сказал, что вам не следует спать по крайней мере ещё восемь часов, мистер Уэйк, - сказала шериф, присаживаясь в кресло напротив него. - В случае, если у вас кровоизлияние или опухоль в мозге.

- Я... я не спал, - ответил Уэйк. - Я замечтался.

Шериф улыбнулась. Милая, открытая улыбка, должно быть помогает в распространённых проблемах, утихомирявая разгулявшихся пьянчуг.

- Ну, как скажете.

Уэйк потер глаза, потянувшись:

- Вы можете мне найти Элис?

- Я уже начала делать запросы, - ответила шериф. - Роуз в закускойной расспрашивает каждого, кто переступает через порог, а Пэт Мэйн сделал объявление по радио. Все в Брайт-Фоллс слушают Пэта.

- Мы были на острове на озере, - сказал Уэйк. - Дом На Птичьей Ноге. Я оставил её всего на минуту...

Шериф подняла руку:

- На озере Колдрон нет острова. Мы с вами это уже проходили. *Несколько раз.*

- Мы были там, шериф.

- Единственный остров на озере затонул во время землетрясения в семьдесят третьем, - ответила шериф. - Вы не помните, как я вам это рассказывала? Док сказал, что у вас могут быть галлюцинации...

- Это была не галлюцинация, - сказал Уэйк. - Я был в Доме На Птичьей Ноге вместе с Элис...

Шериф покачала головой:

- Нет, мистер Уэйк, где бы вы там ни были на прошлой неделе, но не в Доме На Птичьей Ноге. - Она снова обеспокоенно взглянула на него. - Вы попали в аварию, мистер Уэйк и ударились головой. Вы отказываетесь от дальнейшего медицинского осмотра, это ваше право, разумеется, но...

- Я.. я просто хочу найти Элис, шериф.

- Мы все этого хотим, мистер Уэйк, - шериф протянула ему его мобильный телефон. - Похоже, у нас нашёлся такой же телефон, так что я зарядила этот для вас. Я звонила по номеру вашей жены, но он не работает.

Уэйк взял телефон.

- Она боится темноты.

- Вы мне об этом говорили.

Уэйк был рад, что не рассказал ей об Одержимых, не упомянул людей, которых нельзя убить одними только пулями, людей, которые растворялись на свету. Когда шериф приехала на заправку Стаки на рассвете, она была заботлива, оказала незначительную первую помощь раненой голове, нанесла крем-антибиотик на царапины на руках. Он хотел раскрыть правду о том, что произошло, но, также отчаянно как хотел рассказать, понимал, что всей правды лучше не говорить. Тем более после того, как увидел её лицо, когда он рассказывал про Дом На Птичьей Ноге.

- Мы найдем её, мистер Уэйк. В вашей разбитой машине не было тела, так что она, скорее всего, тоже выжила...

- Она не ехала вместе со мной в машине. Вы что, меня не слушаете?

Шериф кивнула.

- Я понимаю. Вы, пока что, довольно... неточны в деталях последней ночи. Док сказал, что временная потеря памяти и замешательство распространены при таких травмах, как ваша, - её голос звучал спокойно и уверенно. Монотонно.

Шериф Брейкер привыкла к опасным ситуациям, стихийным бедствиям, оползням и снежным бурям, вспыльчивым лесорубам, беспричинно избивающим друг друга. Она справлялась со всем этим. Она понравилась Уэйку. И, что более важ-

но, он доверился ей. Доверил ей всё, кроме правды.

- Ваша жена могла быть дезориентирована после аварии, - сказала шериф. - Мои помощники и группа волонтеров прямо сейчас ведут поиски в лесах. - Она откинулась в своём кресле. - Кстати, вы не видели Карла Стаки на заправке вчера ночью?

Уэйк тянул с ответом.

- Нет. Нет, я не видел.

Шериф пристально смотрела на него.

- Я позвонила ему этим утром, хотела попросить высматривать вашу жену, но его не было на заправке. Это на него не похоже. Также, гараж был довольно сильно разгромлен. Это тем более на него не похоже.

Телефон в его руках завибрировал и Уэйк вскочил:

- Алло?

- Кончай болтать с этой проклятой леди-копом, или станешь знаменитым писателем с мёртвой женой, - сказал голос из телефона.

Шериф пристально смотрела на писателя.

- Вы в порядке, мистер Уэйк? - спросила она.

- Порядок... просто деловой звонок, - ответил Уэйк, отходя к двери. Он вышел в холл, нашёл тихое место и прижал телефон к уху.

- Кто ты?

- Алан..., - произнесла Элис. - Алан...

- Элис? - Её голос звучал издали, бестелесно, и Уэйк представил, как она тонет в холодной тьме озера Колдрон. - Элис, где... ?

- Хватит этого дерьма, - сказал мужчина в телефоне.

- Я хочу снова поговорить с женой! - потребовал Уэйк.

- У каждого из нас есть то, что нужно другому, приятель. Что касается меня, то я хочу большой стейк, новую машину, и чтобы ты держал рот на замке.

- Слушайте, я заплачу вам сколько..

- Встретимся сегодня ночью в парке Элдервуд. Место под названием «Пик Влюблённых». Мило, не правда ли? И, приятель.

- Да?

- Никаких копов. Твоя жена не будет и вполнину так красива с пулей в голове.

Уэйк не знал, сколько простоял там, слушая гудки, перед тем, как сбросил звонок. Он проверил номер, но тот был скрыт. Алан подумал о том, что стоит пойти к шерифу, но он не может так рисковать. Она знала, как разбираться со здешними проблемами, но это другой случай. Даже федералам не всегда удаётся спасти заложника. Нет, нужно играть по правилам. Никаких уловок, никаких высокотехнологичных выслеживаний. Нужно встретиться с похитителем и делать то, чего он хочет. Платить столько, сколько потребует. До тех пор, пока он не вернёт Элис.

Рядом со стойкой регистрации Уэйк заметил пожилую женщину, которую он видел с фонарем в руках в закускойной. Сейчас у неё с собой был тот же самый фонарь, свет сиял. Она щёлкала выключателем в холле - включала и выключала, включала и выключала.

- Он работает, - сказала женщина с фонарём помощнице шерифа за стойкой и направилась к выходу.

- Спасибо, мисс Уивер, - ответила помощница шерифа, вызывающе одетая рыжая девушка в очках с толстыми стеклами, и так сильно выщипанными бровями, что их практически не было видно. Она взглянула на него. - Мистер Уэйк? Я помощница шерифа Грант. У меня ваши чемоданы.

Уэйк пошёл за ней, когда входная дверь участка распахнулась, и помощник втащил внутрь мужчину в наручниках.

- Эй! Эй! Мне нужно больше света! - нечленораздельно взревел мужчина в наручниках. - Чёрт подери! Больше света! Мне не нравятся эти чёртовы тени!

- Что случилось со Снайдером на этот раз, Маллиган? - спросила помощник Грант. - Я думала, что он бросил пить.

- Не тут-то было, - ответил помощник Маллиган, пытаясь удержать мужчину. - Снайдер был на попойке и сильно избил Дэнни. Он начал орать как безумец, когда очнулся.

- Эй! - закричал Снайдер, уставившись на Уэйка. - Вы-то мне поможете? Чёрт, здесь слишком темно! Включите свет!

- Ну же, Снайдер! - сказал помощник Маллиган, толкая его через дверь с надписью «КАМЕРЫ». - Хоть раз не сопротивляйся.

- Сделайте что-нибудь, мистер! - кричал Снайдер Уэйку. - Мне нужно больше света!

Дверь к камерам захлопнулась за Снайдером и помощником.

- Не обращайтесь внимания на Снайдера, мистер Уэйк, - сказала помощница Грант, подавая ему чемоданы. - Он всегда был заядлым пьяницей.

Мужчина в бежевых брюках, сочетающихся с рубашкой и расстёгнутой верхней пуговицей, подошёл к стойке. Аккуратно застёгнутая белая кофта, надетая на нём, Наверное, взывала к расслабляющему, дружелюбному общению, но его грубые манеры и резкие фразы противоречили этому. Он казался знакомым, и факт, что Уэйк не мог вспомнить его, слегка тревожил. Может, доктор был прав насчет последствий травмы головы.

- Боюсь, я опять приехал, чтобы забрать братьев Андерсон, - сказал мужчина. - Могу заверить вас, помощник, что моим работникам будет сделан выговор за то, что позволили им разгуливать..

- Есть какие-нибудь советы насчёт места, где я могу остановиться? - спросил Уэйк помощницу шерифа.

- Коттеджи в Национальном парке Элдервуд весьма неплохи, мистер Уэйк, - ответила помощница, на её лице читалось явное облегчение, что теперь она может игнорировать мужчину. - Вы можете договориться с Расти в Центре для посетителей.

- Уэйк? Алан Уэйк? - Глаза мужчины сузились, он протянул руку. - Я доктор Эмиль Хартман. Рад встрече с вами.

Уэйк не пошевелился.

Хартман поспешил убрать руку.

- Я вас полностью понимаю. Прикосновение к людям может расстроить многих творческих людей. - Его глаза были темными и холодными, и совершенно непроницаемыми. - Мистер Уэйк, я хочу пригласить вас побыть моим гостем в поместье озера Колдрон.

- Ты тот самый, с кем общалась моя жена, - сказал Уэйк, вспомнив лицо Хартмана на обложке книги, которую он нашел в вещах Элис. - Мозгоправ.

Тонкая улыбка Хартмана могла бы расколоть и алмаз.

- Из-за тебя мы сюда приехали, - сказал Уэйк. Его лицо пылало.

Мужчина медленно провел пальцем по воротнику своей рубашки, решив, что Уэйк сделал ему комплимент.

- Да, я имел удовольствие обсуждать ваши... проблемы с вашей милой женой несколько раз по телефону. Подготавливаясь, я прочёл две ваши книги, и я думаю, что вместе мы сможем преодолеть ваши...

Он не успел договорить, потому что Уэйк ударил его в лицо, уронив Хартмана на стойку сзади.

Шериф Брейкер выходила из своего офиса, когда это произошло. Она схватила Уэйка за правую руку, когда тот замахнулся на него снова.

- Хватит.

Хартман выпрямился. Поправил свои брюки.

- Порядок... всё в порядке, шериф. Я привык к вспыльчивым личностям, так же, как и вы. Из-

держки профессии. - Он поджал губы. - Я считаю, что ваши проблемы перешли далеко за грань писательства, мистер Уэйк. Я могу помочь вам, но без вашего доверия или готовности признать ваши...

- Вы мне ничем не можете помочь, - спокойно ответил Уэйк, так как шериф всё ещё крепко его держала.

- Ал! - Уэйк повернулся к входной двери. - Эй! Уберите руки от моего клиента! - Барри Уилер, агент Уэйка из Нью-Йорка, ворвался внутрь. Низкий, коренастый мужчина выглядел слегка глупо в новых походных ботинках и ярко-красной куртке. Он ткнул пальцем в шерифа. - Вы нарывааетесь на судебный иск, дамочка.

- Что ты здесь делаешь, Барри? - спросил Уэйк.

Шериф рассмеялась:

- Вы знакомы с этой Красной Редиской, мистер Уэйк?

- Я Барри Уилер, милочка, - сказал Барри шерифу. - Я представитель мистера Уэйка.

Хартман потёр челюсть.

- Ущерб не нанесен, Сара. Я не стану настаивать на штрафе. Очевидно, у мистера Уэйка путаются мысли в голове. - Он снова улыбнулся Уэйку. - Мое предложение о заселении в поместье остается в силе.

- У тебя есть машина, Барри? - спросил Уэйк.

- Я не езжу автостопом, - ответил Барри. - И метро у них здесь нет.

- Берегите себя, мистер Уэйк, - сказала шериф. - Нам ещё во многом нужно разобраться. Но только когда вы отдохнете, конечно.

- Конечно, - ответил Уэйк.

- Шериф? - позвала помощница, выслушивая кого-то по гарнитуре. - К нам только что поступил звонок от прораба четвёртой лесопилки. Хулиганы опять проникли на территорию прошлой ночью. На этот раз они столкнули трейлер вместе с бульдозером в ущелье.

Уэйк поднял чемоданы:

- Пойдём отсюда, Барри.

***

Некоторые Одержимые сохранили отголоски своих прежних «я», но это были лишь нервные судороги мертвецов. Они были лишь марионетками, наполненными тьмой и ничем кроме тьмы. В большинстве случаев одних Одержимых было достаточно для достижения целей Тёмной Сущности, но для чего-то сложнее, как в случае с этим писателем, требовалось больше. Ей нужен был его разум. И, вместо того, чтобы завладеть писателем полностью, она коснулась его.

ГЛАВА 8

Уэйк закинул чемоданы на заднее сидение арендованной Барри машины. Это был большой оранжевый джип, с картой и коробками из-под фастфуда, разбросанными по всему полу.

- Что, чёрт возьми, произошло между тобой и тем парнем в дедушкиной кофте, Ал? - спросил Барри, когда они сели в машину. - Нам не нужен повтор того скандала с папарацци. Я уж подумал, что эта дамочка хочет тебя запереть...

- Элис похитили, - ответил Уэйк.

- Да ты шутишь, - сказал Барри, чьи пальцы замерли на ключе зажигания.

- Просто поехали.

- Полиция предприняла что-нибудь? - спросил Барри.

- Я не сказал им об этом, - ответил Уэйк. - Теперь поехали.

Барри завёл машину. Он часто поглядывал на Уэйка, пытаясь начать разговор, но Уэйк не проронил ни слова. Когда они выехали из города и мчались по двухполосной дороге через лес, Барри не выдержал.

- Ну, ты хотя бы расскажешь мне про эту повязку на голове? Тебе лоботомию сделали, или что?

- Это длинная история.

- Я два дня искал тебя по всему Хиксвиллу, - сказал Барри. - У меня полно времени.

- Я попал в аварию, - ответил Уэйк.

- Тебя доктор осматривал? - спросил Барри. - Настоящий доктор, а не местный дурачок?

- Продолжай ехать по этой дороге до заправки, - сказал Уэйк. - Заправки Стаки. Когда увидишь её, притормози.

- У меня хватает бензина, - сказал Барри.

- Я спрятал там револьвер и патроны этим утром, - ответил Уэйк.

Барри посмотрел на него, затем обратно на дорогу.

- Ла-дно, - он заёрзал на своём сидении, куртка зашелестела. - Обычный человек скажет: «Спасибо, что заботишься обо мне, Барри. Спасибо, что прилетел из Нью-Йорка потому, что не мог неделю со мной связаться и волновался о своем друге». Но только не ты, не мой приятель, Ал. Ты просто хочешь тормознуть и забрать пушку. Мило. Очень мило.

- Спасибо, что приехал, Барри.

- В самом деле?

- В самом деле.

Барри счастливо ухмыльнулся, его круглые щёки порозовели, как у ребёнка. Как у упрямого, торгующегося, надоедливого ребёнка.

- Знаешь, Ал, мне кажется не лучшей идеей пристрелить похитителя. До того, как ты вернешь Элис. Потом это будет полностью оправдано...

- Я не собираюсь пристрелить похитителя. Я собираюсь заплатить ему столько, сколько он захочет.

- Тогда зачем тебе пистолет? - спросил Барри. - Оружие меня нервирует.

- Ты не поверишь, если я скажу тебе.

- Великолепно, - ответил Барри, глядя в зеркало заднего вида. - Твои ответы просто творят чудеса с моей язвой. Если прислушаешься, то услышишь, как брызжут мои желчные протоки. Нет, правда, послушай. - Он посмотрел на деревья, растущие прямо на краю у дороги. - Как думаешь, здесь много деревьев, Ал? Много пыльцы в воздухе? А то у меня аллергии больше, чем у того Парня Из Пузыря.

- Заправка Стаки примерно в миле отсюда, - сказал Уэйк.

- Спасибо за сочувствие, - Барри чихнул. - От всего сердца.

Уэйк промолчал.

- Ты знаешь, кто похитил Элис? - спросил Барри.

- Нет, - Уэйк опустил окно, от чего холодный ветер подул ему в лицо.

- Сколько похититель хочет за неё?

- Хочешь, чтобы я поторговался и сбил цену?! - грубо спросил Уэйк.

- Эй! - вскрикнул Барри. - Я тебе не враг, Ал.

- Ты прав, да... прости. Я весь на нервах, - заправка Стаки была всё ближе. Он указал пальцем. - Остановись за постройкой.

Барри остановил машину. Уэйк выскочил, прокрался к мусорному контейнеру, полному бутылей из-под масла. Он огляделся, запустил руку в контейнер и достал оттуда большой бумажный пакет, затем вернулся в машину. Барри нажал на газ, оставив след шин на асфальте.

- Мы как будто в фильме про шпионов, - сказал Барри, пот проступил над его верхней губой.

- Уверен, что куртка усиливает это ощущение, - ответил Уэйк. - Не то, чтобы ты не выглядел шикарно. Словно на Эверест собрался.

- Кстати, я не оценил ту шутку про Красную Редиску от шерифа.

- Съезжай на следующем ответвлении «ДОРОГА К ОЗЕРУ», - сказал Уэйк.

- Я думал, мы едем в Элдервуд..

- Сперва я докажу тебе, что не сошел с ума, - ответил Уэйк.

Барри взглянул на него, но промолчал.

Уэйк рассказал Барри обо всём на пути к озеру. Рассказал ему о Доме На Птичьей Ноге, о ссоре с Элис, о её исчезновении. Он рассказал Барри об Одержимых и о том, как они растворялись без следа, когда он убивал их. Уэйк рассказал ему даже о страницах рукописи, которые он нашёл, достал их из пиджака и показал. Ему необходимо было рассказать кому-нибудь, и пусть Барри был придурком - Уэйк доверял ему. Барри не проронил ни слова за то время, что ушло на рассказ Уэйка, лишь смотрел на извилистую дорогу и один раз потер нос.

Уэйк и Барри стояли на скалах, окружавших озеро Колдрон.

- Он был там, - сказал Уэйк, указывая на воду. - Дом На Птичьей Ноге. Элис и я.. мы были там.

- Я верю тебе, Ал.

Уэйк спрыгнул вниз на песок и начал ходить взад и вперёд, опустив голову.

- Ал, да ладно, в этом нет необходимости!

Уэйк наклонился, опустился на колени и начал разгрести песок. Что-то привлекло его внимание. Он присмотрелся и разрыл небольшую яму, в которой виднелись остатки старого моста.

- Видишь? Это... это часть моста, который вёл от берега к дому.

Барри тоже спрыгнул вниз и пнул ногой одну из изъеденных червями досок.

- Ал... эта штука уже много лет назад перестала быть мостом.

- Это было... это было здесь, Барри. Это - последнее место, где я видел Элис.

Барри похлопал его по спине:

- Мы найдем её, Ал, - он отошёл назад. - Давай доберёмся до того дома в парке и оба немного отдохнём. Договорились? Ал? *Договорились?*

Уэйк кивнул и побрёл обратно к машине. Он был совершенно без сил, без надежды, полный сомнений. Не удивительно, что шериф отказалась отвезти его сюда этим утром. Она знала, что здесь ничего нет.

Он отогнал от себя эти мысли. *Нет*. Уэйк не сошёл с ума. Он был в Доме На Птичьей Ноге. Обнимал Элис. Он завёл генератор, чтобы включить свет. Он видел сердце, вырезанное на пне дерева. Он был там. *Они* были там. И если Уэйк ошибался в этом... он ошибался во всем.

Сегодня ночью... сегодня ночью он встретится с похитителем. Так или иначе, он вернёт Элис назад.

Уэйк закрыл глаза, когда Барри завёл машину, и, когда снова открыл их, увидел дорожный знак с пулевым отверстием: «ЦЕНТР ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЭЛДЕРВУД, 5 МИЛЬ».

- Поверни здесь, - Барри чихнул и свернул. Он посмотрел на Уэйка.

- Не злись, но мне кажется, что нам следует лететь в Сиэтл и увидеться с твоим невропатологом.

- Мне не нужен невропатолог.

- Ты попал в аварию, Ал. Мы должны убедиться, что с тобой всё в порядке.

- Я не в порядке, - ответил Уэйк. - Но я знаю, что видел. Посмотри на меня, Барри. Посмотри на меня! - Он ждал, пока Барри повернёт голову. - Всё, что я рассказал тебе - правда. Каждое слово. Ты веришь мне?

- Нет, - Барри пожал плечами. - Хотя это и не важно. Писатели... вы все чокнутые. - Он высморгался, держа руль одной рукой. - Но я верю в то, что ты в это веришь, Ал, это для меня самое главное. Всё, что захочешь, всё, что понадобится - я к твоим услугам.

- Спасибо.

- Хочешь услышать мой совет? Мое профессиональное мнение? - спросил Барри. - Я никому не расскажу об этих... Одержимых. Ты же не хочешь волновать публику.

- А ты не хочешь, чтобы публика об этом узнала.

- Трудновато печатать в смирительной рубашке, - сказал Барри. Он, должно быть, представил обезумевшее лицо Уэйка. - С Элис всё будет в порядке. Она умная, ты жёсткий, а я могу уговорить кого угодно на что угодно. Мы вернем её, не волнуйся. - Барри улыбнулся и заехал на парковку Центра посетителей. - Затем мы можем обсудить твою следующую книгу. Эти страницы рукописи - хорошее начало. Я предчувствую *бестселлер*".

Они вышли из машины и начали подниматься по каменным ступеням Центра посетителей, огромного бревенчатого здания с высокими потолками и панорамными окнами. Роуз, официантка из закусочной, появилась в дверях, одетая в свою красную форму, с аккуратно собранными на затылке волосами.

- Мистер Уэйк! О, это так здорово, - воскликнула Роуз. - Барри, вы нашли его!

Уэйк посмотрел на Барри.

- Ты знаком с ней?

- Я же сказал, что спрашивал у всех в городе о тебе, когда приехал, - ответил Барри. - Как дела, красавица?

- Уже лучше, - ответила Роуз, покраснев. - Я так рада, что вы в порядке, мистер Уэйк.

- Со мной всё нормально, - сказал Уэйк. - Если вы увидите мою жену...

- Я сразу же позвоню шерифу, - сказала Роуз. - Я слышала о её исчезновении по радио этим утром. Это так ужасно, но я уверена, что она вернется. У нас в Брайт-Фоллс много стран-

ных вещей происходит... словно мы в *Найт-Спрингс* попали, или что-то вроде того.

- О чем именно вы говорите? - спросил Уэйк.

- Ну... о разном, - ответила Роуз, опустив глаза. - Прошлой ночью, собака Расти, Макс, очень сильно поранилась, и... - Она разволновалась. - Мне надо идти, иначе я опоздаю на работу. Я зашла, только чтобы принести Расти кофе. Вы же знаете, как ему нравится наш особенный напиток из *OhDeerDiner*. - Она чмокнула Уэйка в щеку. - Пока, мистер Уэйк, пока, Барри!

Барри смотрел ей вслед. Смотрел на её бедра, так или иначе.

- Почему писателю всегда достаётся поцелуй, а агенту только «привет» и «пока»?

Уэйк толкнул двери Центра посетителей и зашёл в фойе, осматриваясь. На полках, висящих рядом, стояли карты, сувениры, открытки и разные вещи для туристов, вроде миниатюрных снегоступов и банок горного меда. Сосновые стены были украшены плакатами с дикой природой и изображениями Брайт-Фоллс, Дня Оленя и озера Колдрон. Самым впечатляющим экспонатом был огромный скелет мамонта, стоящий в главном зале. Уэйк подошёл и остановился напротив него, читая табличку: «ЧАРЛИ-КРИВОЙ БИВЕНЬ, КОЛУМБИЙСКИЙ МАМОНТ, МАММУНТУС КОЛУМБИ, ОФИЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИСКОПАЕМОЕ ШТАТА ВАШИНГТОН».

- Этот... этот был уродливый зверь, - сказал Барри, глядя на большой череп и огромные кривые бивни.

Через панорамное окно Уэйк увидел Расти, стоящего на задней веранде – рейнджер бинтовал лапу собаке, лежащей на столе для пикников.

– Я сейчас вернусь, Барри. Пойду арендую коттедж для нас.

– Как думаешь, эта штука продается? – Барри указывал на скелет мамонта. – Дамбо будет шикарно смотреться в моем офисе.

– Ага, будет привлекать клиентов, – ответил Уэйк, выходя на веранду.

Расти оглянулся, когда Уэйк подошёл. То же самое сделала и собака на столе, косматая смесь нескольких пород, с длинной мордой. Рукава Расти были закатаны, его шляпа лежала на скамейке рядом. Возле шляпы стоял термос, наполненный, наверное, кофеем от Роуз.

– Привет, мистер Уэйк, – сказал он, продолжая аккуратно бинтовать лапу животного. – Народ вас разыскивает. Полноватый коротышка в красной куртке...

– Я уже встретился с шерифом, но спасибо, – ответил Уэйк. – Мне хотелось бы арендовать коттедж.

– А что у вас головой? – спросил Расти, заканчивая перевязывать лапу собаки.

– Порезался, когда брился.

– Это была шутка? – спросил Расти.

– Да.

Расти усмехнулся.

– Нью-Йоркский юмор, ха. Я понял. Конечно, вы можете арендовать коттедж. Остался только один. Правда, он далековато отсюда.

- Нет проблем, - Уэйк погладил голову собаки. - Что случилось с Максом?

- Наткнулся на что-то в лесу прошлой ночью, - ответил Расти, покачав головой. Он убрал бинты и мазь обратно в аптечку. - Довольно сильно его потрепало.

- И часто такое с ним случается? - спросил Уэйк, почесывая подбородок собаки.

- Однажды у него вся морда была истыкана иглами дикобраза, но ничего подобного раньше не случалось, - ответил Расти. - Макс, обычно, довольно аккуратен.

- Есть предположения, что это могло быть?

Расти покачал головой:

- Если бы. Я даже не уверен, что это был зверь.

- Что вы имеете в виду?

- Ничего. Я ничего не имею в виду. Что же еще это могло быть? - Расти взглянул на него.

- Вы хорошо ладите с животными, мистер Уэйк. Даже с таким дурачком, как Макс. Многих из ваших городских пижонов - не в обиду - не интересуется ничего, кроме причудливых маленьких чистокровных собачонок, которых женщины могут носить в своих сумочках. Дизайнерские собаки для дизайнерских бумажников.

- Мне нужно попасть на Пик Влюбленных, - сказал Уэйк, нежно почесывая собаку за ухом, глаза животного закатились от удовольствия. - Можете подсказать дорогу?

- Без проблем, - ответил Расти. - Я могу вам и карту одолжить. Если вы боитесь наткнуться на то, что напало на Макса - можете

расслабиться. У нас тут обитает много медведей, но они держатся от людей подальше. Просто как можно громче шумите, когда идете, и они к вам не приблизятся. – Он аккуратно помог собаке слезть со стола.

Уэйк смотрел, как Макс, хромая, дошёл до угла веранды, нашёл солнечное место и сел прямо по центру, в самую яркую точку.

***

Я свернул за угол, боясь того, что может осветить там луч фонарика. Грубо нарисованный символ факела мерцал на свету. За ним, скрытый камнем, лежал обветшалый металлический ящик. Он был оставлен здесь специально, наполненный припасами: батарейки, сигнальные ракеты, патроны. Всё, что нужно, чтобы прорваться сквозь ночную тьму. Вещи, оставленные попутчиком, который знал то, что знаю я, а может даже больше.

ГЛАВА 9

Спустя полчаса Барри и Уэйк остановились перед обветшалым домом с кривым крыльцом. Никаких других домов поблизости, один лишь только лес. С высокой ели тройка воронов наблюдала, как люди выходят из машины, задрав головы, словно обсуждая что-то.

- А с *ними* что не так? - Барри указал на огромных птиц, чьи черные перья блестели на солнце.

- Часть красот и чудес природы, - ответил Уэйк, его голос был легким, но мысли тяжелыми. Прошлой ночью, кажется, каждому нападению Одержимых предшествовали крики этих чертовых птиц.

Он взял свою сумку с заднего сидения машины и начал подниматься по ступенькам к дому. Расти дал ему ключ, но дверь была не заперта. Он толкнул дверь, скинул свои ботинки на коврик, прежде чем войти. В доме стоял слабый запах горевшей сосны и хрустящего бекона. Здесь было чисто, достаточно чисто, так или иначе. Продавленный диван в гостиной, кухонный стол и пара стульев на первом этаже. Огонь в камине погас, осталось лишь несколько тлеющих поленьев и зола. Уэйк поплелся вверх, Барри последовал за ним. На втором этаже стояла пара двуспальных кроватей, простыни и одеяла были аккуратно сложены на них. На стене была выжжена надпись «БЕРЕГИТЕ МАТЬ-ПРИРОДУ».

Барри на лестнице чихнул:

- Ненавижу природу.

Уэйк зашел в маленькую ванную, снял повязку со лба. Рана была небольшой. Он аккуратно притронулся к ней, поморщился. Включил душ и вышел, пока вода нагревалась.

Барри был внизу, жаловался на пыль и свою аллергию.

После душа Уэйк переоделся в чистую одежду, наложил новую повязку и лег на не расправленную кровать. Безуспешные попытки заснуть. Его мозг все никак не отключался. Он никогда не отключался. Алан повернулся на другой бок, воспроизводя в памяти события, пытаюсь осмыслить произошедшее в Доме На Птичьей Ноге. Он лежал, слушая, как Барри шумит на кухне. Кровать была слишком мягкой. Как можно на ней спать? Он положил подушку под голову, успокоил дыхание, день угасал, вечернее солнце пробивалось сквозь шторы. Он зевнул...

Ему снилась Элис. Они шли по улице странного города, солнце освещало их. Держась за руки, Элис смеялась, тянула его за собой в место, о котором не рассказывала. Он был счастлив находиться рядом с ней, счастлив всегда, когда они были вместе, но ему не нравилось ни то место, где они находились, ни то, куда они шли. Здания разваливались на части, окна квартир были отвратительно грязными. Хотя Элис, похоже, этого не замечала, отдаляясь от него, плетущегося позади, подзывая и называя его трусишкой. На улице не было машин, не было такси, что тоже его беспокоило, но повсюду был мусор – старые газеты лавиной шелестели по тротуару. Он поймал одну из них, которая про-

летала рядом, страницы были высохшие и пожелтевшие, слова написаны на иностранном языке – языке, который Уэйк не узнавал вообще. Элис... Элис продолжала идти, она была уже слишком далеко. Он шел за ней, но она все быстрее отдалялась, ноги ее парили над разбитым асфальтом, он не мог ее догнать. Она напевала что-то, какую-то старую песню, знакомую старую песню... Он побежал так быстро, как только мог, но лишь сильнее отстал. Она оглянулась на него, растворяясь, ветер принес ее песню... и он наконец узнал ее. Это была не песня. В ней не было слов. Это был звук... щелкающих клавиш... кто-то печатал, кто-то отчаянно печатал.

Уэйк вздрогнул, сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. На улице было темно, но в доме горел свет. Он хотел закрыть глаза, попытаться вернуться в сон, попытаться догнать Элис.

- Ты в порядке, Ал?

Уэйк увидел Барри, сидящего на соседней кровати.

- Я... я в порядке.

- Ты храпишь, Ал. Тебе кто-нибудь говорил об этом?

- Ага, – сердце Уэйка все еще бешено стучало, одежда была мокрой от пота. – Элис говорила.

- Оу, – ответил Барри поникшим голосом. – Извини. Я... я тут подумал. – Он чихнул, вытер нос. – Я решил, что ты должен позвонить в полицию, дать им встретиться с похитителем. Это их работа.

Уэйк посмотрел в зеркало на рану на лбу. Не так уж плохо.

- У меня был клиент, Ал, бывший агент ФБР, - сказал Барри. - Писатель из него паршивый, но я могу позвонить ему.

Уэйк взял револьвер с тумбочки, убедился, что тот заряжен.

- Я разберусь с этим.

- Об этом я и беспокоюсь, - ответил Барри, сидя на кровати. - У тебя шишка на лбу, пушка в руке, и ты несешь бред. Не пойми меня неправильно, Ал, это хорошая история, но когда ты начнешь путать выдумку с действительностью... у тебя могут появиться реальные проблемы. Люди в белых халатах, например.

Уэйк взглянул на свои часы. Чуть больше одиннадцати. Скоро пора будет выдвигаться. В Центре Посетителей Расти сказал ему, что Пик Влюбленных находится прямо в конце туристической тропы. *«Поглядывайте на радиовышку, мистер Уэйк, она прямо под ним».*

Неизвестно, сколько времени он будет добираться до туда в темноте, но ему хотелось попасть туда раньше похитителя. Он пошел вниз по лестнице.

- Так значит, да? - сказал Барри, спрыгивая с кровати и следуя за ним по ступенькам в гостиную. - Может, скажешь что-нибудь?

- Нечего здесь говорить, - Уэйк взял свой пиджак. - Давай без обид. Если бы я был тобой, то, думаю, все равно бы чокнулся.

Алан видел, как Барри боялся за него, но он ничего не мог сделать, чтобы облегчить его

переживания. Он даже со своими переживаниями ничего не мог сделать. Ему просто нужно идти вперед. Это словно писать книгу – одна глава за присест, не нужно думать о сложностях или проблемах, нельзя отвлекаться, нельзя задумываться, победят ли хорошие парни или проиграют, потому что если ты будешь думать обо всем этом, то собьешься с пути. Нет, как и в написании книги, единственный способ вернуть Элис – двигаться вперед. – Я делаю то, что должен, вот и все.

– Для тебя слова других вообще ничего не значат, так ведь? – Барри чихнул. – Алан Уэйк будет делать только то, что Алан Уэйк хочет.

– У меня нет выбора Барри. Нет, если я хочу найти Элис.

Барри медленно кивнул головой.

– Я понял, – внезапно он бросился на кухню. – Давай я сделаю тебе бутерброд с арахисовым маслом, пока ты не ушел. Я ездил в Центр Посетителей за припасами, пока ты спал. Ты выглядишь так, словно ничего не ел несколько дней.

Уэйк смотрел, как Барри достает банки с арахисовым маслом и джемом из холодильника и ставит их на стойку. Он схватил хлеб, достал нож из ящичка.

– Если уж идешь охотиться на драконов, то делай это с набитым животом, так моя мама всегда говорила.

– Я не охочусь на драконов, Барри.

Барри намазал арахисовое масло на три ломтика хлеба, добавил немного виноградного дже-

ма. Он слепил их вместе, затем разрезал ножом по диагонали, как делала его мама.

- Я не ел трехэтажного сэндвича с шестого класса, - сказал Уэйк, откусив бутерброд. - Вкусно, - одобрил он, громко чавкая. Он был невероятно голоден. - Очень вкусно.

Барри налил ему стакан молока.

- Выпей, пока у тебя зубы не слиплись. Не хочу пробовать на тебе метод Хаймлиха.

- Не думаю, что он поможет, если я подавлюсь арахисовым маслом, - Уэйк прикончил бутерброд, облизал пальцы. - Не расстраивайся. Со мной все будет нормально.

- А с чего бы мне вдруг расстраиваться? - бодро спросил Барри. - Ты мой лучший друг, Ал, и, в лучшем случае, у тебя что-то вроде сотрясения мозга, и ты прогуливаешься в ночи, чтобы встретиться с человеком, который, возможно, похитил твою жену. В худшем же случае, ты встретишься с похитителем, без копов и без подкрепления, пока будешь уворачиваться от топоров, летящих тебе в голову. Какой напрашивается вывод?

Уэйк поднял револьвер.

- Ты забыл, что я вооружен и опасен.

- Я поболтал с твоим приятелем, Расти-Рейнджером, когда вернулся в гостиницу, - сказал Барри. - Он сообщил, что несколько туристов пропали пару дней назад. Тебе не рассказывали?"

- Нет, не рассказывали, - Уэйк почувствовал, как внутри у него все похолодело, мороз пробежал по коже. Он положил дополнительные

патроны в карман. Запасные батарейки для фонарика тоже. – Не имеет значения.

– Он сказал, что в лесу есть место, где местные понаставили медвежьих капканов, – продолжал Барри. – Им запрещено, но они все равно так сделали. Капканы трудно заметить днем, а уж ночью почти невозможно. Он думает, что это могло случиться с пропавшими туристами.

Уэйк подумал об охотнике, которого встретил прошлой ночью на лесопилке – мужчине, корчащемся в опилках, молящего Стаки о пощаде. Он вспомнил звук топора, разрывающего грудь охотника, ликующий голос Стаки после, бормочущий о залогах на коттеджи и о невозврате. На деревьях тогда сидели вороны, визжащие, когда Стаки напал на охотника, словно призывающие его. Не прошло и получаса, а охотник уже преследовал Уэйка, рана на его груди извергалась, пока тот пытался его убить, охотник теперь был Одержимым, прямо как Стаки.

– Надеюсь, что это с ними и произошло.

– Ты *надеешься*?

– Я бы предпочел, чтобы они отсиживались со сломанной ногой, чем другой вариант.

– Ты об этих Одержимых ребятах?

Уэйк кивнул.

Барри чихнул.

– Будь здоров, – сказал Уэйк.

– Это место пытается убить меня, – Барри шумно высморкался. – У меня так голова болит, ты не поверишь. – Он потер виски. – Держу пари, здесь всюду плесень, споры, ядовитый плющ, да и чёрт знает, что еще.”

- Береги себя, - Уэйк собрался уходить, деревянный пол заскрипел под ногами. - Убедись, что дверь заперта, а свет включен.

Барри взял свою красную куртку с софы.

- Притормози, бойскаут, я решил пойти с тобой.

- Ты остаешься здесь.

- Что? Теперь ты указываешь мне, куда я могу идти, а куда нет? - рассердился Барри. - Я не боюсь лесов, если ты об этом беспокоишься.

- Ты боишься лесов? Господи, прости.

- Я не боюсь, - гнул свое Барри. - Я на метро езжу, приятель, в любое время суток. Я сходил на тех станциях, где копы только вдвоем патрулируют. Я ел хот-доги из уличных тележек, всех размеров, с квашеной капустой и пикулем в острой заливке. Я вообще ничего не боюсь.

- Ты еще храбрее, чем я, но мне нужно, чтобы ты остался здесь, - спокойно ответил Уэйк. - Похититель сказал, что если заметит кого-нибудь со мной, то убьет Элис. К тому же, если со мной что-нибудь случится... если я не вернусь, то ты должен будешь позвонить шерифу Брейкер и рассказать ей, что произошло.

- Мне не придется никуда звонить, - Барри обнял его. - Ты вернешь Элис, я знаю, у тебя получится.

- Мы так и будем тут стоять, или что?

Барри отпустил его руку.

- Очень смешно, - он достал свои ключи. - Вот, возьми машину.

- Я пойду через лес. Это единственный путь к Пику Влюбленных.

Барри убрал ключи обратно в карман.

- Ты иди в свой маленький поход, умник, а я буду в порядке. Один. Вот и Барри, один в лесу, застрявший в пыльном коттедже прямоком из фильма ужасов. И туалет здесь не работает, кстати говоря.

Уэйк открыл дверь. Щелкнул фонариком, убедившись, что тот работает.

-Скоро увидимся. Помни, что я говорил тебе насчет света.

- Конечно, Ал, я буду удерживать крепость, пока ты не вернешься, - сказал Барри, включая свет. - Или пока меня не порежет на кусочки парень с бензопилой. В Нью-Йорке есть издатель, которых эта новость повеселит! Пюре из Барри Уилера. Это определенно сделает их день!

Уэйк услышал, как Барри запер за ним дверь, когда тот спустился с крыльца. Он оглянулся назад, на свет внутри дома, а затем, сжав крепче фонарик, отправился во тьму.

***

Шериф Брейкер доверяла своим инстинктам, а инстинкты ей подсказывали, что агент ФБР Найтингейл – ублюдок. С ним что-то было не так, и дело не только в отвратительном запахе перегара. То, как он сверкал значком, козырял званием, и требовал смотреть в глаза, когда ему нужны были ответы. Где Алан Уэйк? Что насчет автомобильной аварии? Где его жена? И, что важнее всего, почему она позволила Уэйку уйти? Он не ответит на ее вопросы.

- Это дело федералов! – вот все, что он скажет.

ГЛАВА 10

Уэйк видел тусклые огни Центра посетителей через деревья, когда шел по тропе от коттеджа. Он посмотрел на часы. Путь к Пику Влюбленных был в конце туристической тропы, что начиналась за Центром посетителей; у него еще была масса времени до встречи с похитителем. Вороны закричали во тьме, и он почувствовал, как острая боль пронзила голову, словно птицы визжали внутри его черепа. Вдруг земля начала дрожать у него под ногами, сперва слабо, но затем так, что Уэйку пришлось прижаться к дереву, чтобы не упасть, прижаться так сильно, что щека оказалась расцарапана. Огни Центра начали мерцать, затем погасли.

Его телефон зазвонил.

- Д-да?

- Ал! - голос Барри трещал в трубке. - Ты... почувствовал это?

- Ага, - ответил Уэйк, все еще дрожа, словно его секунду назад стошнило. - Оставайся на месте.

- Что? - кричал Барри. - ... я тебя не слышу... отключаюсь.

- Я сказал... - телефон выключился. Уэйку очень захотелось вернуться в дом, не желая рисковать, оказавшись в лесу во время следующего землетрясения или толчка. Внезапно из Центра посетителей раздался крик, и Уэйк понял, что назад дороги нет. Он побежал на звук, пиная гравий во все стороны. Уэйк достал свой револьвер и фонарик.

Перед ним предстала картина полной разрухи. Разбитая машина медленно катилась по дороге, сигнализация редела. Джип Расти врезался в стену Центра посетителей, наполовину въехав в одно из окон – капот смят, двигатель все еще заведен. Оборванные провода покачивались над парковкой, искры вспыхивали в ночи. Табличка «ЦЕНТР ПОСЕТИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА ЭЛДЕРВУД» была сломана и теперь висела под углом. Телефонная будка впереди, видимо, взорвалась, трубка была разбита об стену здания. Крики приутихли, теперь изнутри доносилось хныканье.

Уэйк, освещая путь лучом фонарика, вошел в Центр посетителей, под ногами хрустело битое стекло. Он оглянулся, продолжая двигаться вперед. Череп «Чарли-Кривого Бивня», огромного скелета, выставленного на показ в фойе, лежал отдельно от туловища, гигантские кривые бивни мерцали в тусклом свете. Стенд с картой был перевернут, полки сорваны. Сувениры и открытки были разбросаны повсюду. Внутри пахло гнилым мясом, словно кто-то сначала утонул, затем был подхвачен крабами и другими затопленными вещами и, наконец, выброшен на берег.

– Эй! – кричал Уэйк. – Здесь есть кто-нибудь?

– П-помогите, – позвал его кто-то. – Пожалуйста...

Уэйк подошел ближе. Здесь. Человек сидел спиной к окнам вдоль задней стены, голова его была опущена на грудь. Уэйк поспешил к нему.

Человек поднял руку, закрывая глаза от света. Окна за его спиной были забрызганы кровью, еще больше было ее на зеленой форме. Его пальцы дернулись к пистолету, лежавшему рядом.

- Мистер У-Уэйк?

- Расти? - Уэйк склонился над рейнджером. Пятно на куртке Расти становилось все больше.
- Что произошло?

- Здесь все зашаталось... - Расти прижал обе руки к животу, кровь сочилась меж пальцев. - Я подумал, что это землетрясение, но затем.. затем моя машина завелась, а внутри никого. Что.. что происходит, мистер Уэйк?

Уэйк снова достал свой телефон. Сигнала нет.

- Где здесь аптечка?

- Лесоруб напал на меня с топором, - сто-
нал Расти. Его сломанная нога была изогнута под невозможным углом. - Начал им размахивать. Я выстрелил в него, мистер Уэйк. Первый раз я использовал на службе свой пистолет.. но это не сработало. - Его нижняя губа дрожала. - Как такое может быть?

Уэйк услышал шум снаружи, направил фонарик в окно. Там никого не было. Только тьма. Этого уже достаточно.

- Какой толк от пушки, если их нельзя убить? - Расти достал лист бумаги из куртки, протянул его. Страница рукописи была мокрой от крови. - Я не понимаю, мистер Уэйк. Все, что случилось.. все это описано на странице, что я нашел.

Уэйк разглядел страницу рукописи, слова смазались из-за крови, но имя Расти оставалось четким:

«Расти сделал все, что смог, но... Одержимый... равнодушен к... Топор Одержимого взметнулся... рейнджер закричал».

- Я боюсь... боюсь, что лесоруб вернется, мистер Уэйк.

- Где аптечка? - ещё раз спросил Уэйк.

- Включите свет, мистер Уэйк. *Пожалуйста.*

- Я не могу, Расти, провода оборваны. Но у меня с собой фонарик и лишние батарейки. Мы будем в порядке. Просто скажите, где лежит аптечка, чтобы я смог вас залатать.

- *Залатать* меня? - Расти засмеялся и кровь хлынула у него изо рта. - Конечно.. вы-то спрашиваетесь. - Он махнул в сторону главного входа Центра посетителей. - Офис менеджера. На стене.

Его голова склонилась набок, он не мог больше держать ее прямо.

- Хотел бы я, чтобы Роуз была здесь. Я должен был сказать ей.. сказать ей раньше, какие чувства к ней испытываю.

Уэйк хлопнул Расти по плечу и постарался улыбнуться, затем направился через внутренний двор к офису менеджера. Он начал шарить лучом фонарика по комнате и, как только взял аптечку, все здание снова зашаталось. Высокий металлический шкаф упал, чуть его не задев. Он услышал мольбы Расти, но голос внезапно заглу-

шило взрывом, который сбил Уэйка с ног. Когда Алан вернулся, Расти уже не было – лишь длинный кровавый след на полу.

Уэйк стоял там, глядя на кровь. Расти умолял его не уходить, говорил, что лесоруб, напавший на него, вернется, а Уэйк, несмотря на все то, что знал, что своими глазами видел, ушел за бинтами. «Алан Уэйк будет делать только то, что Алан Уэйк хочет», – всплыли в голове слова Барри.

Уэйк почувствовал, как в затылок ему подул холодный ветер. Он оглянулся и увидел дыру, которая была проделана в одной из стен, настолько большую, что там мог проехать грузовик. Уэйк осторожно дотронулся до неаккуратного края отверстия, затем ступил вперед и спрыгнул на траву – мягкость земли странно успокаивала. Он уже никак не мог помочь Расти. Наверное, и тогда не смог бы. Перед глазами все еще стояло болезненно веселое выражение лица рейнджера, когда тот переспрашивал, *зала- тать меня?* Путь к Пику Влюбленных начинался прямо здесь, за этими деревянными воротами. Уэйк направился к ним.

– Рыбалка разрешена *только для посетителей*, которые приобрели рыболовную лицензию парка! – завопил кто-то искаженным голосом.

Уэйк посмотрел по сторонам и, наконец, подняв глаза, увидел человека, шагающего по крыше, его лицо скрывали тени.

– Запрещено законом перемещать любые природные объекты или исторические экспонаты на

территории парка! - произнес человек, поднимая топор с двумя лезвиями.

Это был Расти.

- Расти... Расти, пожалуйста, не надо, - просил Уэйк.

Расти спрыгнул с крыши и приземлился так легко, словно состоял из одного только дыма.

- Запрещено сдвигать камни, которые вы можете найти вдоль реки, и даже обычные ягоды, сэр!

Уэйк попятился к воротам, но Расти опередил его.

- Всегда следуйте инструкциям *рейнджера* парка, - произнес Расти, приближаясь.

Уэйк направил фонарик на него, и Расти сжался, вытянул руку, закрывая лицо.

- Мне жаль, - сказал Уэйк. - Я не должен был оставлять тебя.

Расти дернулся, топор рассек воздух.

Уэйк поймал его в луч фонарика, выстрелил. Тень, которая укрывала Расти, тень, которая заполняла его, управляла им, рассеялась на свету.

Расти, теперь беззащитный, вздрогнул, но снова направился к нему:

- *Подчиняйтесь* рейнджеру...

Уэйк стрелял в него снова и снова, когда Расти застыл в свете фонарика, стрелял, пока существо, некогда бывшее рейнджером парка, не исчезло в ночи, оставив после себя лишь затихающее эхо своего голоса.

Уэйк оглянулся и начал перезаряжаться. Его руки не дрожали, когда он вставлял патроны в

барабан, хотя он этого не чувствовал. Он убил Стаки, убивал других Одержимых, но сейчас все было иначе. Он не знал их. Он общался с Расти. Видел, как он застенчиво флиртовал с Роуз в «OhDeerDiner» в тот первый день, заметил, как Расти смотрел на нее поверх своей чашки кофе. Прекрасный момент, как раз то, что подмечает писатель, то, что он использует потом в книге, которую никогда не напишет. Уэйк был там, когда Расти с любовью ухаживал за раненой собакой, успокаивая бедное животное прикосновениями и своим голосом. А сейчас Уэйк убил его. Убил то, чем Расти стал. Уэйк вытер глаза и толкнул ворота. Слезы не вернут рейнджера назад. Сейчас ему нужно думать об Элис.

Едва Уэйк сделал дюжину шагов по туристической тропе, как земля задрожала снова, чудовищный рев пронесся по лесу. Деревья шатались, словно налетел ураган. Но вдруг лес затих, стало совершенно тихо, ни одного дуновения ветра. Уэйк посмотрел на свои часы и ускорил шаг, тропа шла через деревья, мимо столов для пикников и мусорных баков, табличек с описанием флоры и фауны, застекленных карт со стрелочками, гласящими «ВЫ НАХОДИТЕСЬ ЗДЕСЬ!».

Уэйк продолжал идти. Казалось, все, что теперь нужно было делать – продолжать идти, и неважно, куда ведет тропа, если она приведет к Элис. Он замедлил шаг, склонил голову, затем остановился – что-то впереди блеснуло в луче его фонарика. Он подошел ближе, освещая себе дорогу.

Медвежий капкан лежал в траве рядом с тропой, огромная челюсть, зубчатая пасть мерцала на свету.

Расти предупреждал его о старых ловушках, разбросанных по лесу; большинство браконьеров, которые устанавливали их, давно уже умерли. Хоть капкан и был огромным, но без фонарика Уэйк, скорее всего, наступил бы на него. Даже если бы ему потом удалось раскрыть железные челюсти, он бы истекал кровью, лодыжка была бы сломана, он бы волочил ногу за собой. Легкая добыча для Одержимых. Уэйк толкнул капкан носком ботинка, и челюсти с грохотом захлопнулись.

Уэйк вспомнил Расти, умирающего на полу гостиницы, пытающегося удержать внутренности обеими руками, просящего Уэйка о помощи. Уэйк никак не мог помочь рейнджеру. Он повернул голову, прислушиваясь к звукам в деревьях. Может, убийство Расти, после того, как тот стал Одержимым, было самым милосердным, что мог сделать Уэйк. Он продолжил путь, луч фонарика скользил взад-вперед по тропе.

Ветер трепал деревья, тьма, казалось, сужалась вокруг него. Уэйк миновал еще один капкан, затем еще один, лучше спрятанный, почти незаметный в сорняках.

Тропа шла по горам и, наконец, привела Уэйка к канатной дороге с кабиной на старте. Табличка Пика Влюбленных указывала вниз. Он огляделся, увидел канат, протянутый на высоте пары сотен футов над пропастью к платформе на той стороне. Кабина канатной дороги выглядела

ненадежной, там были одни лишь низкие перила, чтобы пассажир не выпал из нее. Табличка «ИСПОЛЬЗОВАТЬ НА СВОЙ СТРАХ И РИСК, ОСТОРОЖНО» тоже не прибавляла уверенности.

Алан нажал на кнопку на панели, и кабина медленно направилась к нему, жутко дребезжа при приближении. Если бы Барри был здесь, он бы уже разглагольствовал о судебных разбирательствах и набитых карманах, о том, как займел бы весь город, если эта штука полетит на скалы вниз.

Уэйк залез внутрь, закрыл за собой ворота, кабина начала шататься. Желудок Уэйка делал тройные сальто – румынские гимнасты бы позавидовали. Он нажал на кнопку в кабине, крепко схватился за перила, как только та, покачиваясь, двинулась над бездной.

КАР!

Взглянув наверх, Алан увидел ворона, медленно приближающегося на бесшумных крыльях. Спустя пару секунд в небе была уже дюжина воронов, кружащих в вышине. Он нажимал на кнопку в кабине, словно это могло помочь ехать быстрее. Еще больше воронов, огромное их скопление, заслоняющее звезды, они прибывали буквально на глазах.

КАР! КАР! КАР!

Рой воронов спикировал вниз на него, из них сочились тени, они визжали, задевая его своими крыльями. Уэйк пытался пригнуться, но они атаковали снова, и он почувствовал, что один из них приземлился к нему на плечо и начал рвать кожу своим клювом. Кровь хлынула у

него из уха, Уэйк выругался, направляя фонарик на воронов, и удивился, увидев, как они вспыхивают и исчезают, прямо как Одержимые. Он сражался с волнами воронов одним только лучом фонарика, уничтожая их десятками, но они все прибывали, роились у канатной дороги, их тени наполняли собой ночь.

Кабина задрожала и остановилась.

Она зависла там всего на мгновение, остановившись над пропастью, прежде чем что-то подтолкнуло ее, и она полетела вниз по канату со все нарастающей скоростью. Уэйк сжался, приготовившись к удару.

Кабина мощно врезалась, отправив Уэйка в полет через край, его фонарик вылетел. Он лежал там несколько секунд, не в силах пошевелиться, пытаясь отдышаться. Налетел ветер. Алан застонал, когда попытался медленно подняться на колени, подбирая фонарик. Его револьвер... его револьвера нигде не было. В панике он начал оглядываться по сторонам и заметил его рядом с кабиной. Все еще дезориентированный, Уэйк мог лишь доползти до револьвера на коленях. Почти добрался. Уже почти добрался...

Изнмошенный, подбитый гвоздями ботинок наступил на револьвер, затем пнул его в пропасть.

Уэйк, все еще слабый, уставился на грязный ботинок, подумав, что кто-то должен сказать, что у того развязались шнурки. Не работает. Он посмотрел вверх.

Одержимый стоял рядом с кабиной канатной дороги, сжимая в руке серп. Наверное, он был

частью рабочего состава в парке, чистил тропинки от травы, но это было до того... до того, как он стал частью тьмы. Он направился к Уэйку, лезвие серпа сверкало в лунном свете, достаточно острое, чтобы им бриться.

Уэйк нащупал фонарик.

Одержимый приближался, что-то бормоча, серп высоко поднят.

Писатель щелкнул фонариком, направил его на Одержимого.

Тьма сорвалась с Одержимого, но у него все еще оставались силы вонзить серп...

Уэйк поднял руку – бессмысленная попытка защититься. Затем будто раздался раскат грома, и Одержимый пошатнулся, его очертания мерцали.

Еще один раскат, и Одержимый, вспыхнув, разорвался.

Алан оглянулся через плечо и увидел мужчину, стоящего с пистолетом в руке.

***

Эллен задрожала, как только подул ветер. Свитера и куртки должно было быть достаточно, чтобы оставаться в тепле, но было так холодно, что, казалось, звезды на небе обледенели. Что ж, это вполне естественно, говорила она себе, ты должна быть готова ко всему.

Эллен не была странной, что бы там не утверждали семеро ее одноклассников. Что сказала ее мама – тоже неважно. Ее разум просто иначе все воспринимал. Именно поэтому сейчас она сидела одна в лесу с заткнутыми ушами и диктофоном. Скоро Эллен получит ответ на вопрос - если деревья падают

посреди леса, но нет никого, кто мог бы их услышать, то издадут ли они звук?

Ветки ольхи стучали друг о друга, словно костяшки пальцев. Эллен пропихнула ушные затычки глубже. Во время каждого шторма одна тонкая ольха оказывается повалена; ей просто нужно быть здесь, когда это произойдет, и дать диктофону записать доказательство, издают ли они звуки, когда падают.

Ее снова передернуло, температура опускалась с каждой секундой, становилось все холоднее и холоднее. Довольно жутко в темноте, но исследователь должен быть храбрым. Она обернулась, словно увидела что-то в деревьях, но там была лишь тьма. Пытаясь снова согреться, она потёрла руки, но холод пробивал до костей.

Ветер резко усилился, заставив деревья греть друг о друга, звук был настолько громким, что был слышан через ушные затычки. Она гадала, сорвет ли это эксперимент. Зубы стучали. Ей хотелось уйти, встать и побежать домой, но холод окутал ее, словно ледяной туман, цепкий и темный холод. Ее дыхание застыло в воздухе, как только она встала, колени дрожали. Она пыталась сориентироваться, но все было как-то не так, все было незнакомым. Что случилось со звездами? Словно кто-то выключил свет на небесах...

ГЛАВА 11

- Добро пожаловать, жертва аборта.

Уэйк поднялся на ноги, в ушах звенело от выстрелов, которые спасли ему жизнь. Он уставился на мужчину с пистолетом – самодовольного местного жителя в мешковатых камуфляжных штанах и охотничьем жилете, с кепкой «RedmanSnuff».

- *Двигай*, - мужчина помахал автоматическим 9 mm. - Мы тут не одни.

- Кто ты? - Уэйк видел его раньше...

Одержимые появлялись из-за деревьев, держа в руках топоры, железные трубы, бормоча обрывки слов, которые он не мог разобрать.

Что-то искрящееся пролетело мимо Уэйка. Яркая штука упала под ноги группе Одержимых и взорвалась ослепляющим светом. Одержимые испарились.

- Этот твой дебильный фонарик - игрушка для детей, - мужчина на бегу бросил Уэйку небольшой холщовый мешок. - Используй фальшфейеры.

- Вы.. вы видите их? - спросил Уэйк. Он слышал нарастающий шум реки, когда они бежали.

- Конечно я их вижу! - Рычал мужчина. - Давай, их все больше. Я думаю, ты привлекаешь этих ублюдков, Уэйк.

- Кто ты? - снова спросил Уэйк.

- Зубная Фея. Разуй глаза, Уэйк, - мужчина крикнул. - Я бегая от этих уродцев по горе весь последний час. Пару раз чуть не попался, знаешь ли. У того ублюдка такой молот, что

слона грохнуть можно. Приготовь два фальшфейера.

Уэйк узнал мужчину. Тот, кто был на пароме, когда они прибыли в Брайт-Фоллс. Он узнал голос мужчины – голос из телефона, сообщающий Уэйку, что тот похитил Элис. Алан схватил мужчину за грудки:

- Где она?

Мужчина приставил пистолет к подбородку Уэйка, медленно отодвинув его голову.

- Играй по правилам.

Уэйк понял, что они бежали к смотровой площадке с видом на небольшой водопад. На табличке было написано «ПИК ВЛЮБЛЕННЫХ».

- Вот и наша последняя линия обороны, Уэйк! Стой спиной к водопаду, тогда они не смогут обойти нас сзади.

- Мне нужна пушка! – сказал Уэйк, ступая на площадку, чувствуя вибрацию шумящей реки.

- Просто делай свою работу, и, может быть, все мы получим то, что нам нужно, – ответил мужчина, всматриваясь в лес.

Одержимые выбегали из-за деревьев, ломались из леса, одетые в яркие охотничьи жилеты и шерстяные шапки, в новые камуфляжные костюмы, и все они чем-нибудь размахивали – ножами, кирками, молотами, чем-нибудь острым, чем-нибудь смертоносным.

Они действовали в команде: Уэйк срывал защищающую Одержимых тьму лучом фонарика, мужчина стрелял в них, все доставая новые пистолетные магазины из карманов своего жилета. Когда ситуация казалась безвыходной, и Одержимые

подходили слишком близко, Уэйк доставал один из фальшфейеров, поджигал его и кидал в толпу. Одержимые то наступали, то отступали. Все это время шумела река, безостановочно ревел водопад, безразличный к их проблемам.

Но мужчина ошибался. Стояние спиной к водопаду не гарантировало безопасность. Серп со свистом пролетел рядом с головой Уэйка, задев его щеку. Он обернулся и увидел, что трое Одержимых забрались на площадку снизу и сейчас перелезали через перила.

- Эй! - Уэйк окликнул мужчину, направив фонарик на Одержимых.

Один из одержимых метнул молот и попал им мужчине в спину, сбив его с ног.

Уэйк попятился, удерживая луч фонарика на Одержимых, пнул мужчину в ногу.

- Пристрели их!

Одержимый набросился на Уэйка.

Уэйк достал фальшфейер, вспышка ослепила его. Он слышал выстрелы, мужчина подбадривал себя, но он все еще не мог ничего разглядеть, словно заблудился в метель.

- Нравится? - кричал мужчина. Еще выстрелы. - Как тебе это? Не ожидал, а? - Еще выстрелы. - Получай!

Уэйк увидел огромного Одержимого, громящего к ним - высокий мужчина в красной шерстяной куртке, со стальной лопатой для углей в руках.

- Сделай что-нибудь, Уэйк!

Уэйк запустил руку в мешок. Там оставалось всего несколько фальшфейеров.

Мужчина выстрелил в Одержимого, как только тот зашел на площадку, но тьма была настолько густой, что пули не помогали.

- Быстрее!

Уэйк поджег фальшфейер. Он держал его в вытянутой руке, зажмурившись в ярком свете, а затем ткнул им прямо в лицо Одержимого.

Одержимый поднял лопату, когда фальшфейер разорвал тени, защищавшие его - горячий белый свет пожирал тьму.

Мужчина три раза выстрелил в Одержимого, и каждый выстрел попал точно в голову.

Одержимый исчез.

Единственными звуками на площадке были шум водопада и тяжелое дыхание двух мужчин.

- Это... это было весело, - прохрипел другой, прислонившись к перилам обзорной площадки, обливаясь потом.

- Что... что это за штуки? - спросил Уэйк. - Откуда они взялись?

- Ты мне скажи, - ответил мужчина.

- Я хочу увидеть Элис, - сказал Уэйк.

- Так и знал, что ты это скажешь, - усмехнулся мужчина. - Как знал и то, что мы выживем в боине в этом загоне. Потому что я все это прочел. Ты исключительный писатель, Уэйк. Ты создашь нечто великое и ужасное, как только мы обеспечим... хм... нужный контроль.

- О чем ты говоришь?

- Просто отдай мне остальные страницы рукописи, - потребовал мужчина, вытянув руку. - Живо.

- Ты же сказал, что уже прочитал ее, - спокойно ответил Уэйк. - Ну же, умник, что мне теперь делать?

Улыбка исчезла с лица мужчины.

- У тебя проблемы.

- У всех нас есть проблемы, приятель. У Элис их больше всех, - мужчина снова вытянул руку. - Отдай мне рукопись, и я отпущу ее. Вы еще сможете насладиться отпуском. Может, успеете на День Оленя.

- Ты сказал - *мы*, - заметил Уэйк. - Как только *мы* обеспечим нужный контроль. Кто твой сообщник?

- Самый умный, да? - Туман с водопада кружился над ним. - Кстати, я знал, что с тобой будут сложности, Уэйк.

- Слушай, мне нужно больше времени, - сказал Уэйк, пытаюсь сохранять спокойствие. - Лишь еще одна неделя.

Мужчина сжал пистолет.

- Я даю тебе два дня. А затем... - Усмешка вернулась, разделив его лицо на две неприятных половины. - Скажем так: у тебя даже в *мыслях* нет того, что я сделаю с твоей женой.

Уэйк ударил мужчину кулаком в лицо, заставив того пошатнуться. Он замахнулся снова, но мужчина направил на него пистолет, сжимая его так яростно, что тряслись руки.

- Я хочу, - спокойно сказал мужчина, кровь сочилась из разбитой губы. - Я *чертовски* хочу тебя сейчас прикончить.

Уэйк смотрел ему в глаза, сжав кулаки.

- В сторону, - приказал мужчина, махнув пистолетом.

Уэйк не пошевелился.

- Встретимся на старой угольной шахте Брайт-Фоллс через два дня. Главное здание. Полдень.

Уэйк схватил пистолет, пнув мужчину ногой.

Мужчина вскрикнул, отпихнул Уэйка свободной рукой.

- Тебе пора отступить, Уэйк!

Уэйк набросился на него, они катались по земле, сражаясь за пистолет. От мужчины пахло сигаретами и кислым пивом.

- Мне нужна моя жена! - прокричал Уэйк, их лица разделяла всего пара дюймов. - Верни мне Элис!

Мужчина ударил его головой. Дважды. Прямо туда, где он был ранен в аварии, но Уэйк выдержал.

Пистолет выстрелил, оглушив Уэйка, и мужчина высвободился. Он вскочил и, хромая, побежал в подлесок.

- У тебя два дня, Уэйк! - кричал он через плечо.

Уэйк медленно поднялся на ноги, в ушах все еще звенело. Он осмотрел себя, не найдя пулевых ранений, но была царапина вдоль подбородка. Алан наклонился, подобрал пистолет, проверил магазин на наличие патронов.

Он дотронулся до лба, увидел кровь на пальцах. Когда этот ночной кошмар закончится, Уэйк начнет носить футбольный шлем, сделав его частью повседневной одежды.

Уэйк вставил запасные батарейки в фонарик, взяв два оставшихся фальшфейера в другую руку. Рядом с тропой был расположен экспонат: срез древнего дерева, десять футов в диаметре, по меньшей мере, его годовые кольца были помечены важными историческими и местными событиями. Пометка *«Пилигримы высадились на Плимутском камне»* была почти в середине среза. Дальше находилась пометка *«Подписана Декларация Независимости»*. Он провел по ним пальцем. *«Убийство Линкольна»*. *«Конец Второй Мировой Войны»*. Уэйк посмотрел на пометку, сделанную на краю среза. *«Землетрясение магнитудой 7.1 затопило остров на озере Колдрон»*.

Уэйка передернуло.

Нет... это был не озноб – земля снова задрожала, ветер ревел в деревьях. Голова Уэйка раскалывалась, казалось, вот-вот треснет череп, боль сжигала его мысли, не оставляя за собой ничего, кроме темноты. Он чувствовал, что падает.

Уэйк разбил темное, спокойное зеркало озера Колдрон, разрушая мертвую поверхность воды, шумевшей вокруг него, когда он погружался все глубже и глубже. Дом На Птичьей Ноге был там, внизу, и Уэйк принадлежал ему. Он сидел в кабинете, склонившись над машинкой, печатая. Щелканье клавиш раздавалось словно гром, Алан печатал все быстрее и быстрее. Два дня, два дня, два дня...

Уэйк открыл глаза. Ничего, кроме звезд в вышине и шума ветра в деревьях. Он с трудом поднялся на ноги, ожидая увидеть новые толпы

Одержимых, появляющихся из тьмы. Но он был один.

Уэйк бежал по тропе, бежал, пока боль в боку не стала невыносимой. Он замедлил шаг, но продолжил идти, а лес качался и продолжал течь вокруг него. Каждый раз, когда ему казалось, что он заблудился, на пути попадалась табличка, указывающая путь обратно к Центру посетителей.

Он уже почти выбился из сил, когда услышал голоса. Уэйк осторожно приблизился, свернул с тропы и вошел в палаточный лагерь. Рядом с тропой были поставлены три палатки, туристическое снаряжение было разбросано вокруг столика для пикника. Переносное радио на столе было настроено на местную станцию.

- Есть здесь кто-нибудь? - крикнул Уэйк. Ответа нет. - *Кто-нибудь!*

В палатках было пусто. Оглядевшись, Уэйк понял, почему. Рядом со стулом лежал дробовик, его приклад был украшен гравировкой с изображением сцены охоты. Туристическое снаряжение было почти новым: спальные мешки высокого качества, причудливые плитки для разогрева еды, полуфабрикат из супа с лобстером и мясными кусочками, бутылка шестидесятилетнего шотландского виски. Вечеринка охотников была запланирована на длинные, спокойные выходные туристами, не увлекающимися настоящей охотой, а снаряжение было лишь поводом уехать подальше от своих жен. Трое Одержимых подходили под описание. Раньше, по крайней мере. Они были не менее агрессивны, чем грязны - Одержимые в рабо-

чих сапогах и джинсовых куртках. А сейчас не менее мертвы. Он взглянул на радио:

- С возвращением на нашу станцию, народ! Это я, ваш ведущий, Пэт Мэйн, да вы и так это знаете. Как и было обещано, всеми нами любимый доктор Нельсон только что припарковал свою пятую точку в студии. Док, как Вы планируете провести День Оленя?

- Планирую? Можно подумать, что у меня все поминутно расписано!

-Ха-хаха!

- Вот именно, Пэт. Но я, конечно же, собираюсь посмотреть парад, а также я буду одним из судей на конкурсе пирогов.

Уэйк выключил радио. Он обыскал палатку, нашел патроны для дробовика и положил их себе в пиджак. Перекинув дробовик через плечо, направился к дому. Час спустя, телефон Уэйка зазвонил. Он ответил на звонок, продолжая идти.

- Ал? *Наконец-то!*

- Барри?

- Я здесь с ума схожу, Ал, - шептал Барри. - Все крыльцо усеяно птицами. Бешеными птицами. Я словно Типпи Хедерн в фильме Хичкока.

Уэйк вспомнил воронов, что напали на него на канатной дороге, чуть не убив. Он был уже на опушке леса, тропа разделялась. Справа был Центр посетителей. Он пошел по левому пути, который вел к дому.

- Оставайся внутри, я почти на месте.

- Ал, - сказал Барри, все еще шепотом. - Сначала ты и твои исчезающие зомби, а теперь я

и птицы из Ада. Мне уже кажется, что безумие заразно, как грипп или свинка, или...

- Почему ты разговариваешь шепотом?

- Птицы.. Я не хочу, чтобы они меня услышали.

- Я скоро приду. Просто держи свет включенным! - Уэйк сбросил звонок.

Алан дошел до конца тропы. С возвышенности он видел коттедж, все еще окутанный тьмой, но горизонт уже был освещен рассветом. Вороны сидели на деревьях вокруг дома, их были сотни, ветки прогибались под их весом. Они взмыли с деревьев ввысь, как только Уэйк приблизился. Их крылья были темнее самой ночи.

Уэйк закрыл свое лицо, пытаясь защитить глаза от птиц - стая была настолько плотной, что сквозь нее не было видно дома. Он взмахнул фонариком, луч задел нескольких воронов, но их все еще было слишком много.

- Ал! Ал, сюда!

Уэйк споткнулся, упал на колени. Десятки воронов вопили вокруг него, клевали ему лицо, оглушая шумом своих крыльев.

- Ал!

Уэйк зажег один из фальшфейеров, и птицы вокруг вспыхнули ярким светом. Он прорывался к крыльцу, когда новая волна воронов покинула деревья, взлетая вверх, а затем резко вниз для максимального урона. Уэйк зажег последний фальшфейер, как только они спикировали, начал махать им над головой, отправляя их в небытие. Он долго стоял там, моргая, ослепленный ярким светом.

Уэйк почувствовал чью-то руку, затащившую его на крыльцо и в дом. Дверь захлопнулась за ним.

- Господи, крутой парень, ну ты заставил меня поволноваться, - выдохнул Барри, его лицо было расцарапано и распухло. - Я уж подумал, что эти птицы из тебя пугало сделают.

- Пугало... пугало должно отпугивать птиц, - сказал Уэйк, еле держась на ногах. - Те птицы, по-твоему, были напуганы?

- Ты что, думаешь, что сейчас подходящее время исправлять мои метафоры? - спросил Барри. - Эй? - Он выглядел встревоженным. - Откуда дробовик?

- Это была длинная ночь, - ответил Уэйк.

- Расскажи мне, - просил Барри. - Я-то считал, что голуби - это как летающие крысы, но *эти* птицы, они еще хуже. Словно они... они хотят навредить нам. Звучит дико, да, Ал? Я имею ввиду, такое невозможно, правда?

Уэйк не ответил. Он положил дробовик в шкаф, коробки с патронами поставил на полку. Револьвер и запасные боеприпасы он оставил в пиджаке.

Барри сел на диван. Потянулся за бутылкой пива, стоявшей на кофейном столике, чуть ее не уронил.

- Мне... мне не нравится это место, Ал.

Уэйк плюхнулся рядом с ним. Он взял пиво из рук Барри.

- А, ну конечно, - сказал Барри, глядя, как Уэйк допил остатки, осушил бутылку и от-

бросил ее в сторону. – Я все равно собирался завязывать.

Уэйк глубоко выдохнул и закрыл глаза.

***

Стаки сплюнул на пол гаража и попытался стряхнуть паутину с волос. С тех пор как парочка из Нью-Йорка так и не появилась, чтобы забрать ключи, все шло наперекосяк. Что-то – почувствовал он – привлекло его внимание. Стаки оглянулся и замер, не в силах пошевелиться, так как его мозг тщетно пытался осознать ужас того, что предстало перед ним. Он попытался, опрокинув банку с маслом; черное пятно расплылось по всему полу. Он сопротивлялся всего мгновение, затем позволил беспощадной тьме поглотить его.

ГЛАВА 12

Уэйк смотрел в свой желтый блокнот. Четыре часа назад он написал заголовок **«УХОД. Алан Уэйк»** в верхнем углу страницы, трижды его подчеркнув. Остальная часть страницы все еще была пустой. Его пальцы сжимали шариковую ручку, в голове пульсировало, но он не написал ни слова. Ни одного слова. Элис приехала с ним в Брайт-Фоллс, надеясь, что он сможет возобновить писательство, но он все еще был опустошен, даже сейчас, когда это самое писательство было ключом к ее спасению.

Часы тикали, жизнь Элис была поставлена на карту, а он сидел, склонившись над столом, тщетно ожидая какого-нибудь вдохновения, какой-нибудь мысли... чего-нибудь, что поможет спасти ее. Алан взглянул на помятые и расправленные на столе страницы рукописи, страницы, найденные в лесу, на лесопилке... на заправке Стаки. Он что, действительно начал писать книгу, начал на той ускользнувшей неделе, когда похитили Элис, неделе, о которой он совершенно ничего не помнил?

Он потер шишку на голове, вздрогнув, вспомнив, в результате чего она появилась. Почему окончание книги было так важно для похитителя – настолько важно, что это был единственный требуемый выкуп? Мужчина не походил на заядлого читателя. Кто-то управлял им, держал за веревочки.

Два года творческого застоя не шли ни в какое сравнение с этим. Он не мог нацарапать

ни единого слова, даже ради Элис. У него есть два дня на то, чтобы завершить рукопись и доставить ее на угольную шахту Брайт-Фоллс. Два дня.

По крайней мере, Барри больше не мог отвлекать его, предлагая аспирин, консервированный куриный суп, кофе, или «все что угодно, Ал, только скажи». Пару часов назад Уэйк наконец уговорил Барри поехать в город и опросить людей – вдруг кто узнает похитителя по описанию Уэйка. Это как ткнуть пальцем в небо, но Брайт-Фоллс был маленьким городком. Может, тут все действительно *знают* друг друга. Уэйк смотрел в окно, как Барри уезжал, чувствуя и облегчение, что теперь может в одиночестве работать, и необычайную неловкость. Барри был единственным, кому он мог доверять, был его единственной связью с жизнью за пределами Брайт-Фоллс.

Уэйк зевнул. Нечестно было просить Барри уехать, и Алан знал об этом. Это далось Барри нелегко, особенно после того, как утром они вернулись в гостиницу и увидели беспорядок, оставшийся с прошлой ночи. *Беспорядок* – не совсем подходящее слово для крови, разбрызганной в углу холла, где Расти был изрублен на кусочки одним из Одержимых. Труп, конечно, не было; Расти стал Одержимым, и Уэйк убил его. Ничего не осталось, кроме огромной дыры в стене гостиницы.

Шериф осматривала дыру, уперев руки в бочка, также осматривая и засохшую кровь, затем начала описать места преступления, раздавая по-

ручения своим помощникам. Из-за большого количества крови это должно было быть местом преступления.

Работники гостиницы стояли вокруг и глазели, выдвигая различные предположения. Что землетрясение, которое почувствовали все в округе, разрушило стену, упавшую на Расти. Что пришел медведь и утащил тело. Другие предполагали, что пьяный лесоруб въехал на погрузчике в стену, случайно убив при этом Расти, а затем избавился от тела, надеясь скрыть преступление. Или что это сделал злой дух, как сказал один из старожилов - дедуля в красной шерстяной шапке и с чавкающим ртом. Злой дух, повторял он; его мама рассказывала ему истории, когда он был маленьким, истории о существах из леса, которые похищали неосторожных, а также непослушных детей. Толпа смеялась над стариком, а помощник Маллиган пошутил, что это, наверное, Чарли-Кривой Бивень ожил. Но Уэйк не смеялся. Он знал правду.

Шериф расспрашивала Уэйка, не слышал ли тот ничего подозрительного прошлой ночью, не видел ли чего-нибудь, и он солгал ей, сказав нет, сказав, что очень устал и рано лег спать. Но он не был уверен, что она ему поверила.

Сам того не замечая, Уэйк опускал голову все ниже, пытаясь не заснуть...

Уэйк стучал пальцами по клавишам печатной машинки, а печатная машинка стучала клавишами по пальцам, шелкая в Доме На Птичьей Ноге, склонившись над столом в кабинете наверху, печатая так быстро, как только возможно. Его

пальцы болели от нажатий на клавиши печатной машинки, его печатной машинки, той, что привезла с собой Элис, этот звук был таким же знакомым, как собственное дыхание. Он в безумстве бил по клавишам, нуждаясь в завершении, чувствуя, что кто-то стоит за спиной, наблюдает поверх его плеча, но Уэйк не мог обернуться, чтобы посмотреть, кто это был, и не обернулся бы, если мог. Все, что имело значение – это то, что он продолжал писать. Его пальцы летали.

Уэйк вздрогнул, когда кто-то начал сигнализировать, очень упорно сигнализировать. Он потер глаза, удивленно посмотрел по сторонам. Алан снова был в гостиной коттеджа парка Элдервуд, шея затекла, плечи болели, но здесь, а не в Доме На Птичьей Ноге. Снаружи он увидел подъезжающего Барри, машущего с водительского сидения машины. Уэйк опустил глаза, увидел перед собой по-прежнему пустой блокнот. Карандаш, который он держал, лежал сломанный пополам на столе. Уэйку хотелось кричать. Орать от злости и отчаяния.

Потраченный впустую день, и у него больше нет времени – нет, если он хочет вернуть Элис. В отчаянии он пнул стол, попав по нижнему ящику. Уэйк наклонился и открыл его, ручка отвалилась. Но это было еще не все. На дне ящика, аккуратно сложенные, лежали три новые страницы рукописи. Уэйк взял одну дрожащими руками:

«Барри поднялся на ноги в здании универмага Брайт-Фоллс и отряхнулся от пыли. Прямо ря-

дом с банками запеченной фасоли лежал запертый ящик с сигнальными ракетами. А еще здесь была как нельзя кстати поставлена бочка с монтировками! Барри широко улыбнулся, когда понял, что это была классическая сцена из фильма, в которой герой вооружался до зубов. Барри вошел в роль».

Барри, распахнув дверь, вошел в дом, все еще одетый в красную куртку, несмотря на дневную жару.

- Эй! Хорошие новости! На обратном пути из города мне позвонили. Та официантка, Роуз, сообщила, что нашла кипу страниц твоей рукописи. Она хочет, чтобы мы приехали и забрали их.

- Где она их нашла?

- А я откуда знаю? - ответил Барри. - Она же работает в той закусочной, общается со всеми. К тому же, Роуз твоя самая большая поклонница, так что спрашивай сам.

Уэйк быстро собрал страницы со стола. Он начал было убирать их обратно в ящик, но затем, помедлив, свернул их и положил в карман пиджака.

- У тебя есть ее адрес?

- О, да, конечно, - ответил Барри, следуя за Уэйком к двери. - Она живет в трейлерном парке. Неожиданно, а?

- Не будь придурком, - сказал Уэйк.

- Ты прав, - признал Барри, когда они сели в его машину. - Легче свысока смотреть на людей, когда они тебе безразличны. Роуз вроде ничего. - Он взглянул на Уэйка, когда

они подъезжали к шоссе. - Я нашел много информации в архивах местной газеты. Все эти странные вещи происходят в Брайт-Фоллс вот уже сотни лет. Очень странные вещи.

Уэйк глянул на свои часы. Через несколько часов уже стемнеет. Раньше он никогда не боялся ночи, но теперь...

- Это место похоже на очередную серию *Найт-Спрингс*, - сказал Барри, прибавив скорость. - Загадочные смерти, появления снежного человека...

- А похищения?

- Нет, об этом я не слышал, - ответил Барри. - Но множество исчезновений: местные, что ушли из своих домов и больше не вернулись, туристы, которые прошли через город и так и не добрались до кемпинга, и вот еще, Ал, большинство этой чертовщины происходит в окрестностях озера Колдрон.

Уэйк смотрел вперед, глядя на мелькающие мимо деревья. Ощущение было такое, словно его пнули в живот.

- Индейские племена считали, что озеро Колдрон - это врата в Ад, - возбужденно сказал Барри. - Ты должен написать об этом... - Он осекся. - Как только, ну, ты знаешь, как только вернем Элис.

- Просто веди машину, Барри. Я хочу получить те страницы рукописи.

- Я пытался помочь, вот и все. Небольшая беседа. Время скоротать.

- Ты и так помогаешь, - сказал Уэйк, покачивая головой. - Это ведь только моя проблема.

Все как в ночном кошмаре, а я не могу проснуться.

Через полчаса они заехали на парковку поселка у реки Спарклинг. Двадцать небольших трейлеров были рассеяны по округе, у многих на крыше спутниковые тарелки, барбекю рядом с входной дверью. Неподалеку стоял флагшток, американский флаг висел в безветрии. Парк окружал белый забор, который нуждался в покраске. Повсюду были разбросаны деревянные поддоны, старые шины и бочки с бензином в пятьдесят галлонов.

Барри кивком указал на ржавеющую Шевроле, стоящую на кирпичах, с оторванной выхлопной трубой.

- Здесь гонки явно не проводятся.

- Барри... это прозвучит немного странно...

- Я уже в шоке, - Барри махнул рукой. - Извини. Так что ты хотел сказать?

- Если по какой-то причине ты вдруг окажешься в городском универмаге, то ты должен знать, что там ящик с сигнальными ракетами...

- Сигнальные ракеты? - спросил Барри, явно сбитый с толку. - Это как когда в лесу потерялся? Как Бэт-сигнал?

- Ага, вроде того. Сигнальные ракеты, они рядом с банками с запеченной фасолью. Ракеты заперты, но рядом есть монтировки, так что ты сможешь открыть ящик.

- Ладно, Ал, - Барри похлопал его по плечу. - Я буду об этом помалкивать.

Зазвонил телефон.

- Алло?

- Мистер Уэйк? Это шериф Брейкер. Не хочу Вас беспокоить, но у нас здесь агент ФБР, агент Найтингейл. Ему... не терпится увидеться с Вами. Вы можете приехать в участок?"

- ФБР? - Уэйк забеспокоился. Похититель ясно дал понять, что при привлечении полиции он убьет Элис. - Я думал, что вы подождете, пока ваши люди не закончат поиски...

- Я не вызывала агента Найтингейла, - оборвала его шериф. - Он явился без приглашения и предупреждения.

- Я приеду, как только смогу, - сказал Уэйк, сбрасывая звонок.

- Может, оно и хорошо, что теперь в деле ФБР, - сказал Барри.

- Нет, не хорошо, - ответил Уэйк.

- Хочешь, я могу сделать пару звонков, Ал? - спросил Барри. - Я знаю адвоката, который прикрывает мафиозных донов. Мы можем договориться...

- Мне не нужен адвокат.

- Все так говорят, - ответил Барри. Прямо перед тем, как захлопнется решетка тюремной камеры.

Уэйк вышел из машины и направился к мужчине средних лет, который выгребал листья из завядшей клумбы. Мужчина был одет в камуфляжные штаны и ярко-желтый жилет поверх рубашки с короткими рукавами.

- Прошу прощения. Мы ищем трейлер Роуз Мэриголд.

- Что вам нужно от Роуз? - Мужчина оперся на грабли, покосившись на Уэйка. - Вы тот пи-

сака? У Роуз есть стенд с вашим изображением в закусочной.

- Да, я Алан Уэйк. Не могли бы Вы показать нам, где ее трейлер?

Мужчина почесал живот, словно это поможет ему принять решение.

- Ну, думаю, что да, покажу. Роуз - ваша самая большая поклонница, - он громко прочистил горло, сплюнул. - А я не особо читать люблю. Я Рэндольф. Главный в парке.

- Рады знакомству, - одновременно сказали Барри и Уэйк.

Рэндольф загоготал.

- Вы не похожи на близнецов, - он, ожидая реакции, выглядел раздосадованным, когда никто из них не улыбнулся. - Ну и ладно. - Он бросил грабли и подтянул джинсы. - Пойдёмте за мной, - сказал он, захромав вглубь парка. Рэндольф оглянулся через плечо. - Роуз... она хорошая девушка, ну, вы знаете. Всегда вовремя платит за аренду, в отличие от некоторых здешних неудачников.

Уэйк плелся за Рэндольфом, раздраженный его медленной походкой.

- Ты когда-нибудь слышал о писателе Томасе Зейне? - спросил Барри Уэйка.

- Знакомое имя, - ответил Уэйк, пытаюсь вспомнить, где же слышал его.

- Его книги, насколько я знаю, отлично продавались раньше, но я прочесал библиотеку и не нашел ни одной его работы, - сказал Барри. - Он, вроде, был владельцем острова на озере...

- Остров Дайвера, - сказал Рэндольф, еще сильнее замедлив шаг. Он остановился, чтобы прокашляться.

- Что? - спросил Уэйк.

- Остров Дайвера - так называли остров Зейна, - ответил Рэндольф, все еще кашляя. - Старожилы здесь говорят, что он был дайвером, использовал эти древние глубинные скафандры. Это озеро глубже, чем кажется. Ему, наверное, нравилось его исследовать... придурок, я считаю. Это озеро сожрало больше машин и людей, чем вы можете представить. Черт подери, да оно и остров поглотило!

Теперь Уэйк вспомнил, где видел это имя - на книжной полке в Доме На Птичьей Ноге. Он схватил Рэндольфа за плечо.

- Этот остров Зейна... на нем был дом? Дом, стоявший на гнезде из веток?

Рэндольф освободился от руки Уэйка.

- Не знаю, мистер, я сюда только тридцать лет назад переехал. Народ все обсуждал извержение вулкана под озером в 1970. Потопило остров. Потопило и Томаса Зейна, так говорят.

- История становится все интересней, Ал, - заметил Барри. - Местная девушка Барбара Джаггер и Зейн были любовниками. Она утонула в озере за неделю до того, как затонул остров. Говорил я тебе, это место жуткое...

- Вы, городские, любой ерунде верите, - Рэндольф прокашлялся, сплюнул на ногу Барри. - Барбара Джаггер - ночная страшилка, которую мамы рассказывают своим детям, чтобы их припугнуть. - На этот раз он сглотнул мокроту. -

Народ называет ее Скрежещущей Каргой, которая придет за тобой из тьмы. Или Старухой Коготь – одним из ее имен.

Он резко дернулся к Барри.

– Бу! – Он засмеялся, когда Барри отпрыгнул.

– Это не смешно, – разозлился Барри.

Рэндольф захромал дальше.

Барри кивком указал Уэйку сбавить шаг.

– Большинство статей про историю странных вещей, происходящих в Брайт-Фоллс, были написаны Синтией Уивер.

– Кем?

– Одной сумасшедшей женщиной, которая всюду ходит с фонарем, – ответил Барри. – Вероятно, она была знакома с Джаггер и Зейном. После их гибели у нее случилось расстройство.

– Барри... я встретил Синтию в мой первый день в городе, – сказал Уэйк, пытаюсь собрать факты воедино. – Это было в «OhDeerDiner». Она пыталась предупредить меня о темном коридоре, но я не слушал. Я пошел по коридору, чтобы найти Карла Стаки и забрать у него ключи... но вместо него я встретил женщину. Женщину в черном, которая отправила меня в Дом На Птичьей Ноге.

– Господи, Ал...

– Рэндольф? – Из одного из трейлеров, пошатываясь, вышла босая женщина, ее сорочка развевалась вокруг нее. – Ты не видел Эллен?

Рэндольф покачал головой.

– Черт, – от женщины пахло бурбоном и сигаретами, часть ее волос была заколота, другая

часть висела у лица. - Я недавно встала и не могу ее найти. Сегодня она должна заняться стиркой и сменить простыни.

- Может, поэтому она и пропала, - сказал Рэндольф. - Ты смотрела в библиотеке? Она всегда сидит, уткнувшись в книгу.

- Ага, мисс-юный ученый. Увидишь ее - передай, чтобы тащила свою задницу домой, - сказала женщина, пытаясь опустить подол сорочки на ветру. - Дети, - сказала она, возвращаясь в трейлер. - Бог требует слишком большую плату за секс, я считаю.

Рэндольф ткнул пальцем в следующий в ряду трейлер:

- Вот мы и на месте.

Трейлер Роуз был маленький и украшенный цветочными горшками на крыльце и подвесными китайскими колокольчиками. Девушка отлично постаралась.

- Спасибо, - сказал Уэйк Рэндольфу.

- Она хорошая девушка, как я уже говорил, - сказал Рэндольф, не пошевелившись, ему явно не хотелось оставлять двух мужчин наедине с Роуз.

- Мистер Уэйк, - Роуз открыла дверь, безучастно выглянув на улицу. - Рада, что Вы и Барри добрались. - Она помахала Рэндольфу.

- Дай мне знать... свистни, если возникнут проблемы, - сказал Рэндольф, направившись назад ко входу в парк и ожидавшим его сорнякам.

Роуз пригласила их в трейлер, закрыла за собой дверь и заперла ее.

***

Десятилетия тьма, носившая обличие Барбары Джаггер, беспокойно спала в темном месте, которое было для нее домом и тюрьмой. Голодная и измученная, она вспоминала о тех ночах славы, когда писания поэта взывали ее из глубин и ненадолго даровали ей могущество и свободу. Годы спустя, братья рок-звезды вновь пробудили ее от глубокого сна, но этого было недостаточно. Их было недостаточно.

Когда она почувствовала на пароме писателя, тьма вновь открыла свои глаза.

ГЛАВА 13

Роуз стояла рядом с дверью в своей красной кепке и красной форме официантки, глаза затуманены, словно она только что проснулась.

- О, мистер Уэйк... добро пожаловать. Я... я так рада, что Вы здесь.

- Привет, Роуз, - лубынулся он ей. - Барри сказал, что у тебя моя рукопись.

- Барри? - переспросила Роуз.

- Вот, блин, спасибо, - сказал Барри. - Рад, что произвел такое сильное впечатление.

Роуз не сводила глаз с Уэйка.

- Ваша рукопись? Ох. О, да, - она попыталась сменить тему. - Прошу вас... проходите. Я налью вам кофе.

- Я бы предпочел эспрессо, - пробурчал Барри себе под нос.

Уэйк огляделся по сторонам. Трейлер был тесным, но уютным и прибраным, с подушками на маленьком диванчике и зверинцем из плюшевых животных, переполнявших витринный шкаф. Удобный столик для завтрака стоял в гостиной. Окна закрывали матовые шторы, не пропускающие большую часть дневного света; в комнате было темновато, словно они находились под водой.

Барри сдвинул в сторону подушку в форме сердца и уселся на диван.

- У меня такое ощущение, что я тону в женских гормонах, - проворчал он.

- Что? - спросила Роуз из кухни.

- Милое местечко, - сказал Уэйк, садясь на диван рядом с Барри. Страницы рукописи, кото-

рые он нашел, неудобно давили через карман пиджака, но он не стал их доставать. Ему приятно было осознавать, что они рядом.

- Спасибо, - сказала Роуз, неся в руках две чашки, со все еще заспанными глазами. - Расти... он называл это место моим маленьким гнездышком.

- Я вот никогда не был внутри трейлера, - сказал Барри. - Это не совсем так, как я предполагал. Больше похоже на каюту яхты, чем на консервную банку. - Он увидел выражение лица Уэйка. - Что? Что я такого сказал?

- Мне жаль Расти, - сказал Уэйк, принимая чашку из рук Роуз. - Я знаю, что вы двое были близки.

- Да, - ответила Роуз, глядя в пустоту. - Расти очень любил... мой кофе.

Уэйк взглянул на девушку. Она вела себя довольно странно. Он окинул взглядом трейлер в поисках рукописи. Роуз будет тянуть время, прежде чем отдаст ее, может, попросит Барри сфотографировать ее вместе с Уэйком для страницы на Facebook. Фанаты. Уэйку было все равно. Ему хотелось лишь получить рукопись и обменять ее у похитителя на Элис.

Барри смотрел на свою чашку «Я ♥ Медвежонка Тедди». Он подул на пар и сделал глоток. Затем взглянул на Роуз:

- Эй, а это вкусно.

Уэйк отпил из своей чашки с цветочным узором, думая о Расти и о том, как рейнджер светился от счастья, когда сидел в закускойной, пил кофе и болтал с Роуз. Он вспомнил тот по-

следний раз, когда видел его, Одержимого, которым Расти стал, покрытого тенями и пытающегося убить Уэйка. Алан выпил еще кофе, подождав, пока Роуз не села в кресло напротив, застенчиво разгладив подол формы. На стене позади нее был коллаж из обложек книг Уэйка и его фотографий, вырезанных из журналов и газет. Еще один рекламный стенд с изображением Уэйка в полный рост пылился в углу – точно такой же, как в закускойной. Ему стало интересно, сколько еще таких у нее есть, разговаривает ли она со стендом, пока готовит завтрак... интересно, отвечает ли он ей.

– Мне нравится твой алтарь Святого Ала, – сказал Барри, отпив еще кофе.

Роуз смутилась.

– Я... не...

– Нет, я имел в виду..., – Барри ущипнул себя за нижнюю губу. – У меня язык онемел.

– Роуз? – позвал Уэйк.

– Угу? – отозвалась Роуз.

– Моя рукопись? – сказал Уэйк. – Она *очень* мне нужна.

Роуз медленно кивнула:

– Я знаю, что Вам нужно.

– Ну? – спросил Уэйк.

– Муза, – ответила Роуз. – Муза, которая будет вдохновлять Вас.

– Муза?

– На Вас свалилось так много работы, – сказала Роуз, поудобнее устраиваясь в кресле.

– Не стыдитесь того, что Вам нужна помощь. Не

стыдитесь... Вам лишь нужно раскрыться, позволить кому-нибудь...

Уэйк поставил свою чашку на кофейный столик.

- Роуз?

- Вы и вправду здесь, - сказала Роуз, поигрывая с прядью волос. - Это так странно. Алан Уэйк, сидящий на моем диване, словно обычный человек.

Уэйк посмотрел на Барри:

- Мы зря теряем время. У нее ничего нет.

Барри облизал губы.

- Напомни мне... напомни мне еще разок, что мы здесь делаем? - нечленораздельно спросил он. - Я думал..., - он подался вперед и упал на пол.

Уэйк, пошатнувшись, встал, расплескав кофе. Он знал, что сильно обжегся, но не мог этого почувствовать. Чашка была тяжелой, слишком тяжелой, чтобы держать ее в руке. Он наблюдал, как она выскользывает его из пальцев и медленно, очень медленно падает на ковер. Уэйк посмотрел на Роуз.

Роуз смотрела на него. Она изменилась. Тени мелькали у нее на лице, тьма играла с ним в прятки, ее глаза... ее глаза пропали, исчезли в бездне.

Уэйк хотел уйти, хотел выбраться оттуда вместе с Барри, но в трейлере становилось все темнее. Слишком темно, чтобы видеть или двигаться, или делать что-либо еще. Он знал, что должен бороться. Бежать к двери. Но она была таааак далеко. Лучше побережь силы. Он упал

назад на мягкий диван, позволив тьме поглотить его.

Уэйк не знал, сколько пробыл там, но вскоре он увидел свет вдалеке. Крошечная точка света во тьме, но она быстро приближалась к нему.

Это снова был глубоководный дайвер, тот самый, что пришел к нему во сне на пароме. Сон об автостопщике, который пытался убить его. Автостопщике, которого невозможно было убить. Дайвер пытался помочь ему, придя к нему во сне, настойчиво предупреждая о тьме, строя для него новые мосты там, где старые уже рухнули. Затем голос Элис прорезал сон, и она стала нежно будить его, просила его проснуться, паром приближался к Брайт-Фоллс, и все было прекрасно, как она и надеялась.

Брайт-Фоллс. Да. Он и Элис в маленьком доме на озере.. Уэйк пытался прийти в сознание, но это как плавать в клее.

- Оно идет за тобой, - сказал Дайвер, направляя свет на Уэйка. - Оно прячется в теле моей Барбары, а я слишком слаб, чтобы прекратить это.

- Я пытаюсь, - бормотал Уэйк, стараясь проснуться. - Я делаю все, что могу.

- Я знаю, - сказал Дайвер.

- Ты.. ты знаешь, где Элис? - спросил Уэйк.

- Тебе нужно зажечь свет, - ответил Дайвер.

- Это не так-то просто, - выдохнул Уэйк.

- Ты должен, - стихая произнес Дайвер. - Это единственный путь.

Уэйк смотрел, как исчезает Дайвер, пытаюсь разглядеть что-нибудь еще, какое-нибудь движение в темноте, чью-нибудь тень. Начался рев, он становился все громче и громче, словно исходил от товарного поезда.

Уэйк пятился назад, но идти было некуда, прятаться негде.

Из темноты появилась женщина в черной вуали. Женщина из закуской, окутанная тенями. Она словно дышала ими.

- Я же обещала, что навещу Вас и вашу милую жену, - сказала она.

- Ты... убирайся! - сказал Уэйк.

- Вы должны закончить то, что начали, - прошипела тёмная женщина.

- Оставь меня... в покое.

- Вы должны закончить свою работу, - сказала женщина. - Я настаиваю.

Уэйк вспомнил совет, который все повторял Дайвер: «Зажги свет». Да, зажечь свет.

- Не заставляйте меня ждать, - пригрозила женщина.

Уэйк, задыхаясь, очнулся. Он лежал на полу в спальне трейлера. В спальне Роуз. Даже в темноте он отчетливо видел плакаты со знаменитыми актерами, расклеенные на стенах, и игрушечных единорогов, и звезды, подвешенные над кроватью.

Женщина в черной вуали, улыбаясь, стояла над ним, и тьма сочилась из нее, словно из ледяного подводного источника. Она наклонилась, нежно прикоснулась к его щеке, и перед ним мелькнула тьма. Нет... не только перед ним. На

мгновение, всего лишь на одно мгновение он почувствовал тьму *внутри* себя.

- За работу, *мальчишка*, - приказала женщина в черной вуали.

Уэйк поднялся на ноги; щелкнул выключателем на стене спальни. Он зажмурился от яркого света. В комнате он был один. Он прислонился к стене, услышав рев снаружи трейлера. Рев загремел окнами, прежде чем исчезнуть вдаль, и Уэйку казалось, что рев этот издавал грузовой поезд, пронесшийся в ночи, уносящий с собой все надежды вернуть Элис. Уносящий рассудок.

Он, пошатываясь, вышел из спальни в гостиную, голова все еще кружилась. Там он зажег люстру, торшер, настольную лампу. Он бы осветил весь парк, весь мир, если бы мог.

Барри растянулся на диване. Роуз сидела в углу кухни, обхватив руками колени, раскачиваясь назад и вперед.

Уэйк посмотрел на часы. Было уже за полночь. У него оставалось меньше двенадцати часов до того, как ему надо будет встретиться с похитителем и отдать рукопись. Надежда умирает последней. Он еще не написал ни одного абзаца. Его единственной надеждой было получить законченную рукопись от Роуз, но это была ложь. В душе он с самого начала знал, что это была ложь, но ему хотелось верить, что это правда. Роуз с рукописью была самой верной возможностью вернуть Элис, так что это *должна* была быть правда. Так ложь и работает. Ты должен хотеть верить в это. А вместо обещанного, Роуз

опоила его и Барри, и это стоило Уэйку день. День, который уже не вернуть.

Он посмотрел на раскачивающуюся и тихо напевающую себе под нос Роуз и попытался понять, почему она так поступила. Вина ли она его в том, что случилось с Расти? Нет, она не могла об этом знать. В тот момент Роуз выглядела так, словно не понимает вообще ничего. Взгляд ее был пустым... отсутствующим.

- Роуз?

Она не отвечала.

Уэйк вспомнил Дайвера из своего сна и женщину в черной вуали. Все казалось реальным. Таким же реальным, как любая секунда бодрствования. О чем говорил Барри, когда они шли к трейлеру? Писатель... Томас... Зейн. Томас Зейн, писатель, как и Уэйк. Дайвер, как сказал Барри. Остров, на котором он жил, местные прозвали Островом Дайвера. Дом Зейна очень походил на дом, в котором были Уэйк и Элис.

Уэйк опустил на диван, ноги задрожали. Зейн был мертв, утонул в озере Колдрон вместе со своим островом, вместе со своей любовью, Барбарой. А теперь Зейн вернулся, являясь Уэйку, помогая ему бороться. Но кто была женщина в черной вуали? Уэйк не был уверен во что верить, где сон, а где явь, но он и Элис были направлены к Дому На Птичьей Ноге женщиной в черном, и там Элис похитили.

Барри застонал.

Уэйк толкнул его.

- Давай же, нам надо убираться отсюда!

Роуз продолжала качаться, обхватив колени, опустив глаза.

Уэйк не мог выполнить требования похитителя. Он не мог отнести рукопись. Пора звонить шерифу Брейкер. Алан видел похитителя прошлой ночью; теперь он сможет дать Брейкер его описание. Мужчина был на пароме, когда они прибыли в Брайт-Фоллс; его должен был видеть кто-нибудь еще. О Дайвере и женщине в черном Уэйку лучше помалкивать; Брейкер подумает, что он сошел с ума. У нее и так уже есть сомнения насчет него из-за недели отсутствия и арендованного дома, который затонул больше тридцати лет назад. По правде говоря... у Уэйка были и свои сомнения. Все, что он знал, это то, что Элис похитили. Он расскажет шерифу о похитителе, о телефонном звонке, о запланированной на завтрашний полдень встрече. Может, он вместе с шерифом сможет схватить мужчину на угольной шахте. Уэйку теперь нечего терять. Возможности обменять рукопись на безопасность Элис не осталось.

Уэйк толкнул Барри сильнее:

- Пора вставать.

Барри, свернувшись калачиком, захрапел.

- Барри! Просыпайся!

Барри что-то пробормотал, но не проснулся.

Уэйк покачал головой. Барри был слишком тяжелым, чтобы нести его, но Уэйк не мог оставить здесь друга, только не так. Рядом с трейлером стояла тачка; он заметил ее у входа и подумал, что Роуз, должно быть, увлекается садоводством.

Уэйк схватил Барри под руки и медленно стащил его с дивана. Ботинки Барри ударили по ковру, и он сквозь сон застонал. Уэйк сильно вспотел, пытаясь справиться с весом Барри, продолжая тащить его по ковру, к двери и вниз по ступенькам. На последней он споткнулся и упал спиной в грязь. Барри похрапывал, развалившись на ступеньках. Уэйк поднялся, гвоздь, торчащий из доски, порвал рубашку, поранив затылок там, где он ударился головой об землю. Он аккуратно подкатил тачку к крыльцу.

С четвертой попытки ему удалось затащить Барри в тачку. Дважды он ронял коматозного на землю. На второй раз Барри проворчал: "Ты нарываешься... нарываешься на судебный иск".

Наконец, когда Уэйку удалось разместить его должным образом, Барри лежал в тачке на спине, а его руки и ноги свешивались через края. Уэйк вытащил ключи от машины из кармана Барри.

- Это... это синий Мерседес, - произнес Барри с закрытыми глазами. - Только... только дверь не помни.

Уэйк медленно покатил Барри к парковке, кряхтя от усилий. Переднее колесо было большим, но частично спущенным; Уэйку приходилось прилагать все силы, чтобы толкать ее вперед, с брызгами прорываясь через лужу. Он остановился на полпути к парковке, подобрал страницу рукописи с грязным отпечатком ноги, лежавшую на земле. Уэйк пробежался по ней глазами, свернул и убрал ее в пиджак, затем снова взялся за тачку. Он услышал приближающийся вой сирен.

Рэндольф выскочил из трейлера рядом, увидел Барри, лежащего в тачке. Он ткнул пальцем в Уэйка:

- Я не знаю, что за большую игру вы двое затеяли, но сейчас вы получите! Я же говорил вам, Роуз - хорошая девушка!

Уэйк опустил тачку, выпрямился, его спина заскрипела.

- О чем Вы говорите?

- Вы двое пробыли там с ней наедине полночи, - сказал Рэндольф, качая головой. - Вы думаете, я не понимаю, что вы задумали?

На парковке с визгом затормозила машина, поймав Уэйка и тачку в свете фар. Мужчина в темно-голубой форме выскочил наружу, подбежал к воротам. Он начал стучать по ним:

- Откройте эту штуку!

Подъехала еще пара полицейских машин.

- А вот и они! - закричал Рэндольф. - Я открою ворота, - сказал он, захромав к пульту управления.

Мужчина в форме показал значок:

- Агент Найтингейл, ФБР! - Он наставил пистолет на Уэйка.

- Зачем же пушка? - спросил Уэйк, сделав шаг назад. У него в пиджаке все еще был пистолет, который он забрал у похитителя, и теперь думал, как собирается это объяснить. На парковке хлопали дверями, и он увидел яркие мигалки на крышах полицейских машин, освещающие ночь.

- Ты арестован, Хемингуэй! - закричал Найтингейл, его глаза походили на твердые черные камни.

- Хемингуэй? - Уэйк хотел было засмеяться, но, увидев лицо Найтингейла, сразу передумал. Мужчина был чертовски серьезен. - Арестован за что?

- Ты... ты пошевели... хоть пальцем пошевели, и я тебе мозги вынесу, - сказал Найтингейл, размахивая пистолетом.

Уэйк подметил нечленораздельную речь агента ФБР. Как бы сказал Барри, *плохи дела*.

- Откройте ворота! - Найтингейл отошел, когда ворота со скрипом открылись. Он достал пару наручников из своей куртки и уронил их на землю. Выругавшись, он наклонился, чтобы поднять браслеты.

Уэйк посмотрел на Барри, мирно спящего в тачке, а затем бросился бежать вглубь трейлерного парка.

Он слышал выстрелы за спиной, и керамический олень взорвался, когда он пробежал мимо. Этот парень был чокнутым! Нет, Уэйк не позволит себя арестовать. Ни Найтингейлу, ни кому-либо еще. Он должен встретится с похитителем в полдень.

- А ну, вернись! - сказал Найтингейл. - Это... это приказ!

Уэйк услышал еще один выстрел, когда перепрыгивал через низкий забор, огораживавший парк. Он бежал меж деревьев, тьма сомкнулась вокруг него. Позади слышались крики, помощники шерифа преследовали его.

Вдалеке он слышал, как шериф Брейкер орет на Найтингейла по радиации, обвиняя его в выходе за пределы своей юрисдикции, эти двое спорили, кто имеет право командовать. Уэйк не собирался возвращаться. Ему не хотелось бросать там Барри, но Барри мог о себе позаботиться. Он в этом поднаторел.

Уэйк задевал лицом ветви, все дальше углубляясь в лес. Он проверил карман пиджака. У него с собой был фонарик, но он не осмелился использовать его сейчас. Этим только выдаст свое местоположение, и к тому же, его глаза почти приспособились к тусклому свету. Позади он все еще слышал крики, а Брейкер звала его по имени. Уэйк побежал быстрее, скрываясь и от шерифа, и от Найтингейла.

Уэйку было суждено в одиночку найти Элис. Было суждено с самого начала.

***

Элис кричала, пока не сорвала голос. Тьма вокруг нее была живой. Она была холодной, мокрой, зловещей и бесконечной, а Элис была пленницей, заключенной в темном месте. Ужас выжег бы ее разум изнутри, но одно ее спасло: она чувствовала Алана во тьме. Она слышала его. Она видела слова, которые он писал, словно мелькающие тени. И он тоже чувствовал ее. Он пытался проложить свой путь к ней. Пытался спасти её.

ГЛАВА 14

- Я его вижу! - Луч прожектора прорезал ночную тьму. - Он здесь!

Уэйк укрылся в деревьях и пригнулся, когда в темноте затанцевали лучи фонариков.

- А, нет, забудьте. Это был не он.

- Чертов помощник шерифа, включи мозги! - Голос принадлежал агенту Найтингейлу. - Внимательнее! Он должен быть где-то здесь.

- Шериф Брейкер сказала...

- Мне плевать, что вам сказала Брейкер, - перебил Найтингейл. - Здесь я командую.

Уэйк смотрел, как лучи фонариков уходят в сторону от его позиции, перекрикиваясь и шумя в подлеске. Он услышал выстрелы.

- Вы его видите? - заорал Найтингейл. - Вы его видите?!

- Куда он делся?

Уэйк бесшумно крался через лес, идя по тропинке, которую пару дней назад и не заметил бы.

- Прекратить огонь! - Это был голос Брейкер. - У вас нет оснований для ареста мистера Уэйка.

- Рассредоточиться! - сказал Найтингейл. - Он не мог уйти далеко.

Уэйк свернул с тропы и начал спускаться по крутому склону, прорываясь через подлесок, спотыкаясь и продолжая идти. Он не мог передвигаться так тихо, как ему хотелось, но помощники шерифа все равно не смогли бы услышать его за шумом деревьев.

Спустившись по склону, он оказался в узком овраге, по скалистым стенам которого невозможно было выбраться. Ему оставалось лишь идти вперед или назад; иначе, он рисковал попасть в окружение.

Лучи фонариков скользнули совсем рядом.

Уэйк прижался к камням.

- Я заметил движение! Он здесь, внизу!

Уэйк тихо выругался, когда лучи фонариков начали шарить по оврагу. Свет ни разу не падал точно на него, но Найтингейл со своими людьми, казалось, был уже близко.

Выстрел сигнальной ракетницы с треском осветил небо, затем другой, окрасив все вокруг в черно-белые тона ослепляющей вспышкой. Тени мелькали в деревьях словно ужасные ночные создания.

- Он здесь!

Уэйк побежал, как только погасла первая ракета, побежал между яркими вспышками во тьме.

- Больше сигнальных ракет! - распорядился Найтингейл, когда вторая начала затухать.

- У кого есть ракетницы? У кого-нибудь?

- Ну так идите и возьмите их! - кричал Найтингейл. - Я что, все вам объяснять должен?!

Уэйк осторожно прокрался мимо прожекторов на юге, затем поспешил по тропе, которая шла параллельно оврагу. Через деревья он видел полицейскую машину, которую заносило на гравийной дороге, огни мерцали, выла сирена.

- Кто-нибудь его видит?

- Окружить его!

Еще одна сигнальная ракета вспыхнула в ночи, но теперь они искали не в том направлении, и свет не достигал его. Уэйк осторожно двигался в тени, начал было бежать, как вдруг раздался рев, и земля под ногами задрожала.

- Что это было? - заорал Найтингейл.

Уэйк слышал, как кто-то кричал по рации, искаженный голос, прерываемый помехами: «Что за чертовщина?! На помощь, мне нужна... помощь, запрашиваю подкрепление...»

Рев сотрясал деревья словно гром, прокатившийся по лесу.

- Нет! - Кричал помощник шерифа по рации.
- Отвали, отвали, отвали!

Отчаянные мольбы помощника напомнили Уэйку Расти, зовущего на помощь, когда тот лежал раненый в гостинице, и его внутренности вываливались ему на колени.

- На помощь! Помогите мне, кто-нибудь, пожалуйста!

Уэйк услышал несколько выстрелов, кто-то выпустил целый магазин так быстро, как только мог жать на курок, но что было странно, чего Уэйк не мог понять, это то, что выстрелы слышались откуда-то сверху, над ним.

Внезапно, огромная тень проплыла над головой, закрыв собой луну и звезды, и лес погрузился во тьму.

Уэйк вскрикнул, когда разбитая полицейская машина упала с неба, приземлившись рядом с ним. Шины лопнули, лобовое стекло выбито,

осколки, словно острые, как бритва, капли дождя, осыпали ближайшие деревья.

Уэйк побежал на помощь, в ушах звенело.

Разбитая полицейская машина лежала там, где и упала, крыша была проломлена, двери треснули. Офицера внутри не было, но мигалка на крыше все еще слабо светилась синими и красными огоньками.

Уэйк попытался вообразить силу того, что подняло полицейский автомобиль высоко в воздух и затем сбросило ему на голову.

Он вспомнил одну из страниц рукописи, которую прочел, темная сила, оживляющая машины и тракторы, швыряющая бочки в пятьдесят галлонов как конфеты. Уэйк слушал шипение радиатора, пар струился из-под разбитого капота.

Написанное на странице рукописи должно быть выдумкой, страшной историей для ночного чтения, но в Брайт-Фоллс оно претворялось в жизнь. Все, что было написано.

Рация затрещала, и Уэйк вздрогнул.

- Это Найтингейл. Что только-что произошло?

Уэйк взял рацию, но не ответил.

- Двенадцатый, ответьте, - приказал Найтингейл.

Уэйк осторожно переместил приемник. Он слышал, как Найтингейл разговаривал с кем-то, прежде чем вернулся в эфир:

- Всем подразделениям, Уэйка последний раз видели бегущим из трейлерного парка вдоль оврага. Имеете в виду, подозреваемый может

быть вооружен. При задержании будьте крайне осторожны.

- Прием, агент Найтингейл. Это шериф Брейкер.

- Найтингейл на связи.

- Что, черт возьми, происходит, Найтингейл? Мои люди докладывают, что вы открыли по Уэйку огонь, хотя не сообщалось, что у него есть оружие.

- Я так решил, - сказал Найтингейл.

- Вы чуть не ранили гражданского..

- Послушайте, шериф! Уэйк в бегах, я веду преследование. У меня нет на это времени.

- Ну так найдите время! Вы не можете просто так стрелять в людей в моем городе!

- Я федеральный агент, преследующий беглеца. Хотите обсудить мои методы - назначьте встречу. Конец связи! - Найтингейл ушел из эфира.

Рация снова зашумела:

- Шериф? Это Торнтон. У нас Уилер и Роуз. Они не устраивали драк и ничего подобного. Они, кажется, немного не в себе, и не они одни. Такое ощущение, что этот агент Найтингейл хлещет по бутылке виски каждый..

Слова помощника шерифа утонули в реве, сотрясающем деревья. Уэйк уже не бежал во тьму, но это нечто, эта темная сила искала его или же просто расшатывала лес до основания, он не знал точно. Все, что ему оставалось делать - идти вперед.

Уэйк держался возвышенностей, когда мог, он не хотел снова быть пойманным в ловушку в

овраге, где Найтингейл и помощники шерифа или что-нибудь похуже могли его поймать. Он старался идти по следам животных, которые тянулись вдоль широких туристических троп, и надеялся выйти к лесной дороге на другой стороне города.

Над деревьями виднелась смотровая вышка, на крыше размеренно мигал огонек, предупреждая низко летающие самолеты. Добравшись до башни, Уэйк сможет сориентироваться и продумать путь к угольной шахте. Затем он может переговорить с шерифом. Уэйк не сделал ничего противозаконного, кроме отказа подчиняться приказам неадекватного агента ФБР.

Он нашупал пистолет похитителя в своем кармане. Завтра Алан заберет Элис у мужчины, затем позвонит шерифу.

Вертолет кружил над территорией, луч поискового прожектора прочесывал лес. Еще несколько лучей фонариков неподалеку шарили по тропе во тьме, разыскивая его. Уэйк развернулся и пошел дальше в лес, сжимая в руке фонарик.

Закричал ворон, не от боли, но в каком-то пугающем триумфе.

Секундой позже послышались крики и стрельба, эхом пронесшиеся по лесу.

- Стреляй! Стреляй!
- Оно не останавливается!
- Бежим!

Темная Сущность ломилась через лес, снося большие деревья и дробя их в щепки.

Уэйк видел бешено мелькающие огни бегущих помощников шерифа. Он видел вспышки выстрелов

их пистолетов. У них не было ни шанса на спасение, и он ничего не мог сделать.

- О, Господи! Помогите мне! На помощь!

- Пожалуйста, нет!

- Убирайся от меня!

Темня Сущность взвыла, и весь свет в лесу погас, каждый прожектор и фонарик моргнул и потух, каждая сигнальная ракета и фары. Осталась только тишина. Уэйк лежал на земле, пытаюсь укрыться.

Он все думал о том, что сказал ему похититель прошлой ночью, что Уэйк, казалось, притягивал Одержимых. Алан дрожал и надеялся, что мужчина ошибался.

Он подождал, пока лучи фонариков не появились снова - свет вдалеке, возвращающийся к трейлерному парку и дороге. Найтингейл и помощники шерифа, должно быть, совершенно не понимали, что произошло в лесу, но они знали, что им там не место. У Уэйка не было выбора. Как ему сказал Дайвер, на свету было безопасно, но Уэйка арестуют, если он вернется туда, и тогда завтрашняя встреча с похитителем не состоится. Алан направился во тьму, ступая осторожно и прислушиваясь к хлопанью вороньих крыльев. Дважды земля дрожала под ним, но он переживал и продолжал идти.

Был уже почти рассвет, когда Уэйк добрался до дома лесника, и оранжевый свет озарял горизонт. Он огляделся по сторонам, прежде чем начал медленно подниматься по деревянным ступенькам. Но медленно двигался не из-за осторожности. Алан слишком устал, чтобы поднимать-

ся быстрее. В лесу не виднелись лучи фонариков, а вертолет давно улетел. Должно быть, Найтингейл отозвал погоню, или, что более вероятно, это сделала шериф Брейкер. В доме было темно, крошечный красный огонек на вышке мигал через каждые десять секунд.

- Здесь кто-нибудь есть? - спросил Уэйк.

Никто не ответил. Он не знал - хорошо это или плохо.

Уэйк вошел в открытую дверь. Внутри было пусто. Он начал было включать свет, но потом передумал. Глупо выдавать свое месторасположение.

Пара биноклей висела на крючке, шляпа рейнджера между ними. В кофеварке было немного теплого кофе. Он налил себе чашку и подошел к маленькому холодильнику в углу. Бутерброд с арахисовым маслом и джемом. Яблоко. Пять овсяных печений. Бутылка с апельсиновым соком без мякоти. Уэйк, невероятно проголодавшийся, жадно набросился на еду.

Из радио на столе послышались голоса. Уэйк прибавил громкость. Это был ночной эфир Пэта Мэйна:

- Я только что выходил на улицу подышать свежим воздухом, и вот что я вам скажу: ночами, подобными этой, я особенно рад, что сижу здесь и общаюсь с вами, а не сплю дома в кровати. А когда погода резко меняется, как сейчас, например, я совсем не могу заснуть; во всем виноваты эти... неудобные простыни и мрачные мысли, прерываемые внезапными ночными кошмарами. Только у меня так? Уверен, что нет,

так как я слышал, что в трейлерном парке пару часов назад произошло нечто жуткое. Соседи сказали, что слышали выстрелы. Надеюсь, никто не начал отмечать День Оленя раньше времени. Давайте будем осторожнее, жители Брайт-Фоллс. Живите сами и не мешайте жить другим. В любом случае, надеюсь, что благодаря мне вам легче переждать ночь. Позвонивший, вы на КВФ-FM."

Уэйк, внимательно слушая, принялся за овсяные печенья, стараясь не съесть все сразу.

- Привет, Пэт, это Уолт Снайдер.

- О чем думаешь, Уолт?

Уэйк медленно жевал, вслушиваясь в тяжелое дыхание позвонившего.

- Я лично ничего не слышал о делах в трейлерном парке, но тоже не могу заснуть, Пэт. Я просто смотрел в окно, думал о своем. И я не выпивал, ну, ты знаешь, я просто...

- Кажется, тебя что-то беспокоит, Уолт.

- Просто что-то витает в воздухе, понимаешь? Словно что-то вот-вот произойдет.

- И что же?

- Я не знаю, Пэт, просто чувствую. Нечто ужасное неподалеку, и мы ничего не можем сделать, кроме как... Мне пора, Пэт. Знаю, это прозвучало странно.

- Не извиняйся. Удачи, Уолт, пока, - сказал Пэт Мэйн. - Странные времена настали, друзья, и не только у Уолта нервы шалют. Что-то витает в воздухе, как я уже говорил. Ладно, давайте устроим небольшой перерыв, а когда я вернусь, обсудим ваши любимые моменты Дня Оленя. Лично для меня, это состязание по поеданию

ежевичного пирога. - Мэйн перешел к рекламе магазина бытовой техники и его особых бензопил.

Уэйк обыскал смотровую вышку, нашел ракетницу и сигнальные ракеты. Он положил их в карман пиджака. Затем он оставил записку, в которой перечислил то, что съел, что взял с собой, указал имя и свой номер телефона в Нью-Йорке. Не стоит давать Найтингейлу что-то, чем он воспользуется против него.

Полицейское радио на дальней стене вдруг зашумело:

- Группа один, ответьте, прием. Группа один, это шериф Брейкер, докладывайте, прием.

Уэйк подобрал приемник и аккуратно вернул его на подставку.

- Группа два, ответьте. Доложите ситуацию, прием. - Судя по голосу, Брейкер была усталой и расстроенной. - Ну же, ребят, отзовитесь. Ответьте, прием.

- Шериф Брейкер, это агент Найтингейл. Я потерял связь с большинством из тех людей, которыми руководил прошлой ночью. Эта халатность...

Уэйк выключил радио. Он от бессилия опустил голову, все еще слыша крики и мольбы о помощи помощников шерифа, пытавшихся осознать происходящее и то, почему бесполезны их пули. Затем он подошел к раковине и умыл лицо. Алан едва узнал себя в зеркале.

В столе Уэйк нашел карту, которая давала четкое понятие о его местоположении и о маршруте, которым нужно идти, чтобы добраться до

угольной шахты. В основном это были проселочные дороги и туристические тропы, но, когда рассветет, ему больше не придется оглядываться каждую минуту.

Он посмотрел на часы, сложил карту и убрал ее в карман. Ему хватит времени, даже если весь путь придется пройти пешком. Его ноги все были в мозолях и устали, но он доберется туда к полудню. Доберется ползком на животе, если не сможет идти.

Алан проверил пистолет в пиджаке. У него не было рукописи для похитителя, всего пара страниц, которые он нашел неподалеку от Брайт-Фоллс. Но это не имело значения. Похититель не скроется с Элис. Не в этот раз.

Уэйк пошел вниз по ступеням площадки. Спустившись, он оперся на перила, ноги дрожали. Солнце поднималось все выше.

***

Билл покачивался на крыльце своего дома, слушая урчание живота, когда погасли последние лучи света. Когда его младший брат Тимми пропал, играя в прятки, у Билла хотя бы был ужин. Народ рассказывал о криках в ночи и о том, что не осталось ничего кроме запаха крови, но Билл настаивал, что мальчишка, должно быть, заблудился или свалился куда-нибудь. Тимми никогда не был осторожным. Вечно совал свой нос куда не следует.

Клара была такой же. Жена Билла. Она никогда не любила этот дом, постоянно беспокоилась, что живет так далеко от других людей, постоянно видела что-то меж деревьев, постоянно задавала глупые вопросы. Теперь Клара тоже пропала.

Исчезла час назад, оставив на столе кастрюлю с приправой для мясного рулета.

Наступила ночь, но Билл так и продолжал медленно покачиваться. Ему нравилось наступление темноты, как тени ложатся друг на друга. Все эти годы он не скучал по младшему брату и по Кларе тоже скучать не будет. Лишь по ее мясному рулету.

ГЛАВА 15

Пикап электрической компании Брайт-Фоллс заглох неподалеку от лагеря угольной шахты – группы обветшалых деревянных построек на вершине холма. Машина уже начала съезжать назад, но Уэйк поставил ее на аварийный тормоз. Он попытался вновь завести двигатель, но тщетно.

Этот грузовик Алан нашел примерно десять миль назад в кустах на обочине грязной проселочной дороги, но владельца так и не обнаружил. Ключи остались в зажигании, а водитель словно отошел по нужде в высокие заросли травы и уже не вернулся. Немного отдохнув, Уэйк прождал там около пятнадцати минут, но никто не пришел. Алан поехал по направлению к угольной шахте. Ходьба его утомила, сонливость измучила, поэтому угон машины казался самой малой из его забот.

Уэйк беспокойно ерзал на водительском сидении, тихо постукивая пальцами по рулю. До встречи с похитителем оставался еще час, и он решил обыскать пикап. За пассажирским сидением нашелся мощный фонарик с запасными батарейками. Он надеялся, что они ему не понадобятся, и Элис удастся вернуть до захода солнца.

Через час Уэйк встретится с похитителем и заберет Элис у этого человека. Он пару раз щелкнул оружейным предохранителем. Похититель отпустит ее в любом случае. Невредимой. Уэйк посмотрел на пистолет. Одиннадцать патронов в магазине – больше, чем достаточно. Человек вы-

полнит требование, ибо Уэйк не оставит ему выбора.

Понемногу, сам того не осознавая, Алан начинал верить, что история на страницах рукописи оживает и затягивает его все глубже и глубже в темные воды. Элис забрали у него. Барри, скорее всего, был за решеткой. Уэйк скрывался от ФБР. В ночной тьме бродили смертоносные и безжалостные Одержимые, которые боялись лишь света. Все это происходило на самом деле... но для постороннего человека, который не видел и не делал того, что пришлось Уэйку, это был лишь повод упрятать его в психбольницу.

Уэйк через лобовое стекло глядел на зависшую над капотом пикапа темно-зеленую стрекозу, чьи крылья сверкали на свету. Стрекозу сдувало ветром, и она залетела в открытое окно. Замерев, Уэйк наблюдал, как она кружит в паре дюймов от его лица, — красивая и чуждая ему, а ее фасеточные глаза смотрели на него. Внезапно, шумя крыльями, стрекоза улетела. Уэйк встряхнул головой. Он представил себе местную поговорку: *«Такого Вы в Нью-Йорке не увидите, мистер.»* Это правда. Удивительно, как быстро он приспособился к новым условиям, как резко перестал быть обычным жителем большого города. Уэйк считал, что цветы нужны, чтобы продавать их в цветочных магазинах, а жуки — чтобы травить их, но здесь он смотрел на стрекозу как на настоящее чудо, экспонат художественной галереи.

До приезда в Брайт-Фоллс на него ни разу не нападали, он ни разу не стрелял из пистолета, за исключением тира. Теперь же он дрался с похитителем возле ревущего водопада, обмениваясь ударами и пинками под звездным небом. Теперь существа, окутанные тьмой, кидались на него с топорами и лопатами, а он был рад, что ему удавалось их убивать... пусть даже некоторые, как Расти, носили знакомое обличье.

«Приезжайте на великолепный Северо-Запад! Вернитесь к истокам природы!» Только вот в туристической брошюре не упоминалось, что природа эта по-звериному жестока: борись за свою жизнь, убей или будь убитым.

Уэйк включил радио, надеясь услышать новости, связанные с прошлой ночью.

- ... Пэт Мэйн, ваша ночная сова, сегодня буду вести утренний эфир, так как наш обычный ведущий Джимми Иган все еще не явился. Джимми, позвони и сообщи, куда пропал. А пока, друзья, я продолжу наш разговор с доктором Нельсоном.

- Джимми тот еще бездельник, да? - спросил доктор.

- Такой уж он, док. Слушай, мы тут говорили о жизни и поисках того единственного, своей второй половинки..

- Ну, это ты говорил, Пэт. Повторюсь, я в такое не верю! Ты, конечно, романтик, но сама мысль о том, что где-то там существует единственный для тебя человек, и если ты упустить его, то навсегда останешься один.. Не слишком ли это грустно? Черт, или даже наивно? В море много рыбы водится...

Уэйк выключил радио. Может, в море и много рыбы для доктора, но не для Уэйка. Для него существовала лишь Элис.

Он посмотрел на часы, вышел из машины и направился к угольной шахте по узкой тропе. Лучше добраться до места раньше назначенного времени - может, ему удастся застать похитителя врасплох.

Солнце пекло над головой, и Уэйк был рад, что прихватил с собой очки. При каждом его шаге от земли поднимались крошечные облака пыли и испуганные кузнечики отпрыгивали в сторону. Он сильно вспотел, добираясь до вершины холма, рубашка прилипла к спине, но пиджак он не снял.

Угольная шахта была похожа на город-призрак - заброшенная, долгие десятилетия простаивающая без дела. Там остались лишь выцветшие деревянные лачуги, полуразрушенные постройки и опасно накренившаяся водонапорная башня. Когда-то там функционировала железная дорога, но теперь от нее остались лишь шпалы, а стальные рельсы растащили на металлолом. Недалеко от шахты тихо поскрипывала ветряная мельница.

Уэйк остановился возле ржавого драндулета, чьи шины давно уже стнили. Вокруг никого. Несколько железнодорожных вагонов, долгое время не перевозивших никакого угля, лежали опрокинутыми. Он обошел постройки в поисках места, где смог бы незаметно подстеречь похитителя. Чтобы как-то нарушить гнетущую тишину, он пнул бочку и стал смотреть, как та катится вдаль.

Вход в шахту находился в конце железной дороги – широкое отверстие в горе, обрамленное массивными деревянными балками. Уэйк оглядел лагерь, представляя, каким он был раньше: шумный, бурлящий активностью, заполненный рабочими, копающими землю и загружающими уголь в вагоны.

На здании, которое сохранилось лучше всех прочих, висела табличка: «МУЗЕЙ УГОЛЬНОЙ ШАХТЫ БРАЙТ-ФОЛЛС». Уэйк подошел ближе, чтобы разоб-
брать мелкий шрифт:

«Несмотря на самых первых поселенцев в этих краях, настоящая история Брайт-Фоллс начинается в момент основания угольной компании Брайт-Фоллс и открытия шахты в 1878. В 1970 году извержение вулкана под озером Колдрон вызвало разрушение или затопление большинства туннелей. Тридцать два шахтера погибли, добыча угля остановилась. В настоящее время многие из сохранившихся построек охраняются как исторические достопримечательности».

Уэйк пошел по ступенькам к музею, решив, что оттуда наблюдать похитителя будет удобнее всего, но остановился на полпути и обернулся ко входу в шахту. Он четко слышал, как что-то приближается из туннеля. Он запустил руку в карман пиджака и сжал рукоять пистолета, приблизившись ко входу.

– Ты рано, – сказал Уэйк, щелкнув предохранителем.

Никто не ответил.

- Уже не терпится, да? - спросил Уэйк, шагая по хрустящему гравию. Он был на удивление спокоен, готов ко всему. - Элис с тобой?

- Алан?

К такому Уэйк готов не был. Голос принадлежал Элис. Он хотел было сказать что-то, но во рту пересохло. Нет, это ловушка.

- Алан? Темно... здесь так темно.

Ее голос звучал... неправильно, но это точно была она - отчаянный шепот, эхом отражающийся от стен шахты. Звук затихал, пока он стоял в дневном свете, вне тьмы. Ловушка. Наверняка. Все подстроено, чтобы заманить его в шахту. Там похититель мог укрыться где угодно, поджидая в темноте. Уэйк стоял на месте. На свету, где преимущество было на его стороне.

Уэйк застыл, сжимая в руке пистолет. Он все еще слышал, как она повторяет его имя, будто не может поверить, что он действительно здесь. От напряжения застучало в голове. Он представил, что Элис там, в темноте. Испуганная. Ее руки связаны за спиной, а похититель тащит ее все дальше в туннель. В бездну.

- Элис! - Уэйк вбежал в шахту. - Элис!

Никто не отвечал.

В шахте было настолько же холодно, насколько темно. Дрожащий луч фонарика бегал по стенам. Почти ничего не было видно, казалось, что влажные камни будто бы поглощают весь свет; неровный пол туннеля был усыпан осколками угля. Ботинком он задел смятую обертку от жевательной резинки. Производство этой марки закрылось лет двадцать-тридцать

назад. Словно написанные фосфорной краской, в луче фонарика на стене вспыхнули слова: «ОПАСНО! НЕТ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, НЕТ СВЕТА. ТУННЕЛЬ ВЕДЕТ К ОЗЕРУ КОЛДРОН».

Туннель пошел вниз, углубляясь в горы. По стенам на пол стекала вода.

- Покажись, - крикнул Уэйк. - Рукопись у меня.

Он ждал, затаив дыхание. Наконец, из глубин шахты, куда не проникал свет его фонарика, послышались звуки, от которых кровь стыла в жилах. Там тихо рыдала женщина.

Уэйк двинулся по туннелю навстречу, сверкая лучом фонарика по черным лужам маслянистой воды. Элис была здесь, и ничего больше не имело значения, пусть даже похититель тоже вооружен и ведет его в ловушку.

Скользкий туннель сужался, петлял и, наконец, привел в широкое помещение, из которого выходило еще несколько туннелей поменьше. Головная боль стала невыносимой, словно в мозг воткнули что-то острое и зазубренное. Во рту ощущался привкус железа. Около одного из проходов лежала перевернутая тележка для перевозки руды.

Уэйк подошел к резервуару со стоячей водой и начал водить лучом по поверхности. На мгновение ему показалось... почудилось, что там, во тьме тонет Элис, но даже он понимал, что это полное безумие.

Уэйк потерял глаза, ощутив приступ тошноты. Нужно выбираться отсюда. Немедленно. Но уходить ему не хотелось. Во рту чувствовалось не-

что отвратительное, но это был уже не привкус железа. Это была тьма.

За тележкой что-то зашевелилось.

- Элис?

Из-за укрытия поднялся Одержимый в каске шахтера и пыльном комбинезоне, держащий в руках кирку. Покрытая тенями, она сверкала в луче фонарика.

- Элис, я здесь!

Крик Уэйка еще отражался эхом от стен, когда огромная стая летучих мышей с визгом вырвалась из глубин шахты, принеся на своих крыльях поток холодного воздуха.

Еще один Одержимый возник из темноты туннеля. Затем еще один. И еще. Здоровые шахтеры, покрытые тенями, лица перепачканы угольной сажой, а одежда потерта и перештопана. Они направились к Уэйку, сжимая в израненных руках кирки, лопаты, кувалды, и неразборчиво бормоча что-то об угольных залежах. Визг летучих мышей Уэйку нравился больше.

Уэйк отступал, направив на них луч фонарика и пытаясь держать их на расстоянии. Тени шипели, тьма кипела, но Одержимые продолжали наступать. Все больше их выходило из туннелей, и огромные тени плясали в тусклом свете. Он оступился на неровном полу, но удержался на ногах, развернулся и побежал.

Что-то со свистом пролетело рядом с его головой. Кирка отскочила от стены, выбив снап искр. Уэйк продолжал бежать, слабый луч фонарика едва пронизывал тьму. Что-то тяжелое уда-

рило в спину и сбило его с ног, фонарь отлетел в сторону и угодил в резервуар с водой.

В меркнушем свете Уэйк увидел на полу туннеля огромный ржавый гаечный ключ. Промочив одежду, не чувствуя половины своего тела, он поднялся. Свет погас.

Уэйк двинулся во тьму, выставив одну руку вперед, а другой пытаясь нащупать запасной фонарик. Бормотание Одержимых становилось все громче, они приближались.

Уэйк щелкнул фонариком.

Одержимый замахнулся на него кувалдой, но Уэйк пригнулся, и молот ударил в стену, раскрошив ее.

Уэйк направил свет в лицо Одержимому, разорвав защищавшую его тьму. Он в упор выстрелил один, два, три раза в голову. Третий выстрел убил Одержимого, и он растворился.

Еще несколько Одержимых преследовали его, но Уэйк уже убежал, шлепая по воде, тяжело дыша и не оглядываясь.

Весь остаток туннеля Уэйк бежал, и, выбравшись на солнечный свет, поскользнулся на гравии и упал на землю.

Подняв пистолет, Уэйк повернулся ко входу в шахту. Там никого не было. Он медленно сел, пытаясь отдышаться. Спина болела от удара гаечным ключом. Зазвонил телефон.

- Это что сейчас было, Уэйк? Ты с рождения такой неуклюжий?

Уэйк слушал залиvistый смех похитителя. Он посмотрел по сторонам, пытаясь отыскать человека.

- Ты послушный мальчик, Уэйк, сделал все, как велели, - сказал похититель. - Никаких копьев, никаких дружков поблизости. Элис будет рада.

Уэйк склонил голову, представив, что похититель затаился в лесу и следит за ним через мощный бинокль.

- Где ты? Элис с тобой?

- Рукопись у тебя?

- Да, прямо здесь. - Уэйк достал свернутые страницы рукописи из пиджака и помахал ими. Там были лишь несколько десятков случайных страниц, но похититель об этом не знал. - Ты не получишь их, пока не вернешь мне Элис.

Тишина.

Уэйк подавил желание упрасивать и торговаться. Все, что он скажет, будет воспринято как признак слабости.

- Ладно. Меня это устраивает.

Уэйк убрал страницы обратно в пиджак.

- Так покажись же.

- Ты выглядишь усталым, Уэйк. - Похититель усмехнулся. - Работал круглые сутки?

- Это лучшее, что я написал за всю жизнь. Иди и возьми.

- Не сейчас, - сказал человек. - У меня есть еще дела. Обмен совершим сегодня в полночь...

- Я не собираюсь ждать, - ответил Уэйк. - Элис мне нужна сейчас.

- Ты просто писака, Уэйк, а не Бог. Полночь. Зеркальная Вершина. Захвати букет цветочков для леди и рукопись для меня.

Уэйк хотел было возразить, но телефон отключился. Он чудом сдержался, чтобы не разбить его вдребезги об землю.

Луна уже сияла на небе, когда Уэйк вышел к извилистой тропе, ведущей на Зеркальную Вершину, а надпись на ближайшей табличке обещала «самые поразительные и захватывающие дух пейзажи в округе». Должно быть, это правда, так как дышал Уэйк действительно с трудом. Луна светила ярко, и он шел без фонарика, экономя батарейки.

Это был долгий, тяжелый день. Таких стало слишком много. После звонка похитителя Уэйк сверился с картой, которую нашел на смотровой вышке, продумал нужный маршрут и прилег под солнцем, чтобы поспать пару часов. Проснулся он лишь когда наступил прохладный вечер.

Уэйк пробирался через лес уже пять часов к ряду; голова кружилась, урчало в животе, но он почти добрался до места. Пару миль назад он напился из горного источника – вода там была с привкусом меди и, скорее всего, кишела паразитами и бактериями, но ему было все равно. Все те вещи, что заботили его раньше – потеря писательских способностей, проблемы с издателем, приступы ярости из-за идиотизма окружающего мира – теперь не волновали его совершенно. Похищение Элис заставило его разум сконцентрироваться лишь на одной задаче: вернуть ее назад. Если для этого ему придется угрожать, если придется застрелить похитителя, то он не будет

долго раздумывать. Барри найдет хорошего адвоката, и с последствиями он разберется.

Приближаясь к вершине, Уэйк ускорил шаг. Как только он прошел по мосту над узким ущельем, лес взорвался оглушающим ревом, крошащим деревья в щепки и стирающим в порошок валуны. Уэйк даже глазом не моргнул.

Через пару минут он прошел очередной поворот тропы и окончательно выдохся. Он добрался до обзорной точки – скалистого выступа в тридцати футах над озером.

Пораженный видом, он подошел к самому краю обрыва. Озеро Колдрон было похоже на гигантское черное зеркало. Он смотрел на его гладкую поверхность и видел отражающиеся в воде звезды. Вдалеке виднелось то место, где находились остров и дом. Остров Дайвера. В его существовании он был уверен.

Рядом с тем местом горел красный огонек – огонек на лодке, которая двигалась в его сторону. В этом он тоже был уверен. Ночь стояла мертвенно тихая. Даже самый незначительный шум эхом отражался от скал, окружавших озеро, и усиливался.

– Уэйк, ты здесь?

Испуганный голос донесся издалека с тропы. Это был похититель.

– Уэйк?

Уэйк достал пистолет из кармана пиджака.

– Я иду.

– Нет! Убирайся!

– О чем ты...? – Голос Уэйка утонул в реве, прогремевшем в ночи и сотрясшим деревья.

- Пожалуйста... *прошу*, - молил похититель.

Уэйк включил фонарик и направился по тропе на его голос, ветер толкал его вперед с такой силой, что тот не смог бы сопротивляться, даже если бы захотел.

- Простите, - умолял похититель. - *Прошу Вас*, леди! Босс не знал, с кем имеет дело! Я не знал! Клянусь, я не знал!

Уэйк пробежал вперед и, оказавшись на смотровой площадке, увидел похитителя - мужчину съезжившись стоял перед женщиной в черной вуали. Он был одет в грязный охотничий жилет и джинсы, его сальные волосы выбивались из-под синей кепки.

- Это ужасная *ошибка*, - рыдал похититель, слезы катились по его лицу. - Мы ничего такого не хотели! Это была ошибка!

- Эй! - крикнул Уэйк, но ни похититель, ни женщина в черной вуали не отреагировали, словно его здесь и не было. - *Эй!*

Темный ветер поднимался над озером и вихрем закручивался вокруг них. Кепку похитителя сорвало с головы, и она закружилась в воздухе.

- У нас нет его жены, если Вас этот так беспокоит! - сказал похититель женщине в черном. - Мы не знаем, где она! Мы лишь сказали Уэйку, что она у нас, чтобы он согласился писать. - Рыдая, он упал на колени и схватился за подол ее платья. - Все кончено! Нам больше ничего не нужно от Уэйка! Можете забрать его!

Уэйк подошел к краю платформы, его пиджак дрожал в порывах темного ветра. Внезапно он почувствовал, что его ноги оторвались от земли

и схватился за ограждение, выронив фонарик. Луч света медленно прокатился по платформе и, мелькнув последний раз, сорвался в обрыв. Уэйк закричал, словно часть его самого только что утонула в этих черных глубинах. Он вцепился пальцами в перила, пытаясь бороться с усиливающимся ветром. Крошечный красный огонек на озере приближался – он покинул то место, где находился остров Дайвера, и теперь прокладывал свой путь по волнам.

Пожалуйста! – закричал похититель.

Смех женщины в черном прорезал бурю и был слышен так отчетливо, будто раздавался в тихой комнате.

Лодка приближалась. Маленькая лодка с человеком на борту. Она проделала огромный путь от озера невероятно быстро, направляясь прямо к нему, мигая красным огоньком.

Возможно, это был Дайвер. Человек, который спасал его во снах – на пароме, в трейлере Роуз. Дайвер пришел, чтобы помочь, указать на правильный путь.

Уэйк убрал пистолет и потянулся в карман за последним фальшфейером. Свет был единственным оружием против тьмы. К тому же, ему необходимо было подать сигнал человеку в лодке.

Женщина в черном взглянула на Уэйка сверкающими глазами, и взгляд этот напомнил ему о всех ужасах, скрывающихся во тьме. Ветер волнами кружил вокруг нее, перекрывая луну и звезды. Уэйк с ужасом наблюдал, как разрывается ее платье, а черная вуаль увеличивается, становится все длиннее и длиннее, окутывая ее

с ног до головы. Похититель закричал, сорвавшись с площадки, он закружился в воздухе, поглощаемый тенями, и вопли его вскоре затихли. Ураган ревел, набирая мощностъ, и Уэйка с силой отбросило назад на ограждение; он попытался удержатся, но пальцы сорвались, и его теперь затыгивало в ночную бездну. Ему удалось зачечь фальшфейер, и тогда тьма швырнула его в озеро Колдрон.

Казалось, он падал вечностъ, прорываясь сквозь черноту ночи, словно тьма насмежалась, играла с ним, а когда он, наконец, рухнул в воду, то не услышал даже всплеска. Ледяная вода попала ему в рот, и он почувствовал воссоединение с темнотой, от которой бежал. Фальшфейер, все еще горящий ярким светом, тонул в глубинах вместе с ним. Он слышал шум мотора, но тьма уже окружила его со всех сторон.

Там... в глубине, в слабых отблесках света... была Элис, она тянулась к нему, но женщина в чёрном затыгивала ее все глубже и глубже. Элис боролась, пыталась вырватся из рук женщины в чёрной вуали, чье лицо было похоже на ослепительно белый ухмыляющийся во мраке череп.

Уэйк пытался добраться до Элис, но фальшфейер погас. Осталась только тьма. В темном одиночестве он погружался все дальше и дальше в холодную, водянистую ночь.

Уэйк не знал, сколько он пробыл в полной черноте, но внезапно вспыхнул яркий свет, разогнавший тьму. Уэйк повернул голову, посмотрел наверх и увидел сияющего человека, протягивающего к нему свои руки.

***

1976 год. На ферме Андерсонов господствует безумие. Главным ингредиентом их бурной фантазии, как ни странно, является неочищенная вода из озера Колдрон. Андерсоны считают себя богами. Один безостановочно смеется. Он подумывает выколоть себе глаз. Тор бежит голым по полю с молотком в руках и вопит, пытаясь поймать молнию. В их песнях заключена сила, и нечто древнее, что раньше покоилось в глубинах, пробуждается.

ГЛАВА 16

Время замедлилось, стало похожим на тягучий мед. Уэйк отдалялся от цели, терял время, так необходимое для выполнения этой жутко важной миссии. Вот только.. вот только он не помнил, что это была за миссия.

Уэйк лежал на кровати, пытаюсь справиться с потяжелевшими веками и открыть глаза.

«Не останавливайся», - сказал он себе. *«Если остановишься сейчас, то обязательно случится что-то плохое».* Он заерзал на простыни и, наконец, заставил себя открыть глаза.

Рядом с кроватью стояла Элис. Она наклонилась и тепло улыбнулась ему.

Уэйк издал хрип, отдаленно напоминавший ее имя.

- Тише, дорогой, - сказала Элис. - Тебе приснился кошмар.

- Элис..., - все это время Уэйк нуждался в ней, как человек, заблудившийся в пустыне, нуждается в воде. - Я... я так по тебе скучал.

Но Элис растворилась, как только Уэйк протянул к ней руки, а вместо нее появился доктор Хартман.

Хартман был одет в брюки с манжетами и рубашку с расстегнутым воротником, и имел щеголеватый вид, когда подергивал кожаные пуговицы своей кашемировой кофты. Лицом, гладким и мягким, он походил на университетского профессора или преуспевающего юриста в отпуске, но общую картину портил пластырь на носу. Он холодно и оценивающе улыбнулся Уэйку.

- Чувствуете себя уже лучше, не так ли?

Уэйк был крепко закутан в одеяло по самую шею. Он осмотрелся. Маленькая, очень чистая комнатка. На столе стояла электронная печатная машинка, стопка бумаг лежала рядом. В окно светило солнце, лучами выхватывая несколько парящих в воздухе пылинок. Уэйк с трудом отвел от них взгляд. Еще один человек стоял в дверном проеме - мужчина с каменным лицом и мощным телосложением, он был похож на рестлера, напялившего синие штаны и белую рубашку.

- Медбрату Бирчу приходилось вас удерживать, - сказал Хартман, кивком указав на мужчину. - У вас случился очередной приступ. - Он как бы невзначай дотронулся до пластыря на своем носу. - Мне пришлось вколоть вам успокоительное.

- Ч-что? - переспросил все еще сонный Уэйк.

- Сохраняйте спокойствие, - ласково произнес Хартман. - Я - доктор Хартман. Вы - пациент в моей клинике, мистер Уэйк. Вы здесь уже давно. Смерть вашей жены спровоцировала сильнейший нервный срыв.

Уэйк покачал головой.

- Вы лжете.

- Увы, но это правда. Примите мои глубочайшие соболезнования.

- Увы, но я вам не верю, - Уэйк с трудом боролся со сном.

- Все в порядке, Алан. Просто... - начал Хартман.

- ... забудь, - закончила Элис. - Отдыхай.

Уэйк перестал сопротивляться и погрузился во тьму.

А тьму эту сотрясали оглушительные раскаты грома, которые вскоре разбудили Уэйка. Он все еще лежал на кровати, но в комнате стало темнее. Он сел, пытаясь справиться с головокружением. Одежда на нем осталась: черная кофта с капюшоном под спортивным пиджаком и черные брюки. Он аккуратно поднялся с кровати, не чувствуя собственных пальцев.

От того, что вколол ему Хартман, онемело все тело. Он не мог думать, не мог сосредоточиться. Уэйк, шатаясь, подошел к печатной машинке. На столе лежали лишь чистые листы бумаги, но не страницы рукописи.

Он посмотрел в окно. Комната находилась на третьем этаже лечебницы. В туристических брошюрах Уэйк видел фотографии грубой деревянной постройки со сверкающей обшивкой и сосновыми стенами, что находится на озере Колдрон. Он подошел к двери и дернул за ручку. Закрыто. Уэйк ударил по ней кулаком, отчего та загремела.

Дверь открылась, и Уэйк попятился. На пороге стоял Хартман. За его спиной был Бирч.

- Добрый вечер, Алан, - прошептал Хартман. - Как самочувствие?

- Насчет вас не уверен, а у меня все отлично, - ответил Уэйк. - Вы на каждый обход с собой ручную гориллу берете?

- Забавно, - сказал Хартман, потирая свои мягкие, наманикюрные руки. - Мне вполне понятна ваша враждебность. По правде говоря, ме-

ня бы больше беспокоило, что вы мне доверяете. Я не могу винить вас в этом.

Уэйк неотрывно смотрел Хартману в глаза, и тот, наконец, моргнул.

- Не хотите составить мне компанию? - Спросил Хартман, кивнув. - Я еще раз познакомлю вас со своей клиникой. Обсудим все то, что вы могли забыть. Небольшая прогулка на свежем воздухе? Согласны? Это пойдет вам на пользу.

Уэйк вышел в коридор вместе с Хартманом.

Медбрат Бирч последовал за ними.

- Поощрение творчества является частью лечебного курса в клинике на озере Колдрон. Я специали...

- Вы специализируетесь на помощи творческим людям, - закончил за него Уэйк. - Я помню.

- Превосходно, Алан. Я действительно верю, что мы сможем решить ваши проблемы, если будем работать вместе. - Хартман смахнул ворсинку с плеча Уэйка. - Готовы попробовать?

Уэйк не ответил, вслушиваясь в шаги Бирча у него за спиной.

Хартман вздохнул.

- По имеющемуся опыту знаю, что должен быстро донести всю суть дела сразу после приступа, так что скажу напрямую: Элис мертва. - Он остановился и поднял руки, словно парируя все возражения, которые могли возникнуть у Уэйка.

- Я знаю, это непросто, но вам придется это принять, если вы хотите вылечиться.

Уэйк смотрел в окно на озеро Колдрон. Вечернее солнце освещало гребни волн. В такую погоду не было ни одной лодки.

- Алан?

Уэйк ни на секунду не поверил Хартману, но он до сих пор чувствовал действие наркотика, который ему вкололи, - некая смесь транквилизаторов и антидепрессантов, которая делала его покорным и стоворчивым. Ему стоило больших усилий отрицать все то, что говорил доктор.

- Элис утонула, - продолжил Хартман. - Она утонула, и вы не можете с этим смириться. Вина разрывает вас на части, вы страдаете от галлюцинаций, параноидального бреда, навязчивой идеи о противостоянии света и тьмы.

Он улыбнулся, обнажив мелкие, ровные зубы.

- Как и любая творческая личность, вы человек самовлюбленный. Вся Вселенная вращается вокруг Алана Уэйка, верно? Я, я, я. Конечно, в вашем случае самовлюбленность достигла невиданных высот. Вы создали продуманный до мелочей фантастический мир, в котором ваши рукописи способны *изменить* реальность. Вы сами себя убедили, что Элис похитили. Что сверхъестественные силы тьмы пытаются остановить вас. Это легко объяснить. Фантазия, в которой он жива, но похищена, намного лучше реальности, в которой она мертва, так как утонула, верно?

Уэйк невольно кивнул, ноги подкосились.

- Вам нравится думать, что ваша чудесная рукопись может спасти ее, - сказал Хартман, - и вы отрицаете свою беспомощность перед фактом ее гибели. Это очень заразная и привлекатель-

ная идея для человека, пережившего такое горе; вы уцепились за нее и действительно поверили – не вините себя за это. К сожалению, Алан, вы не бог, а всего лишь очень одаренный писатель. Довольствуйтесь тем, что имеете. Этого бы хотела для вас Элис.

Уэйк прислонился к стене, потирая лоб из-за вновь начавшегося головокружения. Хуже всего – намного хуже дезориентации и тошноты – было то, что он почти поверил Хартману.

– Боль, что вы чувствуете – признак прогресса. – Хартман вывел Уэйка через стеклянную дверь на каменную террасу, с которой открывался захватывающий дух вид на озеро Колдрон. За Зеркальной Вершиной назревала гроза, среди темных облаков сверкали молнии. Они остановились возле больших бронзовых солнечных часов. – Поймите: не считая несчастного случая с вашей женой, никто больше не погиб.

Он смотрел на растущие в озере волны, его голос дрогнул.

– Кажется... кажется, начинается гроза. – Озеро отражалось в его глазах, и Уэйк увидел в них кое-что еще: страх. – Странно, я... я не припомню, чтобы о ней упоминали в прогнозе погоды. Ладно, не важно.

Обеспокоенность Хартмана и попытки ее скрыть разорвали пелену перед глазами, как и все нарастающую уверенность Уэйка, что Хартман, быть может, говорит правду. И что Элис действительно мертва. И что все остальное – Одержимые, женщина в черном, Дом На Птичьей

Ноге, все это – плод его больного воображения. Теперь Алан был уверен в обратном.

Хартман и Уэйк вошли в очередную дверь и оказались в главном зале лечебницы – огромной комнате с высоким потолком. Стены были украшены оленьими рогами и головами.

– Вы были впечатлены моими трофеями, когда прибыли сюда впервые. Помните? – Хартман, так и не дождавшись ответа, пожал плечами. – Люблю поохотиться.

От кресла к креслу, будучи уверенным, что никто его не замечает, перебежал худощавый мужчина, бормоча что-то себе под нос. Он выпрыгнул из-за кофейного столика, когда Уэйк и Хартман прошли мимо.

– Ага! – Он ткнул в них пальцем. – Я подловил вас! Поймал обоих!

– Эмерсон, пожалуйста, прекратите, – попросил Хартман.

– Здорово я вас подловил, – сказал Эмерсон.

– Отлично придумано, – Уэйк решил подыграть ему.

На мгновение на лице Эмерсона появилась довольная ухмылка, но затем он набросился на Уэйка.

– Я – ваш ночной кошмар, мистер. Бойтесь меня. Вам бы точно не хотелось столкнуться со мной в темном коридоре.

– Хватит, Эмерсон, – упрекнул его Хартман. – Мистер Уэйк и так уже расстроен.

- Ладно! Ладно, простите, простите, простите. - Эмерсон глянул на Уэйка. - Бу! - Он умчался прочь и спрятался за настольной лампой.

- Мы с Эмерсоном уже достигли определенных результатов, - сказал Хартман Уэйку, когда они продолжили свою прогулку по залу.

- Да, я заметил, - ответил Уэйк.

- Он работает над... видеоиграми, - сказал Хартман, поджав губы. - Получается полная ерунда, конечно, но это позволяет проявлять хоть немного креативности и делает его восприимчивым к методам моей терапии.

Он указал на закрытые двойные двери.

- Это вход в офисное крыло. Только для персонала. - Он кивнул в сторону массивной женщины в другом конце зала. - Вы уже могли заметить печатную машинку в своей комнате, Алан. Писательство будет частью вашего лечения. Как только почувствуете, что готовы, можете продолжить свою книгу.

- Я бы с радостью, - ответил Уэйк. - Могу я забрать то, что написал ранее?

- Конечно, - тут же отозвался Хартман. - Обсудим это, как только вы вернетесь за печатную машинку, и терапия даст первые плоды.

Хартман открыл еще несколько дверей и провел Уэйка в обеденный зал. Табличка на стене гласила: «ДОВОРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛЕЧЕБНИЦУ НА ОЗЕРЕ КОЛДРОН! ПОЖАЛУЙСТА, ПРОСИТЕ ДРУЗЕЙ И РОДСТВЕННИКОВ ПЛАНИРОВАТЬ ВИЗИТЫ ЗАРАНЕЕ, ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ПРЕРЫВАНИЯ ВАШЕЙ ТЕРАПИИ И/ИЛИ ТВОРЧЕСТВА В ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЧАСЫ».

Плакат, висевший рядом, рекламировал книгу Хартмана:

«Дилемма творца» - новая, захватывающая книга доктора Эмиля Хартмана, автора такого бестселлера, как «Потоки творчества». В этой книге Вы найдете описание его инновационных методов: Занимательная Терапия™ и Поток™! Ищите во всех магазинах страны.

За небольшим столиком сидели два седых старика, которых Уэйк встретил в закусочной в свой первый день в Брайт-Фоллс. Они играли в самодельную настольную игру «Найт-Спрингс». В коробке лежала карта маленького городка. В середине были расположены две белые игровые фишки, со всех сторон окруженные черными.

- А эти двое - братья Андерсоны, Один и Тор, - сказал Хартман. - В семидесятых-восьмидесятых годах у них была хэви-метал-группа, называлась «Старые Боги Асгарда». Они даже имена сменили, чтобы завершить образ богов викингов. После того, как группа распалась, они переехали на ферму неподалеку.

Уэйк помахал братьям.

- Рад новой встрече.

- Мой ревматизм меня убивает, - сказал односторонний Один, уставившись единственным ярко-голубым глазом на Уэйка. - Грядет буря. Адская буря.

- А я тебя помню, - сказал Уэйку Тор, подергивая свою седую бороду. Он колотил по столу игрушечным пластмассовым молотком, безде-

лушка пищала при каждом ударе об столешницу. – Ты включил для нас песню.

– Братя на поздней стадии слабоумия, – пояснил Хартман. – О них заботятся, но больше мы ничего сделать не можем. Боюсь, образ жизни в стиле рок-н-ролл оставил свой отпечаток.

Грохот грома сотряс окна, приближалась темная, ужасающая гроза.

– А я говорил! – Крикнул им Один. – Адская буря!

Тор колотил пластмассовым молотком по столу.

– Я призываю гром!

Свет на мгновение погас.

Хартман взволнованно огляделся по сторонам.

Ударила молния.

– Что-то не так? – спросил Уэйк.

Хартман будто его и не слышал.

– Я... прошу прощения за замыкание, Алан, у нас электричество иногда скачет. Я лучше пойду, проверю. А вы, тем временем, можете вернуться в свою комнату и начать писать. Так будет лучше всего.

Уэйк смотрел вслед бегущему Хартману. Он заметил, что Бирч все еще стоит у него за спиной, загораживая проход.

– Я хочу стукнуть медбрата молотком по голове, – сказал Тор, продолжая колотить по столу, пип, пип, пип. Он взглянул на Уэйка. – Он хочет раскрыть наши тайны, но ничего у него не выйдет. Он не достаточно сумасшедший, не та-

кой, как мы, сынок. – Он вскочил и начал при- танцовывать. В нем было не меньше шести футов роста.

– Нужно обязательно быть сумасшедшим, сы- нок, – сказал Один, разглядывая Уэйка. – Кто еще сможет понять мир, съехавший с катушек? Чтобы понять безумие, нужно стать безумным.

Уэйк кивнул.

– Это самая разумная мысль, что я слышал за последнее время.

Тор хлопнул Уэйка по спине.

– Зэйн! С тобой все в порядке, Том. Эй, он же наш добрый друг, верно, братец? Он должен идти на ферму.

Перепутав одного писателя с другим, они приняли Уэйка за Томаса Зэйна, но Алан решил не говорить им об этом. Для своего возраста Тор был очень силен – его удар по спине чуть не вышиб из Уэйка весь дух.

– Ферма Андерсонов! – хрюкнул Один. – Ва- лгалла!

– Мы все записали, на случай, если забудем, – шепнул Тор Уэйку. Он глянул на Бирча. – Сразу к делу. Вот все, что ты должен знать, чтобы встать на верный путь. Ты должен найти послание.

Один запустил руку в карман и достал сло- женный лист бумаги.

– Держи, сынок, – сказал он, протянув ли- сток Уэйку. – У нас есть кое-что для тебя. С трудом уберег это от здешних ублюдков.

Уэйк развернул лист бумаги. Это была страница рукописи. Одна из страниц его рукописи. Он взглянул в голубой глаз Одина.

Тор кивнул.

- Не дай Хартману забрать это. - Он наклонился поближе к Уэйку. - Эй, Том, у тебя выпивки с собой нет?

Уэйк покачал головой.

- Хотел бы я, чтоб была. А Хартман..?

- Тебе повезло, Том, - сказал Один. - У нас на ферме есть тайник кое с чем. Наша собственная формула. Местные ингредиенты. Лекарство. Прочищает голову - будь здоров... все вспомнишь.словно... лунный свет на мозги прольется.

Тор хлопнул по кожаным заплаткам на спортивном пиджаке Уэйка.

- Кожаные заплатки на локтях? Не очень-то это круто, - проворчал он.

- Том просто исчез, - сказал Один. - Баба Яга и до него добралась, проклятая ведьма!

Уэйк перевел взгляд с одного брата на другого.

- Баба Яга? Женщина в черно?

Один сплюнул на пол.

- Барбара Джаггер, так ее звали.

- Эта ведьма забрала мою силу грома, - сказал Тор. - Она и у тебя что-то забрала, не так ли?

- Ага, - подтвердил Алан. - Кое-что.

- Это место, это озеро, дает тебе силу, - сказал Один. - Но только если ты человек творчества. - Он помрачнел. - Музыкант, писатель,

поэт, художник – ей все равно. Но она сделает так, что все, что ты создашь, получится исковерканным, неправильным. Спросить хотя бы Пресветлую Леди. Она знает, что случилось с тем, другим писателем.

Тор уставился на Уэйка.

– Она использует тебя, парень. А ты ей позволяешь. Ты открыл дверь и впустил ее, не так ли?

– Нет, не так, – ответил Уэйк.

– Теперь уже не важно, – вмешался Один, – она все равно была приоткрыта.

– О какой двери идет речь? – спросил Уэйк.

– Но это же не значит, что он должен был открывать ее нараспашку, черт подери! – Закричал Тор на брата.

– О чем вы вообще говорите? – Уэйк повысил голос.

– Мы.. мы построили ферму рядом с озером, – сказал Один, поколачивая игрушечным молотком по столу. – Место, где обретаешь силу. То, о чем мы мечтали.

– Мы устраивали там вечеринки, мужик, – сказал Тор, почесывая свою седую бороду. – Ты.. ты должен пойти туда. Устроить собственную вечеринку.

– Еще увидимся, – попрощался Уэйк.

– Я серьезно, – сказал Тор. – Ты должен отправиться туда.

Он слышал, как Андерсоны кричат и ревут друг на друга, но ушел, не оглядываясь. Уэйку нужен был доступ в крыло персонала. Все страницы рукописи, которые Уэйк нашел, теперь были

у Хартмана. Скорее всего, они лежали у него в кабинете. Уэйк должен был лишь найти ключ.

Снаружи ударила молния.

У дверей он встретил Бирча.

- Хочешь попробовать что-нибудь написать, Уэйк? Печатная машинка в твоей комнате.

Подошла медсестра – коренастая женщина с тонкими темными волосами и большими руками. На ее бэйдже было написано: «Синклер».

- Эй, Бирч, – сказала она. – Возможно, нам придется изолировать братьев Андерсонов. Ты же знаешь, как гроза влияет на них.

Вновь сверкнула молния, на мгновение осветив весь зал обжигающим светом.

Один завыл.

Тор подхватил.

Бирч посмотрел на братьев.

- Стой здесь, Уэйк. Мы с ними разберемся.

Уэйк оглянулся и увидел, как они быстрым шагом направились к братьям.

- Дети Древнего Бога! – Пел Один. – Карающий свет во тьме!

- Успокойтесь оба, – сказала Синклер. – Разойдитесь по своим комнатам, мальчики.

- Делайте, как говорят, ребята, – приказал Бирч.

- Дети Древнего Бога! – закричал Тор и ударил молотком. От деревянного стола отлетел целый кусок.

Уэйк подошел ближе, не веря своим глазам.

Гроза снаружи усиливалась, по озеру гуляли огромные волны, от порывов ветра в зале дрожали окна.

- Брось молоток, Тор, - приказала Синклер.

- А почему бы тебе не подойти и не забрать его у меня? - спросил Тор, подняв молоток над головой. Но теперь это была уже не пластмассовая игрушка. Это была небольшая кувалда с деревянной рукояткой. - Давай, чего ты ждешь?

- Где, черт подери, он достал этот проклятый молот? - громко спросил Бирч.

- Я не знаю.. Мистер Андерсон, пожалуйста, опустите молот, пока никто не пострадал. - Попросила Синклер.

Тор продолжал размахивать кувалдой.

- О, теперь я - мистер Андерсон?

- Брось молот, - потребовала Синклер. - Я устала от вашего дурачества.

- О, ладно, я брошу его, - сказал Тор, замахнувшись молотком у нее над головой.

- Испугались сумасшедших братьев, да? - Кричал Один, начиная бешено скакать вокруг столика при каждом ударе молнии.

Тор еще раз гроыхнул по столу.

- Рок-н-ролл!

- Тор, или ты сейчас же бросишь эту штуку, или я надеру твою старую морщинистую задницу, - приказал Бирч.

- Сдавайся, - сказала Синклер.

- Сдаться? - Переспросил Тор. - Получи дружеский удар Мьельниром, распутная девка! - Неожиданно он спрыгнул со стола и стукнул Синклер по голове. От получившегося звука Уэйк поморщился.

Синклер рухнула на пол.

- Нокаут! - Закричал Один. - Минус один!

Тор погнался за Бирчем, который пересек уже половину зала.

- Пока-лока! - Крикнул ему вслед Один. - Спасибо, приходите еще!

Тор вскинул молот над головой, издав победный клич.

- У нас камбэк-тур, детка!

Уэйк склонился над Синклер и проверил пульс. Она дышала, но на голове уже образовалась шишка. Он пошарил по ее карманам и нашел там ключи.

- Побег Томаса Зэйна! - закричал Тор.

- Том? - Один смотрел на Уэйка, пытаюсь сдержать эмоции. - Выберишься отсюда... иди на ферму. Устрой себе вечеринку.

- Побег! Побег! - вопил Тор.

Уэйк подбежал к дверям крыла для персонала. Ключ удалось подобрать со второй попытки. Закрыв за собой дверь, он побежал по коридору. Дверь в кабинет доктора Хартмана была декоративной, на ней красовалась бронзовая табличка. Уэйк отпер дверь. Угадал ключ с первого раза.

***

Томас Зэйн знал, что должен уничтожить все то, из-за чего начался этот кошмар, и себя тоже. Это был единственный способ остановить темную сущность, которую он же и освободил, и которая теперь взирала на него глазами его погибшей любви. Но он также знал и то, что, несмотря на все его старания, однажды она может вернуться, и тогда, перечеркивая существование своих трудов и себя самого, он на всякий

случай добавил лазейку, исключение из правил: все, что он оставит в коробке из-под обуви, сохранится.

ГЛАВА 17

- Так как ты здесь оказался...? - начал было Уэйк.

- Копы освободили меня сразу же, как только забрали из трейлера, - ответил Барри, отряхивая свою гавайскую рубашку - на жёлтом шелковом психоделическом принте были изображены ананасы и извергающиеся вулканы. - Шериф извинялась еще постоянно, а вот этот козел из ФБР - ни разу.

- Я бы только за эту рубашку тебя арестовал, - сказал Уэйк.

- Это *классика*, - ответил Барри. - Короче, когда копы отпустили меня на все четыре стороны, мне позвонил этот сукин сын Хартман и сказал, что ты здесь, и я должен за тобой приехать. А сразу же на пороге меня схватили двое громил, привели сюда и заперли.

- Мне нужно найти кабинет Хартмана, - сказал Уэйк.

- Знать все на свете - моя работа, - Барри указал пальцем. - Вторая дверь... Эй, подожди!

Как только Уэйк открыл дверь в кабинет Хартмана, свет во всем здании погас и тут же включился вновь. Вот только он был уже не таким ярким, как прежде.

- Надо выбираться отсюда, - прошептал Барри. - Не люблю я темноту.

- Подожди немного, - ответил Уэйк.

Кабинет Хартмана был изящным и просторным, но слишком педантичным и едва ли подошел бы для работы самому Уэйку. Два коричневых кожа-

ных кресла стояли под одинаковым к краю стола углом. На стене висели только горизонтальные картины. Все на столе, за исключением толстой перьевой ручки, диагонально лежало на рецептурных бланках. Рай перфекциониста.

Из огромного окна открывался вид на каменную террасу и озеро Колдрон. Уэйк увидел, как тьма бороздит беспокойную воду, а небо бурлит грозowymi тучами.

- Что... что что ты хочешь здесь найти, Ал? - Спросил Барри, когда Уэйк начал рыться в выдвижных ящиках стола.

Уэйк открыл нижний ящик. Достав оттуда свои пистолет и фонарик, он убрал их в карман пиджака.

- Это, - ответил он, забирая стопку страниц рукописи. Некоторые листы были грязными, перепачканными землей, некоторые смятыми и вновь разглаженными, а некоторые выглядели так, словно их только что напечатали. Большинство страниц промокло. Он провел пальцем по стопке. Все те страницы, что были при нем, когда он упал в озеро, на месте, но здесь листов было больше. Намного больше. Ему не терпелось прочесть их.

- Когда все это закончится, и мы вернемся в город, ты сможешь превратить эти страницы в книгу, - сказал Барри, просматривая полки книжного шкафа, стоявшего вдоль стены. Одна из них была целиком занята экземплярами книги Хартмана. - Может, даже фильм снимем.

- Я лишь хочу найти Элис, - ответил Уэйк.
- Пошли.

- Погоди-ка... - Барри запустил руку на полку, полностью заставленную крошечными аудиокассетами с именами пациентов. - Эй, ты посмотри на это. - Он передал Уэйку кассету, на которой было написано «Элис Уэйк».

Уэйк сжимал запись в руке. Он чувствовал себя, как легкое перышко, отчего-то ставшее тяжелым. Элис была пациентом Хартмана? У Уэйка голова пошла кругом. Не в первый раз Алан задумался о том, что у него действительно мог быть нервный срыв. Или же он лежал сейчас в коме на больничной койке после несчастного случая, и все это ему снилось. Уэйк проверил дату, написанную на коробке, и увидел, что запись была сделана еще до того, как они с Элис уехали из Нью-Йорка. Эта простая пометка заставила Уэйка ощутить сильное облегчение. Элис никогда не была пациентом этой клиники; Хартман просто записал их телефонные разговоры на кассету, еще до того, как лично встретил Уэйка.

Свет снова моргнул.

Уэйк заметил на полке еще одно знакомое имя - агент Найтингейл. Тот самый агент ФБР, который преследовал его в трейлерном парке и чуть было не застрелил.

- Вот этому парню действительно нужен мозгоправ, - сказал Барри, увидев кассету. - Найтингейл хотел засадить меня за решетку лишь потому, что я с тобой знаком.

Уэйк убрал обе кассеты в карман пиджака вместе с небольшим проигрывателем, который лежал на книжном шкафу. У него будет достаточно

времени прослушать записи потом. Он уже повернул дверную ручку, когда заметил фотографию, висевшую на стене кабинета: весь персонал лечебницы позировал возле солнечных часов на фоне озера.

- Что-то не так, Ал?

Уэйк ткнул пальцем в человека, стоявшего рядом с Хартманом.

- Я знаю этого парня.

Он сверился с именами под фотографией. Бен Мотт. Это был похититель. Тот самый человек, который якобы удерживал Элис в заложниках. Тот, кого поглотила Темная Сущность. Мотт работал на Хартмана. Уэйк вспомнил, как тот молил тьму о пощаде, убеждал ее, что они не похищали Элис, а лишь пытались заставить Уэйка сотрудничать.

- Да ну? - удивился Барри. - Рассказывай.

- Не о чем, - ответил Уэйк. - Просто я начал кое-что понимать. Потом объясню.

Дверь распахнулась, влетел Хартман и, увидев их, вскрикнул.

- Вы... вы напугали меня, мистер Уэйк. Рад видеть и вас тоже, мистер Уилер. - Он совладал со своим дрожащим голосом, но не телом. Уэйк не поверил, что доктор настолько испугался его и Барри.

- Вам не следует здесь находиться, Алан. Не только потому, что это вторжение в личное пространство, этическое и правовое нарушение, но и потому, что это может замедлить ваше выздоровление. Мы должны доверять друг...

- Я знаю, что вы сделали, - сказал Уэйк, кипя от гнева. - Я знаю про Мотта.

- Мотт?

Уэйк достал пистолет и наставил его на мягкое лицо Хартмана, отчего тот попятился и врезался в стол.

- Солгите мне еще раз. Ну же, давайте.

Лоб Хартмана блестел от пота, но он попытался отвести угрозу.

- Нет нужды устраивать спектакли, Алан. Давайте вместе поработаем над проблемой.

- Нет, не получится, - ответил Уэйк, крепко сжимая пистолет.

- Вы слишком эмоциональны, - гнул свое Хартман. - Как вы не понимаете? С вашими творческими способностями - он одернул воротник рубашки - и моими уникальными знаниями и навыками, мы сможем создать нечто совершенно удивительное...

Сверкнула молния, и тут же ударил, сотрясая лечебницу до основания, гром. Свет моргнул и погас. На этот раз - навсегда.

Окна кабинета задрожали от приближавшегося со стороны озера рева, перекрывавшего собой раскаты грома. Уэйк увидел, как по стеклу покатались чернеющие капли дождя - Темная Сущность прорывалась внутрь.

Уэйк толкнул Барри к двери, вышел за ним в коридор и, захлопнув дверь за собой, навалился на нее всем весом.

Запертый внутри Хартман бился и кричал, а рев в кабинете становился все громче и громче. Уэйк узнал звуки, издаваемые Хартманом: прон-

зительный плач, смесь невыносимой боли и абсолютного ужаса... те же самые звуки он слышал на Зеркальной Вершине, когда Темная Сущность поглощала Мотта.

Внезапно рев прекратился, и за дверью осталась только тишина.

Барри потащил Уэйка по темному коридору. Заходящее солнце стало единственным источником освещения лечебницы, оно окрашивало залы и комнаты в красный, и казалось, что все здание кровоточит. Каждые пять секунд шумел генератор, и в помещениях вспыхивал свет. На первом этаже разбилось стекло. Звук был такой, словно в стену швыряли мебель. Раздались голоса - некоторые ругались, некоторые молились, некоторые... хрюкали, но это были уже не люди вовсе. Звенели окна, гром сотрясал лечебницу.

- В следующем году... в следующем году выбирай другое место для отпуска, - посоветовал Барри.

- Берегись этой штуки, - сказал Уэйк, указывая на черную, похожую на пудинг, блестящую в лучах заходящего солнца слизь, медленно стекавшую по ступенькам.

- Что это? - спросил Барри.

- И знать не хочу, - ответил Уэйк, аккуратно спускаясь вниз и стараясь держаться края. На лестнице он проверил фонарик и сразу его выключил. Барри не стал спорить: он знал, почему Уэйк экономит батарейки.

В меркнушем свете главный зал лечебницы представлял собой хрипящий карнавал - по толку мелькали тени, пациенты толпились вокруг

парящей в воздухе мебели, тяжелые диваны и шкафы плавали по кругу, словно были сделаны из ваты.

- Ал... - сказал Барри, когда в воздух поднялся очередной стол. - Ал... ты видишь то же, что и я?

В середине комнаты скакали братья Андерсоны, длинные седые волосы сверкали в темноте. Они что-то весело пели, но Уэйк не смог разобрать слов.

Уэйк увидел стонущего, наступившего в черную слизь толстого медбрата Бирча. Попался. Он упал на колени, из ушей хлынула кровь. Уэйку показалось, что слизь медленно ползла по ноге мужчины.

Барри попытался открыть двойные двери, ведущие на веранду, но его сбил с ног и загородил путь пролетевший по залу диван. Уэйк отскочил от летящего в него мраморного стола, и тот разлетелся на куски там, где он стоял секунду назад.

- Сюда, - Уэйк кивнул на дверь в другом конце комнаты.

Барри поспешил за ним, но тут же замер, когда шкафчик картотеки скатился по лестнице и полетел прямо в него.

Уэйк включил фонарик и направил луч на шкаф, тот замедлился и завис в воздухе в паре дюймов от лица Барри.

- Ал? - Барри глядел на шкаф, медленно вращавшийся в слабом красном свечении. - Ал?

Уэйк держал свет на шкафчике, пока тот не вспыхнул и не исчез.

Барри обмяк и еще долго дышал тяжело, следуя за Уэйком.

- Мне здесь не нравится, Ал. Не нравилось, когда я был заперт там... а теперь не нравится еще больше.

Один телевизор был включен, изображение мерцало. На экране снова был сидящий в комнате печатающий человек - тот же самый, которого Уэйк видел на заправке у Стаки. Сейчас Уэйк сразу его узнал. Это был он сам.

- Ал, на что ты там уставился?

Уэйк подошел ближе, прибавил громкость, чтобы перекрыть шум в зале.

- В моей голове засела тень. Я могу сосредоточиться только на писательстве, все остальное размыто, - сказал человек в телевизоре, сидя спиной к Уэйку. - Я заперт в этом доме... снаружи вечная темнота.

- Ал, нам нужно уходить!

- Мне кажется, я совершил ужасную ошибку, - произнес человек, его слова тонули в непрекращающемся стуке клавиш. - Оно лгало мне, использовало меня, чтобы получить нужную ему историю.

- Эй! - Едва Барри успел оттолкнуть Уэйка, как мимо пронеслась тяжелая керамическая подставка для зонтов.

Экран телевизора погас.

- Спасибо... спасибо, Барри, - сказал Уэйк, очнувшись от летаргии. Он снова был сам собой. Здесь и сейчас.

Мебель начала двигаться быстрее, словно Темная Сущность почувствовала угрозу. Диваны и

кресла, столы и книжные шкафы летали по комнате, сталкивались, создавая вихрь теней.

Пока они пересекали зал, Уэйк использовал фонарик дважды: уничтожил чугунный цветочный горшок и торшер, норовивший проткнуть его. Как только Барри выскочил через дверь, огромный китайский шкаф с грохотом загородил проход. Рев в комнате усиливался. Уэйк направил было луч фонарика на шкаф, но сверху на громадину упал диван, сделав препятствие еще более непреступным.

- Ал! - закричал Барри, гавайская рубашка развевалась на ветру, словно флаг.

- Иди! - Уэйк пытался перекричать грозу. - Я найду другой путь.

Тени медленно наполняли комнату, чернеющая тьма стекала по лестнице, словно дизельное масло. Уэйк бежал через зал, уворачиваясь от мебели и темного ковра, который пытался обернуться вокруг его ног. Один раз он случайно наступил в небольшую лужу черной слизи, которая просочилась с верхнего этажа. Он почувствовал, как из него высасывают силы, кости словно превратились в воду, а череп пронзила острая боль. Но хуже боли и тошноты был голос, звучавший в его голове, голос молил его не уходить, остаться здесь. Голос Элис.

Уэйк, теряя сознание, вырвался, освободился от слизи. Он продолжал идти. Он больше не верил голосу, как когда тот просил его остаться во тьме.

Наступили сумерки, разрываемые вспышками молний, но света было еще достаточно, чтобы

Уэйк смог добраться до двери в другом конце зала и покинуть лечебницу на озере Колдрон.

Уэйк бежал вниз по ступенькам. Он слышал, как позади него бьются в клинике окна.

- Сюда, Ал! Я нашел свою машину!

Уэйк увидел Барри за запертой оградой, окружавшей территорию лечебницы.

- Ал, иди через лабиринт, - сказал Барри. - Парковка находится на другой стороне. Моя машина все еще там!

Уэйк остановился у входа в лабиринт из живой изгороди, высотой не меньше восьми футов. Такому строению самое место в психбольнице Хартмана. Все для отдыха и восстановления сил пациентов. Никаких расстройств, страхов и всепоглощающего чувства беспомощности, которые заставят человека с психическими проблемами бежать к своему доктору. Он переминался с ноги на ногу, обдумывая решение войти в лабиринт.

- Это не так уж сложно, - кричал Барри. - У тебя получится!

- Как будто у меня есть выбор, - пробормотал Уэйк. Он оглянулся на лечебницу и увидел, как её поглощают тени - тьма расширялась, расползаясь по крыше, балконам, стекая по стенам. Уэйк развернулся и вошел в лабиринт.

Внутри было темно - темнее, чем в сумерках, - и Уэйку пришлось включить фонарик.

Батарейки уже садились. Он свернул направо, затем налево, стараясь держаться одного направления.

Ветер затих, единственными звуками в лабиринте были его собственные шаги и тяжелое ды-

хание. Лабиринт был неухожен, изгородь давно не стригли, тут и там торчали ветки, сланцевые плиты потрескались, по углам валялся мусор. Он наткнулся на кусты. Щелкнул фонариком. Тупик.

Он пошел обратно и на следующем перекрестке свернул в противоположную сторону. На земле лежала перевернутая тачка, груз из комнатных растений давно засох. Уэйк ожидал увидеть за очередным поворотом скелет – пациента, который решил прогуляться по лабиринту, но так и не смог найти выход.

Еще один тупик.

Уэйк старался сохранять спокойствие, но это было нелегко. Он на секунду погасил фонарик, доказывая себе, что справится, что не боится. Если он сдастся, если позволит страху взять верх, то останется здесь навсегда, мечась взад и вперед до полного изнеможения. Он зашел слишком далеко, чтобы теперь дать ужасу захлестнуть его. Потом будет достаточно времени, чтобы бояться. Потом он может свернуться калачиком, сосать палец и сморкаться в платочек. Но только после того, как найдет Элис. Уэйк замер в лунном свете, выбирая путь.

Раздался гудок. Три коротких сигнала. Уэйк улыбнулся. Барри пытался помочь ему найти выход.

Уэйк, как мог, шел на сигналы Барри, но ему все казалось, что он ходит кругами. Он свернул налево, прошел немного вперед, затем свернул направо.

Он уже потерял счет времени, проведенного в лабиринте в поисках выхода, как вдруг заме-

тил нечто странное. У его шагов было... эхо, но это невозможно.

Уэйк сделал пару шагов. Остановился. Сделал еще несколько. Звук определенно дублировался. Вдруг он услышал низкий гортанный голос, и до него, наконец, дошло. В лабиринте он был не один. Кто-то его преследовал. «Ты не спал уже несколько дней, теряешь хватку, Уэйк», - сказал он себе. Алан включил фонарик, достал пистолет и побежал.

Бип, бип, бип! Барри, казалось, был всего в паре коридоров от него.

Уэйк дважды свернул направо, споткнулся о разбитую керамическую ванну для птиц и упал на гравий лицом вниз, фонарик отлетел в сторону и погас.

- Вы можете включить телевизор, но только если не будете драться за пульт! - Голос доносился с другой стороны изгороди, странно искажая слова.

Уэйк начал быстро шарить вокруг себя в поисках фонарика, гравий громко шумел под руками.

- Примите две таблетки утром, и тогда вы будете спокойными весь день. - Голос двигался там, же где шел Уэйк, но Одержимый ошибся. Путь тот вел в тупик. Уэйк выиграл немного времени.

Теряя терпение, Уэйк упал на колени и продолжил искать фонарик дальше.

- Вы почему еще не в постели? Доктор Хартман будет очень недоволен!

Этот голос... он не должен был оказаться там. Рука Уэйка нашупала фонарик, он направил луч вперед и увидел покрытого тенями человека, перелезающего через изгородь.

Мужчина спрыгнул на землю, тяжело приземлившись перед Уэйком.

- Три таблетки вечером, и вы спите как младенец.

В руках у него что-то было.

Уэйк направил луч света на мужчину и увидел тлеющие тени, но фонарик тут же погас. Он успел разглядеть, что это был Бирч, вернее, был им когда-то, державший в руках садовые ножницы. Уэйк ударил по фонарику рукой, как только Одержимый приблизился, щелкая ножницами, *вжик, вжик, вжик*.

- Прекратите сопротивляться! - *Вжик, вжик, вжик*. - Здесь все мы друзья. Это часть вашего лечения. - *Вжик, вжик, вжик*.

Уэйк все сильнее бил по фонарику, пытаясь привести его в чувство.

Вжик, вжик, вжик приближался, гравий хрустел под ногами Бирча.

Уэйк еще раз ударил по фонарику, засиял свет. Он направил мерцающий луч Бирчу, приблизившемуся на расстояние вытянутой руки, точно в лицо.

Одержимый вздрогнул, тени соскользнули, рассеялись, блестя на свету. Удерживая луч на Одержимом, Уэйк выстрелил ему в голову. Выстрелил еще раз и еще, пока тот не рассеялся, как сверкающие пылинки, и Уэйк тут же вспомнил пыль, которую видел сегодня утром,

когда проснулся под взором Хартмана. Он задумался, где Хартман сейчас. Задумался о том, стал ли тот тоже Одержимым.

Бииииииииииип!

Звук вырвал Уэйка из собственных мыслей, заставил сдвинуться с места. Он опять услышал чьи-то шаги за спиной. Нет... теперь их было больше. Свернув за угол, он бросился бежать по тропинке прямо.

Бип, бип, бип.

Уэйк слышал позади голоса затерявшихся в лабиринте Одержимых, перепрыгивавших изгороди. Он выбежал из коридора, увидел выход и Барри, машущего ему из машины.

Бииииииииип.

В спешке Уэйк чуть не оторвал дверцу со стороны пассажирского сидения.

Задыхаясь, он залез внутрь, и Барри поехал. Почувствовав зуд в затылке, Уэйк посмотрел назад.

В лабиринте стоял Одержимый, наблюдал за машиной, наблюдал за Уэйком - существо, поглощенное настолько глубокой тьмой, что человека, которым оно раньше являлось, узнать было невозможно.

Уэйк посмотрел в зеркало заднего вида, когда Барри выехал с парковки. Одержимый все еще стоял на месте, словно у него в запасе было все время планеты.

***

Когда Томас Зэйн влюбился в Барбару Джаггер, все случилось быстро. Она была молода, жизнерадостна и красива, полна сил. Он никогда не был особо счастлив, но она с легкостью все изменила. Он впервые по-настоящему наслаждался жизнью. Все, что она для него делала, являлось отдельной частью общей картины, которую он, пока даже не подозревая об этом, скоро потеряет. Но самым удивительным было то, что она заставляла нужные слова идти непрерывным потоком, делая их сильными и острыми. Она была его музой.

ГЛАВА 18

Штормовой ветер бил в лобовое стекло, дворники арендованной машины Барри еле справлялись с проливным дождем. По обеим сторонам узкой дороги мелькали деревья, фары бурили путь сквозь тьму.

- Ал, ты уверен, что нам не стоит сейчас же ехать навстречу ближайшему знаку *"Вы покидаете Брайт-Фоллс, до скорой встречи!"*?

- Ты действительно хочешь сбежать?

Барри покачал головой. В своей вновь надетой красной куртке он походил на карлика.

- Ни за что, - ответил он. - Половину проведенного в этом месте времени я старался не напрудить в штаны от страха, а всю остальную половину чувствовал себя по-настоящему живым.

- Добро пожаловать в мой ночной кошмар, - сказал Уэйк, слушая через наушник одну из записей Хартмана.

«- Итак, миссис Уэйк, не могли бы вы рассказать мне о проблемах Алана?» - звучал наполненный притворной озабоченностью голос Хартмана.

- Он все чаще и чаще теряет контроль над собой, доктор, - сказала Элис. - Эти вечеринки допоздна, а он постоянно зол...»

Уэйк выключил запись.

- Вот, значит, как Мотт обдурил меня в полицейском участке. По телефону говорила не Элис - Хартман вырезал отрывок из их беседы, а

Мотт его просто воспроизвел. Они ее не похищали.

Буря трепала деревья вокруг, падавшие на дорогу листья танцевали в свете фар. Барри тихо выругался, протерев запотевшее лобовое стекло.

Уэйк помахал рукописью у него перед носом.

- Новые страницы закрывают множество пробелов, дополняют общую картину. Только послушай, - сказал он, достав одну из стопки.

«Несмотря на ее человеческую внешность, описать Темную Сущность как нечто разумное значило бы применить человеческие понятия к тому, что совершенно на человека не похоже. Но, тем не менее, она смогла отыскать единственное во всей закуской место, где было достаточно темно. Она терпела ужасную боль, которую приносил ей пробивающийся в коридор свет. Писатель должен был скоро все исправить. Он должен был отправиться в то место, где у нее еще осталось былое могущество».

- Ты понимаешь? - спросил Уэйк. - Мы с Элис хотели арендовать коттедж у Стаки, но вместо него в закуской меня встретила женщина в черном. Это она дала мне ключ от Дома На Птичьей Ноге. Дома, которого уже даже не существует. Это то самое место, где у нее еще осталось могущество. Повторюсь, Хартман и Мотт не похищали Элис, но... это сделала Тьма.

- Я все понял, будь уверен. - Барри покосил на Уэйка. - Я что-то не расслышал: кто

эта женщина в черном? Разве не она сдала Джона Диллинджера копам?

- Там была дама в красном, - ответил Уэйк.
- Ты что, издеваешься надо мной? Я не в настроении, Барри.

- Расслабься, Ал, я просто пытаюсь разрядить обстановку. Для меня все это тоже увеселительной прогулкой не было, знаешь ли.

- Я в курсе. - Уэйк пожал плечами. - Женщина в черной вуали не только отправила меня с Элис не к тому дому - это она стояла надо мной, когда я очнулся в трейлере Роуз... и это именно она поглотила Мотта на озере Колдрон. Ее зовут Барбара Джаггер.

- Барбара-кто?

- Томас Зэйн, писатель... Барбара была его любовницей, - пояснил Уэйк.

- А, вспомнил, - сказал Барри. - Местные мне о ней рассказывали. Говорят, она утонула сорок лет назад в озере Колдрон, прямо перед тем, как затонул остров.

Уэйк кивнул.

- Так все и было... но теперь она вернулась. Вроде как.

Он достал из стопки перепачканную грязью страницу и зачитал вслух:

«Долгие годы Тьма, носившая обличье Барбары Джаггер, беспокойно спала в темном месте, которое было для нее и домом, и тюрьмой. Голодная и изнывающая от боли, она с тоской вспоминала те короткие и великолепные ночи, когда стихи поэта призывали ее из глубин. На мгновения две рок-звезды вновь

пробуждали ее, но, почувствовав писателя на пароме, тьма открыла свои глаза».

- Звучит неплохо, - сказал Барри. - Из этого может получиться хорошая книга. Правда, мне кажется, «Уход» - не слишком подходящее название. Может... «Темная Обитель». Как тебе?

- Ты что, вообще не слушаешь? - раздраженно спросил Уэйк. - Тьма носит обличие Барбары Джаггер. На самом деле, это не она. Так Темная Сущность может контактировать с нашим миром. Тот поэт, что призвал ее тогда... я думаю, это Томас Зэйн, а две рок-звезды... - Уэйк старался говорить внятно. - Должно быть, это братья Андерсоны, рокеры, которых Хартман держит взаперти в лечебнице.

- Ты ж сам говорил, что они чокнутые.

- И ты винишь их за это? - спросил Уэйк. - Сам бы ты не сошел с ума от прикосновения Темной Сущности?

Где-то позади сверкнула молния.

- Послушай, эти страницы - больше, чем просто книга, - продолжал Уэйк. - На них написана... правда. Все происходит именно так. Никто никогда не похищал Элис. Тьма удерживает ее на дне озера, но она все еще жива. - Он принялся за другую страницу.

«Элис кричала, пока не сорвала голос. Тьма, окружавшая ее, была реальной, холодной, мокрой, злобной и бесконечной. Она была заперта в темнице».

Барри глянул на него, но потом снова перевел взгляд на дорогу. Машина задрожала от удара грома.

«Ужас выжег бы ей разум, - громко читал Уэйк, - но ее спасало одно: в темноте она чувствовала присутствие Алана. Она слышала его. Слова, которые он писал, мелькали перед ней, словно тени. Он чувствовал ее тоже. Он пытался пробиться к ней.

Уэйк посмотрел на Барри.

- Я могу вернуть Элис, могу найти ее.

Барри тихо постукивал пальцами по рулю.

- Ал, я люблю тебя, приятель, ты знаешь, и никто не уважает твои труды больше меня, но ты никогда не думал, что, быть может... слишком в себе уверен?

- Все дело в рукописи, - ответил Уэйк, - с самого начала. Он придвинулся ближе, словно тьма могла их подслушать. - В этом месте есть нечто особенное. Озеро каким-то образом воздействует на созданные здесь творения. Все начинает происходить на самом деле, но есть одна загвоздка: эта Темная Сущность коверкает написанное в свою пользу. Именно поэтому Харгман занялся лечением людей искусства - он хотел контролировать приезжающих, чтобы самому заполучить всю мощь.

- Ну, ему эта затея вышла боком, ага? - сказал Барри. - Как же этот несчастный ублюдок орал там за дверью..

Его передернуло.

- Прибереги свои сострадания, - посоветовал Уэйк. - Из-за Хартмана и Мотта я потерял кучу времени. Он долгие годы всех использовал в этой своей клинике. Они оба получили по заслугам.

- Он тогда выловил тебя из озера, - сказал Барри. - Хвастался этим, чтобы я поверил, какой он герой.

- Единственной причиной, по которой Хартман спас меня, была его уверенность в том, что он сможет меня использовать, - ответил Уэйк. - Он много чего узнал о Темной Сущности, но так и не понял, насколько тьма алчна и опасна. - Его лицо покраснелось, кожа пылала. - Тьма... она использовала мою рукопись, чтобы подчинить своей воле людей, вещи, целую лечебницу. Я только что прочитал тебе об этом, Барри. Она использовала Томаса Зэйна. Она использовала братьев Андерсонов. Теперь принялась за меня. Андерсоны хотели мне обо всем рассказать, но им помешали наркотики, которыми травил их Хартман. Однако они все записали. Оставили для меня на ферме послание. Один сказал мне в лечебнице... Нам... нам осталось только найти его.

- А когда это Андерсоны успели смотаться на ферму, чтобы оставить для тебя записи? - спросил Барри.

- Хартман не особо за ними приглядывал, - ответил Уэйк. - Они без присмотра сидели в закуской, когда мы с Элис прибыли в город. У них нет ничего, что могло бы заинтересовать Хартмана - Темная Сущность еще много лет назад выжала из них все соки.

- Показывай дорогу, - вздохнул Барри. - Всегда хотел побывать на ферме, посмотреть, откуда берутся яйца с беконом.

- Ты все еще думаешь, что я сумасшедший?

- О, я в этом уверен, - ответил Барри, - но раз я сейчас здесь и еду с тобой, то, наверное, тоже чокнулся.

- Ну, отлично. Да здравствует безумие.

Фары выловили на дороге нечто, лежавшее на середине полосы: непонятная мешанина из шерсти и крови. Барри, скрипя зубами, свернул на встречу.

- Я хочу официально заявить, что ты теперь мой большой должник.

- Официально заявить? - передразнил Уэйк.

- А это согласованное слушание? Мне необходимо присутствие адвоката?

- Я имею в виду, что мои пятнадцать процентов всего этого не покроют, - сказал Барри, пытаясь сдержать улыбку. - Когда все закончится, ты купишь мне солярий, я прокачаю его до уровня Сверхновой и буду там жить. Никакой Темной Сущности. Никаких Одержимых. В мире Барри солнце будет светить двадцать четыре часа в сутки.

- Договорились. - Уэйк помедлил. - Спасибо, Барри. Спасибо, что ты сейчас со мной.

- Просто передай Элис, что я хороший парень, когда мы ее найдем, лады? Может, она наконец перестанет меня призирать.

- Спасибо за «когда найдем», а не «если», - сказал Уэйк.

- Да перестань ты меня благодарить, - ответил Барри. - Тебе это не идет.

- Я знаю, - сказал Уэйк.

- Я ж пошутил, - сказал Барри. - Не грызи себя так.

- А мне и не нужно, - ответил Уэйк. - Это делают записи.

Он помахал кассетным плеером.

«-Алан все чаще и чаще теряет контроль над собой, доктор, - сказала Элис. - Эти вечеринки допоздна, а он постоянно зол...»

Уэйк перемотал запись вперед.

«- Алан совершенно не высыпается, а его работа... ну, он теперь вообще ничего не пишет. Он часами сидит перед печатной машинкой, но от этого только еще сильнее расстраивается».

Он перемотал дальше.

«- Будьте с ним аккуратнее, доктор. Алан не станет вот так просто вас слушать и сотрудничать. Он самый упрямый человек, которого я встречала».

Уэйк выключил запись.

Барри не сводил глаз с дороги.

- Итак, ты явно не «Муж Года», что еще мы узнали? Кстати, Элис верно подметила про твое упрямство. Если бы ты не был таким упертым, то давно бы уже бросил ее искать. Ты бы послушал

меня и свалил всю работу на федералов. Сидел бы себе в креслице, кофеек потягивал, да звонка ждал. - Он взглянул на Уэйка. - Но ты здесь. Ты в игре. Я тоже. Вот, что сейчас важно.

- Ты прав. - Уэйк прислушивался к успокаивающему шуму дождя. Они почти добрались до поворота на ферму Андерсонов. - Просто я так устал..

- Черт! - Барри ударил по тормозам, побелевшие пальцы вцепились в руль - волна огромных камней сошла с крутого склона и обрушилась на дорогу. - Держись!

Уэйк схватился за дверную ручку, машина маневрировала между валунами на скользкой дороге, колеса визжали. Высекая искры, автомобиль врезался в дорожное ограждение и пробил его.

- Ал!

Уэйка бросало взад-вперед на переднем сидении, машина катилась в ущелье. Он убедился, что страницы рукописи надежно спрятаны в кармане пиджака, а револьвер и фонарик все еще с ним. Он вскрикнул - автомобиль с оглушительным грохотом врезалась в дерево, лобовое стекло треснуло, фонарик выскользнул из руки. Машина безостановочно катилась вниз по склону.

- Оу! - взвыл Барри, когда они столкнулись друг с другом.

Дверь со стороны Уэйка распахнулась, ветки царапали и хлестали его, а машина, казалось, все прибавляет скорости. Он схватил катавшийся по полу фонарик.

- Барри, прыгай!

- Прыгать... но куда?

- Да куда угодно! - Уэйк расстегнул ремень безопасности и вылетел во тьму, он катился через кусты, пока, наконец, не обрел покой об ствол дерева. Лицо было перепачкано грязью, будто весь путь он пахал землю носом. Он приподнялся, пошевелил пальцами. Капли дождя падали на волосы и стекали по шее. Он слышал, как машина продолжает падать, но звон в ушах еще на прекратился.

- Барри?

Ответа не последовало.

Над долиной прокатился раскат грома.

Уэйк, поморщившись, встал. Болело абсолютно все.

- Барри? - Он огляделся по сторонам, ливень бил его по лицу, пропитывал одежду. - Барри? Ты здесь?

Ответа нет.

Уэйк слышал завывания автомобильного клаксона. Раздвигая ветки, он подошел к краю оврага. Деревья росли густой стеной, но он все же смог разглядеть слабое мерцание задних фонарей машины.

- Барри!

Клаксон замолк.

***

Тоби узнал запах: это был человек, который всегда угощал его лакомством и не ленился с ним играть. Тоби замахал хвостом и залился радостным лаем. Гав, гав, гав! Но был и дру-

гой запах – плохой – и он остановил Тоби. Он зарычал. Плохой запах исходил от хорошего человека. Слепой ужас пронзил мозг пса за мгновение до того, как топор раздробил ему череп.

ГЛАВА 19

Уэйк осторожно спускался вниз по склону к красным огонькам разбитой машины. Он проделал уже большую часть пути, когда вдруг поскользнулся на мокрых листьях и покатился в овраг, въезжая во все встречные камни и кусты, пока не остановился у самого края обрыва. Он сел, сплюнул кровь. В его ботинки попала перемешанная с дождевой водой грязь, волосы, как и уши, перепачкались. Его фотография в таком виде отлично смотрелась бы на обложке следующей книги: суровый турист вступает в игру. Гроза отступала, начинали проглядываться луна и звезды.

- Ал?

- Барри! Ты жив!

- Слава богу! - Барри стоял недалеко от красного сияния задних огней. - Барри испугался. Я услышал, как ты скатился с горы, и подумал, что это Одержимый идёт убивать Барри.

- Ещё раз скажешь о себе в третьем лице, и я тебя придушу. - Уэйк разглядел его на дне оврага. Разбитый автомобиль с грязными фарами лежал рядом капотом вниз, пар струился из проломленного радиатора. Барри находился примерно футов на тридцать ниже, но стены ущелья были крутыми и отвесными. Не сломав шею не спустишься.

- Ты в порядке, Ал?

- Хотя бы живой.

- Чуть не пропали, да? - Голос Барри повеселел. - Мне уже кажется, что мы с тобой не уязвимы.

- Отличная фраза перед смертью. На одном уровне со «Смотри что могу!»

- Получится спуститься?

- Нет, очень сомневаюсь. - Уэйк выковыривал грязь из ушей. - Тебе нужно что-то, чем ты сможешь защищаться, Барри. Поищи в багажнике - в арендных автомобилях обычно есть пара фальшфейеров. Может, и фонарик найдётся.

Уэйк стал ждать, пока Барри не закончит с обыском машины. Сверкнула молния, и ему удалось различить далёкие очертания фермерского сарая и силосных башен, стоявших посреди зерновых полей.

- Нашёл фонарик! - закричал Барри, луч света заплясал по автомобилю. - Ого, джек-пот! - Он что-то поднял над головой.

- Что это?

- Сигнальная ракетница! Вот это по-нашему! Пять ракет и одна уже заряжена. Должно быть, автомобильное агентство смекнуло, что городским пижонам в деревне может понадобиться помощь.

- Отличная находка. - Уэйк видел, как Барри скачет с ракетницей вокруг машины, вставая в позы различных героев боевиков. - Выключи-ка лучше фонарик, побереги батарейки.

Барри послушно погасил свет.

- Что теперь?

- План тот же, - ответил Уэйк. - Ферма Андерсонов на востоке.

- Ты у нас что, Магеллан?

Уэйк засмеялся. Хороший юмор Барри был разен.

- Вижу её, Ал! Вроде не очень далеко, но как туда доберешься ты?

Уэйк осмотрелся по сторонам и заметил тропинку, которая спускалась в ущелье. Он не знал, куда именно она приведёт его в итоге, но другого пути вниз не было.

- Ал?

- Как-нибудь доберусь, не волнуйся.

- А кто тут волнуется? Похоже, что я чем-то обеспокоен? - Барри ударил кулаком в грудь.

- Я король мира!

- Барри... ты что, голову отшиб?

- Я отшиб голову, руки, ноги...

- Я дивлюсь твоей храбрости, - сказал Уэйк. - У тебя может быть сотрясение.

- Я просто решил перестать бояться и теперь наслаждаюсь приключением, - объяснил Барри. - Ты же сам пишешь историю, забыл? Мы сейчас словно во сне. Мы герои. Мы не можем погибнуть.

- Барри? Барри, послушай меня внимательно. Ты ошибаешься, всё это - ни разу не сон. Тёмная Сущность искажает всё вокруг. Опасность угрожает каждому...

- Эй! Ал, это ты?

- Барри... я всё ещё наверху.

- Чёрт. Ал... Все слова насчёт спокойствия я беру назад. - Барри включил фонарик. - *Уйди от меня!*

Внизу Уэйк заметил размахивавшего монтировкой Одержимого в джинсах и красном охотничьем жилете.

- Ал? - взвизгнул Барри, когда Одержимый начал наступать. - Что мне делать?

- Убей его, - ответил Уэйк.

- Я... мне это не по душе, Ал.

- Мы же герои, помнишь? - крикнул Уэйк. - Используй сигнальную ракетницу!

Одержимый, замахнувшись монтировкой, быстро приближался.

Барри схватился за ракетницу, но та выскользнула из рук. Снова взвизгнув, он наклонился и начал шарить руками по земле.

Одержимый набросился на Барри, целясь монтировкой в голову, но тот выстрелил в нападавшего, который в ту же секунду разорвался на множество сияющих искр.

- Вот так вот! - Барри засмеялся и начал танцевать джигу. - Ты видел, Ал? Ты это видел?

- Видел, - ответил Уэйк.

- Я их не боюсь, это они должны бояться меня - Барри Уиллера, Истребителя Одержимых!

Уэйк улыбнулся.

- Один выстрел - один Одержимый, - прокричал Барри, размахивая ракетницей. - Так мы и решаем проблемы. Вот что бывает, когда наезжаешь на ребят из Нью-Йорка!

- Не расслабляйся там, - посоветовал Уэйк. - А то придётся потом вырывать топор из твоей головы.

- Не нравится мне ход твоих мыслей, Ал.

- Ладно, пора идти, пока не нагрянули остальные, - сказал Уэйк. - Встретимся на ферме.

Барри перестал танцевать.

- Остальные?

- Поодиночке они не работают, - пояснил Уэйк.

Барри сорвался с места и побежал. Точно на восток.

Уэйк пошёл по тропинке. Поначалу он хромал, но потом приноровился и пустился уверенной трусцой, усиленно высматривая дорогу в тусклом лунном свете. Примерно через десять минут в боку закололо, и он сбавил шаг. Ботинки размеренно хлюпали, а с пиджака сыпалась засохшая грязь словно кожа с линяющей рептилии. Он почти добрался до дна оврага, не встретив при этом ни одного Одержимого.

Впереди внезапно вспыхнул яркий свет, в котором виднелся силуэт парящего над тропой человека в костюме космонавта... нет, он был в древнем костюме водолаза, с круглым иллюминатором на скафандре. Человек выронил на тропинку светящуюся страницу рукописи.

Уэйк не сводил с листа глаз.

- Я пытаюсь доставить каждую страницу в нужное время и нужное место, - произнес дайвер искажённым голосом.

- Зачем? - спросил Уэйк.

- Я хочу донести до тебя ход истории, - ответил Дайвер.

- Дом, в который приехали мы с Элис, принадлежал тебе... тот, что на Острове нырятьщика,

- задумчиво произнёс Уэйк. - Ты.. ты писатель, как и я. Твоё имя - Томас...

Сверкнула яркая вспышка и Дайвер исчез.

- ... Зэйн.

Уэйк смотрел на страницу. Он уже встречал Дайвера раньше, в своих снах. Видел его в самом первом кошмаре, в котором сбил автостопщика. Стало быть, именно Дайвер, который оставил на тропинке светящийся листок, спас его тогда от Одержимого. Томас Зэйн. Уэйк наклонился и поднял страницу с земли, включил фонарик и начал читать:

«Томас Зэйн знал, что должен уничтожить все то, из-за чего начался этот кошмар, и себя тоже. Это был единственный способ остановить тёмную сущность, которую он же и освободил, и которая теперь взирала на него глазами его погибшей любви. Но Томас также знал и то, что, несмотря на все его старания, однажды она может вернуться, и тогда, перечеркивая существование своих трудов и себя самого, он на всякий случай добавил лазейку, исключение из правил: всё, что он оставит в коробке из-под обуви, сохранится».

Уэйк дважды перечитал текст прежде, чем убрать страницу в карман пиджака. Он выключил фонарик и начал озираться по сторонам в надежде, что Дайвер вернётся и всё ему объяснит. Зэйн, видимо, создавал рукопись для Тёмной Сущности, но как ему удалось вычеркнуть из неё себя? И о какой лазейке шла речь? Нечто, спрятанное в обувной коробке? Уэйк встряхнул головой и продолжил свой путь к ферме. Он уже давно смекнул, чего в Брайт-Фоллс делать нельзя

ни в коем случае – стоять задумавшись в темноте.

Через полчаса Уэйк добрался до поля, находившегося в окрестностях фермы. Дорога из гравия вела прямоком к основным постройкам. Впереди Уэйк заметил голубой пикап, который стоял на обочине, и направился к машине.

– Здесь есть кто-нибудь?

Он замедлил шаг, увидев помятый капот, спущенное колесо и лежавшую на траве записку. Водитель уже не вернётся – тьма об этом позаботилась. Уэйк заглянул в салон автомобиля и его внимание привлекла фотография, прикреплённая к приборной панели: мужчина в ярко-оранжевой охотничьей шляпе стоит рядом с маленьким мальчиком в кофте футбольного клуба *Seahawks*.

Уэйк прислонился головой к холодному окну. Барри убил не человека, а Одержимого которым стал водитель – то же самое Уэйк говорил себе о Стаки, но легче не становилось. Он уже отошёл было от машины, но остановился и вернулся назад. За передним сидением нашёлся помповый дробовик и четыре коробки с патронами. Уэйк взял их не задумываясь – нельзя упускать такую возможность. Ещё раз взглянув на фотографию, он закинул дробовик на плечо и направился к ферме.

Сверкнула молния, озарив голубой вспышкой силосные башни. Сильный ветер разогнал тучи, но из-за тут и там пронзающих сухие поля молний воздух казался наэлектризованным. Лунный свет упал на одинокое пугало, стоявшее посреди

кукурузных зарослей – Уэйку стало дурно от одного только взгляда на него. Барри, наверное, пошутил бы о возможности сделать из фермы роскошный солярий, но Уэйк лишь в очередной раз убедился, что всю оставшуюся жизнь будет спать с включённым светом.

Гравийная дорога заканчивалась запертыми воротами, за которыми начинались владения Андерсонов. Рядом стоял огромный ржавый комбайн с очень грязными протекторами. Уэйк ловко забрался на ворота, а когда спрыгнул на другую сторону, комбайн взревел и ожил.

От неожиданности Уэйк потерял равновесие и неуклюже повалился на забор. Комбайн не был окутан тенями – он сам был тенью.

Машина плевалась клубами дизельного дыма из труб и, гремя мотором, двинулась вперёд. Протекторы заскрипели, пытаясь прорваться сквозь залежи густой грязи.

Уэйк включил фонарик и направил луч на комбайн – тот слабо засиял, тени начали рассеиваться.

Комбайн заревел ещё пуще, воздух пропитался чёрным маслянистым дымом. Почти высвободившиеся протекторы вращались, разбрасывая во все стороны комья грязи.

Не отступая ни на шаг, Уэйк удерживал луч света направленным на комбайн, пока тот не вспыхнул и бесследно не исчез. В непривычной уже тишине Уэйк услышал крики Барри.

Над полем с громким хлопком сверкнула вспышка, затем ещё и ещё одна. Освещаемый обжигающим глаза светом, Барри размахивал сиг-

нальной ракетницей, стоя на сцене посреди поля. Когда яркие всполохи в небе померкли, Уэйк сумел разглядеть десятки Одержимых, залезавших на сцену и вооружённых граблями, топорами и лопатами. Настигнутые светом, многие из них тут же растворялись, превращаясь в затухающие вспышки. Сигнальные ракеты уже почти погасли, тьма сгустилась.

Уэйк побежал к Барри.

Барри зажёт фальшфейер и поднял его над головой, как Статуя Свободы факел.

- Сюда, Ал!

Приблизившись к сцене, Уэйк увидел, что она была украшена в стиле хэви-металл викингов, а по краям торчали старые гитары, щиты, мечи и боевые топоры. На верхней части сцены красовалась надпись «ДРЕВНИЕ БОГИ АСТАРДА». У края стоял ржавый генератор, провода от которого тянулись к лампам и музыкальному пульту. Андерсоны, должно быть, часто устраивали здесь концерты, когда были в самом расцвете сил – до того, как Тёмная Сущность промыла им мозги. Уэйк в мгновение ока взлетел по шаткой деревянной лестнице и добрался до Барри, когда тот уже отбросил в сторону сторевший фальшфейер.

- Ал! – поприветствовал Барри, хлопнув его по спине. – Рад, что ты всё ещё жив.

- Я бы ни за что такое не пропустил, – сказал Уэйк.

Тусклые сигнальные ракеты медленно опускались.

Из тени выступил что-то ворчавший Одержимый.

- Ну, понеслась, - выдохнул Уэйк.

Небо озарила вспышка молнии.

- Ал? - Барри выбросил сигнальную ракетницу. - У меня... у меня боеприпасы кончились, приятель.

Шесть, семь... восемь Одержимых начали подниматься по лестницам с обоих концов сцены. Все были одеты в каски и грязные комбинезоны с надписями «ЛЕСОПИЛКА HAYES» на груди и держали в руках топоры с двойными лезвиями, кроме самого здорового - тот тащил бензопилу.

- Я видел нечто подобное в одном фильме, - сказал Барри, оглядываясь в поисках путей отхода. - И концовка мне совсем не понравилась.

Уэйк вспомнил охотника, которого захватила тьма, когда тот менял колесо. Вспомнил Стаки и Расти, который так хотел сказать Роуз о своих чувствах. Он подумал об Элис, которая была сейчас одна в темноте.

Последняя сигнальная ракета окончательно погасла и теперь сцену освещала лишь луна.

Огромный Одержимый поднялся наверх и завёл бензопилу.

- Ал? Что будем делать? - тихо спросил Барри.

Уэйк бросил ему фонарик и передёрнул затвор дробовика - этот звук успокаивал больше, чем колыбельная.

- Сражаться.

Одержимый подошёл почти вплотную и замахнулся бензопилой.

Барри поймал его в луче фонарика, а Уэйк выстрелил из ружья. Одержимый увернулся от

света, всадив бензопилу в сцену прямо рядом с ногой Уэйка. Уэйк сделал ещё несколько выстрелов, пока Барри пытался удержать цель в свете фонарика.

Наконец, когда тени рассеялись, Уэйк подошёл настолько близко, что почувствовал, как бензопила рассекает воздух, и выстрелил Одержимому в лицо – тот вспыхнул и исчез.

Барри держался к Уэйку как можно ближе, пока тот перезаряжал дробовик. Ещё больше Одержимых наступали с обоих концов сцены.

Молния ударила в один из амбаров, разнеся флюгер на кусочки.

В лунном свете были видны толпы Одержимых, шедшие по полям. Держа в руках кирки, лопаты и кувалды, покрытые толстыми слоями теней, они держались группами по двое и по трое.

– Вот дерьмо, – прошипел Барри.

– Давай без паники, – посоветовал Уэйк.

– Ну да, конечно, без паники, нет проблем,
– ответил Барри дрожащим голосом.

– Слева от тебя, – указал Уэйк.

Барри повернулся направо.

– Слева! – повторил Уэйк.

Барри направил фонарик на Одержимого, поднимавшегося по лестнице на левой стороне сцены.

Уэйк подошёл ближе и пристрелил его.

– Отлично! – закричал Барри.

Трое Одержимых появились на сцене справа, и Уэйк бросился обратно. Один из них швырнул топор, и тот, вращаясь, пролетел так близко к голове Уэйка, что они могли бы поцеловаться.

Он застрелил Одержимого, как только Барри осветил его лучом фонарика.

Никто бы и не подумал, что Уэйк и Барри способны так слаженно работать, в два действия истребляя Одержимых на сцене Андерсонов. Настоящие боги Асгарда не справились бы лучше, но эти настоящие боги всё же проиграли свой последний бой. Тор, Один и остальные пали смертью героев, а Ледяные великаны – их заклятые враги – захватили Асгард и перебили всех богов до единого. Сейчас Уэйк и Барри справлялись с противниками, но вечно это продолжаться не могло. Рано или поздно у Уэйка кончатся патроны, а батарейки в фонарике Барри сядут, и тогда Одержимые прорвутся, и тёмная волна топоров и кувалд разорвёт их на части.

– Подержи-ка, – сказал Барри, возвращая фонарик Уэйку. – У меня идея.

– Куда ты собрался? – крикнул Уэйк ему в спину. – Барри!

Одержимые ворвались на авансцену с обеих сторон.

Уэйк перезаряжал дробовик и гадал, не заключалась ли идея Барри в бегстве со всех ног. Если так, то Уэйку сложно было его винить.

Одержимый-лесоруб с торцовочной пилой в руках забрался на сцену. Уэйк направил на него свет и застрелил.

– Почти получилось! – послышался крик Барри с другой стороны сцены.

– Почти получилось что? – проорал Уэйк, уничтожив одним выстрелом сразу двух Одержимых.

Сцена переполнилась – их стало слишком много.

Из выхлопной трубы генератора повалил чёрный дизельный дым. Огни на сцене загорелись, и все Одержимые, окружавшие Уэйка, растворились.

– Да будет свет! – крикнул Барри, возвращаясь на сцену.

Из колонок громыхнула музыка – хэви-метал-гимн Андерсонов разнёсся по всей ферме.

– Это ты сделал? – спросил Уэйк.

– Барри Уилер, агент на все руки, к вашим услугам! – закричал Барри, пытаясь перекрыть шум. Он подбежал к музыкальному пульту и начал играть с переключателями. Над сценой вспыхнул фейерверк, спаливший наступавших Одержимых. – Рок-н-ролл!

Внезапно генератор заглох, свет погас и музыка затихла.

– Короткий получился концерт, – подметил Уэйк.

Барри залез в панель и вытащил оттуда провода.

– Похоже, здесь всё погрызли мыши. – Он начал соединять оголённые провода. – Никогда раньше не рассказывал, но в колледже я был руководителем панк-группы. Что-то вроде дорожной команды ещё. Объехали всю страну на фургоне Dodge без запасного колеса. – Он восстановил несколько проводов. – Посмотрим... смогу ли я подключить усилитель.

Одержимые всё продолжали наступать со стороны поля.

Уэйк взял рулон изолянта, лежавший на музыкальном пульте, забрал у Барри фонарик и начал приматывать его к стволу дробовика.

- Правильно, Барри, не торопись. - Уэйк включил фонарик и передёрнул затвор, как только Одержимый приблизился. - Нам ведь некуда спешить.

- Хватит меня *торопить!* - огрызнулся Барри, подсоединяя провода к панели. Вспыхнули искры, и он отскочил назад.

Над полем сверкнула молния, и тени Одержимых стали похожи на огромное ожившее пугало.

- Как там успехи, Эдисон? - спросил Уэйк, стараясь говорить как можно спокойнее.

Пропустив вопрос мимо ушей, Барри склонился над пультом.

Уэйк застрелил забравшегося на помост Одержимого - комбинация дробовика и фонарика оказалась поистине смертоносной: свет срывал с врагов защищающие тени, а ружьё разносило тела на атомы. Уэйк проворно перемещался по всей сцене, методично истребляя Одержимых. Он едва успел перезарядить оружие, чтобы прикрыть Барри - лесоруб в серой каске чуть не разнёс тому киркой череп.

Барри бросил взгляд на поверженного Одержимого, кивнул Уэйку и вернулся к работе.

Группа Одержимых прорвалась на дальний конец сцены, но у Уэйка не было на них времени - он еле успевал отбиваться от тех, что атаковали его. Совсем рядом с головой просвистел топор и угодил в деревянную сваю. Ни на секунду не останавливаясь, Уэйк продолжал стрелять,

пытаясь увести нападавших подальше от Барри, чтобы выкроить ему ещё немного времени.

Тут на сцене загорелся свет, испепелив всех Одержимых поблизости.

- А вот и *Барри!* - засмеялся Барри. - Ещё немного, Ал, и я разберусь с остальными.

Уэйк переместился в образовавшееся пятно света, чтобы перезарядить дробовик, ствол которого уже сильно нагрелся.

Освещение погасло и включилось вновь.

- Эта чёртова аппаратура насквозь прогнила за годы простоя, - жаловался Барри, лихорадочно перебирая провода в панели. - Да что опять не так?! - закричал он, когда свет снова погас.

Трое тощих Одержимых окружили Уэйка, успев разбежаться прежде, чем он уложил их всех одним выстрелом. Одетые в серые комбинезоны механиков и вооружённые тяжёлыми гаечными ключами, они очень быстро перемещались, зигзагами перебегая из стороны в сторону - навсегда пропавшие местные работяги, которых поглотила тьма. Уэйк снёс одного из них, как только тот начал атаковать, затем второго, но третий... третий подобрался слишком близко и успел ударить его в плечо, которое тут же онемело. Уэйку с трудом удалось удержать дробовик в руках.

- Барри! Мне здесь не справиться! - Уэйк изо всех сил вцепился в ружьё, худо стреляя с левой руки. Одержимых на сцене становилось всё больше и больше. Изолента, которой был примотан фонарик, уже начала дымиться, клейкий слой мог сдать в любой момент. - Поторопись!

Одержимые наступали со всех сторон, громы-хая по ступеням и дощатому покрытию авансены.

Уэйк резко дернулся в сторону, уворачиваясь от серпа, который чуть не рассёк ему лицо, и фонарик сорвался. Свет погас. Уэйк выстрелил в ближайшего Одержимого, но тщетно.

И вот, буквально за секунду до смертельного удара, на сцене вспыхнуло освещение – красные и синие фонарики, прожектора, поливающие всё вокруг обжигающим белым светом, и даже большая вращающаяся лампа, закреплённая наверху. Толпы Одержимых разлетелись как лепестки цветов в ветреную погоду и обратились в пыль. Заиграл хэви-металл – оглушительный гитарный дуэт разразился в ночи, и в небе фейерверком взорвались десятки ракет и петард, идеально синхронизированных с музыкой. Поле, которое ещё несколько секунд назад кишело Одержимыми, теперь было пустым.

Уэйк уставился на Барри, который на воображаемой гитаре начал подыгрывать безумному крещендо.

– Ал! Это же, возможно, самый крутой момент в нашей жизни! – закричал Барри, прыгая по сцене и издавая неслышимые аккорды.

Уэйк без сил лёг на деревянный пол, глядя на фейерверк, который словно миллионы падающих звёзд сверкал в ночном небе.

***

Найтингейл с остервенением изучал стопку бумаг, которую носил при себе Уэйк - это оказался неполный набор случай-

ных и странных страниц, но ему было всё равно, так как среди прочих встречающихся имён он увидел своё собственное. Руки дрожали. Наконец-то Найтингейл нашёл доказательство. Всё это время он был прав. Смысл рукописи оставался неясным, но содержание было невероятно правдоподобным. Найтингейл достал свою фляжку, когда наткнулся на страницу, на которой было описано, как он натывается на страницу, из-за которой достает свою фляжку. В голове шумело, но точно не из-за алкоголя.

ГЛАВА 20

Барри присел на сцену возле Уэйка, по их уставшим лицам заплясали отблески синих фонариков. Из колонок всё ещё гремел хэви-металл, но фейерверки закончились уже минуту назад. Одержимые больше не появлялись; всё, что осталось на поле – изломанные стебли кукурузы да безмолвные пугала. На всякий случай Уэйк решил перезарядить дробовик.

Он пару раз щёлкнул фонариком, но света не было.

– Может, на ферме найдутся батарейки, – произнёс Уэйк, протягивая Барри заряженный револьвер, но тот лишь отрицательно покачал головой.

– Ал... всё это время нам *чертовски* везло, – сказал Барри, глядя на тёмные поля, – но, может, пора связаться с шерифом?

– О, отличная идея, – усмехнулся Уэйк. – Только вот всё это не совсем попадает под её обязанности. – Он поднялся. – Не сомневаюсь, что Брейкер уладила бы потасовку в баре или утихомирила разругавшуюся семейную пару, но мы не можем просить её рисковать жизнью из-за Одержимых и Элис.

Внезапно Уэйк хлопнул себя по лбу.

– О, совсем забыл об агенте ФБР Найтингейле. – Он достал из кармана плеер, который взял в кабинете Хартмана. – Здесь он у ворот лечебницы, спрашивает о тебе.

– Обо мне?

Уэйк нажал на кнопку.

«- ... нет, я на это не куплюсь, - невнятно произнёс Найтингейл. - Я следил за Уилером, и он привёл меня сюда. Значит, Уэйк тоже здесь!

- Агент Найтингейл, это частная собственность, - ответил Хартман, - и я не позволю вам беспокоить моих пациентов.

- Да ну? А что, если я достану ордер? Как это понравится вашим бедненьким пациентам?

- О, ваш могущественный авторитет невероятно устрашает меня, агент.

- Слушай ты, ублюдок самодовольный, я сейчас снесу эти ворота и хорошенько тебя отделаю, как тебе такое, а?

- Во-первых, агент Найтингейл, хочу предупредить, что я записываю наш разговор, так что следите впредь за языком. Во-вторых, я не какая-нибудь деревенщина. Я знаю закон и буду открыт для сотрудничества, как только вы получите ордер - но вы его не получите. Знайте, что всё наше дальнейшее общение будет проходить через моего адвоката.

Уэйк выключил запись.

- Не думаю, что нам нужна помощь разумного и надёжного агента Найтингейла. При последней нашей встрече он пытался меня застрелить.

Барри встал, зашуршав своей нейлоновой курткой.

- Ну и что нам делать? - громко спросил он, пытаясь перекричать музыку.

- То же, что делали до этого, - ответил Уэйк. - Идём к дому братьев Андерсонов и ищем там оставленное для меня послание.

Барри взглянул на ферму неподалёку.

- Может... может, там где-нибудь в шкафу батарейки завалились, или ещё что.

- Отличная мысль. - Уэйк прошёлся по сцене. - Сначала проверим амбар, в котором может стоять машина - она бы пригодилась нам на обратном пути.

- Слушай, Ал, а эти «Древние Боги Астарда» были неплохой группой.

- Только не начинай снова играть на воображаемой гитаре, ладно?

- Никому ни слова об этом, когда выберемся, - пригрозил Барри.

Уэйк пару раз ударил по дробовику, словно по струнам инструмента.

- Очень смешно, - оценил Барри.

Амбар представлял собой ничем непримечательную большую деревянную постройку, которую Андерсоны когда-то давным-давно покрасили в ярко-фиолетовый цвет; за годы краска обветрилась и оттенком стала похожа на свежий синяк. Пришлось приложить немало совместных усилий, чтобы открыть двери на проржавевших петлях.

Уэйк начал ощупывать стены в поисках выключателя и был немало удивлён, когда свет загорелся сам по себе. Должно быть, у Андерсонов имелся банковский счёт с кругленькой суммой для оплаты электричества. Никакой машины в амбаре не было - только оборудование для выступ-

лений и свисающий с потолка корабль викингов масштабом 1:1.

- Ого, - произнёс Барри, разглядывая посудину. - Эти ребята и вправду были помешаны на скандинавской мифологии? - Он нацепил на голову рогатый шлем. - Как я выгляжу?

- Шикарно, - ответил Уэйк с французским акцентом.

Пока Барри исследовал весь остальной хлам в амбаре, Уэйк осматривал мастерскую. Из великого множества инструментов его заинтересовала лишь пара всё ещё работавших фонарей на батарейках. Он поднял и встряхнул паяльную лампу - судя по звуку, бензин ещё остался. Уэйк хотел было взять её с собой, чтобы истреблять Одержимых на близком расстоянии, но затем вспомнил о троице в комбинезонах, которая набросилась на него на сцене, и об ударе гаечным ключом. В его памяти осталась не только боль... но холод и безысходность, исходившие от Одержимого. Нет, больше иметь с ними дел на близком расстоянии Уэйк не собирался.

- Ал!

Уэйк бросил паяльник, схватил дробовик.

- Иди сюда, ты должен это видеть!

В голосе Барри читался не испуг, а восторг.

Уэйк подошёл.

- В чём дело?

- Глянь-ка на это, - гордо ответил Барри.

Уэйк увидел сложную систему медных трубок и стеклянных бутылок, расположенных вокруг большого медного котла. В углу были кое-как

свалены пятидесятифутовые мешки с кукурузой, в которых, похоже, копошились мыши.

- Что это за штука?

- Что за штука? Это *перегонный куб*, - ответил Барри. - Ты разбираешься в сельской жизни ещё меньше, чем я.

- Перегонный куб? - переспросил Уэйк, подойдя ближе и постучав по медной катушке. - Чтобы делать виски?

- Чтобы делать *самогон*. - Барри протянул ему литровую банку очищенной жидкости. - Попробуй.

Уэйк покачал головой.

- Это может быть яд.

Барри сделал глоток, но схватился за горло, закатил глаза и начал дёргаться и крутить головой.

- Барри?

Барри засмеялся и открыл глаза, протягивая банку.

- Хорошая вещь, Ал.

Уэйк сделал глоток и стал задыхаться.

- По вкусу... по вкусу как жидкость для заправки зажигалок.

- Вот видишь, я же сказал - хорошая вещь.

Уэйк передал ему один из фонарей.

- Пошли осмотрим дом.

- Ладушки, но это я захвачу с собой. - Барри сделал ещё один глоток и закрутил крышку. - Отличные музыканты, превосходные самогонщики... Эти старикашки Андерсоны - настоящее сокровище нации, - добавил он, выходя за Уэйком из амбара.

- Может, уговоришь президента высечь их лица на горе Рашмор? - предложил Уэйк.

- На вершинах гор деньги не водятся. - Барри снова открыл банку и отпил, самогон потёк по руке. - Будь у этой штуки своё реалити-шоу, я бы продал его в мгновение ока. - Он облизнул запястье. - Прекрасна каждая капля.

Дом не был заперт. Уэйк встал в дверном проёме и начал осматривать гостиную, в которой была лишь мебель и отклеивавшиеся плакаты с изображением группы. Он выключил фонарик.

- Здесь безопасно, - сказал он и шагнул за порог.

- Разумеется там безопасно, - пробормотал Барри. Он включил свет в гостиной, кухне и коридоре. - Почему нам должно что-то угрожать?

Мебель в гостиной была старой, но качественной: коричневый кожаный диван с кашемировой накидкой на спинке и книжные полки из белой сосны, кофейный столик из гранёного хрусталя и антикварное зеркало в золотой раме над камином. Ковёр на жёстком деревянном полу был украшен бледно-серым иранским узором; точно такой же в Нью-Йорке стоил 30 тысяч долларов. В то же время телевизор в доме был не плазменным, а старым трубочным, и в аудиосистеме не было порта для iPod.

На стене висели цветные фотографии с разных концертов Андерсонов, выступавших по всему миру. Братья, одетые в шлемы викингов, меховые жилеты и высокие кожаные ботинки, играли на V-образных гитарах. Одна из фотографий была сделана на стадионе, где собрались десятки тысяч

зрителей. Уэйк вспомнил, как впервые их увидел: два брата, спорящих в "OhDeerDiner", один из которых попросил его включить "Coconut" на музыкальном автомате - как по-детски они обрадовались, когда он согласился помочь. Хотел бы Уэйк сделать для них нечто большее.

- Неплохое местечко. Похоже, здесь кто-то недавно побывал, - сказал Барри, указав на тарелки с едой на кухонной стойке. - Видать, Андерсоны покидают клинику, когда им вздумается.

Уэйк включил свет на лестнице и поднялся наверх, чтобы убедиться, что в доме они были одни. На втором этаже располагались три маленькие спальни. Одержимых, как и самих Андерсонов, там не было.

Он выглянул в окно. Генератор рядом со сценой всё ещё плевался дизельным дымом, а из колонок над опустевшим полем гремели лучшие хиты "Древних Богов Асгарда" - толпа разошлась по домам, но концерт продолжался. Уэйк включил свет в спальнях и спустился вниз.

- Нашёл? - спросил Барри.

Уэйк покачал головой и указал на кухню.

Барри включил радио, из которого донёсся голос Пата Мэйна. Он присел на диван и открыл банку с самогоном.

- Наши постоянные слушатели знают, - вещал Мэйн, - что я остаюсь с вами на протяжении всей ночи, но сегодня я не один. Помощники шерифа Маллиган и Торнтон выкроили время и навестили меня в студии. Как вы, парни? Вот уже День Оленя на носу. Готов поспорить, у вас куча дел.

- Слушай, Ал, давай выпивать каждый раз, когда кто-нибудь говорит «День Оленя», - предложил Барри.

- Ага, работы действительно много, - сказал Маллиган.

- На самом деле, Пат, мы другими делами сейчас заняты, - ответил Торнтон.

- Это касается текущего расследования, так что мы не можем об этом рассказывать, - подметил Маллиган.

- Я и не собирался рассказывать. Я лишь говорил, что у нас много дел помимо подготовки ко Дню Оленя, - ответил Торнтон.

- День Оленя! - обрадовался Барри и сделал глоток из банки.

- Прибавилось ли работы по сравнению с предыдущими годами, парни? - спросил Мэйн. - Мне всё кажется относительно спокойным, но люди перед Днём Оленя обычно немного заводятся, не считаете?

- День Оленя! - произнёс Барри и сделал очередной глоток.

- И не говори, Пат, - согласился Торнтон. - Чего только не было в этом году. Вандализм, драки, нарушения общественного порядка... к тому же, много людей пропало.

Уэйк проверил выдвижные ящики кухонной стойки, но записки там не нашёл. Он начал обыскивать гостиную, осмотрел стол, каминную полку.

- Мне одному кажется, или День Оленя с каждым годом действительно становится всё более распушенным? - спросил Мэйн. - Народ много

пьёт – начинает, по крайней мере, раньше – а уж молодёжь...

– А ещё там Одержимые, – сказал Барри, обращаясь к радио, – без них не обходится ни один праздник.

– Поверь, тебе не кажется, Пат, – ответил Маллиган, – но вот что странно: большинство проблем создают взрослые люди, то есть, уже с мозгами, понимаешь? Ребяшня в последнее время ведёт себя хорошо.

– Рад слышать, – ответил Мэйн. – Что ж, парни, спасибо, что заскочили. Не буду вас задерживать, возвращайтесь на пост. Берегите себя.

– Разумеется, Пат, – попрощался Маллиган.

– И тебе того же, – сказал Торнтон.

– Слышал? – спросил Барри. – Он сказал «День Оленя» четыре раза.

Уэйк стоял в центре гостиной.

– Нет, не говорил.

– Четыре раза, – настаивал Барри, делая глоток. – Тебе нужно догонять.

– Это тебе нужно притормозить, – заметил Уэйк.

Барри устался на банку.

– Что они *подмешивают* в эту штуку?

– Полный комплекс витаминов и минералов, будь уверен, – ответил Уэйк.

– Тогда понятно, отчего мне так хорошо. – Барри протянул банку Уэйку. – Получи свою дозу витаминов, не вороти нос.

После секундного раздумья Уэйк сделал глоток. Обжигающий напиток медленно потёк по

горлу. Он отпил ещё, и тот уже не показался таким жгучим.

- Может, ты и прав.

- Конечно, я прав, - согласился Барри.

Уэйк сделал ещё один глоток.

- Он определённо говорил про День Оленя.

- Четыре раза, - хихикнул Барри.

Уэйк поднял банку повыше и сделал глоток побольше.

- Четыре раза.

- День Оленя, День Оленя, День Оленя. - Барри взглянул на Уэйка окосевшими глазами. - Я не слишком громко говорю?

- Я правда думал, что здесь будет записка, - грустно сказал Уэйк.

- Ага, - согласился Барри, - кому верить, если даже дряхлые сумасшедшие рок-звёзды обманывают нас?

Уэйк опустился на диван рядом с Барри, передал ему банку.

Барри щёлкнул пультом от телевизора. На экране появилась надпись «Найт-Спрингс» и жуткое изображение ночного города, освещаемого полной луной.

- Ух ты, «Найт-Спрингс». Сколько воспоминаний... Помнишь, как я выбил контракт? Твоя первая серьёзная писательская работа.

- Мне даже не дали полной свободы в работе, - ответил Уэйк. - Хотя, это было только начало.

- Тебе ведь заплатили? - спросил Барри, взяв в руки банку.

- Мне заплатили, - ответил Уэйк.

- Не благодари, - сказал Барри. - Эй, это один из твоих эпизодов?

Рассказчик огласил название.

- Не-а, - ответил Уэйк.

- Не есть хорошо. - сказал Барри, выключив телевизор. - Я позабочусь, чтобы тебе выплатили компенсацию. Не позволю, чтобы моих... моих клиентов разводили.

- Твоих клиентов? - переспросил Уэйк.

- КЛИ-ЕН-ТОВ, - медленно выговорил Барри. - Не шути надо мной, Ал, ты меньше выпил.

Уэйк отобрал банку, встряхнул её и влил прозрачную жидкость себе в горло.

- Мне... мне всё ещё страшно, - сказал Барри, глядя в пустоту.

- Мне тоже, - признался Уэйк.

- Рад... слышать, - ответил Барри. - Не люблю быть самым трусливым в нашем тандеме.

-Тандеме? - Уэйк засмеялся. - Мы что, супергерои?

- Было бы здорово, - ответил Барри, пролив самогон на рубашку. - Супергероям всё нипочём.

- Пришлось бы носить дурацкие костюмы, - заметил Уэйк.

- И трико, - добавил Барри. - Поверь, ты бы не хотел увидеть меня в трико. А вот плащ.. Уверен, в плаще я смотрелся бы круто.

Уэйк внимательно посмотрел на него.

- Нет, не думаю.

Барри, пошатнувшись, встал. Он стянул кашемировую накидку со спинки дивана, повязал у себя на шее как плащ и начал бегать по комнате.

- Беру свои слова назад, - сказал Уэйк. - Ты отлично выглядишь. Хотя я напился и вряд ли могу судить объективно.

Барри быстро выдохся и кое-как добрался до аудиосистемы.

- Да какая разница, если я супергерой. Лучше уж прыгать в бассейн с акулами, зажав в зубах сырое мясо, чем бродить ночью по лесу. - Он опустил глаза и увидел проигрыватель. - Глянь-ка, Ал, пластинка. Настоящий винил.

- Почему они соврали мне о записке? - задумчиво спросил Уэйк.

Барри включил проигрыватель и опустил стилус на пластинку. Он сел обратно на диван и стал смотреть, как игла ездит по кругу. На полпути та остановилась и застряла.

«Отыщи пресветлую леди, что сошла с ума в ночи, Отыщи пресветлую леди, что сошла с ума в ночи»

- О, неплохо придумано, - сказал Уэйк, потянувшись за самогоном.

«Отыщи пресветлую леди, что сошла с ума в ночи»

- Они ведь не говорили, что оставили записку, - сказал Барри, опустив голову на спинку дивана.

- Нет, говорили, - не согласился Уэйк.

- В машине... - Барри рыгнул. - В машине ты сказал, что они оставили послание.

- А в чём разница? - спросил Уэйк.

«Отыщи пресветлую леди, что сошла с ума в ночи»

Уэйк подскочил, схватил Барри за руку.

- Ты гений!

- Наконец-то ты это признал. - Барри сделал глоток и посмотрел на Уэйка мутными глазами. - А что... что именно я сделал?

Уэйк указал на проигрыватель.

«Отыщи пресветлую леди, что сошла с ума в ночи»

- Ну ладно, - сказал Барри. - Я-то думал... думал, что тебе не нравится их музыка.

- Текст, Барри. Андерсоны говорят нам найти пресветлую леди. Синтия Уивер, Леди с Лампой. Она была влюблена в Томаса Зэйна. Она знает, что с ним сделала Тёмная Сущность. Может, она подскажет нам, как её одолеть.

Барри кивнул.

- Я действительно гений.

- Мы должны её найти. - Уэйк резко встал, покачнулся и упал обратно на диван. - Может, чуть попозже.

От удара стилус продвинулся дальше, но снова застрял.

- Намного позже, - согласился Барри.

*«Чтобы любовь свою спасти,
Заветный ведьмин ключ найди.»*

*Отыщи пресветлую леди, что сошла с ума в
ночи,*

Свою судьбу переверни»

- Ты слушаешь? - спросил Уэйк.

- Рассвет, - сказал Барри. - Мы должны до-
ждаться рассвета.

*«Чтобы любовь свою спасти,
Заветный ведьмин ключ найди.*

*Отыщи пресветлую леди, что сошла с ума в
ночи,*

Свою судьбу переверни»

- У Синтии Уивер есть ключ от дома, - ска-
зал Уэйк. - Она знает, как освободить Элис.
Андерсоны действительно оставили нам послание.

- За Андерсонов! - Барри отпил самогона и
передал банку.

- За Андерсонов! - подхватил Уэйк. Он сде-
лал глоток и вернул банку обратно.

- Оставайся на свету, - сказал Барри, пе-
редавая банку.

Уэйк выпил.

- Оставайся на свету.

*«Чтобы любовь свою спасти,
Заветный ведьмин ключ найди.*

*Отыщи пресветлую леди, что сошла с ума в
ночи,*

Свою судьбу переверни»

Барри зевнул.

- Какая запоминающаяся мелодия.

- Точно... как-то... как-то западает в мозг, - согласился Уэйк.

Барри сделал глоток. Уэйк принял банку.

- Я скучаю по ней, - тихо сказал он. - Прямо до боли в животе.

- Не хорошо, - поддержал Барри.

- Мне следовало лучше с ней обращаться, - продолжил Уэйк. - Не быть таким злым всё время.

- Хотел бы я быть рок-звездой, - сказал Барри. - Было бы... было бы круто.

- Я всё исправлю, - решил Уэйк. - Всё будет иначе.

- Хотя, староват я для рок-звезды. А уж с таким-то пузом... Кого я обманываю? - подытожил Барри.

Уэйк уставился на проигрыватель, замороженно глядя на вращавшуюся пластинку. Кажется, прошла целая вечность, пока он вот так вот сидел и смотрел. Ему нравилось - это как кататься на музыкальной карусели.

- Ал? Ал?

- Я здесь.

- Ал... а можно я теперь буду стрелять из дробовика? Хочу повзрывать их.

- Конечно, Барри, можешь стрелять из дробовика.

- Ты герой, Ал. Хотел бы я записать тебя на сцене на плёнку.

- Я... я не герой, - пробормотал Уэйк. - Я писатель.

Барри зевнул.

- Я немного вздремну, ты не против?

- Нет никакого писательского застоя, - сказал Уэйк сам себе. - Я... я могу написать десять книг за год. Как минимум. И они... все они будут бестселлерами.

Барри закрыл глаза.

- Не сомневаюсь, Бестселлер. Гляди в оба.

Уэйк уже клевал носом. Он открыл глаза. Пластинка всё ещё крутилась в проигрывателе, а комната казалась невероятно светлой и безопасной.

Барри захрапел.

- Буду глядеть в оба... не сомневайся, - вздохнул Уэйк, закрывая глаза.

***

Роуз не знала, как странная пожилая женщина попала в её трейлер. Что-то с ней было... не так. Женщина обнажила зубы и провела пальцем по её щеке.

- Хорошая девочка, - сказала она.

Роуз почувствовала, что засыпает, но при этом прочно стояла на ногах. Старуха что-то шептала, и её слова казались тёмными и ледяными.

Роуз затерялась во снах, где всё было окрашено в чёрные и серые цвета. Старая женщина обещала, что все её мечты станут явью. Она будет музой Алана Уэйка. Роуз улыбалась так широко, что заболело лицо. Она высыпала упаковку снотворного в кофе. Где-то глубоко внутри её в ужасе кричала Роуз.

ГЛАВА 21

Уэйк ничего не мог разглядеть, превратившись в слепого пьяницу. Он пил и до этого, много раз, *слишком* много, но раньше всё было иначе. Никогда... никогда не употребляй самогон, приготовленный сумасшедшими – такой урок он вынес оттуда.

Но оттуда – это откуда?

Он был уверен лишь в том, что стоял на ногах и был невероятно зол. Хотя, злым он был постоянно. Он погрузился в дымчато-серую мглу и ничего и не чувствовал. Помнил лишь как сидел с Барри на диване, засаживал самогон и слушал заевшую пластинку. На ней содержалось послание Андерсонов – давно записанная ими песня, в которой был ключ к спасению Элис, а самогон служил дополнением, билетом туда, куда Уэйку необходимо было попасть.

Во мгле вспыхнул свет, и Уэйк начал различать какой-то звук. Тихий, но настойчивый женский голос... Голос *Элис*.

– Элис!

Оклик раздался рыком, не оставившим и следа от спокойствия и уверенности, которые он чувствовал.

– Элис, чёрт подери, не лезь не в своё дело!

Нет, Уэйк такого не говорил. Не мог такого сказать... но сказал.

Мгла понемногу рассеивалась, и он увидел очертания человека, стоявшего напротив.

– Просто оставь меня в покое!

Это был его голос, говоривший совершенно не те слова, которые он хотел. Он ужаснулся кипевшей в нём ярости.

Элис взглянула на него.

- Я... я лишь хотела помочь.

Уэйк хотел обнять её, крепко прижать к себе, но не смог пошевелить даже рукой. Не смог закрыть рот.

- Я не просил о помощи.

По щекам Элис покатались слёзы, но она посмотрела на него с дерзостью в глазах.

- Это *твои* проблемы, а не мои, Алан.

Уэйк огляделся по сторонам. На дворе была ночь, они находились в кабинете на втором этаже Дома-На-Птичьей-Ноге. Первый день в Брайт-Фоллс. Под окном стоял стол - Уэйк тогда ещё не знал, что это стол Томаса Зэйна. На нём возвышалась печатная машинка Уэйка, которую Элис тайком привезла из Нью-Йорка. Такой вот «приятный» сюрприз. Машинка должна была помочь ему творить в новой обстановке, далёкой от искушений и давления большого города - новое начало, и не только в работе, но и в их отношениях.

Вместо радости, печатная машинка вызвала гнев. Эгоизм и высокомерие Уэйка заставили его сорваться на Элис, обвинить её в манипулировании. Он помнил её крики, пронзавшие темноту, помнил, как бежал к дому, чтобы помочь ей. Тогда он не справился, но сейчас... *сейчас* у него появился второй шанс, чтобы всё исправить, прекратить спор и увезти Элис с острова.

- Я устала ругаться с тобой, Алан.

- Ты не знаешь, с чем мне приходится иметь дело, - рявкнул Уэйк. - Ты, чёрт подери, даже представить себе не можешь.

- Ну так расскажи мне, - попросила Элис.

Уэйк вдруг понял: это не он кричал на Элис, а другой Уэйк - тот Алан Уэйк, что существовал до того, как пропала его жена. Это был сон. В этом мире он был лишь призраком, двойником, не способным остановить или предупредить себя самого. Уэйк попал в ловушку, где его заставляли смотреть на все сделанные им ошибки, но, быть может, сон выведет его к разгадке того, что произошло той ночью.

Элис взяла его за руки.

- Поговори со мной, Алан, - нежно сказала она. - Я хочу знать, что тебя беспокоит. Я хочу помочь.

На мгновение Уэйк почувствовал её тёплую кожу и сжал её руки, начал просить прощения, но та короткая связь пропала.

Уэйку пришлось наблюдать, как бывший он сбегает вниз по ступенькам и уходит из дома. Он следовал за собой, будто на поводке, к входной двери, а затем по длинному деревянному мосту, который соединял остров с берегом. Алан остановился в пятне лунного света и засмеялся над собственной глупостью.

Над озером пронёсся дрожавший как блики на воде крик Элис.

Уэйк из прошлого обернулся, увидел, как погасли огни в доме, и побежал обратно, разнося в щепки старые доски. Он бежал всё быстрее, но ему казалось, что мост с каждой секундой

становился на несколько досок длиннее, а остров всё дальше уносило в озеро.

- Слишком поздно, - сказал Уэйк сам себе.
- Ты уже забрал у женщины в чёрном ключи от дома, которого давно нет.

- Алан, где же ты?

- Держись! - закричали оба Уэйка одновременно. - Я иду! Не выходи из дома!

Над мостом летали загадочно сиявшие светлячки, которые отвлекали его. Оступиться ничего не стоило... а озеро глубокое.

- Пожалуйста... пожалуйста, не надо, - молила Элис.

- Я уже иду, Элис! Не выходи... не выходи на балкон!

Слишком поздно. Слишком поздно. Слишком поздно.

- Не подходи! - кричала Элис. - Ни шагу больше!

Уэйк из прошлого споткнулся, но продолжил бежать. Последний метр моста он преодолел прыжком и оказался на ставшей необычайно мягкой земле Острова Ныряльщика. Подавляя начавшуюся тошноту, Уэйк вскочил по ступенькам на крыльцо и распахнул входную дверь.

- Алан!

Уэйк услышал треск гнилых досок. Эхом прокатился крик Элис, затем раздался удар об воду. Он преодолел лестницу на второй этаж и выбежал на балкон.

- Элис?

Ограждение было сломано.

- Элис?

Он смотрел на водную гладь, пытаясь отыскать её. Несколько светлячков лениво кружили над озером, теряясь среди множества отражавшихся в нём звёзд – это было самое печальное и одинокое зрелище, какое Уэйку приходилось наблюдать.

Он стоял рядом с самим собой, который всматривался в мутную воду. Вон там.. там на глубине было что-то тёмное, погружавшееся всё дальше и дальше. Уэйк нырнул в озеро и поплыл за Элис, но она тонула слишком стремительно... и он её упустил. Точно так же, как и той ночью. Уэйк чувствовал, что медленно поднимается на поверхность.

Это было последнее, что он помнил из той ночи. Затем Уэйк с болью в голове очнулся за рулём разбитой машины. Он направился через лес к огням заправки Стаки, когда нашёл первую страницу рукописи. Из последних сил Уэйк плыл к поверхности. Уже задыхаясь, он вынырнул и забрался на причал, его бил сильный озноб. Даже здесь, во сне, ему не удалось спасти Элис, как не удалось спасти никого.

Глубоко под водой раздался раскат грома, поверхность озера забурлила, причал задрожал и покачнулся. Уэйк поднялся на ноги и неуверенно пошёл по скрипящим доскам обратно к дому. На водяной глади начали появляться чёрные, размером с волейбольный мяч пузыри. Добравшись до острова, Алан упал на землю и увидел на балконе женщину в чёрном – Барбара Джаггер наблюдала за ним своими холодными как озеро глазами.

Джаггер, или же тьма, носившая её лицо, следила за ним с самого начала – может, даже ещё до его появления в закуской. Она как кукловод дёргала за ниточки, а теперь явилась к нему сюда. Джаггер спустилась вниз, туда, где лежал Уэйк. На секунду вуаль соскользнула с её лица, и ему открылись ужасающие черты лица. Она склонилась над Уэйком, и он почувствовал запах сырости и гниющего мяса.

– Взгляни на дом, – прошептала она. – Нет ли там кого в окне? Может, это твоя жена. Может, твоя дражайшая Элис вовсе не утонула и сейчас внутри, сидит одна в темноте.

По лицу Уэйка из прошлого скользнула тень.

– Поторопись, болван! – зашипела Джаггер.
– Чего разлётся?

Уэйк поднялся на ноги.

– Элис?

– Поторопись!

Уэйк чувствовал, что Джаггер уже вцепилась в него своими когтями, чувствовал, как она дёргает за его ниточки, но он также знал, что нужен Элис. Он побежал в дом.

Джаггер улыбнулась и последовала за ним.

Единственным освещением внутри были лучи лунного света, пробивавшиеся через окна. Уэйк в беспокойстве начал оглядываться по сторонам.

Джаггер стояла у него за спиной.

– Твоя любимая Элис должна быть где-то здесь. Может, она наверху, в кабинете? Да! Она именно там. Можешь извиниться перед ней за все гадости, что наговорил. Скажи ей, что очень

сожалеешь и впредь не оплошаешь. Вы помиритесь и всё забудете.

Уэйк заметил мелькавшие на стенах чёрные тени, до которых не доставал лунный свет. Он побежал наверх, в спальню. Элис там не было. Он медленно направился к кабинету. Если её там не будет... если её там не окажется, то куда же она пропала?

- Элис?

Джаггер следовала за ним.

Уэйк вошёл в кабинет.

- Её здесь нет. - Джаггер взирала на него, стоя в тени. - Ты действительно думал, что всё закончится хорошо? - Её раздавшийся смех был похож на скрип матрасных пружин. - Твоя любимая Элис мертва. Она утонула, потому что ты ушёл от неё. Сейчас она лежит в иле на дне озера и кормит рыб, и это всё твоя вина. Её глаза замерли навсегда, губы посинели. Она хотела лишь помочь тебе, но ты не позволил. Считай, ты убил её собственными руками, хотя это было бы куда милосерднее по отношению к бедняжке.

Уэйк из прошлого оперся о стол и зарыдал.

- Успокойся. - Джаггер погладила его волосы похожей на водоросль рукой. - Надежда ещё осталась. Озеро Колдрон - особенное место. Ты можешь изменить случившееся. Элис хотела, чтобы ты вновь начал писать, и только так ты можешь её вернуть. - Тени медленно поглощали комнату, закрывая лунный свет. - Я могу вернуть тебе Элис в целостности и сохранности и даже лучше. Я помогу тебе, скажу, что надо делать.

Своей работой ты сможешь её вернуть. Ты очень способный писатель, тебе повезло оказаться здесь. Всё, что ты напишешь, превратится в жизнь, и дела снова пойдут своим чередом. Разве не чудесно?

Уэйк почувствовал, как тьма стужается вокруг него из прошлого, и ему пришлось напомнить себе, что это просто сон – *воспоминание*, которое он собирал по кусочкам. Тёмная Сущность вернула его сюда, чтобы пытаться, но она просчиталась. Как тьма и хотела, Уэйк почувствовал боль и тяжесть потери, которые чувствовал в ту ночь, но ему удалось взять себя в руки и понять, что же именно тогда произошло. *Именно так* он и создал рукопись. Джаггер схватила Элис, и работа стала равносильна выкупу.

Уэйк заметил, как он из прошлого кивнул.

– Да... хорошо, я напишу всё, что вы хотите. Я всё исправлю. Сделаю, что скажете, если обещаете вернуть её.

Он склонился над машинкой и начал писать, кабинет наполнил звук щёлкающих клавиш. Уэйк вспомнил, что этот однотипный звук несколько дней отдавался эхом у него в голове, и он уже привык его не замечать. Он смотрел на печатающего себя, нависшую над плечом Джаггер и вдруг всё *вспомнил*...

Уэйк писал несколько дней, сидя в темноте – точнее, неделю – практически закончив рукопись под названием «Уход». Запертый Тёмной Сущностью в ночном кошмаре, он действительно верил, что это единственный способ спасти Элис. Джаггер подавляла его разум, что-то

нашёптывала во время работы, стараясь убедиться, что с развитием истории она будет становиться всё сильнее и могущественнее.

Уэйк наблюдал, как полусонный он из прошлого печатает на машинке, а страницы рукописи всё падают и падают на стол. Он начал клевать носом, и тогда Джаггер, чтобы поторопить, ткнула его костлявым пальцем.

Она повернула голову.

Уэйк неосознанно задержал дыхание, когда Джаггер начала оглядывать комнату, словно опасаясь, что кто-то за ними подсматривает. Озеро загудело, тени задвигались, и Джаггер исчезла. Уэйк из прошлого продолжал печатать.

В окне он увидел рассекающий ночь свет, который медленно проник в коттедж через балкон. Да, Уэйк помнил это сияние. Это был дайвер – Томас Зэйн, спасший его от автостопщика. Алан чувствовал, что свет уже проник на второй этаж и находился теперь у него за спиной.

– Я несу свет, который освободит тебя, – сказал дайвер, не покидая сияния. – Как ты и просил.

– Как я и написал, – произнёс Уэйк, складывая частицы головоломки воедино. Он из прошлого уже отчаялся, но, несмотря на сеть, которой опутала его Джаггер, он разгадал план Тёмной Сущности. Даже под строгим надзором Уэйк умудрился вписать в историю запасной выход – ступок света, который проникнет в дом и освободит его. Зэйн был слаб и находился вне досягаемости, но свет разорвал кошмар, пере-

черкнул ужасный финал, в котором тьма подчиняет своей воле всё и вся.

- Тебе надо уходить, Алан, - сказал Зэйн.
- Оно узнает, что я нахожусь здесь.

Снаружи взревела Тёмная Сущность, отчего окна в доме задрожали.

Уэйк, сидевший за печатной машинкой, очнулся уже самим собой. Он был плох и слаб, но всё же находился в сознании.

Зэйн протянул руку и взял со стола рукопись.

- Оно украло обличье моей Барбары очень давно, - сказал он. - Я понимал, что это была уже не она, но так хотел в это верить...

Окна кабинета потемнели и превратились в осевшую на пол пыль. В комнате стояла Барбара Джаггер.

- Ты! - Завизжала Джаггер и набросилась на Уэйка чёрной лавиной, ткнув пальцем ему в лицо. - Непослушный мальчишка.

В её тёмных глазницах была пустота, и Уэйк с трудом удерживал себя от того, чтобы не заглянуть в них, иначе он бы навеки погрузился во тьму, где ему не помог бы никакой свет.

- Какой сильный разум, - усмехнулась Джаггер, потирая руками, - столь творческий. Я поняла это, как только почувствовала тебя на том пароме. Ох, мы с тобой ещё повеселимся.

- Убирайся от него, - приказал Зэйн.

Джаггер уставилась на него.

- Ты мёртв, Томас. Забыл?

Вспыхнул яркий свет.

- Ты не Барбара, - сказал Зэйн. - И никогда ей не была.

Чёрное платье Джаггер дрожало словно при сильном ветре.

- Выбирайся, Алан, - сказал Зэйн, удерживая свет.

- Стоять! - приказала Джаггер. - Ты ещё не завершил работу!

Уэйк сбежал вниз по лестнице и покинул дом. Он оглянулся через плечо и увидел, как свет в кабинете ярко вспыхнул и начал гаснуть. Озеро гремело, обрушивая волны на мост, ведущий к берегу. Выбиваясь из сил, Уэйк запрыгнул в арендованную машину и завёл двигатель.

Неделя в этом доме оставила на Уэйке свой отпечаток. Едва удерживая глаза открытыми, он вдавил педаль газа в пол и поехал по узкой гравийной дороге. Алан ехал слишком быстро, едва ли не обгоняя свет собственных фар, но сбавлять скорость не решался, боясь того, что может его преследовать.

На мгновение он задремал, машину занесло на обочину, но от тут же вернулся на дорогу. Было что-то ещё, о чём он должен был помнить, что-то, что вот-вот должно было произойти...

Веки становились всё тяжелее и тяжелее. Он думал о Томасе Зэйне. Должно быть, помощь Уэйку стоила ему невероятных усилий, и теперь он погрузился в окружавший его кошмар ещё глубже, однако ему удалось отвлечь Тёмную Сущность, что дало Уэйку возможность сбежать. Алан вздрогнул - машина врезалась в ограждение. Уэйк вцепился в руль и, пока автомобиль съез-

жал вниз по насыпи, наконец понял, что именно пытался не забыть, но слишком поздно.

С этой самой аварии всё и началось. Через несколько минут он очнётся в разбитой машине, не понимая, как...

Машина врезалась в дерево, и Уэйк ударился головой об руль.

Он открыл глаза. Не было ни автомобиля, ни струящегося из радиатора пара, ни раны на лбу, ни ночной темноты, ни Стаки. Авария произошла уже несколько дней тому назад.

Уэйк жмурился в ярком утреннем свете, сидя на диване на ферме Андерсонов. Храпящий Барри лежал, свернувшись на коврике, рядом с пустой банкой самогона. Вспомнив Дом-На-Птичьей-Ноге, Барбару Джэггер и Томаса Зэйна, он вновь закрыл глаза, почувствовав тошноту.

Как бы ему этого не хотелось, это был вообще не похмельный сон.

- Я это написал, - пробормотал он. - Это... это моя вина.

- Прямо в точку, Уэйк.

Он поднял глаза и увидел человека с пистолетом, направленным на него.

- Всё это - твоя вина, - сказал агент Найтингейл, - и ты получишь по заслугам.

***

Остановив машину возле фермы Андерсонов, Уолтер почувствовал облегчение. Он вот-вот сможет забыться: братья не заметят пропажи одной-двух бутылок самогона. Но затем он увидел

на крыльце человека и узнал его. Понимая, что это бесполезно, он пытался спастись бегством и не осознавал, что плачет, пока слёзы окончательно не залили ему глаза, и он не перестал видеть дорогу.

ГЛАВА 22

Уэйк вцепился в решётку тюремной камеры, с ужасом ожидая приближавшейся ночи. Только-только начало смеркаться, и на Центральной улице было ещё довольно шумно: весело сигналили машины, дети задорно кричали в предвкушении Дня Оленя. Никто даже не подозревал об опасности, которая всем угрожала.

Стоило Уэйку подумать о злой усмешке Барбары Джаггер, как руки тут же стиснули прутья решётки, да так, что костяшки побелели. *Ты действительно думал, что всё закончится хорошо?* Да, он и *вправду* так думал. Уэйк привык, когда ситуация находится под его контролем... привык выходить из боя победителем. Он и не сомневался, что одолеет Тёмную Сущность и спасёт Элис. Уэйк собирался начать жизнь с чистого листа, ведь он писатель, как никак. Он и не сомневался также, что они будут жить долго и счастливо. А теперь... Уэйк стукнул решётку кулаком: теперь он уже ни в чём не был уверен.

Лежавший на койке Барри зашевелился и повернулся на другой бок, его храп эхом рикошетил от серых стен камеры. Он лишь ненадолго проснулся, когда Найтингейл их арестовал, и с ужасного похмелья начал просил чего-нибудь попить, а затем лёг на заднее сидение машины агента и завернулся в свою красную куртку, став похожим на огромный помидор. В следующий раз Барри проснулся, когда Найтингейл повёл их в участок; пока Уэйк требовал адвоката, он упал на койку и отключился вновь. Защиту Уэйку

так и не предоставили, и даже с шерифом Брейкер он поговорить не смог – она весь день была на выездах и расследовала участившиеся случаи исчезновения людей. Уж Уэйк знал, куда они подевались.

Рукопись Найтингейл конфисковал: он успел обыскать Уэйка ещё до того, как тот проснулся. Не обращая внимания на пистолет в руках агента, Уэйк бросился отбирать страницы, но помешало разыгравшееся похмелье, и Найтингейлу ничего не стоило его скрутить. Потеря рукописи была куда хуже перенесённого унижения: из всей кипы, которую он собирал несколько дней, прочитанными были лишь пара страниц. Уэйк не имел ни малейшего понятия, как завершённая работа повлияет на Брайт-Фоллс.

Он присел на одну из коек. Через решётчатое окно было видно темнеющее небо. Очередная машина пронеслась по Центральной улице.

Где-то зашумело радио: Пат Мэйн вновь вещал на тему приближавшегося праздника. Он, похоже, не спал никогда, и в этом городке были на то причины.

– По нашим прогнозам, в этом году прибудет рекордное количество гостей из соседних округов! – радостно щебетал Мэйн. – Мы даже надеемся побить прошлогодний рекорд Дня Коровы, который проводится в Уотери. Друзья, многие меня спрашивают, в чём же, собственно, главная суть нашего праздника, и я отвечаю: дружба и единение. У нас на носу великое торжество, но давайте потерпим ещё немного и проведём эту ночь тихо и спокойно, уговор?

Голову пронзила острая боль. Уэйк прижал пальцы к вискам и начал качаться на койке взад-вперёд; это было худшее похмелье в жизни. Он поднял глаза и вдруг увидел появившуюся в камере Синтию Уивер.

Уивер стояла, слегка сторбившись, держа в руках фонарь и, казалось, не замечала вовсе, где находится.

Сфокусировать на ней взгляд было невозможно.

– Мисс... мисс Уивер?

Уивер не отвечала, а лишь украдкой озиралась по сторонам, поднеся фонарь к лицу.

– Оно у меня, – бормотала она себе под нос. – Когда время придёт, кто-то должен будет это забрать, так сказал Томас. Он так написал. – Она подняла лампу повыше. – Это ключ к спасению. Я должна хранить его в освещённом месте. Всегда.

– Мисс...

Уивер исчезла так же неожиданно, как и появилась. Пытаясь умерить головную боль, Уэйк потёр виски.

Барри зашевелился, присел на койке.

– У меня во рту сухо как в пустыне. – Он посмотрел на Уэйка. – Ал, мне срочно нужны аспирин и капельница. – Барри огляделся по сторонам мутными глазами. – Мы что, в тюрьме?

– Ага, в отеле не оказалось свободных номеров, – ответил Уэйк.

Барри застонал.

- За что нас? За убийство тех Одержимых? Это же... это же не... - Схватившись за живот, он вскочил с койки и срыгнул в унитаз.

Уэйк отвернулся.

Барри упал на колени, ухватившись за белый фарфор. Закончив прочищать желудок, он вытер рот рукавом, нажал на кнопку слива и, поморщившись, кое-как поднялся на ноги.

- В жизни больше не буду пить.

- Ещё ночью ты горел желанием продавать этот чудо-самогон, - напомнил Уэйк. - Хотел крутить рекламу на футбольных стадионах.

- Правда? - Барри провёл рукой по коротким волосам и пожал плечами. - Наверное, тогда это казалось мне отличной идеей.

- Мне нужно поговорить с Уивер, - сказал Уэйк. - Она та самая пресветлая леди, о которой поётся в песне.

- Я её помню, - ответил Барри, ущипнув нижнюю губу. - Ходит с фонарём среди бела дня. Я подумал, она сумасшедшая.

- Она, как раз таки, самый адекватный человек во всём городе, - не согласился Уэйк. - Тихо! - Он услышал доносившийся из коридора спор и поднял руку. Это были Найтингейл и Брейкер.

- Что за игру вы затеяли, Найтингейл? - спросила Брейкер. - Вы не можете арестовывать людей без причины. Уэйка необходимо было хотя бы допросить.

- Я был занят чтением шериф, - слишком громко ответил Найтингейл, - а чтиво мне попало крайне интересное.

Уэйк подошёл к решётке, вытянул шею и увидел, как агент размахивает рукописью перед лицом Брейкер.

- Когда на прошлой неделе начали поступать сообщения, я понял... я всё *понял*, - сказал Найтингейл. - Прибыл сюда в тот же день. Никогда бы не подумал, что мне выпадет второй шанс.

Он почувствовал на себе взгляд Уэйка и подошёл к камере. На нём был всё тот же мятый чёрный костюм и залитый кофеем галстук. Опухшие глаза налились кровью.

Как только Найтингейл приблизился, Уэйк почувствовал сильный алкогольный запах.

- Вот он, виновник всех проблем, - сказал агент, ткнув пальцем в Уэйка и помахав страницами рукописи. - Здесь содержатся все улики, а также детали преступного заговора, цель которого - устранение федерального агента. Ты останешься тут навсегда, Уэйк, понял?

- Агент Найтингейл, мне необходимо побеседовать с вашим начальством, - вмешалась Брейкер.

Найтингейл повернулся к ней.

- Ну конечно, с чего бы вам мне доверять? Я вот даже своему напарнику не верил. Финн несколько раз спасал мне жизнь, но когда он начал нести всякую чушь про тёмные комнаты и мрачные тени, я посоветовал ему взять отпуск...

- Я уже отправила официальный запрос в Бюро, - перебила Брейкер. - Вы ведёте себя крайне непрофессионально...

- Надо же, как забавно, леди. - Найтингейл усмехнулся. - Я... я то же самое говорил Финну.

Непрофессионально. Ты же агент Федерального Бюро Расследований, сказал я. Тебе следует...

Брейкер положила руку ему на плечо.

- Вы пьяны, агент Найтингейл.

Он оттолкнул её.

- Я никогда... никогда не пил до того, как Финн исчез. Ни разу. - Найтингейл вытер нос тыльной стороной ладони. - И Финн тоже, пока не начал сходить с ума. Другие агенты называли нас Праведными Братьями, потому что после работы мы пили только газировку. А потом Финн помешался на тьме, и я...

Вдалеке послышался грохот, свет в тюремном корпусе моргнул.

Уэйк прислонился к решётке, обхватил голову руками и застонал.

- Ал? - встревоженно окликнул его Барри.

Уэйк закрыл глаза и увидел чёткую картину. Спокойная поверхность озера Колдрон, из-под которой раздавался тихий гул. Он посмотрел в воду и заметил погружавшегося ныряльщика - Томаса Зэйна, который держал в руке... выключатель. Щелкунчик. Детская защита Уэйка от страха темноты. Как он попал к Зэйну? В полумраке Уэйк разглядел Дом-На-Птичьей-Ноге, чьё основание было похоже на огромные лапы, а в окне - Барбару Джаггер, схватившую за запястье Элис. Элис пыталась вырваться, звала Уэйка на помощь, но изо рта вылетали лишь чёрные пузыри воздуха.

- Ал, приятель, ты меня пугаешь, - произнёс Барри.

- Мистер Уэйк! Вы в порядке? - спросила шериф, тормоша его руку.

Уэйк открыл глаза. Он упал на колени, Брейкер его поддерживала, и вид у неё был обеспокоенный. Несмотря на открытую дверь камеры, Найтингейл оставался снаружи.

- Это же уловка, - сказал он. - Уэйк что-то задумал.

Грохот усилился, лампы в коридоре лопнули. Найтингейл остался стоять в темноте, а камера освещалась тусклым уличным светом.

Брейкер помогла Уэйку подняться, задев его своим значком.

- Я верю вам.

- Вы что, издеваетесь? - спросил Найтингейл.

Уэйк опёрся о тонкую руку шерифа.

- Он остаётся за решёткой, где ему и место. - Агент наставил пистолет на Уэйка.

- Прекратите, Найтингейл, - приказала Брейкер.

- Уэйк покинет эту камеру только через мой труп... - Его лицо вытянулось. - Постойте-ка, я это помню..

Не опуская пистолет, он нашёл в кипе нужную страницу рукописи и начал читать вслух:

«Найтингейл чувствовал, что теряет контроль над ситуацией, но оружие, по крайней мере, оставалось у него. Он знал, что рука его не дрогнет, а всё, что может произойти, случится только через его труп...»

Найтингейл взглянул на Уэйка, затем на потемневший коридор:

«... и тут он начал сомневаться. Этот момент был уже знаком ему по рукописи. Дежавю и осознание того, что он лишь персонаж кем-то написанной истории...»

Страница в руках задрожала:

«... сковали его, и тогда за спиной появилось чудовищное нечто...»

Из темноты раздался рёв Тёмной Сущности, заглушивший все прочие звуки. Она сбила Найтингейла с ног и потащила его по коридору к двери, которая вела на улицу. Страницы медленно опустились на пол.

Уэйк, Барри и Брейкер переглянулись, душевраздирающий крик Найтингейла затих.

***

Сара уже почти успокоилась. Может быть, у них действительно всё получится.

Внезапно раздался пронзительный звук, похожий на скрип гитары, и она вспомнила рассказ Барри Уилера о концерте на сцене – мол, они с Аланом были как боги рока, истреблявшие Одержимых. Улыбка сползла с её лица, когда в ночном небе показались сотни тёмных воронов, устремившихся в лопасти вертолёта.

Вертушку качнуло, и загоревшаяся приборная панель начала твердить о том, что и так было понятно: они падали. Уилер закричал. Она взглянула на Алана. Вцепившись в поручень и сжав зубы, он посмотрел на неё.

ГЛАВА 23

- О Господи, - нарушила повисшую тишину шериф Брейкер. - Что, чёрт подери, только что произошло?

Страница рукописи, в темноте похожая на снежинку, опустилась на пол. Скрипела, качаясь на петлях, тяжёлая дверь, которую распахнула Тёмная Сущность.

- Что это было? - вновь спросила Брейкер.

- Нам нужен свет, - сказал Уэйк, подбирая упавшие страницы.

По полицейскому участку прокатился далёкий рёв, послышалась сирена промчавшейся по улице пожарной машины.

- М-много света, - добавил Барри. - Очень, очень много света.

- В моём кабинете есть фонарики, - ответила Брейкер. - Все ваши вещи тоже там, Уэйк.

- Алан, - сказал Уэйк. - Зовите меня просто Алан.

- Я Сара, - ответила Брейкер.

- А я Барри, помните? - Он пошёл за ними по коридору, часто оглядываясь назад, в темноту. Дверь внезапно хлопнула. - Эй, подождите меня.

С улицы донёлся дрожащий крик, который был хорошо знаком Уэйку: на кого-то ни с того ни с сего набросился сосед, друг или коллега. Брейкер хотела отправиться на помощь, но он остановил её - шериф и сама прекрасно понимала, что помогать бесполезно.

Снаружи опрокидывались мусорные баки и газетные автоматы, разбрасывая по улице белевшие в темноте страницы. Ураган теней срывал с места столы для пикников, вывески с рекламой дешёвых бензопил и даже паркоматы, установленные напротив здания почты.

На середину улицы с огромной высоты упала пожарная машина – Уэйка и Брейкер отбросило к стене, Барри сбило с ног. Лобовое стекло разбилось, шины лопнули. Из-за толстого слоя теней автомобиль утратил изначальный цвет, но приобрёл все оттенки тьмы.

Вновь завывала пожарная сирена, и Уэйк вспомнил замеченный Элис посреди леса кабриолет, сквозь который проросло дерево. Они тогда начали гадать, как машина там очутилась, хотя лучше бы им было в тот же момент выбросить ключи от коттеджа и навсегда покинуть Брайт-Фоллс.

– Алан? – Брейкер остановилась у двери в кабинет. – Вы идёте?

Уэйк отвёл мысли от пожарной машины и сирены, эхом гудящей где-то внутри черепа.

Брейкер безрезультатно щёлкнула выключателем, подошла к столу, передала Уэйку фонарик и стала искать ещё два – для себя и для Барри. Уэйк направил луч в потолок, и комнату наполнил мягкий отражённый свет. Надеясь таким образом оставаться в безопасности, свой фонарик Барри направил прямо себе в лицо. Брейкер открыла шкафчик у противоположной стены и вернула Уэйку оружие, которое конфисковал Найтингейл.

- А теперь объясните, что творится на моей юрисдикционной территории?

Уэйк сделал глубокий вдох.

- То, что случилось с Найтингейлом... это было некое могущественное существо, живущее под озером - Тёмная Сущность.

- Тёмная Сущность?

Уэйк ожидал насмешки, но по голосу было ясно, что шериф принимает его всерьёз.

Он кивнул.

- Она каким-то образом использует тьму... подчиняет людей и предметы своей воле. Захваченные тенью люди становятся Одержимыми. Тьма оберегает их, так что никакое оружие им не страшно, куда не будет выжжена защитная оболочка.

- Для этого вам и нужны фонарики? - догадалась Брейкер. - Так мы сможем себя защитить.

- Видели бы вы нас прошлой ночью, Сара, - сказал Барри, жмурясь в свете своего фонарика. - Мы с Алом конкретно *поимели* сцену на ферме Андерсонов. Я выпускал фейерверки и управлял освещением, а Ал разносил Одержимых в пух и прах. Мы были как... боги рока.

Шериф взглянула на Уэйка.

- Боги рока? - Она приятно улыбнулась.

Уэйк покраснел.

- Это надо было видеть.

Барри начал играть на воображаемой гитаре - луч фонарика заплясал по комнате, сверкнув на значке шерифа.

Пожарная сирена затихла.

Брейкер подошла к столу и взяла из ящика небольшую тетрадь.

- Уилер, мне нужна твоя помощь.

- Я к вашим услугам, - ухмыльнулся Барри.

Брейкер передала ему тетрадь.

- Позвоните каждому человеку из этого списка, пока я проверяю блок предохранителя. Набирайте указанные номера и передавайте моё сообщение: «Найт-Спрингс». Ясно? Они поймут.

- *Найт-Спрингс*? Как то шоу по телевизору?

- Барри просмотрел список. - Кто такой Фрэнк Брейкер? Он ваш родственник?

- Отец, - ответила Брейкер, выходя из комнаты.

- Это какое-то тайное сообщество? - спросил Барри, но шериф уже не слышала его. - Ничего себе. Она настоящий лидер.

Следующие пять минут Барри обзванивал людей из списка и передавал послание «*Найт-Спрингс*». Часто ему приходилось повторять сказанное, но споров не возникало, даже не приходилось подолгу ждать ответа.

- Бесполезно, - объявила Брейкер, вернувшись в кабинет. - Предохранители полностью выгорели.

- Мне необходимо найти Синтию Уивер, - сказал ей Уэйк. - Она может помочь мне остановить Тёмную Сущность.

- Уилер, вы связались с людьми из списка? - спросила Брейкер.

- С каждым, - отозвался Барри. - Мне понравилась идея с кодовым словом, шериф. Очень таинственно.

Брейкер извлекла из ящика стола патроны и начала заряжать дробовик.

- Как мисс Уивер может помочь вам, Алан?

Уэйк пожал плечами.

- Без понятия.

- Братья Андерсоны оставили нам послание в одной из песен, - объяснил Барри. - Они говорят, что Пресветлая леди знает ответы.

Брейкер искоса посмотрела на Уэйка и продолжила закладывать патроны в дробовик.

- Я знаю, это звучит странно, - начал Уэйк, - но...

- Мой отец лишь однажды по-настоящему на меня разозлился. Мне тогда было десять, - перебила его шериф. - Он услышал, как я дразнила мисс Уивер: «Уивер, Уивер, глупая кикимора - темноты боится, и что слопаёт она её». Отец был в гневе, он усадил меня рядом и сказал, что мисс Уивер намного разумнее, чем большинство людей в городе, и что более важно - она пытается поделиться знаниями о чём-то. Горожане сами виноваты, что не слушали её.

Она зарядила дробовик и передёрнула затвор.

- Больше я никогда её не дразнила. Так что если вы считаете, что мисс Уивер знает, как победить Тёмную Сущность, то нам нужно как можно скорее...

Одна из патрульных машин на улице перевернулась и врезалась в стену полицейского участка. Мимо пролетел оторванный кусок её крыши.

- Мисс Уивер живёт на старой электростанции, - невозмутимо продолжила Брейкер. - Она

незаконно поселилась там несколько лет назад, но никто не жалуется. А если и жалуется... – Она постучала пальцем по значку. – Мой отец как-то раз сказал, что в нашем деле всегда нужно знать, когда следует применить наручники, а когда – здравый смысл.

Она с лёгкостью подняла дробовик одной рукой.

– Мы доберёмся до места на вертолёте и послушаем, что нам скажет мисс Уивер.

– Вы знаете, как им управлять? – настороженно спросил Барри.

– А разве это сложно? – ухмыльнулся Уэйк.

– Это не шутки, Ал, – упрекнул его Барри.

– Вы ведь знаете, да, шериф?

Улицы Брайт-Фоллс находились в плачевном состоянии, словно по ним прошла агрессивная демонстрация вкупе с неслабым ураганом. Дороги и помятые машины были завалены мусором и битым стеклом. Там, где раньше стоял гидрант, теперь струёй лилась вода, плакат «День Оленя!» висел чуть ли не у самой земли. Один конец Центральной улицы был закрыт перевернувшимся лесовозом, другой – праздничной парадной платформой, растянувшейся от тротуара до тротуара. Через дорогу от полицейского участка изливался искрами столб, в который въехала машина.

– Сюда, – указала путь Брейкер, направившись к ближайшему магазину. – За этим книжным есть переулок, там мы сможем срезать.

Ветер гонял по асфальту газеты и прочий мусор. Трое вышли из переулочка на улицу, где в большинстве витрин ещё горел свет. Они напра-

вились к тусклым огням «OhDeerDiner», когда вновь послышался рёв Тёмной Сущности, усилившийся с каждой секундой.

Из-за угла выехал покрытый толстым слоем теней туристический пикап и помчался прямо на них. Уэйк оттолкнул в сторону застывшего посреди дороги Барри, и автомобиль промахнулся. Врезавшись в припаркованную рядом машину.

Разбитый радиатор начал булькать и дымиться, и из стелившейся завесы показался мускулистый Одержимый в джинсах и футболке «Я пережил День Оленя». Вооружённый молотком, он быстрыми шагами направился к Брейкер.

- Починка домов... задёшево, - произнёс Одержимый.

- Том? - Брейкер направила на него ружьё.
- Том Иган, немедленно опусти молоток.

- Засорило трубу? - Одержимый продолжал наступать. - Протекает крыша?

- Том? Слушай меня, - приказала Брейкер. - Том!

Одержимый замахнулся для удара, и она едва увернулась.

Уэйк направил на него фонарик, хватка на молотке ослабла. Отдача от выстрела чуть не выбила дробовик из рук.

Одержимый вспыхнул и исчез.

Брейкер застыла, глядя в ту точку, где он только что стоял.

- Это... это был Том Иган. Он чинил крыльцо у меня дома с месяц назад. Плотник паршивый, но...

- Это был уже не Том, - тихо сказал Уэйк.
- Шериф? Сара? Это был не Том.

Брейкер кивнула.

- Я знаю.

Рёв всё усиливался.

Барри заглянул в окно закуской. Возле входа в мягком красном свете стояли картонный Алан Уэйк и музыкальный автомат.

Барри толкнул дверь, замок оказался сломан.

Рёв послышался где-то совсем рядом.

- Скорее.

Как только Брейкер и Уэйк зашли вслед за Барри в закусочную, на улицу выехал пикап с четырьмя вооружёнными Одержимыми в кузове. Они глядели по сторонам, выискивая новых жертв.

Уэйк, Барри и Брейкер прильнули к полу и ждали так, пока грузовик не скрылся из виду.

- Они могут вернуться, - прошептал Барри.

- Что вы тогда имели в виду? - спросила лежавшая рядом с Уэйком шериф.

- Когда? - не понял Уэйк.

- Вы сказали, что оно называется Тёмной Сущностью, а они - Одержимыми. - В её глазах отражалось красное свечение музыкального автомата. - Кто их так назвал?

Уэйк заёрзал, кашлянул.

- Наверное, я.

Брейкер склонила голову набок.

- Практически всё, что сейчас происходит в окрестностях Брайт-Фоллс - моя вина.

Уэйк достал из кармана рукопись. Он начал рассказывать о видении, которое пришло ему на

ферме. Рассказал о том, как Тёмная Сущность похитила Элис и заставила его писать нужную ей историю – «Уход».

– Значит, всему виной ваша *рукопись*? – спросила Брейкер.

– О, он отличный писатель, – вставил Барри. – У него настоящий дар.

– Барри, ты мой лучший друг, и всё такое, – ответил Уэйк, – но, пожалуйста, заткнись.

– Эти Одержимые... – Шериф взглянула на Уэйка. – Сможете ли вы всё переписать, когда вернёте Элис?

– Я не знаю, как это работает, – признался Уэйк.

– А что случилось с Роуз? – продолжила допрос Брейкер. – Она не была покрыта тенью, как Том Иган... Она не стала одной из Одержимых, но так до сих пор и не пришла в себя.

– Думаю, с Роуз случилось то же самое, что когда-то произошло с Синтией Уивер, – предположил Уэйк. – Они не стали Одержимыми... Тёмная Сущность лишь *прикоснулась* к ним, чтобы использовать в своих целях: Роуз заманила нас с Барри в ловушку, а Уивер... – Он взглянул на свою точную картонную копию – плоскую и бездушную – и потряс головой. – Тёмная Сущность *прикоснулась* и ко мне, когда мы только приехали в Брайт-Фоллс.

Брейкер насторожилась и крепко сжала дробовик.

– Всё в порядке. Я остался самим собой.

- Тёмная Сущность прикоснулась к вам на той неделе, которую вы не помните? - спросила шериф.

- Я был нужен ей, чтобы создать рукопись - поэтому она сохранила мне жизнь, - объяснил Уэйк. - Ей нужен только я, и чем скорее я покину это место, тем быстрее город вернётся к нормальной жизни.

- Тише там, - зашипел Барри.

Пикап медленно ехал по улице, и все магазинные витрины с грохотом лопались.

Все трое разом прикрыли головы, когда окна закусочной тоже вылетели.

Уэйк немного приподнялся и посмотрел вслед уезжавшему грузовику.

- Нам нужно как можно скорее добраться до вертолёта.

- Выйдем через заднюю дверь, - сказала Брейкер. - Площадка уже недалеко.

Они начали осторожно пробираться через обеденный зал. Барри взял с одного из столиков пластиковый контейнер и достал оттуда пончик.

- Не смотри на меня так, - произнёс он, набив рот. - Я не ел целый день. - Мой уровень сахара в крови... а, ладно, забудь.

Барри взял ещё один пончик и положил его в карман. Почти добравшись до выхода, он вдруг подскользнулся на битом стекле и врезался в музыкальный автомат. Его фонарик выпал из кармана и покотился по полу.

Проигрыватель зашумел, сверкнул дисплей, и в закусочной загремел «Топ-49 лучших песен давно ушедших времён».

Снаружи затормозил пикап.

- Бежим! - крикнул Уэйк.

- Мой фонарик... - Барри сорвался с места.

Брейкер придержала для них заднюю дверь и выскочила следом.

- Сюда, - она указала путь. - Вертолётная площадка на большом пустыре в одном квартале отсюда.

Уэйк услышал рёв и визг колёс по обеим сторонам улицы - из-за толстого слоя теней грузовики казались чернее ночи.

- Идите через универмаг! - закричала Брейкер, но её голос утонул в грохоте.

Уэйк переступил порог тёмного магазина и прикрыл шедших следом Барри и Брейкер. Из грузовиков вышли вооружённые топорами Одержимые.

Брейкер побежала по центральному коридору, стеллажи которого были забиты игрушками, сувенирами и одеждой. На одном из прилавков Уэйк заметил портативный телевизор и, несмотря на отсутствие электричества, включил его. На экране появился двойник писателя, сидевший за печатной машинкой в кабинете.

- Моя история не спасёт Элис, - произнёс закадровый голос, похожий на голос Уэйка. - Эта история полна ужасов, которые убьют всех в городе, включая меня и её. Тьма освободится, и никто не сможет этому помешать.

- Скорее! - Брейкер уже добралась до чёрного хода.

- Я вписал себя в историю как главного героя, - продолжал голос. - Я буду принимать участие во всех дальнейших событиях. В истори-

ях ужасов нельзя сказать наверняка, победит ли герой или хотя бы выживет...

- Уэйк, быстрее!

Он огляделся по сторонам и побежал к Брейкеру.

- Где Барри?

- Я думала, он идёт следом.

Из темноты послышалось шуршание.

- Барри?

- Иду-иду.

Барри показался из-за ближайшего стеллажа, на его шее красовалось нечто похожее на дюжину гавайских ожерелий.

В магазин вошёл огромный Одержимый с киркой в руках.

Уэйк потянулся за фонариком.

Брейкер, передёргивая затвор, несколько раз безрезультатно выстрелила в Одержимого.

- Алан? - тихо позвала она.

Фонарик не включался.

- Дайте мне ваш, - попросил он шерифа.

Брейкер ещё раз выстрелила в наступавшего Одержимого, но тени защитили его.

Уэйк схватил протянутый фонарик, но не успел он его включить, как рядом вспыхнули яркие разноцветные огни.

Шериф продолжала стрелять, пока Одержимый не исчез.

- Хоу-хоу-хоу! Счастливого Рождества! - пританцовывая, кричал Барри. Вместе с ним по магазину плясали яркие огоньки, удерживавшие Одержимых на расстоянии.

- С Рождеством вас!

Уэйк уставился на Барри. На его шее были намотаны вовсе не ожерелья, а новогодние гирлянды.

- Я весь пылаю! - кичился Барри, размахивая упаковкой батареек. Он повернулся к Одержимому и поманил того пальцем. - Ну же, присядь к Санте на колени!

Уэйк толкнул его к выходу.

Посадочная площадка располагалась через дорогу.

Брейкер, раньше всех добравшаяся до вертолёт, забралась в кабину, а Уэйк и Барри заняли позиции по периметру.

- Гирлянды. Серьёзно? - спросил Уэйк.

- У меня праздничное настроение, - пожал Барри плечами.

- Ага, у меня тоже, - ответил Уэйк, наблюдая за приближавшимися Одержимыми. - Вот-вот начну извергать конфетти и надувные шарики.

Он направил свет на одного из Одержимых, но луч был слишком слаб. - Сара, возможно, пора уже заводить вертолёт.

- Пытаюсь! - прокричала в ответ Брейкер.

Двигатель зашумел и заглох.

- Ну разумеется, - произнёс переливавшийся огоньками Барри. - Мужчина с крюком почти наступил влюблённую парочку, а машина всё никак не заводится. За девушкой гонится монстр, но она не может подобрать нужный ключ для двери. Классика.

Рядом с его головой просвистел топор.

- К чертям такую классику.

Он повернулся к вертолёту и посмотрел на склонившуюся над приборной панелью Брейкер.

- Вы хотите, чтобы мы здесь сгинули, шериф?

Над городом, чуть ли не вырывая с корнем деревья, проносились тени.

Искажённые голоса слышались всё отчётливее, Одержимые приближались. Один из них, одетый в жёлтую каску, выстукивал молотом бессмысленный ритм.

Двигатель зашумел... вновь заглох.

- Сара!

Лопасты начали медленно вращаться - Брейкер наконец справилась.

- Забирайся, - сказал Уэйк Барри, отгоняя Одержимых фонариком.

- После тебя, - ответил тот, но передумал, как только в плечо ударил гаечный ключ, разбив несколько лампочек. Он нырнул под лопасти и забрался в кабину.

Брейкер включила прожектор, и мощности его одного хватило, чтобы уничтожить Одержимого с молотом.

Как только Уэйк запрыгнул в вертолёт, Брейкер резко взмыла вверх, едва не задев линии электропередач.

Уэйк щёлкнул выключателем и погасил мигавшие гирлянды Барри.

- Эй, - возмутился тот.

Брейкер летела прямо над городом, и улицы в свете прожектора сверкали тысячами осколков битого стекла. На перекрёстках горели столкнувшиеся машины, чёрный дым сливался со тьмой.

- Сделайте всё возможное, чтобы исправить это, Алан.

Уэйк отвёл взгляд от разрухи, творившейся внизу, и посмотрел вдаль, на видневшуюся в темноте электростанцию. Ярко горело каждое окно - она словно светилась.

- Доставьте меня к Уивер, и я всё улажу.

***

Мотт осмотрел все коттеджи Стаки, но Уэйков нигде не было. Солнце уже зашло, когда он обнаружил их машину припаркованной в конце дороги, ведущей к озеру Колдрон. Странно. Может, они не туда свернули, но вокруг уже несколько часов не было ни души. Мотт в растерянности стоял на сломанных гнилых мостках, которые когда-то вели к ныне давно затонувшему Острову Ныряльщика. Хартман будет недоволен.

ГЛАВА 24

Брейкер старалась лететь прямо, но вертолёт, то и дело, бросало из стороны в сторону. Барри, всё ещё обмотанный гирляндами, ютился на крошечном сидении в конце тесной кабины, а Уэйк сидел рядом с шерифом, так что им даже не приходилось повышать голос, чтобы слышать друг друга. Покинув город, они почувствовали невероятное облегчение – всем хотелось шутить и думать, что теперь опасность позади. Даже Брейкер сняла маску профессиональной невозмутимости и с ужасом вспоминала, как выстрелы из дробовика не наносили Одержимым никого урона.

– Я точно знала, что попадала в цель, но... они всё наступали и наступали, – повторяла она.

Уэйк расслабился и наслаждался полётом над всеми земными ужасами. Одержимые были разной комплекции, у них было разное оружие... но никто из них не умел летать. Если бы не возбуждение, он давно бы уже задремал.

– Хотите знать, что мне понравилось больше всего? – спросил Барри.

– А у нас есть выбор? – съязвил в ответ Уэйк.

– Тот момент, когда мы шли к магазину, а на нас сыпались искры с оборванных проводов. Я чувствовал себя словно в горящей печи.

– Горящая печь, полная зомби, – добавила Брейкер.

- Зомби, - повторил Барри, теребя гирлянды на шее. Он сделал каменное лицо и вытянул вперёд руки. - Должны убивать... должны есть мозги...

Брейкер затихла и сосредоточилась на управлении вертолётом.

- Ещё не отошли после случившегося? - спросил Барри. - Понял.

- Мы выбрались, и это главное, - сказал Уэйк.

Внизу виднелись одинокие огоньки амбаров и домов. Люди, переживавшие там ночь, даже не подозревали, что сейчас творилось в городе. Меньше знаешь - крепче спишь. Уэйк почти им завидовал. Вертолёт поравнялся с автомобилем, нёщимся по ночному шоссе, но вскоре Брейкер отклонилась от дороги в сторону электростанции.

Барри достал из куртки недоеденный пончик и предложил его сначала шерифу, потом Уэйку, но они лишь засмеялись. Он пожал плечами и стал есть в одиночестве.

- Надо же немного подзарядиться, - Барри облизал пальцы.

- Под вашим сидением есть несколько стаканов двойного эспрессо с кремом, - сказала Брейкер.

- Да вы шутите, - Уэйк посмотрел под сидение и достал оттуда три стакана. - Вы не шутите. - Он передал один Барри.

- Видите, мистер Уэйк, - съязвила Брейкер, - до Брайт-Фоллс тоже добрались некоторое отзвуки цивилизации: кофе в стаканчиках, водо-

провод, а у некоторых горожан есть даже новое кабельное телевидение.

Уэйк открыл стаканчик для шерифа.

- Извините.

- Извинения приняты, - Брейкер взяла стакан и сделала большой глоток. В тусклом свете приборной панели были видны её усталое лицо и растрёпанные волосы. - Так-то лучше.

Уэйк мельком взглянул на неё и отвернулся.

Несколько минут они молча пили кофе. Каждый пытался осмыслить то, что произошло с ними за последние несколько часов, и как близка была их смерть.

Чем больше Уэйк узнавал о Тёмной Сущности, тем больше сомневался, что она хочет его смерти. Он был нужен ей живым... но не свободным. Если тьма сумеет прикоснуться к нему ещё раз, Уэйку ни за что не удастся освободиться вновь. Он будет навсегда заперт в Доме-На-Птичьей-Ноге, попадёт в писательское рабство и ничего не сможет исправить. Смерть была бы намного милосердней.

Тем временем, ландшафт внизу изменился, стал скалистым с редкими деревьями. Дома и дороги исчезли, лишь иногда попадались хлопающие на ветру одинокие палатки. Жили ли в этих палатках те охотники, рыбаки и браконьеры, которых встречал Уэйк? Ждал ли их кто-нибудь дома?

- Вам нравится Нью-Йорк? - спросила Брейкер.

- Любимый город, - ответил Барри.

- Большую часть времени, - Уэйк задумался.

- У него свои минусы и плюсы, как и любого

другого места. – Он взглянул на своё усталое и истощённое отражение в обшивке. – Там легко потерять самого себя. Легко сбиться с пути.

– Хотя бы Одержимых нет, – подметила Брейкер.

– Да... Никаких Одержимых, – согласился Уэйк.

– Поговаривают, что у нас в канализации обитают гигантские аллигаторы-альбиносы, – ввернул Барри. – Не то чтобы я в это верил..

– Гигантские аллигаторы? – переспросила Брейкер.

– Якобы многие люди купили во Флориде маленьких домашних крокодилов, – объяснил Уэйк. – Когда они вернулись домой и загар сошёл, чешуйчатые питомцы быстро надоели, и их смыли в унитаз.

Барри изобразил звук сливного бачка.

Уэйк бросил на него короткий взгляд.

– В общем, считается, что аллигаторы обосновались в канализации и счастливо живут там по сей день.

– Люблю Нью-Йорк, – подытожил Барри.

– Были когда-нибудь там? – спросил Уэйк.

– Не-а, – отозвалась Брейкер.

– Вам обязательно стоит как-нибудь приехать, – посоветовал он. – Мы с Элис устроим вам экскурсию.

– Спасибо за приглашение, но вряд ли, – ответила Брейкер. – Мой отец работал там полицейским, до того, как переехал в Брайт-Фоллс – много жутких историй потом рассказывал. Я постоянно дразнилась, называя его Алексом Кейси.

- Так вы читали мои книги? - удивился Уэйк.

- Конечно, - ответила Брейкер. - Вы довольно неплохой писатель, только вот с метафорами перебарщиваете. Ах да, и вам срочно нужен технический помощник. Помню момент, в котором Кейси снимает с предохранителя револьвер - мы с папой долго смеялись.

- Всем лишь бы критиковать, - шутливо огрызнулся Уэйк.

- Я лишь даю вам дружеский совет, - сказала Брейкер. - А в Нью-Йорк мне правда не сильно хочется. Судя по рассказам, папа совсем не скучает по тем временам.

- Его можно понять, - ответил Уэйк. - У вас здесь красиво. Особенно днём, конечно.

Шериф улыбнулась.

- Если об этом снимут фильм, - задумчиво произнёс Барри, - как думаете, кто сыграет меня?

- У тебя джем на лице, - заметил Уэйк. - Лучше убери его, пока Голливуд не нагрязнул.

Барри скovyрнул джем мизинцем и облизал его.

- Как зовут того актёра с тройным именем? - спросила Брейкер.

- Пожалуйста, только не подыгрывайте ему, - взмолился Уэйк.

- Филип Сеймур... - пыталась вспомнить шериф.

- Филип Сеймур Хофман? - догадался Барри. - Актёр хороший, но толстый. - Он похлопал се-

бя по животу. – А я просто упитанный. Как насчёт...

Вертолёт сильно потрянуло.

– Чёрт! – взвизгнул Барри.

Они начали быстро снижаться, едва не задевая верхушки деревьев, но Брейкер вовремя успела набрать высоту.

– Кажется... кажется, меня сейчас стошнит, – застонал Барри, схватившись за голову.

– Всё под контролем, Сара? – спросил Уэйк.

– Порядок, – откликнулась Сара. – Но из-за перепадов температур и сильного ветра дорога будет «ухабистой».

– Если вы хотите приземлиться в безопасном месте, – начал Уэйк, – то я...

Она наградила его испепеляющим взглядом, который напомнил ему взгляд Элис.

– Я лишь хотел сказать, что вполне могу дойти до электростанции пешком, – закончил он свою мысль.

Губы Брейкер сжались в тонкую линию.

– Послушайте, я вовсе не это имел в виду...

– Я окружной шериф, – оборвала его Брейкер, взглянув на приборную панель. – Я в ответе за четыре тысячи людей, живущие в этих краях. Я отговариваю их от самоубийства, когда они теряют работу, и я запрещаю им избивать жён и детей, когда они обозлены. Я спасаю туристов, которые забрались на гору, будучи уверенными, что дурацкие новомодные куртки делают их неуязвимыми для лавин и расщелин.

– Сара...

- Я арестовываю их, когда они начинают бунтовать, - продолжала Брейкер, - и я выпускаю их, когда они трезвеют. Эти люди находятся под моей личной ответственностью - для меня они самые лучшие в мире. Мне и ещё дюжине помощников-выпускников полицейского колледжа удавалось сохранить здесь мир и покой. - Она повернула к Уэйку красное из-за света приборов лицо. - Пока не появились вы.

Воцарилась тишина, нарушавшаяся лишь рокотом двигателя и шумом лопастей.

- Мне как-то не понравилась ваша ремарка о дурацких новомодных куртках, - сказал Барри, неловко теребя свою. - Я даже не могу точно представить, как выглядит расщелина, но наверняка туда не полезу, будьте уверены.

Уэйк и Брейкер засмеялись, а взглянув на Барри и его красную куртку, чуть не перешли на истерический хохот.

- Что такого я сказал? - удивлённо спросил Барри.

На самом деле он, конечно, понял, что и зачем сказал - Уэйк и Брейкер были благодарны ему за то, что он разрядил обстановку.

Шериф склонила голову к Уэйку, едва не задев его плеча.

- Простите.

- Вы правы, - согласился Уэйк. - Наверняка здесь было лучше до моего приезда.

- О, намного лучше, - подтвердила Брейкер, - но этот город никогда не походил на райский уголок. Люди часто пропадали и раньше. Нередко мы находили покинутые дома или оставленные на

обочине машины. – Она покачала головой. – Я всё убеждала себя, что случайности, или людям просто надоела рутинная жизнь, и они решили сбежать от неё. Но теперь...

– Я постараюсь всё исправить, – тихо сказал Уэйк, глядя вперёд, на яркие огни дамбы. – Обещаю, что сделаю всё от меня зависящее.

– Буду рада помочь остановить эту озёрную нечисть, – поддержала его Брейкер. – Ручаюсь, что мы помешаем Тёмной Сущности и вернём Элис невредимой.

Уэйк кивнул.

– Вам понравится Элис, шериф, – подал голос Барри. – Она... суровая – в хорошем смысле. Как вы, например. У нас натянутые отношения, но вы с ней точно поладите.

– Жду – не дождусь встречи, – ответила Брейкер, аккуратно разворачивая вертолёт к электростанции. – Видите те провода? – Она указала пальцем. – Это трансформаторы. Я приземлюсь возле реки – там много места, и мы точно не заденем линии электропередач.

Луну внезапно закрыла большая тень, и Уэйк взглянул на небо.

– О-ох.

– Что? – спросила Брейкер.

– В чём дело? – вторил её Барри. – Ал, что-то не так?

– Пока не уверен, – откликнулся Уэйк. – В небе огромная стая ворон. – Он прижался к окну кабины. – Их становится всё больше и больше.

– Вас беспокоят птицы? – удивилась Брейкер.

- Плохо дело, - произнёс Барри. - Я уже сталкивался с ними раньше. - Он щёлкнул выключателем и зажёг гирлянды на шее. - Они совсем не как голуби - этих с руки не покормишь.

Уэйк не сводил глаз с птиц.

- Он прав, Сара. Думаю, нам следует...

Вороны обрушились на вертолёт, ударяясь об окна кабины и стуча клювами по обшивке.

- Твою ж... - Брейкер пошла на снижение, избегая других птиц, налетевших со всех сторон. - Держитесь!

Очередная стая нацелилась прямо в лопасти, и повсюду разлетелись чёрные перья.

Вертолётный двигатель захрипел из последних сил.

- Плохо, всё очень плохо, - нараспев повторял Барри, перебирая пальцами лампочки на шее. - Ненавижу птиц, ненавижу птиц, ненавижу птиц.

Уэйк включил прожектор и испепелил готовившуюся к нападению стаю. Вороны атаквали со всех сторон, пробирались внутрь через отверстия в кабине, раздирали руки и лица. Уэйк направил фонарик на ворону, вцепившуюся в волосы Брейкер, и сжёг её.

Шериф резко повернула вправо, надеясь обойти птиц, но всё небо буквально кишело ими. Она навалилась на штурвал, набирая максимальную скорость, и у неё почти получилось оторваться от преследователей.

Вертушку качнуло, и загоревшаяся приборная панель начала твердить о том, что и так было понятно: они падали.

Брейкер вцепилась в штурвал, Уэйк прижался к поручням, Барри ругался и молился одновременно.

Вертолёт бешено вращался, задевая шасси верхушки деревьев. Шерифу наконец удалось взять управление, но было слишком поздно: она миновала лес возле дамбы, и вертушка жёстко ударилась об землю. Хвост оторвался от корпуса, ремни безопасности больно сжали пассажиров.

- Все целы? - осведомилась Брейкер. - Из порезов на её лице сочилась кровь, стекавшая на воротник, но она этого будто не замечала вовсе.

- Я в порядке, - ответил Уэйк, расстёгивая свой ремень безопасности. - Ты как, Барри?

- Они... они сумели сбить нас? - спросил он.

Уэйк поднялся и помог Барри отстегнуться - тот встал с сидения и поморщился.

Брейкер обошла вертолёт и подобрала разбросанные по земле ружья и фонарики.

Покинув место крушения, они направились в сторону ярких огней заброшенной электростанции.

- Вы отлично справились, - похвалил Уэйк шерифа.

- Я разбила вертолёт, - возразила она.

- Да, но вы разбили его очень аккуратно.

Брейкер больно стукнула его по руке.

- Что тут смешного? - спросил Барри.

***

Док закончил осмотр и тяжело опустился в кресло. Барри уже начал приходить в себя, чего нельзя было сказать о Роуз. Она пребывала в сознании, но бредила и едва ли понимала, что происходит вокруг. Тронулась умом, так сказать. Док налил себе выпить. Он уже видел, чтобы человек находился в подобном состоянии – это было больше тридцати лет назад, но... такое не забывается.

ГЛАВА 25

- Впечатляет, да? - спросила Брейкер.

Барри зевнул.

- Ага.

- Не то слово, - ответил Уэйк.

Над лесной опушкой, где они стояли, возвышалась огромная дамба Брайт-Фоллс, бетона в которой хватило бы на маленький городок. У её подножия ярко горели окна электростанции, чьи стены были покрыты светящимися надписями и предупреждениями об опасности тьмы - выдержки из философии выживания Синтии Уивер.

Уэйк огляделся по сторонам, проверил небо, но не увидел ничего, кроме звёзд и месяца. Все вороны исчезли сразу после крушения - наступившему затишью нельзя было доверять, как и ничему другому в темноте. Из подлеска доносилось то возраставшее, то затихавшее стрекотание кузнечиков. Уэйк пожелал им удачи.

Они с Брейкер быстрым шагом направились к электростанции, Барри плёлся следом, жалуясь на опухшую ногу и обострившуюся аллергию. Подойдя ближе к дамбе, Уэйк заметил закреплённые над землёй толстые железные трубы, ведущие к станции. Размер здешних построек поражал, но это относилось вообще ко всему в Брайт-Фоллс: высоченные сосны и кедры, огромные краны и громыхающая техника, необъятные склады и шахты, оборудование в которых было в несколько раз больше его. Даже обычные кирки и молоты, казалось, прибыли из мира великанов. Даже

Уэйк, давно привыкший к высоким небоскрёбам, чувствовал себя крошечным и незначительным.

Одна из труб протекала - вода ручьём лилась вниз по холму, на который они поднимались, чавкая ботинками размытую землю. Ветер трепал верхушки деревьев, из леса доносилось уханье совы.

- Подождите меня! - окликнул их застрявший в грязи Барри.

Уэйк и Брейкер остановились перед большими дверьми электростанции. Над входом красовался переливавшийся в лучах света неаккуратный рисунок факела, который Уэйк видел до этого на камнях и деревьях по всему Брайт-Фоллс. Он попытался открыть дверь, но даже когда к делу подключилась Брейкер, ему это не удалось.

- Что теперь? - спросила шериф.

- Я не...

Его слова утонули в раздавшемся скрежете - дверь медленно открылась сама. Едва они переступили порог, в лица им ударил яркий свет. Уэйк рукой закрылся от слепящей белизны, Брейкер и Барри сделали то же самое.

- Ни с места!

- Мисс Уивер! - зажмурившись крикнул Уэйк.
- Я друг!

- Докажите! - отозвалась она.

- Он говорит правду, мисс Уивер, - сказала шериф, заслоняясь рукой от света.

- Шериф Брейкер, это вы? - спросил голос по ту сторону прожекторов. - Не ожидала вашего визита.

- Меня зовут Алан Уэйк.

- А кто третий? - спросила Уивер. - Тот, что в глупой красной куртке.

- Я Барри Уилер, - ответил он и похлопал по карману. - У меня где-то была с собой визитка.

- Почему он обмотан гирляндами?

- Мисс Уивер, - Уэйк всё пытался разглядеть её в ярком свете, - мы знаем о Тёмной Сущности. Барри носит гирлянды по той же причине, по которой это место сверкает как новогодняя ёлка. Вы были знакомы с Томасом Зэйном. Вы та самая пресветлая леди из песни Андерсонов, и нам нужна ваша помощь.

Воцарилось молчание.

- Тёмная Сущность похитила мою жену, мисс Уивер, - продолжил Уэйк. - Помогите нам.

И снова молчание. Он уже начал думать, что ошибся: песня была просто песней, а Уивер - сумасшедшей. Если это так, то Элис уже не спасти.

- Вы как раз вовремя, молодой человек, - наконец откликнулась она. - Я жду вас уже очень долго.

Громко звякнул выключатель, и освещение убавило в яркости, но даже без прожекторов внутри было очень светло. Дверь за ними закрылась. Помещение представляло собой строительный склад с металлическим потолком и голыми бетонными стенами. Рядом со входом располагалась гипсокартонная офисная комната, на крыше которой по углам были расставлены четыре прожектора. Внутри комнаты, состоявшей из жилой зоны и маленькой кухни, было на удивление уют-

но: ковровое покрытие на полу, рядом с креслом – стопки журналов и торшер. На стенах висели различные газетные вырезки и фотографии. Были в комнате и тумбочка, и неширокая кровать, покрытая пледом. Под круглым деревянным столом аккуратными рядами хранились консервы и бутылки с водой. По всему офису с потолка свисали гревшие лампочки – в комнате было светло как операционной.

Держа в руках свой неизменный фонарь, Уивер внимательно рассматривала гостей. На ней был коричневый твидовый пиджак и замшевым воротником и такая же коричневая блузка. С заколотыми на затылке волосами и серьёзным выражением лица она походила на старомодную библиотечкару.

– Спасибо, что пустили нас, мисс Уивер, – поблагодарил Уэйк.

– Рада вас видеть, шериф, – обратилась так к Брейкер, проигнорировав его. – Не удивлена вашему визиту – вы с отцом всегда отличались чутким разумом. – Она пару раз кивнула, как бы в подтверждение собственных слов. – Раньше мы иногда вместе выпивали по стаканчику кофе в закуской. Я рассказывала, как сильно любила Томаса, а ваш отец... никогда не смеялся надо мной. – Она подошла к шерифу вплотную. – Почему вы не в городе? Сегодня творится нечто ужасное.

– Хулиганство – не главная проблема, мисс Уивер, – ответила Брейкер. – Тёмная Сущность разнесла уже полгорода.

- Пожалуй, вы правы, - согласилась Уивер.
- Я ведь пыталась предупредить людей, но никто не слушал. Я видела её приближение. Всю последнюю неделю тьма накапливала силы. - Она покачала головой. - Так плохи дела ещё не были. - Уивер взглянула на Уэйка. - Я вас вспомнила - вы тогда были в закуской, искали мистера Стаки.

- А вы пытались меня предупредить, - подтвердил он. - Просили не ходить в коридор, где перегорела лампочка.

- Но вы меня так и не послушали, - заметила Уивер.

- Да, - согласился Уэйк. - Там меня уже дожидалась Барбара Джаггер...

- Это была не Барбара. - Уивер ткнула фонарём ему в лицо. - Дураку понятно, что она лишь носит её обличье.

- Я знаю это, - ответил Уэйк.

- Но какой ценой? - спросила она. - Урок дорогого вам обошелся.

- Да, - подтвердил он, и в животе что-то болезненно сжалось. - Я потерял самого дорогого человека.

Уивер кивнула и опустила фонарь.

- Оно хранится в Хорошо Освещённой Комнате.

- Прошу прощения? - не понял Уэйк.

- То, что поможет вам остановить тьму, - пояснила она. - В Хорошо Освещённой Комнате.

- Что это? - спросил Уэйк.

- Сами увидите.

- Мисс Уивер, где находится эта комната? - вежливо спросила Брейкер.

Уивер сверкнула глазами.

- Когда вы были маленькой, вы сочинили про меня гадкий стишок.

- Да... да, сочинила, - виновато ответила Брейкер. - Простите...

- Каждый раз, когда я проходила мимо, вы нашёптывали его и думали, что я ничего не слышу, но у меня очень хороший слух, - продолжила Уивер. - Я ничего не упускаю. Но однажды вы перестали это делать и начали относиться ко мне по-доброму. Вы боялись, но уважали.

- Где Хорошо Освещённая Комната? - повторил вопрос Уэйк.

- А он нетерпеливый, - сказала она Брейкер. - Как и большинство мужчин. С этим ничего не поделаешь. Том был таким же. - На её ресницах застыли слёзы. - Комната находится внутри дамбы. - Уивер повернулась к Уэйку. - Необходимая вам вещь хранится там, в безопасности.

Уэйк понятия не имел, о чём она говорит.

- Оно поможет мне спасти Элис? Вернёт меня в тот дом?

- Вам понадобится смелость, - сказала Уивер. - Вы храбрый человек, мистер Уэйк?

Уэйк развернулся и направился к двери.

- Вот сейчас и узнаем.

- Не туда! - воскликнула Уивер. - Нельзя выходить наружу ночью. Никогда. Это первое правило. - Она ткнула в него пальцем. - Попробуйте его нарушить, юноша, и тогда увидите, что будет. У меня есть тайный освещённый проход через старую водосточную трубу. - Она

направилась к офису. - Нам необходимо пройти здесь.

Уэйк последовал за светом её фонаря, Брейкер и Барри - за ним.

- Сюда, - сказала Уивер, покинув кабинет через дверь в другом конце комнаты. - Идите за мной.

Стены склада были покрыты посланиями, сделанными той же краской, но чем дальше компания продвигалась, тем не ровнее надписи становились:

ПРАВИЛО #1: НЕ ВЫХОДИТЬ НАРУЖУ НОЧЬЮ.

ПРАВИЛО #2: НЕ ВЫКЛЮЧАТЬ СВЕТ!

ПРАВИЛО #3: ВСЕГДА НОСИТЬ ФОНАРЬ ПРИ СЕБЕ.

ПРАВИЛО #4: НЕ НАСТУПАТЬ НА ТЕНИ.

ПРАВИЛО #5: РЕГУЛЯРНО ПРОВЕРЯТЬ И МЕНЯТЬ ЛАМПОЧКИ

ПРАВИЛО #6: ЛАМПОЧКИ НЕОБХОДИМО МЕНЯТЬ.

Я **СКУЧАЮ** ПО ТЕБЕ ТОМ.

Я **ПРОКЛИНАЮ** ТЕБЯ ТОМАС ЗЭЙН.

- Ого, какой смелый дизайнерский ход, - пробормотал Барри прежде, чем Брейкер шикнула на него.

Уэйк тоже сомневался насчёт Уивер. Он столкнулся с Тёмной Сущностью лишь неделю назад, и ему с трудом удавалось оставаться в своём уме. Уивер же долгие десятилетия жила бок о бок с ожившими мертвецами и неведомой силой, скрывавшейся под озером. Теперь и Уэйк очутился в том мире, где писатель с творческим кризисом меняет реальность и создаёт историю ужасов, чтобы спасти любимую. Если все эти го-

ды Уивер удавалось не сойти с ума, то психика у неё была явно крепче.

Она остановилась перед большой круглой за-слонкой, открыла её и вошла в трубу, в которой с потолка свисало множество лампочек, и не было видно ни одной тени.

- Ну? - Уивер вытянула руку с фонарём вперёд. - Вы идёте?

Уэйк вошёл в трубу, Брейкер и Барри следом.

- Вы уверены, что нам сюда? - спросила шериф.

- Вы очень похожи на моего Тома, мистер Уэйк, - сказала Уивер, шаркая вперёд. - Наверное, потому что вы оба писатели.

- Да... да, наверное, - ответил он, взглянув на Брейкер.

- Я так была в него влюблена, - продолжала Уивер, - он был очень красивым. Я всегда завидовала Барбаре и была даже немного рада, когда с ней произошёл тот несчастный случай. - Она вздохнула, замедлила шаг. - И тогда Том начал писать, пробудив тем самым Тьму. - Уивер обернулась и взглянула на Уэйка. - Он пытался вернуть Барбару, так же как вы пытаетесь вернуть жену, но у вас ничего не выйдет. Ведьма украла обличье Джаггер, но не стала ею. Барбара была милой. Ничего не даётся просто так.

- Да, - согласился Уэйк, - но если ты в плену у Тьмы, то можно внести в историю небольшие изменения, которые она не заметит, пока не станет слишком поздно.

Уивер повыше подняла фонарь и посмотрела ему в глаза.

- Да... небольшие изменения... тайные выходы из кошмара. - Она кивнула. - Возможно, вы умнее, чем был Том. Он пытался исправить всё, что сотворил, но не придумал ничего другого, кроме как вычеркнуть из истории себя и Барбару. Тьма была в ярости, а Том, мой милый Том... ушёл.

Уэйк протянул к ней руку, но Уивер развернулась и быстрым шагом пошла дальше по трубе.

- Вы ведь знамениты, мистер Уэйк?

- Немного, - слукавил он.

- Очень знаменит, - ответил за него Барри.

- Том тоже был известен, - пробормотала Уивер, - а сейчас никто о нём даже не знает. Он оставил мне на хранение всего одну вещь - на случай, если всё повторится. Подстраховка. Он доверял мне или, быть может, использовал. Том знал о моих чувствах, знал, что я не откажу. Так что я построила Хорошо Освещённую Комнату и положила эту вещь туда, где она вас и дожидается, мистер Уэйк.

Они покинули трубу и пошли по коридору, в конце которого путь им преградила массивная дверь толщиной с те, что ставят в банковских хранилищах. Уивер начала медленно её открывать, и коридор постепенно наполнился ярким светом. Закончив, она высоко подняла фонарь и вошла внутрь.

- Все сюда!

Уэйк зашёл в комнату, Брейкер и изумлённый Барри последовали за ним.

- Как я уже сказала, - продолжила Уивер, - для хранения мне было необходимо надёжное место.

До появления Уивер комната, скорее всего, была обычным складом. Теперь же с потолка там свисали тысячи самых разных лампочек, а пол устилала толстые провода, соединявшие всё это в одну систему. В комнате совершенно не было теней, что делало её самым безопасным местом. Под ярчайшей лампой в центре стояла картонная коробка.

- Я присматриваю за Хорошо Освещённой Комнатой уже очень много лет, - гордо сказала Уивер. - Электричество бесперебойно поступает прямо от турбин на дамбе, все лампочки протунерованы и регулярно заменяются.

- Ла-а-а-дно, - недоверчиво протянул Барри. Брейкер ткнула его локтем.

Уивер толкнула коробку к Уэйку.

- Возьмите, и тогда я смогу навсегда забыть об этой комнате. Лампочки номер 6, 33 и 118 скоро нужно будет менять, и я не хочу снова лезть на стремянку. Заберите это, мистер Уэйк. Уже поздно, и я очень устала.

Уэйк наклонился и осторожно заглянул в коробку. Внутри лежали страница рукописи и старый выключатель. Он поднял лист и увидел в верхнем правом углу имя автора. Томас Зэйн. Едва не задыхаясь, Уэйк начал читать:

«Семилетний Алан отчаянно боролся со сном. Стоило ему задремать, как его тут же посещали ужасные кошмары. Однажды вечером его мама дала

ему старый выключатель. Она назвала его «Щелкунчиком» и сказала, что его волшебный свет способен прогнать всех монстров. Чтобы наделять талисман ещё большей силой, она добавила, что его передал отец Алана. Алан никогда не видел отца, поэтому всё, связанное с папой, было для него чем-то загадочным и мистическим. Зажав «Щелкунчик» в руке, мальчик наконец-то крепко заснул. Сейчас, почти тридцать лет спустя, Алан вспомнил об этом, стоя на высоком берегу озера Колдрон и держа в руке выключатель. Он глубоко вдохнул и прыгнул».

Уэйк медленно опустил страницу, словно это была бомба, которая вот-вот взорвётся.

Барри заглянул в коробку и увидел «Щелкунчик».

- Так мы за этим сюда пришли? Боже, Ал, эту штуку можно было купить и в местном магазине.

Пытаясь осознать прочитанное, Уэйк поднял Щелкунчик и дважды нажал на кнопку.

Когда ему было семь лет, мама дала ему этот выключатель - всё было точно так, как написал Зэйн. Целая страница его жизни: от отца, которого он никогда не видел, до ночных кошмаров. Уэйк нигде не писал о таком... но это сделал Зэйн. Два года назад Уэйк отдал детский талисман Элис в надежде, что он поможет ей побороть страх темноты. И вот теперь эта штука здесь, в картонной коробке под дамбой в Брайт-Фоллс. Тот же самый выключатель. Те же самые потёртые провода с обеих сторон.

Он сжал Щелкунчик, который узнал бы где угодно. Как он сюда попал?

- Что-то не так, Алан? - спросила Брейкер.

Синтия Уивер сказала, что Зэйн уничтожил себя и все свои труды, чтобы не допустить господства Тёмной Сущности. Осталась лишь эта страница. Каким-то образом Уэйку удалось вернуть Зэйна в Доме-На-Птичьей-Ноге. Зэйн был его спасением, последней надеждой на возвращение Элис... Но Уэйк не помнил, что рассказывал ему о своей жизни, о Щелкунчике. А если и рассказывал... Синтия Уивер уверена, что выключатель лежал в коробке несколько десятков лет.

- Ал? Дружище, ты в порядке? - спросил Барри.

Остался один вопрос... Уэйк был в ярости от того, что всё сводилось к нему: был ли Томас Зэйн создан Аланом Уэйком... или Уэйк был создан Томасом Зэйном? Один из них использовал другого в борьбе с Тёмной Сущностью. Один из них должен со всем покончить.

- К нам обоим прикоснулась тьма, юноша, - сказала Уивер. - Нас обоих спас Томас, но тьма навсегда останется с тобой. Я скучаю... я так по нему скучаю.

- Я понимаю вас, мисс Уивер, - поддержал её Уэйк.

-Ну так может объяснишь мне, о чём она толкует? - спросил Барри.

Уэйк положил Щелкунчик в карман и посмотрел на своих спутников.

- Я знаю, как спасти Элис.

***

Зэйн мог прочувствовать стихи, увидеть их. Ему казалось, что он ощущал всю силу, исходящую от клавиш печатной машинки. Это подбадривало его, но страх всё равно оставался. Он бы давно оставил это дело, если бы не его молодой помощник по имени Хартман, который убедил его продолжить. А убеждать тот умел.

ГЛАВА 26

- Возьмите, молодой человек, - Синтия Уивер вложила сигнальный пистолет в ладонь Уэйка, когда тот вышел за порог станции. - Вам это понадобится.

Уэйк кивнул в благодарность, и Уивер начала закрывать тяжёлую дверь. Через сужавшуюся щель Уэйк ещё видел Брейкер и Барри. Шериф выглядела расстроенной, а Барри держался изо всех сил и до последнего махал Уэйку рукой.

Алан отвернулся от дверей, остановился и взглянул на часы, затем поднёс их к уху, встряхнул и снова посмотрел на циферблат. Странно. До рассвета оставался ещё целый час, однако солнце уже взошло. Свет не был похож на обычный дневной, но яркое светило, пробиваясь сквозь густой туман, сверкало где-то на границе с темнотой. Неужели с помощью Щелкунчика им удалось заставить солнце взойти? И уже не в первый и не в последний раз Уэйк усомнился в своей вменяемости: может, он действительно в клинике Хартмана или просто слишком сильно ударился об руль или, что ещё хуже, стинул на дне вместе с Элис?

Уэйк поднял ворот пиджака и направился к озеру Колдрон. Задумался. Если начать обдумывать всё то, что произошло с ним за неделю, то он ни к чему не придёт. Главное - не останавливаться. Озеро находилось в нескольких милях отсюда, но, если поспешить, то он мог бы добраться до места, опередив закат. Даже тусклый солнечный свет даст ему огромное преимущество.

Спускаясь по скалистому склону, он направился к дороге, ведущей от электростанции. Уэйк убрал ракетницу в карман. Он заметил обломки разбившегося вертолѐта, слетевшие лопасти, треснувшее стекло. Им повезло, Брейкер отлично справилась. Он вышел на дорогу быстрее, чем рассчитывал.

Алан не останавливался. Казалось, что он идёт уже несколько дней, идёт с самого исчезновения Элис, истоптав всё вокруг от лесопилки и заправки Стаки до самой шахты. Повсюду он безуспешно искал жену. Но сегодня ночью всё закончится. Он нащупал в кармане Щелкунчик. Выключатель был ключом к дому, возможностью спасти Элис.

- Я возвращаюсь к озеру, - сказал Уэйк в Хорошо-Освещённой-Комнате. - Я напишу для этой истории свой конец.

- И почему ты не можешь сделать этого здесь? - спросил Барри.

- Не работает, - объяснил Уэйк.

Брейкер сделала шаг вперёд.

- Готова выдвигаться.

Уэйк покачал головой.

- Не глупите, - упрекнула его шериф. - Вам не справиться в одиночку.

- Мне жаль, Сара, - ответил Уэйк, - но с этим можно покончить только так.

Брейкер посмотрела ему в глаза и отступила. Она так и не согласилась с его решением, но всё равно пожелала удачи. Барри обнял его и смущённо вытер слёзы. Сказал, что лучше Уэйку вернуться живым, а то без него никак. Синтия

Уивер не пыталась остановить его или отговорить. Она знала.

Барри поразил Уэйка своей стойкостью. Сам даже удивился, наверное. "Добро пожаловать в Брайт-Фоллс!" - гласили брошюры, которые Элис однажды принесла домой. "Изучите природу и самого себя!". Придётся туристическому агентству менять слоган. Если Брайт-Фоллс вообще сохранится.

Уэйк сбавил темп. Что-то ещё, помимо всего остального, было не так. Он взглянул на небо и увидел, как солнце стремительно двигалось, а тусклый свет постепенно гас. Он рысью понёсся по дороге, пытаясь обогнать день. Пробежав поворот, Уэйк сорвал большой куш в виде пикапа рабочих с дамбы Брайт-Фоллс. В кабине, конечно, никого не было, а ключи остались в зажигании. Тёмная Сущность, должно быть, набирала Одержимых со всей округи - рабочие с дамбы, охотники, шахтёры, лесорубы - чтобы прошлой ночью отправить их на штурм Брайт-Фоллс. Или это было сегодняшней ночью? Узнать наверняка было невозможно.

Уэйк завёл грузовик, вдавил педаль в пол и помчался в сторону озера. Через каждые несколько минут он выглядывал в окно и наблюдал за солнцем. Даже если ехать напрямик, то успеть до заката не получится. Уже наступали сумерки, и тени расползались по деревьям, дороге... всему миру.

Впереди Уэйк увидел уже поглощённый тьмой Брайт-Фоллс. Хотя, возможно, лучи фальшивого света просто не доставали до туда. В городе

лишь изредка вспыхивали огни – заканчивался бензин, и генераторы отключались, в то время, как Тьма разрасталась и крепла.

Из города послышался рёв, и голову Уэйка пронзила острая боль. Он потёр виски. Ураган носился по пустынным улицам, ветер был настолько сильным, что мост над рекой, казалось, начал качаться. Тёмная Сущность была занята тем, что не позволяла свету проникнуть в город, и, может быть – лишь может быть – она не заметит его приближения к озеру. Уэйк усмехнулся. Он рассчитывал на книгу без финала, о работе над которой ничего не помнил. Ну, по крайней мере, печатал он быстро.

Уэйк ещё раз проверил наличие «Щелкунчика» в кармане, но использовать его вновь не решился. Созданный им свет может привлечь внимание Тёмной Сущности, а элемент неожиданности здесь необходим. Тише едешь, дальше будешь. Всё просто.

Темнота заняла своё законное место, от света не осталось и следа. Озеро было уже близко. Уэйк решил не включать фары. На небо выпали звёзды, но ему не нужен был свет, чтобы следить за дорогой. Как точно подметила Уивер, коснувшись тебя, тьма оставляет свой след. Уэйк чувствовал зов озера и смог бы найти путь к нему даже с закрытыми глазами.

Он остановил пикап у обочины и, затаив дыхание, вышел на скалистый мыс над озером. Поверхность была чёрной, идеально гладкой, но всё же в ней присутствовала некая дрожь, из-за которой отражения звёзд казались разорванными

и затерянными глубоко во тьме. Вдалеке Уэйк разглядел поглощённый тенями Брайт-Фоллс. Огни гасли один за другим – скоро ничто не будет отвлекать Тёмную Сущность, и она вновь сконцентрируется на Уэйке. Если уже этого не сделала.

Он должен написать конец, свой собственный финал, но для этого ему необходимо попасть на призрачный остров, войти в Дом-На-Птичьей-Ноге и сесть за машинку. То же самое сделал когда-то Томас Зэйн, но он совершил серьёзную ошибку – он так и не понял, что писатель не может просто напечатать всё, что захочет. Здесь нужно играть по правилам. Когда Барбара Джэггер утонула в озере, Зэйн решил, что может просто написать её воскрешение. Не так это работает. Зэйн вернул к жизни нечто лишь внешне похожее на Джэггер. Уэйк знал правила. Писатель – во все не бог, который может создать что угодно из пустоты. Историю нужно продолжать.

Над озером проплывали зловещие чёрные тучи, принося с собой холодный ветер, трепавший пиджак Уэйка. Тьма вот-вот явится. Он вновь дотронулся до «Щелкунчика», своего талисмана, и волосы на затылке встали дыбом. Тёмная Сущность заметила его. Время иссякало. Продуваемый ледяным ветром, он дрожал, стоя на берегу и думая, отважится ли он сделать то, что необходимо сделать.

Уэйк достал из кармана страницу Томаса Зэйна, которую нашёл в Хорошо-Освещённой-Комнате.

«Зажав Щелкунчик в руке, мальчик наконец-то крепко заснул».

Сейчас, почти тридцать лет спустя, Алан вспомнил об этом, стоя на высоком берегу озера Колдрон и держа выключатель в руке.

Бурлящая тёмной энергией поверхность озера загудела громче. Над водой взревел вихрь – чёрный ураган из разбитых машин и грузовиков, с корнем вырванных деревьев и дорожных знаков находился где-то за гранью понимания. Вихрь увеличивался, поднимался всё выше и выше к небу, оглушающе громяхая над озером. Звёзды, одна за одной, гасли.

Уэйк достал из кармана ракетницу, которую ему дала Уивер. Она, как всегда, была права – лишней точно не будет. Свет, что поведёт его во тьму. Он выстрелил в небо, ракета, попав в вихрь, разорвалась, и тьма расступилась. Яркий огонёк медленно снижался, отражаясь в зеркальной поверхности. Уэйк в последний раз оглянулся, глубоко вдохнул... и сделал то, что велела страница.

Он прыгнул в воду и начал погружаться всё глубже и глубже. Дыхания не хватало, свет ракеты погас, но он продолжал тонуть, опускаясь всё дальше в чёрные глубины. Когда воздух закончился, он просто не обратил на это внимания и лишь дрожал, словно вода была ледяной. Остров был запрятан где-то в самой глубине озера Колдрон, далеко от реальности, где есть место деревьям, солнцу, закусочным с милыми официантками и шерифам, которые наводят порядок.

Под водой нет привычной жизни, нет законов, нет приказов.

Он увидел свет Дайвера-космонавта. Теперь Томас Зэйн плыл рядом с ним в своём медном шлеме, окружённый ярким ореолом. Уэйк наслаждался сиянием, оно придавало ему уверенности.

- Это была не Барбара, - сказал Зэйн сквозь шум своего респиратора. - Я вырезал ей сердце, когда понял это, но так и не сумел её остановить. Оно бессердечно.

- Я знаю.

Уэйк заметил другого Уэйка в пятне света. Человек был одет точно так же - те же брюки, та же кофта с капюшоном, тот же пиджак. Тот самый двойник, которого Уэйк видел печатающим в плену Джатгер. Уэйк, которого он не мог предупредить об опасности, не мог спасти.

- Не обращай на него внимания, - сказал Зэйн, громко дыша в респиратор.

Другой Уэйк ухмыльнулся.

- Это мистер Скретч, - пояснил Зэйн. - Твои друзья встретятся с ним, когда тебя не станет.

- Что это...? - Начал было Уэйк, глядя в глаза двойнику. У него закружилась голова.

Другой Уэйк протянул к нему руку, их пальцы почти соприкоснулись, и в тот момент Уэйк начал погружаться ещё глубже. Оставив Зэйна и мистера Скретча позади, он сумел разглядеть внизу Дом-На-Птичьей-Ноге, что был уродливо построен на сплетённых в гнездо палках. Уэйк вновь оказался на острове Нырлящика и не мог

точно сказать, был ли он всё ещё под водой или оказался на поверхности.

Озеро ожило, на поверхности забурлила пена. Остров дрожал, стонал, вокруг завывал настолько сильный ветер, что с трудом удавалось стоять на ногах. Поверхность острова искажалась, стала неестественной. Деревья были перевернуты и торчали корнями вверх. Рядом с лицом проплывали огромные камни, и Уэйк легко оттолкнул их парить в сторону. Остров стал похож на ящик с игрушками сумасшедшего ребёнка, где ничто не подчиняется законам реальности... кроме дома. Он никак не изменился – его сущность была неестественной с самого начала.

Уэйк зажал Щелкунчик в руке, поднимаясь по старым ступеням на крыльцо.

Под озером разорвался гейзер, окатив Уэйка ледяным чёрным дождём.

Уэйк вошёл в дом. Вся мебель на первом этаже пропала, кроме качели-лошади – краска на ней потрескалась, голова сгнила. Лошадь медленно раскачивалась взад-вперёд, когда Уэйк проходил мимо. Пол в доме был разбит, штукатурка осыпалась с голых стен. Путь на второй этаж заграждала стоявшая перед лестницей Барбара Джаггер.

– Ты должен был лишь писать то, что я тебе говорю, – сказала Джаггер голосом, похожим на крик воронов. – Но ты ослушался.

– Очень сильно ослушался, – добавил Уэйк.

– Мне не нравится твой тон, – сказала Джаггер. – Совершенно.

Лошадь стала качаться быстрее.

- Теперь тебе не удастся вернуть Элис, - вынесла вердикт Джаггер.

- А вы никогда и не собирались мне её возвращать, - заметил Уэйк.

Входная дверь захлопнулась.

Уэйк увидел дыру, где когда-то было сердце Джаггер. Её глазницы были заполнены водой, а в отверстиях в груди копошились крошечные серые улитки. Она утонула несколько десятилетий назад - теперь Тёмной Сущности не было нужды этого скрывать.

- Думаешь, ты единственный писатель на свете? - усмехнулась Джаггер. - Я найду нового носителя. Кого-нибудь, кто сможет меня пробудить.

Лошадь раскачивалась всё быстрее и быстрее, пол скрипел, разваливаясь на гнилые щепки.

Уэйку не было страшно. Впервые за долгие годы он ничего не боялся.

- Ты мне больше не нужен, - сказала Джаггер.

Уэйк подошёл к ней и крепко прижал её к себе. Она была холоднее, чем само озеро, но он сумел удержать её. Уэйк засунул Щелкунчик в дыру в её груди и нажал на кнопку.

Завизжав, Джаггер откинула голову. Свет, ярчайший, горячий свет пронзил её грудь. Свет кипел в её глазницах, вырывался из открытого рта, сжигая тьму.

Уэйк удерживал Щелкунчик, пока Джаггер не растворилась, оставив после себя лишь чёрную вуаль.

Качель-лошадь развалилась. Её деревянный глаз покотился по полу и остановился возле ботинка Уэйка.

Вокруг парили сверкавшие в лучах света пылинки.

Уэйк поспешил наверх в кабинет. Его печатная машинка дожидалась хозяина на столе, внутри был закреплён наполовину исписанный лист. Последняя страница «Ухода». Он ясно почувствовал в комнате присутствие Элис. Он знал, что нужно делать. Он знал, какой финал нужно написать. Есть свет и есть тьма. Есть причина и есть следствие. Вина и искупление. Чаши весов должны быть уравновешены. Цена должна быть заплачена. Вот где ошибся Зэйн. Он думал, что всё будет просто.

Уэйк сел за машинку и начал печатать.

ЭПИЛОГ

На поверхности озера Колдрон не было ряби, ни одной рыбы не выпрыгнуло из его глубин, ни одной стрекозы не парило над мелководьем. Даже краснохвостый ястреб в небе держался на расстоянии. Это было прекрасное, чёрное, мёртвое озеро.

Вечно бдительный ястреб спустился ниже, заметив поднимавшиеся в одном месте пузыри. Чем больше пузыри становились, тем ниже он опускался. Озеро бурлило.

- Это не озеро... это океан, - сказал он так отчётливо, словно был у неё за спиной.

Элис вырвалась из озёрной тьмы на свет. Она закашлялась, её влажное лицо переливалось в лучах солнца. Ударяя руками по воде, она пыталась отдышаться. Она ждала... и ждала, зажмурившись от яркого света. Уставшая и продрогшая, она поплыла к берегу. Она добралась до скал, окаймлявших озеро, и остановилась там, затем почувствовала, как чьи-то сильные руки тянут её на берег. Элис открыла глаза и увидела милую женщину в серой форме шерифа. Элис ухватилась за неё, откашливая воду. Шериф хлопала её по спине.

- Рада вас видеть, миссис Уэйк. Я шериф Брейкер.

Элис откинула мокрую прядь волос с лица.

- Как... как вы узнали, что я буду здесь?

- Я не знала. - Брейкер указала на гнилую конструкцию, уходившую в озеро - остатки моста, который когда-то вёл на остров. - Но Алан

сказал мне, что оправляется сюда, чтобы найти вас. Вот я и угадала. – Она накинула плед на плечи Элис и потянулась за стоявшим рядом термосом. – Я всё думала, справится ли он.

– Алан... – Элис посмотрела на озера, но там никого не было. Тёплые слёзы покатались по её холодным щекам.

Брейкер протянула Элис полную чашку кофе.

Она заметила припаркованный рядом внедорожник шерифа с открытой дверью.

– Какое... какое сегодня число?

– Сегодня День Оленя.

Чашка задрожала в её руках.

– Меня... меня долго не было.

Брейкер кивнула.

По радио какой-то мужчина рассказывал о событиях прошлой ночи, но Элис не смогла разобрать всего. Что-то насчёт обычной бурной ночи перед Днём Оленя, которая вчера, однако, перешла все границы. Вандализм, разбитые машины, пропавшие люди.

– Не так мы празднуем День Оленя, народ, не так у нас в Брайт-Фоллс принято жить. А теперь готовьтесь, ведь большой парад начнётся уже через два часа! С вами был ваш радиоведущий Пат Мэйн, и давайте договоримся, что в следующем году мы не будем портить нашу репутацию.

– Вы назвали моего мужа по имени, – тихо сказала Элис.

– Он так попросил.

Элис заметила, как покраснели щёки Брейкер.

- Видимо, вы избранная, шериф. Большинство людей Алан держит на расстоянии от себя.

- Ну... - Брейкер посмотрела мимо неё на озеро. - Мы через многое прошли за последние пару дней.

- Вы подружились?

- Мы сдружились, - поправила Брейкер, не глядя Элис в глаза. - Всё шло к этому, но... ему пришлось уйти.

- Чтобы найти меня.

- Попейте кофе, миссис Уэйк.

Элис сделала глоток. Крепкий. Сладкий, но не слишком.

- Даже представить не могу, что вам пришлось испытать, - сказала Брейкер. - Должно быть, вы настоящий боец. Большинство людей бы сдались и предпочли смерть.

- Алан... Я не думаю, что он вернётся, - тихо сказала Элис и вытерла слёзы тыльной стороной ладони.

- Да. - Брейкер кинула камень в озеро и засмотрелась на рябь. - Да, я тоже так думаю.

Элис глядела в воду.

- Когда я поднималась к свету... мне кажется, я слышала его голос.

Брейкер внимательно посмотрела на неё.

- Он сказал: «Это не озеро, это океан.» Он произнёс это так отчётливо, будто находился прямо у меня за спиной. - Она взглянула на Брейкер и, стуча зубами, плотнее завернулась в плед. - Океан. Что это значит?

Шериф покачала головой.

- Я не знаю.

Вдалеке пролетел гидросамолёт с лентой Дня Оленя.

– За последнюю неделю здесь произошло столько ужасных вещей, и Алан... мистер Уэйк винил за это себя. Прошлой ночью, когда он отправился икать вас, он сказал, что всё исправит, приведёт дела в порядок. – В её глазах отражалось мерцание озера. – Он сказал: «Чем скорее я уйду, тем быстрее жизнь в городе наладится». Город уже никогда не станет таким, как прежде, но сейчас здесь всё куда лучше, чем мы ожидали. – Она облизнула губы и посмотрела на Элис. – Самым важным для него было вернуть вас назад, к свету, и у него получилось. – Она сжала её руку. – Он справился.

Солнце грело лицо Элис. Ветер трепал деревья, и на мгновение ей почудился звук клавиш печатной машинки... далеко-далеко. Она взглянула на озеро и увидела, как в каждом дюйме его поверхности отражалась радуга.

– Да. Он... он справился. Алан справился, – прошептала Элис и горько заплакала.